Иван Нилов

ПОД СТУК КОЛЕС

ЭР

ХАБАРОВСК – 2024

ЭР03248

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

Иван Нилов

ПОД СТУК КОЛЕС

Публицистический очерк

ДВГНБ

Хабаровск
Издательство ДВГУПС
2024

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР03248

УДК 378.4.014:94 (571.62)
ББК Ч 448.00 (2Рос.255) г/д
Н 66

Нилов, Иван.
Н 66 Под стук колес: публицистический очерк / И. Нилов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2024. – 351 с. – Электронный ресурс.

Автор является сторонником феноменологического подхода к транспортным явлениям. Мы давно уже привыкли к обычным, на первый взгляд, вещам: дышать воздухом, пить воду, ходить под солнцем по земле, пользоваться огнем, и вспоминаем об этих благах, данных нам природой, лишь только тогда, когда наступают форс-мажорные обстоятельства. То же наблюдается и с транспортом. Мы привыкли к нему и не придаем особого значения тому, что понятия «транспорт», «перемещение», «движение» адекватны, тождественны. И в энциклопедическом смысле понятие «транспорт» означает перенос, перемещение чего-либо в пространстве.

Многие, связавшие свою судьбу с транспортом, не задумываются о том, чем чревата общность понятий «транспорт» и «движение». Стало быть, транспорт, как и материя, первичен, не имеет границ ни в пространстве, ни во времени. И он вездесущ. Посудите сами, суть транспортных явлений есть всюду: перемещение галактик, звезд, планет во вселенной; движение электронов вокруг ядер атомов; пространственный перенос электрического заряда, массы, импульса, энергии, энтропии или какой-либо другой физической величины. Стало быть, транспортные процессы были во все времена, и даже до появления человека на земле. И только тогда, когда зарождалось человечество, транспорт стал еще и продуктом деятельности человека, и одновременно средством развития цивилизации в том представлении, какое мы имеем о транспорте в настоящее время как способе перемещения товаров и людей.

В этой книге автор не ставит цель исследовать философию транспорта. Но в жизни ее героя транспорт, в частности, железная дорога, является судьбой. Укоренилось мнение, что движение на железной дороге сопровождается стуком колес на стыках рельсов. Хотя не всегда это так: на многих участках уложен бесстыковой рельсовый путь. Основные события с героем очерка проходят в движении по железной дороге, как говорится, под стук колес.

УДК 378.4.014:94 (571.62)
ББК Ч 448.00 (2Рос.255) г/д

© ДВГУПС, 2024

ДВГУПС

ОТ АВТОРА

Преодолев пенсионный возраст, автор уже два десятка лет продолжает работать и гордится тем, что еще востребован в качестве советника ректората родного университета, или советника по аналитическим вопросам Генерального директора крупной акционерной компании. Благо, что в обновленной России появились в избытке такие должности для уходящих в отставку квалифицированных специалистов-управленцев, и богатый опыт которых мог еще пригодиться.

Да вот еще – на старости лет увлекся публицистикой. За время своей педагогической деятельности в профессиональном образовании, общественной работы много исписал бумаги. Это были статьи, доклады, рецензии, письма и ходатайства, отчеты, диссертации, различного рода публикации, методические и учебные пособия – всего не счесть. А пошел на пенсию, свободного времени прибавилось, да и рука по инерции тянулась к перу, написал более десятка публицистических очерков, монографий. Часть из них затрагивала историю университета путей сообщения, с которым свела судьба на всю жизнь: более чем полвека проработал в нем, да еще шесть лет учился. Отдельные книги содержали предложения по дальнейшему развитию университета, совершенствованию учебного процесса и воспитания студентов, и в целом транспортного образования на Дальнем Востоке.

Вот некоторые из них в хронологическом порядке: «Процессы интеграции в транспортном образовании» (2008), «Слагаемые успешного бизнеса» (2012), «Жизнь во имя родного вуза» (2016), «След на земле или смыслы профессора Дмитренко» (2017), «Охота на реву» (2017), «Ценности» (2017), «Новации» (2019), «Интеграция» (2021), «Командировка в Англию» (2024). Большинство книг написано под псевдонимом Иван Нилов.

На суд читателя представляется под этим же псевдонимом еще одна книга, названная «Под стук колес». Очевидно, последняя.

Сразу оговорюсь, что главы этого очерка будут содержать некоторые тексты, не вошедшие в опубликованные книги автора «Новации» и «Интеграция». Они были исключены из названных книг по предложению редакции университета, так как содержали «лирические отступления, сопутствующие основному герою произведений», и не представляли «научно-

ДВГНБ

ЭР03248

методической ценности» в области инновационной деятельности университета и интеграции транспортного образования. Автор был согласен с таким предложением редакции, но все-таки решил вставить исключенный материал в настоящую публицистику, назвав ее «Под стук колес». В этой связи в новой книге будет иметь место некоторое повторение отдельных текстов из названных книг, вызванное необходимостью логической связки излагаемых событий с историей вопроса. Замечу также, что фамилия основного героя, Сергеева, взята произвольно, так как автор посчитал для себя неуместным повествование от первого лица.

Публицистический очерк состоит из четырех глав.

Глава 1 «Былые дни» содержит размышления героя, в которых он ностальгирует о былом и переживает в думах времена его плодотворной научно-педагогической деятельности. Глава, в сущности, отражает биографические вехи автора и оставляемый им «след на земле».

В главе 2, названной «Купе уходящего в ночь поезда», описывается командировка, связанная с потребностью преобразования созданной ассоциации учебных заведений железнодорожного транспорта в интегрированный с техникумами научный и образовательный транспортный комплекс.

В главе 3, озаглавленной «Гаудеамус», показана мечта двух молодых людей – российского студента и американской студентки – после освоения российско-американской образовательной программы двух университетов, проехать экспрессом «Хабаровск – Анкоридж».

Глава 4, названная как «Ритмы движения», посвящена драматическим событиям, проходящим в поезде, и их последствиями.

Весь сюжет книги будет связан с интеграцией транспортного образования, как международной, так и региональной, а также затрагивать и философско-этические стороны взаимоотношения полов, поскольку динамика таких взаимоотношений, как формальных, так и неформальных, всегда сопутствует всякой человеческой деятельности.

ДВГНБ

ЭР03248

Глава 1
БЫЛЫЕ ДНИ
(думы о былом на пути из Белогорска в Хабаровск)

Былые дни…. Но мне не жаль былого.
Я не грущу, как прежде, о былом.
Оно живет в моем безмолвном сердце…
М. Бунин

Белогорск

Вся жизнь у него проходит в постоянном контакте с железной дорогой. В контакте интеллектуально-виртуальном, когда он работает за письменным столом, компьютером, в лаборатории или студенческой аудитории и, погружаясь, как говорится, в научно-технические проблемы железнодорожного транспорта, или научно-методические проблемы транспортного образования. А часто – и в контакте физическом, когда под шум взаимодействующих частей движущихся поездов, под мерный стук колес решает непосредственно производственные, чисто практические задачи; и когда вдруг стихает этот шум (бывают такие моменты), ему кажется, что останавливается, замирает сама жизнь. А если ты находишься в поезде, в уютном купе, путешествуя в свое удовольствие, или находясь в деловой командировке, то, сидя у окошка

ЭР03248

вагонного и глядя в него, умиротворенно погружаешься в думы о былом, зачастую уже ушедшем в небытие, времени.

Вот и сейчас Сергеев уезжал поездом из Белогорска, своего города детства и юности. На площади нового вокзала, построенного к 100-летию Транссиба взамен старого одноэтажного деревянного здания, по-прежнему стоял, но уже отреставрированный памятник В.И. Ленину. Вождь мирового пролетариата с пьедестала и вытянутой рукой приветствовал пассажиров. Сергеев сидел в двухместном купе спального вагона скорого поезда «Россия», сообщением Москва-Владивосток. Второе место в купе было свободным. Он смотрел в окно. Перед ним пробегали пригородные постройки, мелькомбинат, бывший когда-то одним из крупнейших на Дальнем Востоке, база государственных материальных резервов, на которой когда-то, очень давно, работал его отец, станция Белогорск-2 с механизированной нечетной сортировочной системой, где он проходил производственную практику. Мысленно перебирая прожитые годы, он погружался то в далекое детство, то в юность, то вспоминал вчерашние дни, тоже полные событиями, встречами с друзьями, с бывшими коллегами по работе в университете, с его студентами и выпускниками…

У Олега Нечаянного в стихах «О времени» есть такие строки:

«Перебирая документы
В архивах памяти своей,
Я вижу лучшие фрагменты
И замечательных людей.
И будто годы – не помеха,
Но я давно не видел их,
Кто потерялся, кто уехал,
Кого-то вовсе нет в живых».

Сохранились ли «фрагменты» в архивах его памяти? Сколько уж прошло лет-то с тех пор? Можно сказать, целая жизнь прошла. Тот Ванька Сергеев вышел уже навсегда из той суеты времен, которая безвозвратно и, казалось, уж очень быстро прошла, успокоилась и не повторится никогда.

1.1. Ностальгия

С годами техника и технологии шагнули далеко вперед. Сейчас намного комфортней стало ездить в поездах. В железнодорожную колею укладываются бесстыковые (сварные) рельсы. И стук колес слышен только тогда, когда поезд идет по стрелочным переводам в горловинах станций, или на границах блок-участков перегонов. Плавный и менее шумный ход по-

ЭР03248

ДВГНБ

езда по бесстыковому пути создает еще более благоприятные условия для того, чтобы, сидя у окошка вагонного, углубиться в пройденное жизненное пространство…

У питерской поэтессы Ирины Лисовской есть такие строки:

«Как жаль, что нет у прошлого двери –
Так хочется, порой, в него вернуться.
Вещей забытых пальцами коснуться,
Увидеть вновь живущими людей».

Говорят – это ностальгия, тоска по прошлому. Думается – не только: это есть и воспоминания о добром прошлом, былом, да и уроки жизни…

Когда-то в детстве, потом, в юности его звали Иваном. Работая в образовательных учреждениях, и вот теперь, когда не пенсии, он – Иван Андреевич. Для своей же матери, Татьяны Лукиничны, он до самой ее смерти был Ванька. Она часто говорила: «Ванька, смотри!», наставляя его на правильное поведение в жизни. И даже когда он, уже, будучи профессором, приезжал в родительский дом с кратковременной побывкой, она и тогда, провожая его, переживая расставание, прижимаясь к нему своим щупленьким телом, как будто виделась в последний раз, с естественной родительской любовью наставляла: «Ванька, смотри там, у себя!». А что смотреть и куда, никогда не было досказанным. Как бы было само собой разумеющимся.

– Ванька, вот ты уже как бы ученый стал, объясни мне, когда отец, – она имела в виду своего мужа, Андрея Егоровича, отца Ивана, – по ночам включает приемник, крутит его ручки, тычет кнопки и слушает Америку, тамошний их «голос» вещает на нашем языке, то я слышу: они все про какую-то сою говорят. Соя да соя. Спрашиваю у отца. А он говорит: «Не твоего ума дело. Никому не говори, – говорит, – что я «Голос Америки» слушаю». Ваня, если у них там, в Америке, своей сои нет, в чем я «сумлеваюсь», пусть купят у нас: в области вон, сколько ее растет.

– Мам, соя Ваша здесь не причем, – начнет объяснять ей Иван Андреевич, – речь идет о СОИ, о так называемой американской системе оборонной инициативы, по первым буквам ее называют СОИ. Американцы придумали такую систему, чтобы, нападая на других, себя защитить, и таким образом избежать возмездия. Тять, – обращался он уже к отцу, – что же Вы ей грамотно не объясните?

Родителей в семье было принято называть на «Вы».

– А что ей объяснять-то? Все равно не поймет.

– Как это не пойму? – возмущалась мать, – вот Ванька разъяснил, и я все поняла. Наша соя им не нужна. У них своя растет.

ЭР03248

Отец его, Андрей Егорович очень интересовался политикой, международным положением СССР. Имел четыре класса церковно-приходской школы. По ночам включал приемник, устанавливал, как ему казалось, самый тихий звук, крутил ручками старого радиоприемника «Рекорд», от чего из динамиков раздавался шорох и треск, искал нужную станцию и слушал. Ночью мало помех: слышно было хорошо и разборчиво. Но, поскольку он был глуховат, шум и говор от приемника наполняли весь дом. Он регулярно прочитывал свежие, утром принесенные почтальоном, газеты, которые выписывал всегда помногу. На стене в доме у него висели две большие географические карты мира. Одна – политическая, другая – физическая. Он знал численность населения и столицы всех стран, их политическое устройство. Знал наименования океанов, морей и больших рек, гор, пустыней, плоскогорий и низменностей. И всегда, когда в родительский дом приезжал сын, темы его разговоров с ним были, в основном, вокруг мировых событий, международного положения, политики Советского Союза и других государств.

– Иван, не нравится мне перестройка Горбачева. Не верю я ему. Вот как ты думаешь, зачем он ездил к Тетчер (Маргарет Тетчер – премьер-министр Великобритании) в Англию, когда еще не был Генеральным секретарем? Наверняка за инструкциями. И его жена всюду за ним шатается. Вот представь, я бы, к примеру, куда-то поехал на международные переговоры и взял бы с собой твою мать с ее «соей». И что бы было? Курам на смех… Жалко, что рано Машеров погиб, наверняка был бы Председателем Совета Министров Союза. Вон как экономику Белоруссии поднял. Опять же Андропов скоропостижно умер, – продолжал он, – хороший, твердый, мировой был мужик. Знал дело. Не оглядывался на жену. Стал порядок и дисциплину в стране наводить. Вот такой нужен руководитель нашему государству, сталинский, а не размазня. Вот зачем Горбачев отдал им, то есть западу, Восточную Германию? Убирает оттуда нашу армию, которая сдерживала своими танками всю Европу. Четыреста тысяч штыков с техникой: куда мы теперь их разместим? Другие страны Варшавского договора тоже зашевелились, смотрят на запад. Не нравится им, видите ли, наш строй. Что же будет теперь? НАТО опять же подвинется к нашим границам. Не понимаю я, Иван, такую политику.

– Не расстраивайтесь, тятя. Эта политика направлена на разрядку международной напряженности, – старался объяснить ему Иван Андреевич, хотя сам внутренне тоже сомневался в ее правильности. – Страны Запада и США заверяют нас, что не будут расширять НАТО на восток, приближать альянс к нашим границам. Да и «Варшавский договор» не распадает-

ЭР03248

ся и продолжает действовать. Год назад Варшавский договор продлен еще на двадцать лет. Идет перестройка отношений с Западом. В результате демократизации сближаются позиции противоборствующих сторон. Наступил конец холодной войне. Откуда же, тятя, у Вас такая негативная информация?

– Из надежных источников, – загадочно отвечал он, – вот посмотришь, время нас рассудит.

Только спустя значительное время, Сергеев узнает, что действительно, еще 1987 г. президент США Рональд Рейган призвал Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева снести стену, чтобы символизировать тем самым стремление советского руководства к переменам. Когда летом 1989 г. канцлер Гельмут Коль спросил лидера СССР, как обстоят дела со стеной, Горбачев ответил: *"Ничего нет вечного под луной. Стена может исчезнуть, когда отпадут предпосылки, которые ее породили. Не вижу тут большой проблемы"*. Очевидно, отец в то время имел эту информацию из «Голоса Америки», слушая его по ночам.

Потом Андрей Егорович переключался на восток страны:

– На Дальнем Востоке надо бы мир держать и дружбу с китайцем и японцем. Их много, а нас мало. Нам могут припомнить, как еще до революции здесь глумились над китайцами, которые ходили к нам добывать золото старательским способом. Я помню, называли их «ходями». Даманские события к тому же. А как били японцев в гражданскую войну, потом у озера Хасан и на Халхин-Голе, и в конце второй мировой войны!.. Сейчас эти государства быстро развиваются. Нам бы особо не надо тут ячиться. У нас народу здесь, раз–два и обчелся: десять миллионов не наберется. Надо бы с ними экономику развивать, чтобы они помогали нам осваивать богатства. Но ухо держать остро: не допускать заселения ими нашей земли. Нашему руководству надо бы брать пример с царя, с его политики по заселению Дальнего Востока. Развивать здесь производство, установить льготы, чтобы сюда ехали наши люди из европейской части.

Затем он переходил к Африке, Северной и Южной Америке, давая свою, как он ее понимал, оценку событий. Он всегда восхищался Фиделем Кастро. Но был недоволен тем, что кубинцы, приобретя свободу и независимость от США, не стали жить лучше. Откуда он это знал, было непонятно. Видимо, из того же «Голоса Америки»…

Андрей Егорович обладал каким-то врожденным даром предвидения политических событий. Он давал, например, положительную оценку деятельности Сталина по индустриализации страны, его исключительной роли как Верховного Главнокомандующего во время Великой отечественной войны. Не

ДВГНБ

ЭР03248

одобрял насильственной коллективизации сельского хозяйства. А будучи свидетелем массовых репрессий в стране, осуждал его и говорил, что придет время и Сталин за эти действия будет в ответе.

Он не соглашался с безальтернативной политикой коммунистической партии и высказывался в пользу действия в стране многопартийной системы. Но по известным причинам его позиция по многим вопросам государственной и международной политики высказывалась только в кругу семьи, или среди самых доверенных людей. Одним из таких был брат его жены, Илья Лукич, который невинно был оклеветан и подвергнут репрессиям. Во время допросов ему выбили глаз. Когда Ежова сменил Берия, брата жены, извинившись, из тюрьмы освободили. Видимо, поэтому Андрей Егорович не считал Берию ответственным за репрессии в стране и не одобрял расправу над ним со стороны Хрущева.

В семье почему-то отца называли «тятей», по-крестьянски. Он не обижался. Очевидно, такое обращение корнями уходило в смешение украинских и русских семей, заселявших Дальний Восток. Тем более, его тесть Лука Данилович был выходцем из Украины. В семьях братьев и сестер Татьяны Лукьяновны тоже пользовались таким же обращением к своим отцам. Когда в семье Андрея Егоровича появились невестки, они называли его уже папой. Поначалу это звучало непривычно. Потом с таким двойным названием главы семейства все свыклись.

Родителей давно уже нет, нет старших сестер и брата. Иван в семье был самым младшим. Сейчас ему уже восьмой десяток. Быстро, как-то незаметно, прошла, считай, уже вся жизнь. Вот также быстро, как пробегают навстречу поезду опоры контактной сети электрифицированной железнодорожной магистрали.

Сергеев с трепетом вспоминает свою мать, маленькую, нежную, хрупкую, заботливую женщину, в трудную пору двадцатых-тридцатых годов, в голод и лихолетье, родившую восьмерых детей. К сожалению, четверо умерли в детстве. Муж изматывался на работе. Вся забота о детях лежала на ее плечах. Всех надо было накормить, одеть, воспитать, обучить. Как тут не вспомнить стихи Ювана Шесталова, поэта народа манси, небольшого, но выносливого и крепкого народа, проживающего в северной сибирской тайге. Он пишет:

Мама, мама, нет чудесней,
Нет бесценнее подарка,
Чем твоя слеза и песня!
Ты – глаза мои и сердце,
Ты печаль моя и счастье.

ЭР03248

Ты учила сына с детства,
Чтобы жил он сердцем настежь.
Зная горе, счастье ценишь:
Ведь оно берется с бою
Тем быстрей и непременней,
Чем безрадостней былое…
(Шестопалов И. Языческая поэма. Москва : Советская Россия, 1981.)

И все-таки он был благодарен судьбе, что когда-то его отец Андрей встретил его будущую мать Татьяну и полюбил ее. Хотя Сергеев не представлял о том, как они могли в то время объясниться в любви, и, тем более, целоваться. Иван считал, что в то время, да еще в такой глухомани, за молодых все решали их родители. Тем не менее, они прожили вместе долгую жизнь, почитай, более шестидесяти лет. Он был благодарен отцу и матери за то, что они решили: ему быть, несмотря на неимоверно трудный период того времени. Отца в любой момент могли арестовать. И что бы делала с детьми их мать? Хрупкая, слабая, беззащитная женщина. Появившись на свет благодаря родителям, Иван Сергеев за свою жизнь успел сделать столько хороших дел. Среди этих дел – сотни, даже тысячи подготовленных специалистов. Они сейчас строят жизнь, чтобы она была лучше и счастливей, чем жизнь, прожитая им и его родителями.

«Родители… Дорогие и близкие сердцу мать и отец. Как мы часто были виноваты перед Вами! К сожалению, осознаем эту вину тогда, когда вас уже нет в живых. Когда молодые, мы находим безмерно скучным всякую попытку понять вас, старших по возрасту, мудрых по жизненному опыту. Когда были молодые, мы не умели уловить в сохранившихся обрывках жизни своих ушедших предков, как мы вас, порой, называли, главные думы, мечты, ожидания и радости, те же чувства тревоги и опасений, которые, например, были заложены в простых словах обращения матери: «Ванька, смотри!..» Только после каких-то тяжелых испытаний, в прошествии большого жизненного отрезка времени, мы приходим к следам нашей жизни чуткими и просветленными. Тогда раскрываются перед нами мать или отец совсем другими, и оказывается, мы вас совсем не знали, или плохо знали. Вы прошли трудную жизнь: две отечественных войны и гражданскую, коллективизацию и индустриализацию, голод и холод, нищету, разруху, невзгоды. Мы не замечали, что в вашей жизни мало было радости и достатка. И только она, эта жизнь, стала понемногу налаживаться, как вы поняли: жизнь-то уже прошла. Терпение, тяжелый труд вы положили на то, чтобы нам, вашим потомкам, жилось лучше». Так думал Сергеев, который тоже уже прожил долгую жизнь, и его дети и внуки когда-нибудь тоже по-

ЭР03248

стараются понять предназначение и стремления своих «предков». И так – из поколения в поколение…

Купе спального вагона фирменного экспресс поезда дальнего следования, в нем Сергеев задумчиво и отрешенно смотрит в окно на меняющийся пейзаж, мелькающие придорожные строения, быстрая смена которых не позволяет сосредоточиться на них. Наоборот, при этом определеннее думается о былом, ушедшем в прошлое, времени.

Многие воспоминания проявляются так зримо, что он, перебирая их, возвращаясь к событиям прожитого времени, то улыбается, то хмурится, то вдруг глубоко задумывается, анализируя и оценивая поступки, совершенные в прошлом.

Весь этот расклад былого, просмотр его, вдруг может закончиться и смениться уже на другие мысли, думы о продолжении жизни и ее конце. «А что смерть? – думал он, – она неизбежна. Но жизнь-то на земле не останавливается. Вновь, с вековым упорством, расцветают травы, потом, увядая, сеют семена, которые снова прорастают и расцветают». У него – дочь и сын, и трое внуков. Семена посеяны, взошли, растут и будут снова сеяться.

Но Сергеев не может долго отдаваться грустным мыслям, глядя в окно вагона, и опять переключает сознание на тот период далекого времени, который проходил в родном его сердцу городке Амурской области, времени, наполненном молодостью, мечтами о будущем, выбором пути…

Как написал ему один из подписчиков в «Одноклассниках»:

«И жить нам было веселее,
И все нам было по плечу…
Хочу обратно в мир прекрасный,
Но что поделать? Так хочу!»

Родился Сергеев в обычной многодетной семье, каких были тысячи, в городе с пятидесятитысячным населением Куйбышевка-Восточная, Амурской области. Населенный пункт был основан переселенцами из Пермской губернии в 1860 г. как село Александровское, а с 1913 г. в состав села вошла железнодорожная станция Бочкарево. В 1926 г. Александровское получило статус города. Название города менялось несколько раз. Через 5 лет он получил новое имя – Краснопартизанск. С 1935 г. город стал называться Куйбышевка-Восточная по фамилии советского партийного и государственного деятеля В.В. Куйбышева. В 1957 г. он был переименован в Белогорск. К этому времени город стал еще и крупным железнодорожным узлом Великого Транссиба. Узел связывал железнодорожные линии трех направлений, уходящие от города через многие станции на запад – к Чите, на восток – к Хабаровску и на юг – к Благовещенску. Станции Белогорск-1 и Белогорск-2 со-

ДВГНБ

ЭР03248

ставляли сортировочную систему, протянувшуюся почти на десять километров. Здесь ежесуточно по специальной технологии перерабатывались тысячи вагонов. Грузовые поезда, приходящие с трех направлений, расформировывались, разделялись через сортировочные горки на группы вагонов, называемые отцепами, в каждом из которых были грузы определенного пункта назначения. Далее из вагонов одинакового назначения формировались новые составы, которые отправлялись по этим же направлениям, доставляя грузы своим адресатам. Здесь на станции также останавливались и обрабатывались все проходящие пассажирские поезда, поэтому в здании вокзала и на пассажирских платформах всегда было людно. На станции менялись локомотивы и локомотивные бригады. Этот круговорот вагонов, локомотивов, пассажиров бурлил, не утихая, круглые сутки, круглый год.

Работники станций, локомотивного и вагонного депо, дистанций пути, сигнализации и связи, целого ряда других предприятий, связанных с движением поездов, составляли более чем пятитысячную армию железнодорожников. Но не только железнодорожные предприятия были градообразующими. В городе были предприятия и машиностроительного профиля, легкой и пищевой промышленности, стоял большой гарнизон военнослужащих. Из образовательных учреждений, кроме школ, были экономический техникум, профессионально-технические учебные заведения – железнодорожное и сельскохозяйственное.

В центре города и в районе железнодорожного узла люди жили преимущественно в казенных многоквартирных домах, деревянных и кирпичных, одноэтажных, двух и трехэтажных зданиях. Четырехэтажных домов в то время было мало, единицы. В кварталах, прилегающих к центру, и на периферии ютились сотни индивидуальных деревянных домов, образующих длинные прямые улицы с неухоженными дорогами. Как правило, при каждом дворе имелись постройки для содержания разной живности и огород в шесть-восемь соток земли. Улицы домов, соединенные многочисленными переулками, проходили параллельно небольшой, но своенравной реке Томь так, что каждый переулок упирался в ее невысокий крутой берег. Противоположные дворы соседних улиц сходились огородами, разделенными неширокими межами без всяких ограждений. Соседи могли свободно общаться друг с другом, жили в мире и согласии. Видимо, испытание и горе, выпавшие на годы войны, сплотили людей, и они всегда, в любой момент готовы были прийти на помощь нуждающимся.

Проходили годы, река, проявляя в половодье свой буйный характер, постепенно смывала берег, а вместе с ним грядки огородов и целые улицы. Жители тогда были вынуждены переселяться, разбирать и перевозить

ЭР03248

свои дома и дворовые постройки подальше от реки. И это продолжалось до тех пор, пока власти города, найдя средства, ни приняли меры по укреплению береговой линии бетонными плитами. Наступление реки на город было приостановлено.

Белогорск являлся еще и районным центром. В районе были крупные сельскохозяйственные предприятия – колхозы и совхозы, производящие зерно, овощи, молоко и мясо, другую сельскохозяйственную продукцию. Жители города не голодали даже в самые трудные в военные и послевоенные годы. Рынок был насыщен сравнительно недорогими продуктами питания. Тем более, многие жители окраин города имели свои подворья. По желанию каждый имел еще и возможность получить надел для ведения подсобного хозяйства. Традиция давать возможность хозяйствовать человеку на своей, предоставленной ему бесплатно, земле от царских времен сохранилась в какой-то степени и при советской власти. К тому же рабочие места были в достатке и на железной дороге, и на промышленных предприятиях, и в сельском хозяйстве. Люди не знали, что такое безработица. Поэтому народ отсюда не уезжал искать где-то лучшей жизни. Демографическая динамика была положительной.

В северо-восточной части города, почти на его окраине, было два крупных предприятия – мясокомбинат и мотороремонтный завод, переименованный позднее в «Амурсельмаш». «Кстати, сейчас поезд идет мимо этого района, – думал Сергеев, – вдоль заводских и железнодорожных улиц, а за ними – реки Томь, минуя станцию Белогорск 2».

Одна из таких пригородных улиц, смытой рекой, названная в честь лейтенанта Шмидта, и другая улица, протянувшаяся ни на один километр, называемая Политехнической, этого провинциального дальневосточного городка были началом биографии Ивана Сергеева. Истоки же их на дальневосточной земле, только под другими названиями, неизвестными Сергееву, уходили в позапрошлый век, когда его дед Егор, крестьянин Орловской губернии, после отмены крепостного права, тяготясь от малоземелья и бедности, отчаялся попытать счастья на свободной и вольной земле далекой окраины России.

Второй дед, по матери, Лука с супругой Екатериной в то же время, еще молодыми, приехали на перекладных с далеких украинских помещичьих земель, получив вольную. И уже здесь, поселившись в деревеньке Томское, что рядом с Александровкой, но на другом берегу реки Томь, народили шестерых детей, на одной из которых, Татьяне, и женился Андрей Егорович.

В то время многие тысячи крестьян центральных губерний Российской империи, после отмены крепостного права, получив вольную, пользуясь льготами царского правительства, двинулись с насиженных мест заселять

ЭР03248

Сибирь, Забайкалье, Дальний Восток. Рождались и росли крепкие крестьянские хозяйства. В начале прошлого века сюда пришла железная дорога, давшая новый импульс развитию этого края.

Здесь и закрепился дед Егор с семьей на постоянное место жительства. Он был неграмотен, но сила и здоровье были в избытке. Построил добротный дом, который из-за своенравной реки стоит уже на третьем земельном участке. Дед разработал землю под пашню, завел небольшое хозяйство, лошадь, корову, птицу. Шел ему к этому времени пятый десяток и неизвестно, сколько бы он еще прожил, если бы не глупый случай.

Судьба распорядилась так, что дед Егор прожил недолгую жизнь. Произведя на свет в 1902 г. сына Андрея, ушел по призыву на войну с японцами. Вернулся он с войны невредимым, с Георгиевским орденом на груди. Через год родилась дочь. К этому времени Андрею исполнилось пять лет. Нелепый случай привел к семейной трагедии. Когда снимал с воза сена ружье, потянув его за ствол, курок за что-то зацепился, оружие выстрелило, и дед Егор был тяжело ранен и не выжил. Баба Анна осталась с двумя маленькими детьми. Через некоторое время она вышла замуж за местного жителя Климова и родила еще двух сыновей. Но и новый ее муж долго не прожил, заболел и умер, оставив «бабу Климиху», как потом ее звали, с четырьмя детьми. Больше она замуж не выходила. К началу Великой отечественной войны двум последним сыновьям исполнилось тридцать и тридцать два года. Они были призваны на военную службу и с войны уже не вернулись. Ваньке Сергееву тогда было три года.

У Андрея Егоровича и Татьяны Лукиничны к началу войны из восьми детей осталось четверо. Иван был младшим. Отец работал машинистом на электростанции режимного предприятия Государственных материальных резервов. Рано уходил на работу и поздно вечером возвращался уставшим, так как проделывал в каждую сторону по пять километров пути. Мать была в это время с детьми. Старший брат и две сестры учились в школе. Ванька, постоянно мешая им учить уроки, сам быстро научился читать и считать. И когда отец приходил с работы, Ванька при керосиновой лампе читал ему газеты с фронтовыми известиями. В сорок пятом Ивану исполнилось семь лет, и он пошел в первый класс.

Совсем недавно Сергеев посетил родные места. Приезд его в Белогорск был связан с похоронами старшей сестры Галины Андреевны, умершей на восемьдесят четвертом году жизни. Хоронили ее как участницу Великой отечественной войны со всеми полагающимися в этих случаях почестями. В семнадцать лет она добровольно пришла на службу в воинскую часть, которая стояла в городе. Часть участвовала потом в боях с

ЭР03248

японскими интервентами. Галине было восемнадцать лет и восемь месяцев, когда закончилась война на Дальнем Востоке. Ее приняла земля, в которой уже покоились отец и мать, старший брат Егор. Могилы родителей, родных и близких ему людей вновь напомнили о конечности телесной жизни, и бесконечности духовной.

Сергеев вспомнил, как на другой день после похорон сестры и поминального обеда он решил пройти по улице Политехнической, вспомнить годы его детства и юности, посмотреть на родительский дом. Был месяц февраль.

Свет полуденного солнца, прорывавшийся сквозь густую пелену облаков, оживлял серебристым отливом сугробы недавно выпавшего снега. Его отражение било по глазам: они щурились и слезились от небольшого встречного ветра. В кюветах и вдоль заборов усадеб снег еще был нетронутым, а дорога была укатана, обочины-тротуары – исслежены. На южных сторонах снежных возвышений под действием солнечных лучей уже намечались слабые проталины. Температура воздуха около шести градусов ниже нуля была непривычной для этого времени. Местные жители говорили, что еще завьюжит, заморозит.

В начале улицы стояла большая деревянная церковь, единственная в городе, с граненым и ярким, видимо, в зиму выкрашенным, куполом, большим крестом, окруженная красивым, отлитым из чугуна забором с массивными кирпичными столбами. Пожалуй, это было самым большим и красивым строением на этой улице. Около церкви и внутри двора снег был убран, ажурные ворота открыты: внутри, очевидно шла служба. Много лет назад, будучи мальчишками, они тут бегали, в этой церкви их крестили. Только здание тогда было другим по форме, меньшим по размерам. Церковь за прошедшие годы дважды перестраивалась.

Церковь. Ты вселяешь надежду в души верующих в бога людей, что жизнь вечна. Эта надежда растворяет страх перед смертью. Вера в вечную, благостную, загробную жизнь покоится на том основании, что земная жизнь была честной, что человек уходит в нее без греха. В этом великая роль церкви: она воспитывает у людей нравственные принципы земной жизни, завещанные Христом в его нагорной проповеди. Но Сергеев не разделял и не одобрял то, что отдельные моральные заповеди были замешаны на страхе перед богом. Выходит, что он и благодетель, и судья, и исполнитель приговоров. Более того, он и не всемогущ, если в жизни людей столько пороков, начиная от их социального неравенства и кончая жестокими войнами и кровопролитиями. Он ничего не может сделать с тем, что происходит на земле, в миру людей.

ДВГНБ

ЭР03248

По обе стороны улицы стояло много новых больших домов с высокими, покрытыми железом, крышами. Под их скатами угадывались мансарды. К сеням домов примыкали крытые крылечки. Вокруг домов и дворовых построек – деревянные крашеные ограды. Было много и старых, бедных строений. Сергеев не узнавал этой улицы: она сильно изменилась по сравнению с той, что осталась в памяти послевоенных годов. Люди стали жить лучше, зажиточнее, но, конечно, далеко не все.

Оглядывая выстроенные не по плану, порой, неуклюжие старые избы, разнородные деревенские строения и заборы, Сергеева думал, что вот уже идет двадцать первый век, 75 лет, как закончилась Великая отечественная война, а вот эти дома, люди в них живущие, до сих пор не достигли нормальной городской цивилизации. Нет газа, топят и обогреваются, в основном, углем, все «удобства» во дворе. Когда-то, может быть, еще в детстве, казалось, что так и должно быть: люди были рады своему углу. Но теперь-то другое время! Сергеев посетил многие страны мира и видел такие же небольшие города, как Белогорск, – и в Германии, во Франции, в Японии, и Южной Корее, в Соединенных Штатах Америки… Но там они отличались культурой застройки, озеленением, газонами, асфальтированными или мощеными дорогами, освещенными улицами, чистотой. Почему же мы так отстаем от цивилизованной жизни? Некоторые уповают на власти, на бедную жизнь. Но ведь многое, что касается культуры дворов, озеленения, чистоты зависит от нас самих…

Вот и бывший дом их семьи – родительский дом. К горлу подступил комок. Дом был теперь чужой. После смерти родителей по их завещанию владелицей дома стала старшая сестра. У нее была квартира в центре города, поэтому дом она продала. Он почти не изменился, только постарел. Давно не крашенный, пожалуй, с тех пор, когда в него вошли новые хозяева, серый, как большинство старых деревенских строений, дом производил удручающее впечатление. Ему было уже, пожалуй, сто пятьдесят лет. Стоял он уже на третьем месте. Построенный дедом Егором в позапрошлом веке из крупных лиственных бревен, дом в основе своей сохранился. Только при каждом переезде на новое место менялась крыша, и подводился новый фундамент. Дом до сих пор носил следы хорошей хозяйской руки Андрея Егоровича, отца Ивана. Резные наличники окон, добротные сени с крепкой дверью и крыльцом, резной карниз, все, что было сделано в те давние времена, не менялось, обветшало, а кое-где и подгнило. После смерти отца и продажи дома прошло около двадцати лет. Ворота покривились, и старый деревянный забор жалко смотрелся плохо пригнанными случайными кусками досок и жердей. Почему-то новые хозяева привели

ДВГНБ

ЭР03248

усадьбу в запустение. Сергеев с ними не был знаком и не стал заходить во двор. Сердце защемило, и он, положив таблетку под язык, увидел под забором покосившуюся лавку. Смел с нее снег, сел и, никем не тревожимый, унесся мыслями к дням далекой молодости, беззаботного детства. Он был один, и ему никого не надо было. Сидя и успокоившись, размышлял над своей судьбой, и вообще обо всем прошлом. Прошла достаточная череда лет. Жизнь его готовилась уже замкнуться. Но здесь сердце загорелось ровным огнем любви к родным местам, далеким годам детства. Ему захотелось, чтобы замыкание оставшейся жизни, отведенной ему богом, прошло именно здесь, на земле его предков, в тиши, без суеты, в полном умиротворении. Два берега реки Томь, – выбирай любой. На одном, что со стороны родительского дома, покоятся мать и отец. На другом – вчера похоронили старшую сестру, там же лежит и старший брат. Тихие песчаные возвышенные места, поросшие сосняком, дубами, черными и белыми березами, бархатом. А между ними оградки с крестами, памятными плитами, скромными обелисками. Где еще можно найти лучшее место для тихой гавани? Для той, не существующей жизни, спокойной и величественной...

Да, здесь прошло его детство. Рос он все-таки в удивительной семье. Жили дружно, согласно. Каждый имел свои обязанности по дому и старательно их выполнял. Все понимали, что родителям трудно кормить семью, содержать дом и кое-какое подворье. Работал один отец. Зарплата небольшая. Потом пошла на работу в воинскую часть, уже в самом конце войны старшая сестра Галина. Потом, выучившись в «фабзайке», стал работать брат Егор, потом пошла на работу и другая сестра, Валентина. Жить стало легче.

Как говорится, если в семье были дружба, любовь и союз, то нет драгоценней воспоминаний у человека о времени детства его в родительском доме. Сергеев помнил: детей в доме любили, особенно лелеяли самых младших. Как писал Ф. Достоевский: «Дети, пока дети, до семи лет, например, страшно отстоят от людей: совсем, будто другие существа и с другою природой». «Так и мы, – думал Сергеев, – нас мало волновали тогда заботы взрослых. У нас были свои дела, свои заботы, до тех пор, когда взрослые не заставят что-то делать». Но мы, в основном, сами выбирали себе интересные занятия. Летом – это река, купание, иногда рыбалка. Зимой – санки, лыжи, снежки.

Ивана, как младшего в семье, надо сказать, баловали. Особенно старшая сестра, которая любила его без памяти, и к которой он, со своей стороны, был привязан больше всего. Лицо его было довольно миловидное, беленькое с небольшими, еле заметными, веснушками. Нос небольшой,

ЭР03248

прямой. Глаза серые. Рот небольшой, а губы маленькие, не очень толстые. Рос он довольно смелым и сильным мальчишкой, среди сверстников умел постоять за себя. У каждого из дворовых мальчиков была кличка. Ивана за его белые, выгоревшие на солнце, волосы звали Сметаной. Потом за ним укоренилась кличка «Серый». Характера он был упорного, что, видимо, помогло ему в дальнейшем хорошо учиться в школе. Товарищем он был хорошим, не превозносился своими физическими и умственными дарованиями, относился ко всем дружелюбно, за что ребята его уважали. Любил читать, хорошо плавал, играл в футбол. Любил находиться в гуще детворы, всячески поддерживая начинания и активно участвуя в них. Не любил предводительствовать, хотя его мнение всегда учитывалось. Как правило, не переходил в своих шалостях известной черты.

Хотя – не без того.

Сергеев улыбнулся, вспомнив случай, произошедший у него с соседской кобылой. Хозяева соседней усадьбы были строгих нравов, особенно хозяйка. Он ее побаивался. У них своих детей не было, а к чужим подросткам они относились пренебрежительно, не разделяя и не понимая детской психологии. У них была лошадь. Однажды Иван вышел из дому и увидел на соседском дворе их кобылу, мирно стоящую у крыльца и поедающую овес из корыта. Пригревшись и разморившись на полуденном солнце, кобыла стояла задом к Ивану, закинув хвост себе на спину, проветривая то место, что ранее скрывал хвост. Ивану не понравился этот вид, да еще направленный в сторону его дома. Он достал из кармана рогатку, заправил ее камнем, прицелился в лошадиный зад и выстрелил. Но промазал. Заряд попал в оконное стекло и разбил его. На звон стекла выбежала хозяйка. Иван стоял и не мог понять, как это мог он промахнуться. Соседка, надрав ему уши, пожаловалась отцу. Они о чем-то громко разговаривали. Очевидно, Андрей Егорович был недоволен самоуправством соседки: в его семье никогда детей не били. В итоге Ивану пришлось отстоять в углу, пока отец вставлял стекла в разбитое окно.

Сергеев вспомнил, как зимой, несмотря на лютый мороз, с детворой катались с горы на клепках от старых бочек, приспособленных под лыжи. Летом купались в речке, рыбачили, пасли коров. Здесь же прошла и его юность. Отсюда он ходил в школу. Сначала в семилетку, находившуюся за два километра, как раз недалеко от церкви, той, что в начале улицы, потом уже в десятилетку, которая была в центре города за пять километров от дома. В школу ежедневно приходилось ходить пешком. С этих мест пошел в техническое училище, которое находилось еще дальше, чем средняя школа, в районе железнодорожной станции. Здесь, в этом доме, женился. Здесь же

ДВГНБ

ЭР03248

родилась дочь. С родителями прожили еще два года, пока не получил отдельную квартиру в центре города. Четверть века связывали его с этим родным домом, с этой улицей. Из мальчишек, друзей детства и юношества здесь уже никто не живет. Всех раскидала жизнь-судьба, кого – куда.

Родительский дом… Сергеев начал замечать, что он все больше стал думать о нем, все чаще вспоминать разные места и дни жизни своего детства и юношества, проведенные в городе Белогорске. Ему уже хотелось вернуться назад, в этот спокойный провинциальный городок, подальше от суеты, шума машин, загазованности улиц промышленного города, центра Хабаровского края, в котором он сейчас жил. Его тянуло провести отведенный остаток жизни на земле его предков, ближе к могилам родителей, и быть, в конце концов, похороненным рядом с ними, именно здесь найти свой последний приют. Вот на том сосновом берегу реки Томь, где похоронены его брат и сестра, или на этом левом берегу, где умиротворенно покоятся его мать и отец.

Родина… Мы часто употребляем это слово. Вот она его, Сергеева, малая Родина. Здесь был его род – семья, здесь территория, на которой он родился – родная сторона, родные места, здесь частица страны, к судьбе которой ощущает он духовную сопричастность, – его Отечество. Разные, на первый взгляд, слова, но, в то же время, имеющие единые и неразделимые значения, однокоренные со словом «Родина».

Вспомнились душевные слова известной песни Вячеслава Мясникова:

«Тянет память на малую родину,
Там, где детство прошло стороной…
Родина моя малая, солнца утреннего свет.
Родина моя, мало мне прожитых с тобою лет…»

Кроме Ивана в семье никто не получил даже среднего образования. Надо было работать и зарабатывать на жизнь. Но все хотели, чтобы в семье хотя бы один был грамотным, ученым человеком. Жребий выпал на младшего, Ивана. В пятьдесят пятом году он с отличием закончил десять классов, получив аттестат о среднем образовании.

Думая сейчас о школьных годах, он с благодарностью вспоминает своих учителей. Классного руководителя Ивана Ивановича Гранкова, строгого, но справедливого учителя, учившего началам математики, а потом, уже в выпускном классе, – астрономии. Он в совершенстве владел принципами дидактики – способностью объяснять, передавать знания, в общем, обучать. Иван Иванович мог вовлечь учащихся в выполнение любых мероприятий, вызвать к ним интерес. Более того, он обладал способностью к эмпатии – сочувствию, сопереживанию, сопричастности, восприя-

ДВГНБ

ЭР03248

тию переживаний другого человека как своих. Когда умер Сталин, на другой день, шестого марта 1953 г. состоялась траурная линейка школьников. Сергеев тогда учился в восьмом классе. Он вспомнил, что на этой линейке выступил и Иван Иванович, сказав, что многомиллионные жертвы Великой отечественной войны оплакивали все. И вот сейчас, отдавая дань великому человеку, вождю и учителю, вновь плачет вся страна. Огромная утрата для всего человечества. И он сам заплакал. Его речь захлебнулась в слезах. Все, учителя и ученики тоже заплакали. В школе был большой траур. После линейки все ученики его класса сгрудились возле своего учителя. Смерть вождя тогда воспринималась как большое горе и еще больше сплотило учеников вокруг Ивана Ивановича, их классного руководителя, своего Учителя.

После окончания семилетки Сергеев перешел в среднюю школу № 17, где учился в первом из трех параллельных классов: в восьмом «А», потом в девятом «А» и десятом «А». Были еще классы с литерами «Б» и «В». Почему-то именно в его классах, которые с литером «А», уроки вели и руководители школы. Например, директор школы Иван Лаврентьевич Суховетров увлекательно учил географии, погружая учеников в неведомый ими мир материков и океанов, гор и равнин, частей света и государств. Сергеев, как будто это было сейчас, помнил его высокий рост, доверительное, с крупными чертами, лицо, густые брови, из-под которых смотрели умные, слегка прищуренные, карие глаза. В его манерах поведения чувствовалась какая-то экстравертность, раскрытость на общение с людьми, и никогда не проявлялась принадлежность его к руководящей должности в школе. Школьники с уважением относились к своему учителю и любили его предмет.

Учитель словесности Иван Сергеевич Кадомцев, завуч школы, сумел привить у своих учеников любовь к русскому языку и литературе. Он, казалось, обладал природными способностями, которые типичны для успешно работающего учителя. Имея необходимый педагогический такт, требовательность, и индивидуальный подход, Иван Сергеевич понимал учеников, доступно сообщал им учебный материал, умел заинтересовать учащихся литературным творчеством писателей. Обычно другие учителя журили учеников за записки и переписки между собой. Иван Сергеевич же говорил: пишите друг другу больше, общайтесь друг с другом чаще. Но при этом выполняйте одно обязательное условие: ваши записки должны быть грамотно составленными, без грамматических ошибок, а речь, с литературной точки зрения, – ясной, четкой и красивой. Именно такими были его уроки словесности, когда изучались правила построения русской речи на живых примерах творчества Пушкина, Тургенева, Чехова, Толстого.

ЭР03248

Он, очевидно, много читал и знал творчество писателей, поэтов и прозаиков, не только из школьных учебных программ, но и за их пределами. В том числе не рекомендованных или запрещенных для изучения в школе произведений. Дискуссии на уроках проходили интересно, иногда бурно, когда разбирались биографии и противоречивые взгляды тех или иных литераторов, судьба тех или иных героев из их произведений.

Галина Ивановна Сыроватская, учитель алгебры и геометрии, грузная и, на первый взгляд, строгая женщина, с хорошо поставленным громким голосом, была экспрессивным педагогом. Она обладала способностью к какой-то эмоциональной заразительности, ярко и направленно проявляла эмоции, владела интонационной палитрой речи, мимикой, жестами, даже пластикой, несмотря на свою тучную фигуру. Лицо ее было живым и красивым. И когда она выступала перед учащимися, нескладные формы ее тела уходили на дальний план. Учащиеся ее побаивались, поэтому на ее уроки приходили всегда с выполненными домашними заданиями. Однажды Иван Сергеевич на уроке по литературе при изучении творчества Пушкина сказал, что большинство культурных и ученых личностей искренне любят литературу, несмотря на свою занятость, регулярно читают произведения писателей, знают наизусть стихотворения и даже целые поэмы любимых поэтов. И в качестве примера привел Галину Ивановну, назвав ее личностью уникальной, увлеченной не только математикой, но и литературой, знающую наизусть многие стихи и поэмы Александра Сергеевича Пушкина и, в том числе, роман в стихах «Евгений Онегин».

Сергеев, вспомнил, как на одном из уроков математики осталось минут десять свободного времени. Галина Ивановна выразила удовлетворение тем, что все на уроке хорошо поработали, справились с планом, и поблагодарила учащихся за активную работу и примерное поведение. Урок математики был последним в расписании. И тут Сергеев поднял руку:

– Галина Ивановна, правда, что Вы наизусть знаете «Евгения Онегина»?

– Правда. Природа наградила меня хорошей памятью на стихи. Надо, конечно, при этом и любить творчество тех, кто их сочиняет, и, конечно, – математику. Математика – точная наука. Произведения, изложенные в стихотворной форме, тоже требуют точного воспроизведения. Я люблю творения Пушкина, Лермонтова, Гумилева, Есенина, Блока, Маяковского и многих других русских и советских поэтов. Понравившиеся мне их произведения знаю наизусть. И не только те, что написаны в стихотворной форме. Например, «Буревестник» Горького. Хотите, я вам прочту первую главу «Евгения Онегина»?

ЭР03248

– Хотим! Хотим!

– *«Мой дядя самых честных правил,…* – начала она читать. Все притихли. Как только она закончила девятнадцатое четырнадцатистишие, прозвенел звонок. Никто не шелохнулся. И вдруг одна ученица в полной тишине произнесла:

– Можно, я выйду? У меня сейчас репетиция в танцевальном кружке.

– Пожалуйста, – ответила Галина Ивановна, – может, кто-нибудь еще хочет уйти? Я не возражаю: уроки закончились.

Голос из класса:

– Подумаешь, балерина нашлась. – Это было сказано в адрес уходящей девушки. – Им бы только в этом кружке ноги задирать. Продолжайте, Галина Ивановна, – разрешил «голос».

Девушка, выходя из класса, показала кулак в сторону «голоса».

– Зачем же, Дима, так грубо и некрасиво отзываться о танцевальном искусстве? – заметила учительница. Она всех учеников знала по имени. – Послушайте, вот как об этом красиво пишет Александр Сергеевич как раз в следующем, двадцатом стихе, когда Онегин приходит в театр:

«Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла, все кипит;
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит».

– И далее, слушайте, как поэт красиво пишет о танцовщице, может быть, как раз такой, какой в будущем станет Галя, только что покинувшая класс:

«Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой, касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совьет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет».

– Красиво? Вот так! … А ты, Дима, говоришь: «Пошла ноги задирать»… Пожалуй, ребята, на сегодня – достаточно. Если на следующий раз у нас выкроится время, я могу по вашему желанию продолжить чтение.

– А кто такая Истомина?

ДГНБ

ЭР03248

– Дуня Истомина – балерина. Ровесница Пушкина. Она была спутницей его юности, той богемной подругой, талантливой, искромётной, воспоминания о которой согревали его в трудные, тоскливые минуты жизненных неудач. По выходе из Лицея молодой поэт становится завсегдатаем театра и страстным поклонником хорошеньких артисток. Дуня, с огненными чёрными глазами, была похожа на черкешенку, гибкая, как тростинка, непосредственная, с ярким, буйным темпераментом. С этим образом в какой-то степени связана поэма Пушкина «Кавказский пленник». Кто не читал поэму – прочитайте. Она небольшая, но по содержанию – проникнута неразделенной, полной переживаний, любовью молодых людей. У Дуни Истоминой было много поклонников. Я как-нибудь вам расскажу о так называемой «четверной» дуэли, как раз из-за нее, – заинтриговала нас Галина Ивановна. – В этих дуэлях, кстати, участвовал и был ранен молодой Александр Сергеевич Грибоедов.

Еще вспомнился Сергееву Карл Янович, фамилию его он забыл, кандидат физико-математических наук, латыш по национальности, депортированный на Дальний Восток во время Великой отечественной войны. Он вел математику в параллельном классе. В силу своего положения как неблагонадежного он не мог быть строгим и требовательным учителем. Дисциплина учеников на его уроках была низкой. Не блистали они и глубокими знаниями по математике. Он был грамотнее своих коллег в школе. В Латвии он работал на кафедре высшей математики одного из вузов. Обладая гностическими способностями, тягой к творчеству, получая удовольствие от процесса познания, он на общественных началах, здесь в школе, вел семинар у учителей математики, и математический кружок с учащимися. Посещал этот кружок и Сергеев. В кружке занималось около десятка школьников. В душе, по всей вероятности, Карл Янович был недоволен советской властью, своим положением, но отдавал всего себя делу образования, и, может быть, в этом находил для себя какую-то отдушину. Сергеев был благодарен ему за то, что он помог понять и полюбить математику, эту «царицу всех наук». Карл Янович на внеклассных занятиях сумел дать ему знания начал высшей математики: понятия о бесконечно малых величинах и производных, об основах дифференциального и интегрального исчисления, что, в свою очередь, помогло потом Сергееву успешно овладевать самостоятельно основами точных наук, обучаясь заочно уже в высшей школе.

Спустя годы, уже потом, когда Сергеев сам стал учителем, не учителем, а преподавателем сначала технического училища, а затем и высшего учебного заведения, последовательно занимая должности старшего пре-

ЭР03248

подавателя, доцента, профессора, он часто свои уроки сравнивал с методикой преподавания школьных учителей. Он считал и сейчас считает, что школьные педагоги, будучи профессионалами, лучше владеют дидактикой – наукой обучения. Она раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков, формирует убеждения, определяет объём, структуру и содержание образования. Поэтому он пытался равняться на лучших из них, мысленно сверялся с ними, думая, а как бы они поступили на его месте, используя тот или иной методический прием в конкретной педагогической ситуации. Ведь школьный учитель имел педагогическое образование в отличие от большинства преподавателей профессиональной школы.

Учитель… Как в прошлом, так и в настоящем, да и в будущем наши достижения – это во многом достижения школьного учителя. Наши трудности, недостатки – отчасти тоже результат просчетов школьного образования. С трудом школьного учителя связаны судьбы новых поколений, каждого гражданина. Слишком велика ответственность лежит на плечах учителя. Соответственное отношение к Его Величеству Учителю должно быть и у гражданского общества, государства.

«Я был признателен своим учителям за то, что они помогли познать и понять школьные науки, в том числе русский язык, историю, литературу, физику и, конечно же, математику. – думал Сергеев под шум колес мчащегося поезда. – Так почему же мы осознаем роль наших учителей так поздно, спустя многие годы, порой уже тогда, когда их нет в живых? Почему мы не впитывали, как губка воду, те знания, которые они старались передать нам? Почему мы так скептически относились к их нравоучениям и наставлениям, которые так нужны были для нас, чтобы стать достойными гражданами своей страны? К сожалению, далеко не все мы в свои школьные годы в силу возрастных и психологических особенностей были готовы к восприятию и принятию всего того, что могла дать нам общеобразовательная школа».

Школа… Все-таки хорошие воспоминания остаются от того юного, задорного, порой беззаботного, но полного чувственных восприятий времени. В старших классах многие девчонки и мальчишки уже заглядывались друг на друга. Природа тянула их к взаимности, к сближению. Возникали дружеские отношения, перераставшие зачастую потом в любовь. Появился ранний интерес к девушке и у Сергеева. Еще, будучи в восьмом классе, почти на каждой перемене в толпе вываливающихся из дверей учеников соседнего восьмого «Б» класса взгляд Сергеева всегда останавливался на копне густых черных волос. Иногда они были подобраны в аккуратные косички, но все равно никогда не теряли своей прелести и притягательно-

ЭР03248

сти. Он выходил из класса и, как обычно, в коридоре всю перемену стоял у окна и с любопытством наблюдал, как эта девушка, от которой была видна только ее голова, всегда передвигалась, бегала, именно бегала, все время от кого-то убегала, или кого-то догоняла. Она всегда была в центре беспорядочного круговорота тел и движений. На ее лице постоянно была завораживающая улыбка. В ней столько было энергии, эмоций, непосредственности и свободы, что Сергееву казалось, не будь конца перемены между уроками, то не будет конца этому вольному поведению и высвобождению накопленной и застоявшейся на уроках энергии. Он наблюдал за ней со своего места, и когда она на мгновение показывалась из толпы учеников, то видел на ней самое обычное форменное школьное платьишко коричневого цвета с черным фартуком, светло-коричневые чулки, облегающие красивые ножки, незакрытые коротким платьем ровно настолько, чтобы подчеркнуть, как думал Сергеев, их притягательность. Ее молодые, уже оформляющиеся девичьи груди, наверняка еще без бюстгальтера, завораживающе упруго выделялись под фартуком, когда она подпрыгивала, будоражили Сергеева, будили у него до конца еще непонятные силы притяжения. Ее простенькая одежда так шла ей, так хорошо на ней сидела, что выгодно отличала ее от других, еще не сформировавшихся девичьих фигур. Сергеев иногда ловил и на себе ее мимолетный, добрый, не лишенный смысла, взгляд и как бы зовущий: «Ну, чего ты там стоишь один, иди к нам, сюда, в кучу. Сейчас прозвенит звонок, и снова надо будет идти в класс, в мир принудительного покоя, в то время как вся жизнь наша должна быть в движении». И он мысленно соглашался с ней, но в силу своего характера, конечно, далеко не флегматика, а скорее сангвиника, не решался подчиниться ее мнимому призыву.

Потом они познакомились ближе, посещая занятия в школьных спортивных секциях по легкой атлетике, участвуя почти во всех соревнованиях. Знакомство их переросло в дружбу. Они чаще стали встречаться и за пределами школьных занятий и спортивных секций. Теперь почему-то она уже не была в центре бурных потасовок на перерывах между уроками, а тихо подходила к «его» окну, и они мирно беседовали всю перемену. У нее были карие глаза. А какой взгляд! Открытый, доверительный, незабываемый, ласковый. Она была необыкновенной девушкой, происхождением, так же как и Сергеев, из простой семьи. Отец воевал, мать растила троих детей. После возвращения отца с фронта родилась еще одна девочка. Молодая, и вместе с тем такая взрослая, заботливая, зрелая в суждениях; все это прекрасно уживалось в Марии с открытостью, какой-то непосредственностью и хрупкой девственной нежностью. У нее были слегка пухленькие щечки,

ЭР03248

полные свежести розовые губки. Сергеев мысленно тянулся к ним, физически ощущал их близость, нежность. Он с огромным трудом подавлял в себе желание наклониться к Марии, обнять ее, прикоснуться к ним, к ее губам, таким живым, настоящим и близким. Но это случилось уже потом, спустя целых два года. В десятом классе они объяснились в любви…

Школа окончена. Получен аттестат. С «помпой» прошел выпускной вечер. А что дальше? Где и какое получить профессиональное образование?

Мальчишек и девчонок тех лет, как, впрочем, и всегда, во все годы при окончании средней школы захватывала романтика многих профессий, выбор которых стоял перед ними. Большое влияние на этот выбор оказывали замечательные советские кинофильмы, воспитывающие у молодежи патриотизм к родине, любовь к творческому труду. Посмотрели фильм «Большая семья» – многие сразу же захотели быть кораблестроителями. «Два капитана» – первооткрывателями, путешественниками. Фильмы «Максим Перепелица» и «Офицеры» завораживали романтикой военной службы. «Неоконченная повесть» и «Коллеги» будоражили мечты девушек и юношей стать врачами. Многие фильмы звали к романтике строителей, изыскателей и геологов, к освоению целины.

Сергеев вспоминал сейчас, что насмотревшись фильмов, они с Марией тоже мечтали стать то геологами, то строителями кораблей, моряками и летчиками. Ее почему-то тоже тянуло к мужским профессиям. К сожалению, судьба распорядилась по-своему. По настоянию своих родителей, окончив школу, она уехала в Благовещенск учиться профессии торгового работника.

Выпускников школы раскидала судьба по профессиям, территориям, предприятиям и организациям. У кого-то школьная мечта сбылась, у кого-то – нет. Спустя годы, Сергеев со многими встречался. Владимир Иванилов стал известным хирургом-травматологом, кандидатом медицинских наук, последнее время работал доцентом в мединституте. Сергей Федоров стал инженером, потом главным инженером Амурсельмаша. Андрей Цура – главным энергетиком того же завода. Петр Зиненко – полковником милиции. Юрий Шилов – войсковым полковником. Борис Бабцев – врачом, преподавателем мединститута. Были среди них и учителя, и металлурги, и железнодорожники, и авиаторы…

На выбор его, Ивана, будущей профессии все-таки решающее влияние оказал старший брат, которого назвали в честь деда – Егором. К этому времени Егор, или как его все звали – Гоша, уже окончил железнодорожное училище и работал помощником машиниста паровоза в локомотивном депо станции Белогорск. Желая, чтобы его брат был тоже железнодорожником, он иногда брал Ивана в депо, показывал со стороны паровозы, но в

ЭР03248

цеха или в будку машиниста не заводил. Запрещалось. Проходя через железнодорожные пути станции по пешеходному мосту, который почему-то называли виадуком, они смотрели сверху на сутолоку вагонов, локомотивов, составов, рабочих-железнодорожников, пассажиров, и в этом непонятном на первый взгляд «броуновском» движении угадывался выверенный и строгий порядок. Какая-то, невидимая с моста, сила управляла этим хаосом, и обеспечивала безопасность движения технического и людского потоков. У Ивана возникало много вопросов к брату по этим проблемам. К сожалению, на многие из них он не давал ответа. Почему-то часто ссылался на семафоры, или вот на светофоры, которые стали все больше применяться вместо семафоров. Дескать, на железнодорожном транспорте нужно руководствоваться их показаниями. Именно они во многом определяют порядок на транспорте, разрешают или запрещают движение по железнодорожным путям. Выполнять их показания надо беспрекословно каждому железнодорожнику. А как они переключаются в зависимости от складывающейся поездной ситуации, для Егора был темный лес. Он знал только то, чему его учили, что все это делалось и управлялось с помощью сигнализации, централизации и блокировки. В общем, если говорить по-современному, с помощью какой-то автоматики и телемеханики, совсем непонятной для его ума невидимой техники.

Наблюдая за работой железнодорожного транспорта, Сергеев увлекся идеями автоматизации процессов управления движением поездов, безопасности движения. Поэтому после окончания средней школы выбор «Кем быть?» был сделан быстро: поступил в железнодорожное техническое училище, чтобы получить профессию электромеханика по автоматике и телемеханике, как раз той техники, которая помогает управлять движением поездов и обеспечивает порядок и безопасность движения.

В то время многие его учителя и одноклассники не разделяли выбора. Почему один из лучших выпускников школы не пошел сразу в высшее учебное заведение? Объяснение было простым: этой специальности в железнодорожных вузах Сибири и Дальнего Востока тогда не было. Ехать учиться в центр не позволяло материальное положение семьи.

Белогорское техническое училище было известно не только в Белогорске и Амурской области, но и на всех железных дорогах Дальнего Востока: Забайкальской, Амурской, Дальневосточной, для которых оно готовило кадры квалифицированных рабочих-специалистов. Училище было создано в 1929 г. по типу учебного заведения фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при паровозном депо станции Бочкарёво тогда еще Уссурийской железной дороги. В 1940 г. ФЗУ было реорганизовано в железнодорожное

ДВГИ

ЭР03248

училище № 2 Хабаровского управления трудовых резервов. В 1953 г. произошла очередная реорганизация, и оно стало техническим училищем № 12 Амурского областного управления профессионально-технического образования. Сергеев в него поступил в 1955 г. и через два года окончил, получив специальность электромеханика по сигнализации, централизации и блокировке, которая впоследствии поменяла наименование и стала называться «железнодорожная автоматика, телемеханика и связь».

Со школьной скамьи он всегда жадно учился всему. Овладевая профессиональными знаниями, удивлял многих своих товарищей умением самостоятельно разбираться в сложных задачах, технических проблемах. Сергеев от природы был новатором. В его мозгу всегда зарождалось нечто новое. Поэтому, придя на производство после окончания профтехучилища, сразу внес несколько рационализаторских предложений, которые были рассмотрены технико-экономическим советом дистанции сигнализации и связи, но не все были приняты к внедрению. К каждому предложению предъявлялись очень высокие требования с той точки зрения, чтобы обеспечить безопасность движения поездов. Но все-таки ряд оригинальных решений, связанных с автоматизацией железнодорожных переездов, заинтересовали производственников и были приняты к внедрению.

Тяга к новым знаниям подтолкнула его к мысли получить высшее образование. К весне подготовился и поступил на заочное обучение во Всесоюзный заочный институт инженеров транспорта, который находился в Москве, а на базе Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта в 1955 г. был организован его учебно-консультационный пункт. В нем-то и сдавал Сергеев вступительные экзамены. Сдав на «пятерки» все вступительные экзамены, он был зачислен в число студентов Московского вуза. К началу 60-х гг. Сергеев был переведен на обучение в Хабаровский вуз, так как и в этом вузе была открыта его любимая специальность – «Автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте».

На первой же экзаменационной сессии он обнаружил в себе способность к педагогической деятельности. Его хорошо понимали сокурсники, когда разъяснял им решения контрольных работ, курсовых проектов, отдельных разделов изучаемых дисциплин. Это заметил его сокурсник Лев Афанасьевич Бобылёв, работавший в том же техническом училище, которое закончил Сергеев, заместителем директора по учебной работе. Он тоже поступил в вуз на заочное обучение, чтобы получить высшее образование по одной из железнодорожных специальностей. Он-то и пригласил Сергеева на педагогическую работу; к тому же приглашение было аргументировано и тем, что Сергеев был одним из лучших выпускников училища, а в период учебы в нем к тому же возглавлял комсомольскую организацию.

ЭР03248

Получив неплохую практику на железной дороге, Сергеев принял приглашение и перевелся в училище на должность мастера производственного обучения. Коллектив принял его радушно. Хотя он пока и не имел высшего образования, педагогический совет взял его в свой состав как лучшего выпускника, ставшего хорошим специалистом, новатором производства. К тому же мастеров и преподавателей его профиля в училище не было. Занятия проводили специалисты с производства на условиях совместительства. Через год Сергеев стал уже преподавателем.

Лев Афанасьевич имел профессионально-педагогическое образование. Работая завучем в техническом учебном заведении железнодорожной направленности, обладая должными организаторскими, можно сказать, прогностическими, способностями, он мог с педагогическим предвидением умело анализировать результаты взаимодействия в образовательной деятельности, разрабатывать планы, вовлекать педагогов в различные виды методической работы, в техническое творчество, вызвать к ним интерес у преподавателя. Но ему не хватало основ знаний в области транспортной инженерии, чтобы на профессиональном уровне общаться с преподавательским составом и компетентно управлять учебным процессом по железнодорожным специальностям. Учеба в высшем техническом учебном заведении, да еще заочно, трудно давалась ему. И вот теперь Сергеев и Бобылев поменялись ролями. Бывший ученик, имея более свежие базовые знания, стал учить бывшего учителя предметам вузовской программы по естественнонаучному и общеинженерному циклам дисциплин. Они подружились и несли эту дружбу долгие годы, пока судьба вскоре, после окончания ими вуза и получения высшего технического образования, не развела их по разным направлениям: Сергеев был переведен на преподавательскую работу в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта, Бобылев – на руководящую работу в Амурское областное управление профтехобразования. Сергеев тогда сердцем ощущал, что эту дружбу, эти почти братские отношения, никто и ничто уже не сможет разрушить, как бы поразному ни сложились их судьбы, как бы далеко ни разбросала их жизнь. К сожалению, ей не суждено было долго продолжаться. После очередного повышения в должности организм Льва Афанасьевича не выдержал новых ответственных нагрузок, и он ушел в другой мир.

Директором училища в то время был Терехин Александр Дмитриевич. С 1943 г. он возглавил учебное заведение и проработал в этой должности почти сорок лет. За его подвижническую работу с подростками в годы войны, и сразу после нее, с детьми, в основном, сиротами, родителей у которых отняла война, трудно воспитуемыми, как правило, бездомными, и

ЭР03248

обучение их железнодорожным профессиям, Сергеев сравнивал Терехина с А.С. Макаренко. Только «Педагогической поэмы» он не написал, но оставил добрую память о себе в сознании тех, кто с ним рядом работал и жил, и тех тысяч выпускников училища, которым он дал путевку в жизнь. Худощавый, невысокого роста, подвижный и вездесущий, обладающий способностью своевременно и быстро не только ориентироваться в обстановке, но и оперативно реагировать на то или иное событие в коллективе, он создавал вокруг себя какую-то притягивающую к себе ауру. Его уважали, к нему тянулись, по нему равнялись. Он создал и воспитал работоспособный и дружный коллектив из таких же, как и он сам, преданных делу обучения и воспитания «трудной» молодежи, педагогов. Среди них мастер «золотые руки» Мечислав Марцелович Шлензак, мастера производственного обучения Павел Иванович Смирнов, Василий Григорьевич Шестак, старший мастер Нифантий Минович Фунтиков, преподаватель Василий Ефимович Бондарь и, уже упоминавшийся выше, заместитель по учебной работе Лев Афанасьевич Бобылев. Сергеев с глубоким уважением вспоминает об этих людях, оказавших на него, тогда еще совсем молодого педагога, огромное влияние, навсегда заложивших в него интерес к работе с детьми, любовь к педагогическому труду, воспитавших у него основы гражданской позиции.

Работа с учащейся молодежью на всю жизнь увлекла Сергеева в новый для него мир человеческих отношений, научно-технического творчества. Он сразу же занялся разработкой и внедрением в учебный процесс активных методов обучения.

К периоду работы Сергеева в училище в качестве преподавателя относятся его проекты по интерактивным методам обучения. Методам, построенным на активном взаимодействии обучающихся с преподавателем, контентом и между собой, при широким использований реально действующей аппаратуры, тренажеров. К этому же времени относятся его первые публикации по активным методам обучения.

Он не имел специального педагогического образования, но, заложенный, видимо, природой, талант к преподавательской деятельности позволил ему быстро и самостоятельно усвоить дидактические основы педагогики в профессиональном образовании. Его инновации в методике преподавания специальных учебных дисциплин докладывались тогда практически на всех педагогических конференциях Амурского областного управления профтехобразования. Его оригинальная методика по изучению электротехники и решению сложных электрических и магнитных цепей была издана в печати отдельной брошюрой.

ЭР03248

Учеба в институте, успешное освоение им программы высшего образования без отрыва от производства развили способности к самостоятельной инженерной и исследовательской деятельности. Тема его выпускной дипломной работы в институте по автоматизации станционных процессов носила уже исследовательский характер и была внедрена в лаборатории кафедры «Автоматика и телемеханика ХабИИЖТа и почти 30 лет активно использовалась в учебном процессе. Государственная экзаменационная комиссия, оценив работу высшим баллом, рекомендовала Сергеева в аспирантуру и к научно-исследовательской деятельности.

Исполнилось уже 60 лет с того дня, когда его судьба связала с родным вузом. Квалификацию инженера путей сообщения – электрика он получил в 1964 г. Через год был избран на должность старшего преподавателя кафедры, по которой дипломировался.

Придя в институт, он нашел во многом отличную от прежней работы творческую среду. Здесь понял, что работать успешно в вузе можно лишь тогда, когда постоянно совершенствуешься, повышаешь свой научно-педагогический уровень. Его увлек мир науки. Тематика научных исследований была связана с проблемами автоматизации крупных сортировочных станций. Год учебы в аспирантуре завершился защитой диссертации. С этого времени началась его научно-педагогическая карьера: утверждение в ученой степени кандидата технических наук, звании доцента, а затем и профессора.

Говорят, что профессия преподавателя вуза – это призвание, это везение попасть в творческий, дружный коллектив, а главное, найти своего наставника, покровителя, способного направить на нужную дорогу интересного, захватывающего творческого труда. Сергееву в этом смысле повезло: таким человеком был заведующий кафедрой Николай Сергеевич Курицын. Всесторонне образованный, чуткий, вежливый человек. Он на всех производил приятное впечатление своей интеллигентностью, простотой в обращении, готовностью всегда помочь в трудную минуту. Носил всегда дорогой хорошо отглаженный черный костюм с еле заметной узкой светлой полоской. Худощавый, роста чуть выше среднего, с густой шевелюрой черных волос, продолговатым добрым лицом, он располагал к себе собеседника, притягивал своей положительной аурой, всегда находил приемлемое решение. Он каким-то чудом разглядел в Сергееве еще со студенческой скамьи будущего и преподавателя, и талантливого инженера. Близорукий, он всегда носил изысканные очки, и снимал их только тогда, когда рассматривал документы, чертежи, схемы. Он был отчаянный радиолюбитель. На кафедре была небольшая комната с любительской радиостанцией и большой, почти во всю стену, картой. Эта «радиорубка» никогда не была

ДВГУПС

ЭР03248

пустой, даже ночью там суетились студенты–радиолюбители, устанавливая связь с радиолюбителями всего мира. Карта вся была истыкана флажками разных цветов, указывая на установленные «мировые» связи. Он часто заходил в эту комнату, и студенты знакомили его с открытием новых зарубежных и отечественных пунктов радиокоммуникаций.

Николай Сергеевич принял самое деятельное участие в творческой карьере Сергеева. После прихода на кафедру он помог составить план творческого роста научно-педагогической квалификации и скрупулезно контролировал его исполнение. Ориентация была на годичную аспирантуру после двухгодичной подготовки, сдачи всех кандидатских экзаменов и создание учебно-материальной базы для первого выпуска специалистов дневного стационара. Помогали Сергееву все члены кафедры, сознавая его неоценимую и решающую роль в организации специальной подготовки студентов по новому для института направлению.

Наперед можно сказать, что составленный на кафедре план повышения научно-педагогической квалификации Сергеева, молодого тогда еще старшего преподавателя, был выполнен. Время работы с Николаем Сергеевичем Курициным вспоминается Сергееву с особой теплотой и благодарностью…

***

Встречный поезд гудком локомотива снова обратил его мысли к родительскому дому, к скамейке у забора, на которой он примостился отдохнуть. Это было, пожалуй, последнее посещение им Белогорска после похорон старшей сестры. Вот этот дом, родительский, когда-то был его местом рождение, началом жизненного пути. Повеяло свежим ветерком. Подумал: «Может, зайти в дом, погреться?» Его думы на скамейке прервала проходящая мимо, как ему показалось, пожилая женщина, в ватной фуфайке, теплом пуховом платке и в валенках. Она остановилась, обратив внимание на одиноко сидящего под забором человека:

– Вам плохо?

– Нет, все в порядке, – встрепенулся от воспоминаний Сергеев, заметив, что начало уже темнеть, и он стал зябнуть, – спасибо Вам за внимание. Я здесь дышу свежим воздухом.

Он, напрягая память, узнал эту женщину. «Как она постарела, – подумал он, забыв на мгновение, что сам уже достаточно стар, – даже меня не признала». Он вспомнил соседскую шуструю, симпатичную девчонку, Томарку, которая была лет на пять младше его. Она тогда по-детски привязалась к нему, ежедневно и беззастенчиво прибегала к ним домой, мешала ему делать уроки, а летом купалась с ним на реке, приходила на луг,

ЭР03248

где он пас корову. Сергеев, играя со сверстниками, стеснялся ее привязанности, всячески старался избавиться от ее назойливости. Его и ее родители часто подсмеивались над ними, шутя, говорили: «вот еще немного повременим, пусть Томка подрастет, и мы их поженим». Он прятался от нее под крышами дома или летней кухни, где он часто ночевал. Но она и там находила его. Она быстро росла, рано созревала: у нее начали формироваться девичья фигура, обозначаться груди. Ее детские приставания, навязчивость стали уже по-взрослому возбуждать его. Он еще больше стал стесняться ее подростковой непосредственности и боялся ранней близости. К десятому классу у него уже была дружба с Марией, а Тамаре было всего двенадцать лет. Она, быстро повзрослев, рано вышла замуж. Последний раз он ее видел перед отъездом всей семьей в Хабаровск. С тех пор прошло, однако, около пятидесяти лет.

Он встал со скамейки после того, как прошла мимо эта женщина. Она еще раз оглянулась, прежде, чем войти во двор своего дома. А он обратил внимание на другой, тоже обветшалый, дом, стоящий напротив. Там в то далекое время жила такая же бедная семья, в которой росла девчонка Альбина, все ее звали Алка, ровесница Ивану. Он улыбнулся, вспомнив, как они с ней часто ходили «жениться» в дубовую рощу на склоне горы за их огородом. Она брала с собой тряпку, расстилала ее в кустах, чтобы никто не видел, и они лежали на ней некоторое время, «женатые», смотря в небо. Считалось в их детских головках, что если мужчина лежит рядом с женщиной, значит, они – муж и жена. Где она сейчас? Как сложилась ее судьба? Жива ли?

Через дом по той же стороне жил Серега Соловьев, чуть дальше Сашка Пьяных. Как бы соответствуя своей фамилии, его отец много пил, его редко кто видел трезвым. Вон там – Толька Кривошапкин. Чуть дальше – сестры Ирка с Катькой Корнейчик, Толян Селин, Нинка Бачурина. Мальчишки и девчонки, родившиеся в предвоенные годы. У многих из них отцы не вернулись с войны. Все они росли в бедноте, полуголодные, полураздетые, полупризорные. Шла война…

Сергееву вспомнился случай еще одной групповой «женитьбы» ребятишек. Кто-то из детей, очевидно, подглядев поведение взрослых родителей ночью, предложил игру в мам и пап. У Нинки Бачуриной собрались «жениться», когда матери не было дома. Закрыли ставни окон, чтобы в доме сделать ночь, разделись наголо. Каждый мальчик должен «жениться» последовательно на каждой девочке, полежав на ней некоторое время. Вдруг ставни окон стали открываться снаружи дома. Внутри стало светло. Пришла мать Нины. Все мигом вскочили и, в чем мать родила, кинулись к реке, и сразу – в воду. Так и сидели в воде нагишом несколько часов, дро-

ЭР03248

жали от стыда и холода. Наконец, Нинка, отбыв строгое наказание от матери за «женитьбу», принесла на берег реки их одежду.

Эти воспоминания сняли грусть с его лица, и он, улыбаясь, пошел по переулку на соседнюю улицу, по которой курсировал городской автобус. Совсем стемнело. К тому же вечер был пасмурен. Низкие рваные облака обложили все небо. Пошел небольшой снег. Стало резко холодать. Порывами налетал ветер и хлестал снежными хлопьями лицо. Подняв воротник пальто, Сергеев направился к остановке автобуса. Через час он уже был в номере гостиницы и отогревался в теплой ванне. Еще раз пробежали мысли о родительском доме, давно прошедшем детстве…

На другой день утром он уезжал поездом домой в Хабаровск. Как сейчас, – в двухместном купе спального вагона скорого поезда «Россия», сообщением Москва-Владивосток. Второе место было тоже свободно. Он глядел в окно. Проезжая станцию Белогорск-2 с механизированной сортировочной системой, теперь уже наверняка автоматизированной. Он так же, как и десять лет назад, видел, как через сортировочную горку распускался состав и вагоны с грохотом и хлестким стуком сталкивались друг с другом на подгорочных путях сортировочного парка. На спускной части горки пыхтели вагонные замедлители…

Вот и проехали город. Теперь у него здесь никого из живых родственников уже нет. Смотря с грустью в окно, он прощался с городом, со своим детством и юношеством в этом городе, с родимой стороной.

Он ехал теперь к своей семье, к своим друзьям, в свой теперешний мир, в свои, обжитые за пятьдесят лет, места. Казалось бы, прощай все прошлое, и да здравствует настоящее! Но, тем не менее, особого восторга он не испытывал, а вместо восторга на его душу сошел вдруг такой мрак, и в сердце зашла такая скорбь, какой он ранее не ощущал, наверное за всю свою жизнь. Глаза наполнились влагой…

Почему-то вспомнилась песня «С чего начинается Родина». Вот и родительский дом, и город его детства и юности, и тот луг, где он пас когда-то корову, и речка, где с одногодками рыбачили, загорали, купались. Все это родимая сторона, Родина.

Родина. Она начинается «…С хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе, – вспоминал он строки песни, – …с заветной скамьи у ворот, …и с этой дороги просёлочной, …с окошек, горящих вдали, ... со стука вагонных колёс, …и с клятвы, которую в юности ты ей в своём сердце принёс». В понятие «Родина» заложено много составляющих. Помимо того, о чем поется в песне, – это и добросовестный труд, чистота вокруг двора, во дворе и в доме, твои друзья-однолетки, девчонки и

ДВГНБ

ЭР03248

мальчишки, с которыми прошло детство, и еще многое-многое другое, что постоянно окружает нас в жизни…

Поезд, меж тем, уже проходил горловину соседней станции «Возжаевка» – предмет новых воспоминаний. На этой станции Сергеев начинал свою трудовую деятельность после окончания технического училища. Вагон летел по стрелочным переводам, колеса стучали, под вагоном скрежетало железо, скрипели пружины в буферах, бесновалась, издавая перестук, автосцепка. Все это превращалось в общий шум мчащегося поезда. И только специалист мог разделить и опознать составляющие этого шума.

В купе вошла проводница вагона, оборвав нить размышлений, и вернула его к естественному состоянию пассажира фирменного поезда.

– Что будете заказывать на ужин? Вот Вам меню…

1.2. В динамике взаимоотношений

Вот и заканчивается день. Поезд прошел станцию Ядрино и пересек границу между Амурской и Еврейской автономной областями. Здесь же изменился и часовой пояс. Местное время перескочило вперед на один час. Сумерки незаметно перешли в ночь. Спать не хотелось. Сергеев, выйдя из купе, стоял у окна в узком коридоре вагона и смотрел в темноту. Локомотив входил в большую кривую участка пути перед станцией Облучье. Из окна видно было, как луч его прожектора, рассекал ночную тьму и как бы ввинчивал в нее весь состав пассажирского поезда. Глядя то в темноту, то на луч света, Сергеев думал о том, что по приезду в свои пенаты, уже ставшие родными, надо решать, как подводить черту и строить отведенный ему судьбой остаток жизни.

Вот уже остался позади его семьдесят пятый год рождения. Говорят, вся жизни проходят незаметно и быстро, как год. А год, как день, а день, как миг. Это не совсем так. Миг – не тот промежуток, в который можно разглядеть день или год, тем более – жизнь. Если задуматься и вспомнить прожитые годы, то в памяти всплывает столько событий, хороших и плохих, ярких и не очень, продуктивных и бесполезных, бурных и спокойных. Годы жизни, если они были насыщены активной творческой работой, проходят, хотя и быстро, но не незаметно. Казалось бы, совсем недавно пришел в вуз, погрузился с головой в наполненную творчеством научно-педагогическую деятельность, многое сделал, и, когда еще многое можно было бы сделать, ты уже пенсионер, ты уже не у дел, время твое уже прошло. А если не прошло, то все равно остается немного, и оно тоже пройдет быстро, даже гораздо быстрее, чем прожитые годы.

ДВГГБ

ЭР03248

О возрасте лучше не думать. Как сказал Марк Твен: «Возраст есть только в вашем сознании. Если вы о нём не думаете, его не существует». Но как о нем не думать, если тебе за семьдесят? Как раз есть возможность дать оценку былого, спланировать будущее: что еще можно сделать, чтобы не сидеть, сложа руки и принести какую-то пользу в оставшийся отрезок времени. «Стареть скучно, – говорил Бернард Шоу, – но это единственный способ жить долго». Хотя доподлинно известно, чтобы сделать все, что задумано, и достичь определенных высот, не хватает человеческой жизни, будь ты хоть «семи пядей во лбу», и жить ты будешь еще продолжительное время. А что еще можно сделать? Осмыслить былое, что-то предложить на будущее.

После проведенного юбилея Сергеев долго не мог смириться со своим новым положением. Как-то сразу отпала необходимость делать многие, ранее привычные и обязательные, повседневные обязанности, начиная от обычного утреннего туалета до проведения оперативных совещаний в ректорате.

На торжествах в честь юбилея был весь ректорат. Пришли представители администраций города и края, предприятий и организаций, с которыми университет поддерживает тесные творческие связи, многочисленные друзья. Юбилей – это некая фиксация того, что сделал, что сотворил за прожитые годы. Как всегда в таких случаях, было много теплых речей, тостов, пожеланий, подарков. Но, честно признаться, настроение было скверное. Наверное, такое бывает у всех, кого отлучают от любимой работы в связи с преклонным возрастом или уходом на пенсию. Тебе кажется, что ты еще что-то можешь. А тебе говорят, что хватит работать: отдыхай в свое удовольствие.

Какое тут удовольствие!? В такие минуты всегда возникают вопросы. Чего ты добился в свои годы? Что сделал? Как прожил? Сергеев не думал о прожитых годах как бы в высшем смысле, а просто, как человек, когда-то появившийся в этой жизни, прожил ее, и вот скоро обречен будет уйти из нее. Для него жизнь была проста и естественна, как естественен будет ее конец. Но жизнь-то прошла не в одиночестве, а в постоянном общении с людьми, с группами людей: и в производственных условиях, и в общественной жизни, и в быту. Как говорится в непрерывной групповой динамике. Он многое успел сделать в этой жизни полезного, и уходить из нее было не стыдно перед людьми, в первую очередь перед теми субъектами групповой жизненной динамики, где он был непосредственным участником. Учитывая то, что областью его трудовой деятельности является образование, то таких групп взаимодействия, взаимоотношений у него было множество. Формальных и неформальных, обязательных и случайных, длительных и кратковременных, как говорится, мимолетных.

ЭР03248

В составе групп – учащиеся и студенты, ученые и производственники, представители властных структур, коллеги по работе, просто друзья. И, безусловно, – десятки тысяч подготовленных специалистов и слушателей системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов транспорта и других отраслей производства, сотни молодых преподавателей, научных сотрудников и аспирантов.

Как известно, в групповой динамике взаимоотношения членов социальных групп (по Курту Левину, основателю этого научного направления), в зависимости от целей организации, могут быть формальными и неформальными. Формальные группы создаются, как правило, для осуществления производственной деятельности. Неформальные образуются часто спонтанно, в соответствии с симпатиями членов группы.

Через сознание Сергеева пронеслись неформальные группы жизненной динамики, начиная с детства и по настоящее время, в которых он играл не последнюю роль и которые оставили в его памяти неизгладимые впечатления. Это, по сути, – друзья. Их так было много. И всех их он помнил: друзья беззаботного детства, с которыми он пас коров, проводил время на речке, друзья совместной учебы в школе, институте, аспирантуре, группы друзей во время его работы на железной дороге, в техническом училище, в университете. А также многочисленные друзья по интересам: садоводству и огородничеству, рыбной ловле, Занятию спортом, , проведению досуга и отдыха. Многие группы существовали не продолжительное время, в зависимости от изменения условий и образа жизни, возраста и интересов, перемены места учебы или работы, места жительства и других обстоятельств. Но о двух неформальных группах он вспомнил с особенной теплотой, взаимоотношения и дружбу с которыми он пронес через значительную часть своей жизни.

Во-первых, это его семья. Рядом с ним в этой жизни всегда была жена, с которой уже более пятидесяти лет они делят невзгоды и радости, его дочь и сын, в которых он с особой нежностью угадывает ее и свои черты. Три внука – самые дорогие и близкие его сердцу люди. Родные, с которыми всегда жили в мире, дружбе и согласии: отец, мать, восемь сестер и братьев, всех поровну, из которых в живых остался только он, самый младший в семье.

Во-вторых – его нынешние друзья. Сейчас, когда Сергеев пошел на пенсию, у него остался широкий круг друзей. С самыми близкими из них он встречается каждый четверг. Неформальная группа его друзей «Чистый четверг» состоит из единомышленников в составе около двадцати человек. Есть свои неписаные правила, в основе которых – дружба, взаимопонимание, здоровый образ жизни. У членов «Чистого четверга» Сергеев – лидер (называют его президентом). Вот уже около сорока лет, находясь

ДВГНБ

ЭР03248

под действием каких-то невидимых сил взаимного притяжения, собираются они по четвергам в релаксационном центре, где есть сауна, баня, совмещая омовение и расслабление в нем с обсуждением за чаем насущных жизненных проблем.

Сергеев дорожит этой дружбой. Он часто задумывался над тем, что может притягивать друг к другу и объединять разных по характеру, возрасту, семейному и социальному положению людей? Это вопрос, конечно, не из небесной механики, а, скорее всего, из теории групповой динамики.

В восьмидесятых годах XX столетия родился этот коллектив – неформальное товарищеское объединение, которое назвали «Чистый четверг». Это не в честь того четверга из Нового Завета, когда Иисус Христос встретился со своими учениками перед его распятием. А просто вечер четверга недели у членов неформальной группы был наиболее удобным, свободным и приемлемым для встреч, совмещаемых с посещением сауны или русской бани. И вот уже сейчас, на исходе второго десятилетия XXI в., Сергеев попытался еще раз осмыслить тот факт, что нельзя объяснить единство коллектива, взаимное притяжение его членов, только законом, открытым Ньютоном. Силы этого закона ничтожно малы по сравнению с теми, что соединили их в единое сплоченное ядро. Что же это за силы притяжения? Чем объяснить то, что люди, в сущности разные по возрасту, своим характерам, социальному положению, объединились, создали прекрасный коллектив единомышленников, выражаясь по-другому, создали прочную неформальную организацию. На его, Сергеева, взгляд, эти силы определяются принципами, когда каждый выступает за единство взглядов на важнейшие общественно-политические события в стране, за любовь к своему краю, городу, родительскому дому, семье. Когда каждый – за утверждение здорового образа жизни, за взаимное чувство дружбы, братства, уважения друг к другу, за неподдельный юмор, оптимизм, за готовность всегда прийти на помощь товарищу в трудную минуту. В основе их дружбы – приверженность высоким духовным ценностным ориентирам.

Среди членов «Чистого четверга» есть руководители и простые труженики, бизнесмены, ученые. Среди них есть заслуженные работники России, орденоносцы и носители других государственных наград, почетные работники отраслей производства, почетные граждане города Хабаровска и Хабаровского края, лауреаты премии имени Якова Дьяченко, первооснователя города Хабаровска. Но при общении все члены группы равны, независимо от рангов, степеней и званий. Здесь всегда уважают мнение товарища, могут слушать и быть выслушанными. Нельзя сказать, что всегда может быть единство по обсуждаемым вопросам, но всегда каждый

ДВГНБ

ЭР03248

может высказать свою позицию, свою точку зрения по любой проблеме без взаимных претензий, голосования и принятие решений.

Сорокалетний период «Четверга» был не только дистанцией укрепления и развития в их неформальной группе именно таких сил притяжения, но и временем возмужания, приобретения жизненного опыта, солидной прибавки к возрасту каждого из его членов. В «Четверге» утвердилось уважительное отношение к членам старшего поколения, достигшим семидесятилетнего возраста, которых любовно называют аксакалами. Принято совместно отмечать праздники, знаменательные события, дни рождения, а в Новый год дарить подарки по принципу «каждый – каждому». Для Сергеева, как и для каждого члена неформальной организации, четверг очередной недели является всегда ожидаемым, добрым днем.

Приятные воспоминания оставила еще одна неформальная группа, членом которой был Сергеев. Она состояла из семи человек. Лидером ее был ректор института физической культуры и спорта Ю.В. Зятьковский. Кроме своих должностных и общественно-спортивных обязанностей, Юрий Васильевич нес еще одну общественную нагрузку – председателя общества трезвости города Хабаровска. Он был ярым пропагандистом здорового образа жизни, который и был главным интересом, положенным в основу групповой динамики. Практически все дни недели в группе были расписаны физкультурными мероприятиями: плавание, волейбол, теннис, лыжи (зимой), ежедневная утренняя гимнастика и пробежка. Регулярные занятия физкультурой, как считал Юрий Васильевич, способствовали поддерживать организм в здоровой форме. Группа ЗОЖ просуществовала около десяти лет. Потом, по мере взросления, годы брали свое, и отдельным членам группы нагрузки становились «неподъемными». Она распалась, но взаимоотношения поддерживались. К сожалению, ее члены постепенно уходят из жизни. Первым ушел Юрий Васильевич. Вечная им память…

Сразу за станцией Облучье поезд вошел в тоннель. Вагон наполнился глухими стуками, отраженными от стенок тоннеля, взаимодействующих частей подвижного состава. Среди этого шума отчетливо слышно было, как по рельсам катятся нагруженные колеса вагона. Тоннель. 125 лет назад это сложное и трудоемкое сооружение было прорублено в каменной породе горы руками строителей, основными инструментами у которых были кирка, лопата и тачка. И таких искусственных сооружений на великом сибирском пути сотворены сотни. Здесь еще раз можно представить и прочувствовать величие инженерной мысли путей сообщения, беспримерный подвиг, талант, мужество, мастерство рядовых строителей, проложивших Транссиб – самую протяженную железнодорожную магистраль в

ЭР03248

мире – в неимоверных, экстремальных природно-климатических и геологических условиях. Мороз, тайга, горы, реки, жара, гнус, безлюдье. Аналогов, можно сказать, не было.

Пронзительный гудок локомотива, который выдал машинист, выйдя из тоннеля, вернул Сергеева к прежним мыслям о взаимоотношениях с людьми на работе. Теперь он уже вспоминал о своем месте в формальных группах. Все-таки большая часть его жизни прошла в трудовых коллективах, где, как известно, взаимодействия тружеников определяются уставами, должностными инструкциями, всевозможными законами, положениями и правилами.

После окончания Белогорского технического училища первой его производственной организацией была Белогорская дистанция сигнализации и связи Амурской железной дороги. Устройства автоматики, телемеханики и связи на участке железной дороги, в объеме двух перегонов и трех промежуточных пунктов с центром на станции Возжаевка, составляли околоток. Небольшой трудовой коллектив околотка и являлся той группой, где Сергеев прошел первую школу формальной групповой динамики, занимая должности сначала монтера, а затем электромеханика – руководителя группы рядовых работников. Это была, по сути, первая проба руководства низовым трудовым коллективом.

Следующей организацией, куда он был переведен с железной дороги, было техническое училище, которое он закончил. В нем Сергеев работал сначала мастером в коллективе формальной групповой динамики мастеров производственного обучения, а потом в группе преподавателей спецтехнологии. Преподавателем он проработал шесть лет.

В 1965 г., выдержав конкурс на должность старшего преподавателя кафедры «Автоматика, телемеханика и связь» института инженеров железнодорожного транспорта, Сергеев переехал в Хабаровск. Здесь его первичными трудовыми коллективами, так называемой динамики малых групп, за все время работы в вузе были: кафедра, на которой он последовательно занимал должности старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего; деканат факультета «Автоматика, телемеханика и связь», где он был руководителем факультета – деканом; партийный комитет института, где он был избран секретарем; деканат факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов, где он занимал должность декана; ректорат института инженеров железнодорожного транспорта, преобразованного в академию, а затем в университет путей сообщения, где он работал первым проректором, а затем советником ректора

ЭР03248

Были и другие формальные коллективы групповой динамики, в которых состоял Сергеев. Некоторые из них были кратковременными, другие носили больше общественный характер. Среди них: годичная аспирантура Московского института инженеров железнодорожного транспорта, Советы народных депутатов городов Белогорска и Хабаровска, исполком Железнодорожного районного Совета народных депутатов города Хабаровска, Хабаровский горком КПСС, Правление Хабаровского краевого общества «Знание» (член Президиума), Правление районного общества «Знание» (председатель), Краевой Совет народных университетов (председатель), Правление акционерной компании (советник Генерального директора).

Особой динамичностью отличалась работа Сергеева в партийном комитете, где он пять лет проработал секретарем, и еще пять лет рядовым членом. Партийный комитет состоял из группы партийных активистов в количестве пятнадцати человек, избранных на общем собрании коммунистов. Он понимал, что после избрания усиливаются требования к личным качествам партийного актива, наполняются новым содержанием критерии, по которым следует судить о степени пригодности того или иного члена партии к выполнению обязанностей в составе выборного органа партийной организации института – партийного комитета. Определяющие среди них: идейная убежденность, преданность делу коммунизма, компетентность и инициатива, организаторские способности, высокие нравственные качества, чувство нового, тесная связь с рядовыми членами партии и беспартийными. Имеет особое значение способность членов выборных органов к межличностному общению, умение с должной чуткостью реагировать на позиции, взгляды и жизненные проблемы коммунистов, членов трудового коллектива, личная уравновешенность, работоспособность, ответственность за порученное дело, гибкость, воля.

Этим же критериям должны соответствовать и члены ректората института: ректор, проректоры, деканы факультета, да и весь остальной профессорско-преподавательский состав.

Оценивая сейчас свое ролевое место в динамике взаимоотношений в группе верхней иерархии управления партийной организацией и вузом в целом, Сергеев был доволен своей работой и ее результатами. Он завоевал определенный авторитет в коллективе работников и студентов. Его уважали, его ценили, к нему прислушивались, у него учились, с него брали пример.

Свежа осталась в его памяти непосредственная работа в ректорате университета в должности первого проректора: сложная, многоплановая, требующая твердости и особого такта в динамике общения с людьми, и, в то же время, – нервного, психологического напряжения. К тому же то, чем

ЭР03248

он непосредственно занимался в университете, – организация воспитательной, учебной, исследовательской деятельности многотысячного коллектива студентов, преподавателей, научных сотрудников, учебно-вспомогательного персонала одного из передовых университетов региона и транспортной отрасли – тоже большой груз ответственности.

А когда Ректор Ю.А. Давыдов пригласил его, уже находящегося на пенсии, на работу в должности советника ректората, Сергеев посчитал, что его новые обязанности будут менее ответственны перед коллективом, чем это было раньше. Но в силу его характера, так не получилось. Он взял на себя часть ответственности ректора и членов ректората, особенно в вопросах перспективного планирования и разработки программ развития университета.

Теперь, когда пришло время расставаться с вузом, он почувствовал, что именно к нему, своему университету, он был привязан больше всего. Думы о дальнейшей судьбе вуза одолевали его каждодневно. И тем больше, чем меньше времени оставалось для жизни. Двадцать один год работы в проректорской должности прошли быстро. Нельзя сказать, чтобы незаметно. И, тем более, нельзя сказать, чтобы бесплодно. Позади – немало добрых дел. Вместе с ректорами университета А.Г. Тиличенко (три года) и В.Г. Григоренко (восемнадцать лет) удалось сколотить дружный работоспособный штаб вуза – ректорат. Его, первого проректора, знакомые военные и друзья называли начальником штаба, мэр города в шутку называл серым кардиналом, а свои, сослуживцы – просто первым. Под руководством ректората вуз рос и мужал. Открывались новые направления и специальности подготовки, постоянно совершенствовались образовательные программы, развивалась учебно-материальная база, укреплялись связи с производством, повышалась степень социальной защищенности студенческого коллектива и профессорско-преподавательского состава.

Многие проекты развития вуза, разработанные им, Сергеевым, или под его непосредственным руководством, успешно претворялись ректоратом в жизнь. Некогда рядовой отраслевой институт преобразовывался последовательно в академию, потом в университет, и, наконец, стал университетским комплексом на образовательном пространстве всего Дальнего Востока со студенческим контингентом, превышающим двадцать тысяч человек.

Специфика работы вуза заключается в том, что там издавна поддерживаются демократические принципы назначения на должности по результатам конкурсного отбора. Он последовательно избирался на должности декана факультета, секретаря партийного комитета института, в должности которого проработал пять лет, декана факультета повышения квалификации руководящих работников и специалистов железнодорожного транспорта и транспортного строительства.

ДВГУПС

ЭР03248

Он прошел хорошую школу управления и работы с людьми. Не без трепета вспоминает период деятельности под руководством замечательного человека, в то время ректора института, ныне покойного Дмитренко Валентина Иосифовича. Он считал его своим наставником, родным и близким человеком, оказавшим огромное влияние на его судьбу (см. книгу: Нилов И. След на земле или смыслы профессора Дмитренко. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017).

Ночь брала свои права. Разговоры в купе вагона затихали. Электровоз натужно тащил состав на затяжной подъем. Чугунные колеса вагонов, казалось, с трудом катились, не издавая особого шума при взаимодействии с рельсами бесстыкового пути. И только на границах блок-участков интервального регулирования движения поездов они отстукивали, проходя через изолирующие стыки. Длиной блок-участков и их количеством автоматически устанавливался интервал между попутно следующими поездами. Сергеев изнутри представлял работу этой автоматики, граничащей с искусственным интеллектом, поскольку сам работал в этой области, исследовал ее работоспособность и надежность в процессе обеспечения безопасности движения поездов, преподавал эти знания студентам. Пассажиры могли чувствовать себя в полной безопасности. Устройства автоматического регулирования движением поездов предотвращали возможность столкновение поездов или сход подвижного состава. При возникновении опасной ситуации поезд автоматически останавливался. На железнодорожном транспорте, на протяжении значительного времени, пожалуй, со дня его применения, вопросам обеспечения безопасности движения поездов уделялось первостепенное значение. Человеческий труд, его интеллект в управлении движением поездов всегда дополнялся или частично заменялся устройствами автоматики и телемеханики. Другое дело, что с прошествием времени эти устройства значительно шагнули вперед, в соответствии с совершенствованием элементной базы, широкого внедрения полупроводников, микропроцессоров, вычислительной техники, программирования. Другими словами – в связи с наступлением эпохи цифровизации. Устройства автоматики в управлении и регулировании движения поездов, в отдельных случаях заменяющие мыслительные функции человека-оператора, или диспетчера, почему-то до последнего времени в литературе не относились к искусственному интеллекту. А зря. Такая попытка, например, была сделана на международной конференции в Шаньдунском транспортном университете (г. Цзинань, КНР), посвященной интеллектуализации транспорта. Три доклада Сергеева были представлены в материалах этой конференции. Он предложил отдельные системы автоматизации транспортных процессов на железных дорогах (автодиспетчер, автомаши-

ЭР03248

нист, автоблокировка и авторегулировка, автоматическая установка маршрутов, горочная автоматическая централизация, автоматическое управление роспуском составов на сортировочных станциях и ряд других) отнести к системам искусственного интеллекта, соответственно изменив и название инженерной специальности.

Пассажир, не имеющий специального образования в области железнодорожной автоматики и телемеханики, смотрит, например, на рельсовую колею как часть железнодорожного пути для следования транспортных экипажей. Но ему невдомек, что рельсы являются проводниками многочисленных электрических сигналов, а рельсовые электрические цепи, кроме того, что являются проводниками обратного тягового тока величиной, достигающей сотен ампер, выполняют целый ряд других функций. А именно: они являются датчиками места нахождения подвижной единицы, они контролируют занятость или свободность отдельных отрезков пути, они контролируют целостность рельсовых нитей, по ним распространяются электрические сигналы, в которых передается многочисленная информация в закодированном виде, используемая в системах автоматического управления и регулирования…

Стоя у окна, он почувствовал себя одиноким человеком. Все-таки, находясь в коллективе, в постоянной групповой динамике, особенно в студенческой среде, ты воспринимаешь жизнь более интересной, более насыщенной, плодотворной, наполненной положительными эмоциями…

***

И тотчас в его памяти всплыли фрагменты воспоминаний о взаимоотношениях со студентами. Это, пожалуй, особый вид групповой динамики в высшем учебном заведении. Вузы, собственно, и существуют благодаря Его Величеству Студенту.

Взаимоотношения должны быть вежливыми, доверительными. Как в формальных, так и в неформальных взаимоотношениях не надо проявлять видимого превосходства над ними. А в неформальной групповой динамике нужно вовремя осознать, что ты лишний и мешаешь их инициативе. Удалось ли ему завоевать авторитет у студентов? Каков он остался в их памяти? Ответы на эти вопросы можно найти в многочисленных их письмах, адресованных ему через интернет в «Одноклассниках» или «WhatsApp».

Больше всего писали выпускники, которые учились в бытность его работы деканом факультета. У большинства был уже пенсионный возраст, но они сохранили чувство дружбы, добрую память о вузе и своих преподавателях, и активно общались между собой в социальной сети. С одной стороны,

ЭР03248

в этом потоке писем Сергеев не успевал вовремя всем отвечать, да и это требовало большой загрузки в его распорядке дня. С другой стороны, он испытывал чувство огромного удовлетворения от возможности мысленного возвращения в былое и интересное прошлое, новой возможности общения со своими питомцами. Он считал себя строгим, хотя и молодым в то время, деканом факультета и не ожидал, что его студенты будут так хорошо отзываться о его персоне. Из писем Сергеев узнавал, как сложилась их дальнейшая судьба, насколько в их жизни сыграли годы, проведенные в вузе.

Вот что, например, пишет Наталья Кожеурова, студентка одного из первых выпусков факультета: «Я с такой благодарностью Вас помню, мне просто повезло в моей жизни, что у нас был такой замечательный декан. Это не просто дань уважения. Анализируя учебу свою и моей дочери, считаю, что… в нашей жизни Вы сыграли очень большую роль. И в качестве советника, и руководителя, и просто человека. Я очень желаю всем грядущим поколениям иметь такого наставника и учителя. Желаю Вам всего самого светлого в этой жизни, здоровья и большого почитания ваших учеников».

Наталья была активной студенткой, неплохо училась, участвовала в выступлениях «Клуба веселых и находчивых». После окончания института была направлена на работу на Комсомольское отделение Дальневосточной железной дороги. Работала там старшим электромехаником линейно-аппаратного зала, обеспечивая устойчивое функционирование многоканальной дальней связи. «Сейчас идет новое оборудование, – пишет она, – требуются новые знания, новые взаимоотношения. Если аппаратуру мы еще в состоянии изучить, то новое поколение специалистов понять трудно. Оно, конечно, умное, но совершенно другой подход и отношение к работе. Наверно это правильно. А нам, старшему поколению, приходится перестраиваться в работе и во взаимоотношениях с молодыми, преодолевать их эгоизм, воспитывать чувство коллективизма».

Неожиданное письмо Сергеев получил еще от одной его бывшей студентки и тоже Наташи. Фамилия ее не называется в связи с нелицеприятным случаем на экзамене, о котором он сейчас вспомнил. Вот что она пишет: «Здравствуйте! Извините за смелость, но не устояла от искушения зайти к Вам на страничку. Я выпускница нашего любимого факультета автоматики. Столько лет прошло, но всегда с огромной теплотой вспоминаю годы учебы и Вас наш дорогой наставник! Вы были самым замечательным у нас деканом. Таких больше не бывает. Особенно сейчас».

А что же за история, которую вдруг вспомнил Сергеев?

Наташа была любимицей на курсе: активно участвовала в художественной самодеятельности, КВН, во всех общественных мероприятиях факультета. Гордая осанка, открытый веселый взгляд. Она была красави-

ДВГНБ

ЭР03248

цей. С душевной сущностью сливалась физическая красота девушки, растворялась в ней, теряя свой вызывающий оттенок. Роста среднего, она не стеснялась и не прятала высокую грудь, осиную талию, стройные ноги, крутые бедра. Лицо ее круглое, с несколько высоковатыми скулами, с небольшим прямым носиком, пухленькими губками, большими серыми глазами – нельзя было назвать уж слишком красивым, но в нем было что-то выделявшее ее из всех девушек курса.

И вот идет экзамен по курсу телеуправления движением поездов. К началу его пришла добрая половина группы. Сергеев всем разрешил взять билеты с вопросами и готовиться к ответам. Студенты сдали зачетки и начали рассаживаться за столы по одному. Среди них была и Наташа. Отметив в экзаменационной ведомости номера зачетных книжек, проверив наличие полученных ранее зачетов, Сергеев прошел в конец аудитории, постоял, оглядел сидевших в напряженных раздумьях студентов, и медленно пошел между рядами. Подходя к каждому студенту, спрашивал, все ли понятно по существу поставленных вопросов в билетах. Наташа тоже была занята подготовкой к ответу. От задних рядов Сергеев видел ее напряженную фигуру, сидящую за столом, в темно-синем коротком платье, обвитом широким черным поясом. Ее золотистые волосы были аккуратно заплетены в толстую косу, которая, огибая шею справа, опускалась на грудь. Она сидела у края стола, и видны были ее стройные красивые ноги, почти на четверть от колена непокрытые коротким платьем. Грудь ее упиралась в стол, плечи были выпрямлены, руки, согнутые в локтях лежали на крышке стола. Правой рукой она пыталась нарисовать какую-то электрическую схему на белом листе бумаги, левой ладонью нескладно что-то прикрывала. Она постоянно поворачивала голову. На лице ее было тревожное, почти смятенное внимание, даже лукавство и горечь. Она не походила на ту себя, которой была в обычной обстановке. Она по-прежнему была привлекательна, но неспокойна. Сергеев подошел к ней. Она его сразу не заметила, смутилась, даже вздрогнула. Левая ладонь ее сдвинулась, и из-под нее на пол упала толстая, свернутая в гармошку, шпаргалка, издав звук глухого шлепка. Сергеев сразу не понял, что произошло. Наташа замерла, напрягшись и стыдливо съежившись. Сергеев наклонился, поднял с пола «гармошку», которая превратилась в длинную ломаную ленту, исписанную мелким убористым подчерком. Он начал собирать ее и выкладывать на стол, и вдруг увидел, как другой конец ленты уходил под платье. Сергеев потянул ее, подол, если так его можно назвать, платья приподнялся, конец ломаной ленты уходил под резинку трусиков. Она опустила руку, прикрывая платьем ногу, лента порвалась. Наташа

ДВГУПС

ЭР03248

встала, из ее глаз на стол брызнули слезы. Из-под полы платья свисал отрывок шпаргалки. Сергееву стало жалко ее.

– Простите, – прошептала она, захлебываясь в слезах, и начала собирать со стола бумаги, чтобы скорее уйти от позора.

– Подожди, Наташа. Тебе понятны вопросы в билете?

– Да.

– У тебя есть конспект, книга?

– Да.

– Ну, так и сиди, готовься. Можешь и этой своей домашней работой в «гармошке» пользоваться. Только не надо прятаться, и меня обманывать. Я же вам, друзья, говорил, – обратился он уже ко всем студентам, – мне важно, чтобы вы самостоятельно, с помощью учебников, конспектов, справочников, знаний смежных предметов, умели успешно разобраться с поставленной задачей.

– И нам можно пользоваться конспектами? – голос из класса.

– Можно. Ваши знания и умения самостоятельно решать возникающие проблемы я постараюсь оценить в личной беседе.

По отношению к Наташе он проявил настоящее великодушие: он простил ее неблагодарность по отношению к преподавателю.

Прошло много лет. У нее дочь окончила вуз и работает, и уже внучка большая, студентка, а помнит своего декана и вспоминает его добрым словом, и ведь не в обиде за тот случай, что произошел на экзамене.

А вот еще письмо. От Виктора Ищенко, бывшего студента факультета. После окончания института жизнь у него сложилась по-другому. Вот что он пишет: «После института попал в армию. Сначала служил в Хабаровске на вычислительном центре Дальневосточного военного округа. Потом – в Киеве на комсомоле, потом – Чехословакия, тоже комсомол. Дошел до замполита полка. Закончил военно-политическую академию. Служил в Ростове-на-Дону заместителем начальника политотдела. В девяностые после ГКЧП освоил боевую подготовку, потом был переведен в оперативное управление округа. Закончил академию Генерального штаба, прошел две чеченские компании. Имею ранение и награды. Уволившись в запас, работал помощником главы администрации района. Потом переехал в Киев, работал в «Союзе воинов-афганцев». Сейчас живу в Крыму». Далее он продолжает: «Вы для меня главный учитель и человек с большой буквы. Все, чего я достиг, это благодаря родителям, Вам и тем знаниям, не только специальным, а главное человековедческим, которые я получил в институте, там, где Вы были для нас и отцом и учителем и главное Человеком с большой буквы. Всегда вспоминаю нашу самодеятельность, достижения

ДВГНБ

ЭР03248

факультета в спорте, учебе, сплоченность нашего коллектива. К сожалению, не удалось ни разу побывать на встрече однокурсников, хотя знаю, что вы на всех из них были. Большое вам спасибо за ту школу, которую вы нам дали в стенах нашей любимой железки. Я – Ваш ученик. Сейчас я вспоминаю Ваши добрые поступки и хорошее отношение к студентам. Всегда рад общению с Вами. В этом году сорокапятилетняя годовщина образования факультета. Вы были первым и лучшим его деканом».

Владимир Плотников, который поступил в институт и окончил его в те же годы, когда Сергеев был деканом факультета, пишет в «сетях»: «С огромным уважением вспоминаю Вас и Вашу манеру преподавания. Помню многих своих преподавателей. Спасибо Вам за науку, за доброе к нам, студентам, отношение! Будьте здоровы и счастливы!» На просьбу Сергеева рассказать о своем трудовом пути после окончания вуза, написал: «…Не очень люблю публичность, тем более в "Одноклассниках", поэтому простите, расскажу, вкратце, только Вам. Через год после окончания института… у меня пришло понимание нашей науки, её реализация в практической плоскости. Тогда я работал уже старшим электромехаником на участке Вяземская-Бикин. Большое счастье, что я попал на отладку устройств автоматики и телемеханики. Много прошел пешком по перегонам и станциям Дальневосточной железной дороги. Потом Советская армия призвала на политработу. Железной дороге я немало отдал и честно отработал. Затем были и конструкторская работа в судостроении, замполит курса в Хабаровской высшей школе Министерства внутренних дел. Работал в УВД Хабаровского края, бизнесе и других организациях. Сейчас служу стране в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю. Состою в должности советника в её центральном аппарате. Я это не говорил никому, кроме кадровиков, а такому слушателю, как Вы, мне очень приятно рассказать. Надеюсь, что "зерна науки", которые вы, наши педагоги, нам в своё время дали, не пропали даром. С пожеланиями Вам здоровья, долгих лет жизни, и благодарностью».

Общение со своими питомцами через Internet заставляло Сергеева все чаще погружаться в воспоминания событий того периода времени, когда он работал в институте деканом факультета. Вот и сейчас, глядя в темноту через окно вагона, он вспоминал свой первый выпуск.

После торжественных мероприятий, связанных с вручением дипломов и банкета, человек сорок иногородних выпускников решили пройти к Амуру и, якобы, попрощаться с ним. Благо, что он был рядом: двести метров от ресторана до лестничного спуска к городскому пляжу. Шел второй час ночи, безлунной, темной, звездной и необычно теплой. На Комсомольской площа-

ДВГНБ

ЭР03248

ди, перед спуском, к группе подошли два милиционера. Сергеев проинформировал их, что это выпускники вуза после банкета решили проветриться у реки, что среди них пьяных нет, и порядок будет обеспечен.

Шумно, с громкими разговорами все спустились по неосвещенной лестнице к набережной, вдоль которой светились тусклым светом несколько ламп на опорах. От светильников уходили вверх по склону черные острые клинья слабых теней от растущих внизу деревьев, и как бы вбегали по ложбинам и промоинам каменистых круч парка и там, сверху, терялись. Вниз, в сторону реки, к воде по пологому песчаному пляжу ползла черная мгла, за которой ничего не было видно: ни песка, ни самой воды, и никаких признаков присутствия в этой мгле величественной реки Амур. Как-то жутко было смотреть в эту сторону с набережной. Все краски вымерли, чугунно-серый цвет без теней и переходов покрывал пространную территорию песчаного пляжа. И небо давило темным чугунным покрывалом, в котором звезды вспыхивали одна за другой. Казалось, черные стены ночи смыкались над разгоряченными головами веселящихся и счастливых выпускников с дипломами инженеров.

Расположились у одной из опор со светильником, возле которого кружила туча насекомых, ночных бабочек, от чего свет пробивался к земле еще более тусклым, и в котором предметы рядом с опорой были еле различимы.

– А вы знаете, ребята, окружающий нас мир цифровой. Мы с вами зацифрованы. – Это наверняка произнес выпускник, теперь уже специалист в области транспортной автоматики, телемеханики и связи, и писавший проект на тему цифровых систем телекоммуникаций.

– Это что там за «цифра» заговорила? Какая же система этих цифр? Десятичная или восьмеричная?

Вопрос вызвал всеобщий смех.

– Двоичная. Странно ведь, как мало людей знают, или задумываются, что всюду, всегда и везде есть две стороны: ноль и единица. Там, где, с одной стороны, например, есть свет, – он показал на светильник, – с другой стороны, есть темень, – он показал в сторону реки. Есть ночь и день, сила и слабость, радость и горе, легкость и трудность…

– Ум и тупость, и так без конца. Можешь не продолжать.

– С вычислительной техникой открываются широкие возможности моделирования жизненных процессов, можно будет угадывать мысли, прогнозировать будущее.

– Это ужасно, когда будешь отгадывать мои мысли, а еще ужаснее, когда будешь предсказывать мое будущее, – включился другой оппонент.

ЭР03248

– И что интересно, я где-то прочитал, что китайские или индийские философы открыли эти неизбежные и всепроникающие двоичные, то есть, цифровые, законы мироздания полтора или два тысячелетия назад…

– Дуализм, что ли?..

– О! Дуализм! Представление о том, что основу мира и бытия составляют два независимых начала. Два! Отлично! В истории человеческой мысли есть бесконечное множество толкований его значений в различных областях бытия. Сколько теорий, сколько споров! А ведь все может быть предельно упрощено! Смотрите, в определённой области знания понятие включает в себя пересечение двух фундаментальных классов вещей или принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих свою структуру. А в структуре-то все может быть представлено через ноль и единицу. Как я раньше...

Его уже не слушали. Гитара заиграла мелодию «Шуми Амур, шуми наш батюшка…». Все подхватили эту известную песню.

К Сергееву подошла одна из выпускниц по имени Светлана и, близко глядя ему в лицо, наверное, чтобы в темноте разглядеть его глаза, сказала:

– Я завтра уезжаю на Восточносибирскую железную дорогу, в город Иркутск. Хочу на прощание искупаться в водах такой величественной, ставшей для меня родной, реки.

– Света, ты неудачное выбрала время. Смотри, какая темень.

Кто-то, стоявший неподалеку и услышавший разговор, сказал:

– Иван Андреевич, да она плавает, как рыба в воде. Чемпионка.

А какая чемпионка, он не назвал. Светлана же, снова обратившись к Сергееву, попросила:

– Иван Андреевич, Вы только проводите меня до воды, а то видите, как темно и немного жутко.

Сергееву неудобно было отказать такой симпатичной девушке в ее настойчивой просьбе. Он согласился. Свой пиджак он отдал Николаю Ильичу Асташкину, своему заместителю. Сняли обувь, она взяла его под руку, и они по теплому песку пошли в темноту, где, по всей вероятности, должна быть вода.

– Будьте осторожны, – напутствовал их Николай Ильич.

По песку идти было трудно. Ноги проваливались в него. Она, поспевая за ним, почти висела на его руке.

– Сколько Вам лет, если не секрет?

– Какой секрет? Это женщины, зачастую, скрывают свой возраст. Мне тридцать два года, уже старик, – ответил ей на вопрос Сергеев.

ЭР03248

– Вы еще совсем молодой. Многие студенты, особенно отслужившие армию или окончившие техникум, вот как я, совсем не на много младше Вас, а есть даже Вашего возраста.

Помолчав, добавила:

– А Вы, знаете, что половина наших девчонок влюблены в Вас?

– Ну, какой же из меня жених? – отшутился он, удивленный ее откровением. – У меня семья, двое детей. Да и мне по занимаемой должности не положено влюбляться в студенток.

– Вы так держитесь за свою должность, что не променяете ее ни на что?

– Понимаешь, Света, я не держусь за должность, я ей дорожу. И такой ситуации, о которой ты думаешь, не наступило.

– А если наступит?

– Предугадать невозможно. Это что же получается, я любимой девушке и двойку не смею поставить?

– Зачем же двойку? Вы научите ее своему предмету так, чтобы она знала его на более высокий балл.

– Вот я вас всех люблю, а по отдельности как-то не получается.

– В любви так не бывает. На всех вас не хватит. Надо выбрать одну.

– Но у меня уже был выбор. От этого выбора получилось двое детей, девочка и мальчик.

На этом разговор о любви прекратился: они неожиданно вступили в воду.

– Ой, а вот уже и река, – воскликнула она и быстро сбросила с себя платье, передала его Сергееву, поежилась в своем бикини – купальном костюме из двух узких полосок ткани, цвет которой распознать в темноте, и насколько она прикрывала интимные части ее красивого тела, было невозможно. Сергеев и заметить не успел, как она вдруг бросилась в воду. Крутясь и кувыркаясь в воде, как дельфин, она легко и быстро отплыла от берега. Всплески воды стали затихать, а потом и прекратились вовсе. Он вглядывался в водную даль, но в темноте ничего видно не было. Он крикнул:

– Далеко не заплывай!.. Слышишь, Света? Возвращайся назад!

Но от Светы – ни ответа, ни привета. Сергеев стал уже волноваться. Здесь было небольшое течение, а ниже по нему через метров триста был утес, у которого течение воды было быстрым и относилось на середину Амура. Он пошел вниз по течению, пытаясь вглядываться и вслушиваться в темноту. Уже исчезла из виду и та опора со светильником, у которой расположились ребята. Не было слышно оттуда и звуков. Что же делать? Он еще несколько раз крикнул в темноту, призывая плыть к берегу ночную купальщицу. Течение ее могло унести к утесу, а там итог непредсказуем.

ДВГНБ

ЭР03248

Долго не раздумывая, Сергеев быстро снял с себя одежду и бросил ее вместе с платьем на мокрый песок. Плавал он тоже хорошо, мог долго держаться на воде. Он бросился в воду, нырнул, потом быстро поплыл от берега, периодически прислушиваясь к всплескам воды. Отплыв уже на значительное расстояние от берега, он еще раз прислушался. Его слух уловил слабые звуки, характерные плавающему человеку. Он громко крикнул: «Света!». И вдруг услышал:

– Иван Андреевич, Вы здесь? Я потеряла ориентацию. Где берег?

Он поплыл на голос в ее сторону, готовый отхлестать строптивую девчонку. Подплыв к ней, он обнял ее за талию и потянул в сторону берега, пока еще не потеряв ориентиры. Главное сейчас – надо было успеть выплыть к берегу до утеса.

– Не тяните меня так быстро, – говорила она, выплевывая воду и тяжело дыша, – не беспокойтесь. Я не очень устала и хорошо держусь на воде. Задыхаюсь больше всего от испуга. Сейчас с Вами мне уже ничего не страшно. Я готова утонуть вместе с Вами.

– Дуреха. О чем ты говоришь? Вот зачем ты уплыла так далеко? На берегу я тебя высеку.

Она не пыталась от него высвободиться. Он тоже не отпускал ее талии. Ему приятно было плыть на боку, грести правой рукой, а левой наслаждаться изучением физических данных ее наверняка красивого, гимнастического тела. Благо, что оно практически не было прикрыто. Только две полоски бикини: одна – на уровне сосков ее тугих грудей, другая – опоясывала ее бедра. «Она красива и привлекательна на любой вкус, – подумал Сергеев, – и вайтлс ее наверняка соответствует всем принятым стандартам. Почему же каждодневно общаясь со студентками, я не замечал этого ранее?» Давно не испытанные ощущения холодком прошли по его спине. В свободных, плавных, и, в то же время, быстрых и гибких движениях девушки ее сильное тело легко справлялось с водным сопротивлением, и она вполне могла бы плыть самостоятельно. Но что-то ее удерживало около своего «спасителя»? Она повернулась лицом к нему, видимо, что-то хотела сказать ему, и губы их непроизвольно коснулись. От неожиданности она закашлялась, хватив ртом воды. Подождав, когда она откашляется, Сергеев спросил ее, что она, наверное, уже пожалела о своем решении искупаться ночью в реке на прощание.

– О нет! Поверьте, я ни о чем не жалею… И я благодарна Вам… Мне хорошо сейчас с Вами… Хоть ситуация не совсем подходящая… Но другой бы не было… – она отдышалась, потом продолжила: – мне хорошо с Вами, я чувствую Вашу дружескую готовность помочь мне в трудной ситуации… Мы могли бы быть друзьями… Мы будем друзьями?..

ЭР03248

Она снова повернулась к нему, но теперь уже с отчаянием прижалась к его губам, обняв шею обеими руками. Он перестал грести свободной рукой, и они вместе пошли ко дну. Он не стал принимать усилий, чтобы освободиться от ее объятий, выпрямил ноги и уперся в дно реки. Глубина была такой, что, откинув назад голову и стоя на пальцах ступней ног, можно было дышать.

– Я уже стою на ногах, скоро будет берег, – проговорил он, захлебываясь.

Она, не выпуская его из объятий, попробовала достать своими ногами дно. Но у нее ничего не получилось.

– Я не достаю дна, – сказав это, она обвила его еще и ногами.

Сергеев, не поддаваясь колдовской силе, исходившей от девушки, ее близкому дыханию, разгребая водную гладь руками, помогая ими преодолевать сопротивление воды, стал передвигаться в сторону берега. Дно постепенно стало подниматься, уровень воды уже был ему по грудь. Он уже мог свободно передвигаться без помощи рук, могла идти и она. Но она продолжала висеть на нем, обняв его руками и ногами. Сергеев, не выдержав вожделения, обнял ее обеими руками за голую талию, крепко прижал к себе и поцеловал в губы. Она не отстранилась. Он почувствовал, как по телу Светланы волной прошла судорога. Она, видимо, почувствовала и то, что снизу в нее что-то упирается из его плавок. Сергеев опомнился и разжал руки, отпустив девушку. Она откинулась, освободив свои руки, но продолжала крепко держаться за него ногами. Потом он почувствовал, что ее руки вдруг начали искать резинку его плавок. Он взял ее за талию и отвел от себя.

– Не надо.

– Ну почему?

– Здесь вода грязная, – нашелся он, что ответить ей, – да и вон, слышишь, нас уже ищут.

– Ой, как глупо все получилось.

Она отвернулась от него и пошла к берегу. Он стоял, охлаждая свое возбуждение. Она остановилась, потом повернулась к нему; подождав, когда он приблизился к ней, с грустью проговорила:

– Я Вам сказала, что Вы – молоды. Но Вы, к тому же, еще и наивны.

Вы думаете, что уже знаете жизнь и что Ваша молодость вечна. Годы пройдут быстро, и Вы не заметите, как наступит старость. Дай бог, чтобы так, лет через сорок, судьба нас свела снова, и мы вместе вспомнили наше, необычное прощальное ночное купание.

– А мы уж думали, что вы потонули. – Это был голос его заместителя. – Вот ваша одежда. Народ пошел уже в общежитие. Одевайтесь и догоняйте нас. Вот Ваш пиджак.

ЭР03248

Передав одежду, Асташкин и несколько студентов стали подниматься вверх по песку к набережной.

– Вот не согласен я с тобой, что в жизни все может быть зацифровано в двоичный код, – услышал Сергеев удаляющийся спор, – например, как можно представить двоичным числом трехпозиционное событие?

– Например?

– Например…, – оппонент подумал и сформулировал: – «лошадь бежит галопом».

– Запросто. Лошадь, когда она есть – «единица», ее нет – «ноль»; лошадь бежит – «единица», стоит – «ноль», бежит галопом – «единица», бежит рысцой – «ноль». «Один-один-один», вот тебе двоичное число твоего «трехпозиционного события». А вот «один-один-ноль» будет означать, что она бежит не галопом, а рысью. А «один-ноль» – лошадь есть, но она не бежит, а стоит.

– Все-таки аналоговое представление функции понятнее. Например, кривая линия. Как ты ее зацифруешь? – решил поймать «цифровика» «аналог».

– Назови ординату какой-нибудь точки твоей линии при абсциссе, скажем, равной трем.

– Ну, например, пять.

– А пять – это что, не цифра?

Студенты-выпускники продолжали спорить. По мере их удаления Сергеев уже плохо слышал суть спора, посмотрел на рядом стоящую и дрожащую девушку. Вот уж эти «неизбежные и всепроникающие двоичные, то есть, цифровые, законы». Вот и здесь: он и она – две «единицы». А между ними – ничего не было, значит – «нуль». «А ведь могла быть и «единица», подумал он, – если бы не оттолкнул ее в минуту готовности к близости».

– Как же будем надевать одежду на мокрые купальники? – озадачился вопросом Сергеев.

– Очень просто, – не задумываясь, ответила она, – давайте снимем и отожмем. Все равно темно и ничего не видно.

Так и сделали. Подул небольшой ветерок. Стало зябко. Он накинул свой пиджак на ее легкое платье.

– Смешно, – сказала она.

– Что смешно?

– Мы как бы уже – свои в доску. Разделись догола, потом – оделись и идем, как ни в чем не бывало.

– А ничего и не было.

– Было. Вы меня спасли. И я перед Вами всю жизнь буду в долгу.

– О каком долге ты говоришь, Света? Мы ведь теперь друзья.

ЭР03248

К этому времени они уже преодолели пляжный песок и поднялись на набережную. Она взяла его под руку, прижавшись головой к его плечу. Так, не разъединяясь, они поднимались по лестнице на Комсомольскую площадь. Часы на здании речного пароходства показывали четыре часа. А со стороны улицы Карла Маркса, вдалеке, где-то за площадью Ленина, на горизонте, легким просветлением чуть-чуть обозначилась утренняя заря. Но на небе еще отчетливо были видны развернутый на девяносто градусов Млечный путь, перевернутые ковши Большой и Малой медведицы, и все на том же, своем, месте – Полярная звезда. Если теперь идти в сторону Полярной звезды, то придешь как раз к общежитию института…

На лестничной площадке четвертого этажа они встретили Николая Ильича, выходящего из коридора. Светлана освободила руку Сергеева, ускорила шаг, опустила глаза и, проходя мимо Асташкина, сказала:

– Спокойной ночи.

«Какой спокойной ночи, – подумал Сергеев, – уже утро». Было около пяти часов утра.

– В общежитии спокойно, – доложил Асташкин, – все укладываются спать. Мы тоже можем идти по домам.

– Спасибо тебе, Николай Ильич, за помощь в организации выпуска. Завтра… Сегодня, – поправился Сергеев, – у нас тоже напряженный день. Надо по-хорошему, без бюрократической волокиты проводить выпускников. По-моему, еще не все оформили обходные листы. Есть недоразумения с библиотекой. Надо их «разрулить». И сделать все, чтобы всем студентам выдать приложения к дипломам, направления на работу и проездные документы.

– Для иногородних все документы приготовлены. Задержек не будет. Ну а городские могут и подождать. Кое-кто не сдал спортинвентарь, книги в библиотеку, поэтому и не оформлены обходные.

С площадки между четвертым и пятым этажами потянуло курительным дымком. Сергеев повернулся в сторону площадки и увидел трех курящих девушек, выпускниц его факультета. Для него было открытием, что студентки его факультета курят.

– Девчонки, вы что делаете? Как вам не стыдно? Николай Ильич, посмотри, они курят. До этой минуты я не знал, что на факультете учатся курящие девушки.

– Ничего удивительного. Есть на факультете и такие, – спокойно ответил Асташкин на возмущение Сергеева.

– Почему же ты мне ничего об этом не говорил?

– Не было повода.

– Не было повода? Да здесь кричать надо было.

ЭР03248

Девушки, между тем, попытались затушить окурки в металлической баночке из-под консервированных продуктов, стоящей здесь же на подоконнике. Потом они медленно стали спускаться к своему этажу, при входе на который стоял раздосадованный увиденным Сергеев.

– Иван Андреевич, – заговорила одна из девушек, – Вы много чего не знаете. Вы хороший и демократичный декан. К тому же молодой и симпатичный. Вот сегодня в ночи, говорят, Вы спасли нашу Светлану. За все это мы Вас и любим. И помнить будем всю жизнь. Вы всегда были с нами и за нас. И в клубе, и на стадионе, и в овощехранилище, и на дежурстве добровольной народной дружины. Но все это – внешняя сторона. А вот внутреннюю сущность студенческой души Вы и не познали. Чем живет студент? О чем думает? За что переживает? О чем мечтает?.. Вот у Светы будет ребенок…

– ?..

– Нет, не у той, с которой Вы купались, а у той, что из нашей группы. Приедет ли к ней по распределению ее будущий муж, которому еще год учиться? Вы же не разобрались, не разрешили ему перевестись на заочное отделение, чтобы он мог уехать вместе с ней. Сослались на срыв какого-то будущего плана выпуска. А судьба будущей семьи Вас не задела.

– Климкина, ты чего разошлась? Идите, девчата спать. Видите ли, в душу ей не смотрят, – заступился за Сергеева Николай Ильич.

– Лида, – обратился Сергеев к Климкиной, – пусть они завтра…, то есть, уже сегодня, после двух часов зайдут ко мне. Я для них сделаю все, что в моих будет силах. Спасибо за науку. Буду исправляться.

– Да, какие еще Ваши годы-то!?

– А курить бросайте. Это вредно, особенно для женского организма. Никотин – это наркотик.

– А мы и не курим, только балуемся… До свидания, Иван Андреевич.

– Всего вам доброго, – ответил Сергеев...

Вечером, провожая родственника до Белогорска на поезд «Хабаровск-Москва», он обратил внимание на девушку, стоящую у окна соседнего вагона. Сергеев не сразу узнал ее. У дверей вагона толпились уезжающие и провожающие, поэтому Сергеев с родственником отошли от толпы к соседнему вагону и стояли, разговаривая, как раз напротив того окна, у которого стояла «незнакомка». Сергеев боковым зрением видел ее силуэт в окне. Одета она была в голубой спортивный костюм. На голове ее была такого же цвета шапочка. Он невольно повернул голову к окну, и ее большие, как ему показалось, тоже голубые глаза встретились с взглядом Сергеева. Она чуть улыбнулась. Он отвел взгляд, напрягая мозг, где он мог видеть эту спортсменку. По радио объявили пятиминутную готов-

ЭР03248

ность к отправлению поезда и попросили пассажиров занять свои места в вагонах. Родственник, попрощавшись, пошел в свой вагон, а Сергеев обратил свой взор снова к заинтересовавшему его окну. К его удивлению в окне уже никого не было. Он, не торопясь пошел вдоль ее вагона, не дожидаясь отправления поезда, изредка украдкой поглядывая в окна. Поравнявшись с тамбуром ее вагона, он увидел, что проводница уже опустила верхнюю ступеньку и стала на нее, держа в руке свернутый желтый флажок. Вдруг в тамбуре появилась голубая спортивная фигура девушки. Она спрыгнула с подножки на перрон, подбежала к Сергееву и повисла на нем, обняв его за шею. И только теперь он понял, что интуиция не обманула его: он узнал ее. Это была она, Светлана, которую он ночью «доставал» из воды. Она, молча, с каким-то отчаянием, поцеловала его в губы и быстро, так, что он не успел опомниться, запрыгнула в тамбур вагона. Он стоял и смотрел туда, куда она скрылась. Ее уже не было видно ни в тамбуре, ни в окнах вагона. Поезд тронулся. Заиграла музыка «Шуми Амур». Сергеев стоял и смотрел в окна отходящего поезда. В одном из окон вагона появилась она со слезами на глазах. Она смотрела на него, прильнув к окну лицом и ладонями, и шевелила губами: «Прощай навсегда».

Больше он ее не встречал. Спустя сорок лет после этих событий в «Одноклассниках» на своей странице он увидел такую запись: «Вот и пришел срок заявленной когда-то встречи, а судьба не свела нас снова. Я все помню: Ваши уроки, Ваш добрый характер, Ваши умные глаза. С Вами можно быть бесконечно. Я живу, благодаря Вам. Светлана. Выпуск 1970 г. Хабаровск-Иркутск-Красноярск».

Глядя сейчас в темное окно вагона, он так явственно вспомнил тот выпускной банкет, коллективную прогулку на набережную реки Амур, и ночное купание с ней в реке. Он вспомнил, как он искал и звал ее в темной ночи, как кинулся в воду и нашел ее, как плыли они, обнявшись, к берегу. Он, уже пожилой мужчина, был благодарен ей и сейчас за память о том времени, когда они оба были молоды, полны сил, желаний и возможностей. Он мысленно ощутил обнаженное эротическое тело ее идеально слаженной спортивной фигуры в том странном, волнующем воображение мужчины, купальнике, какие сейчас сплошь носят девушки; а тогда бикини были редкостью. Сергеев удручающе, до боли, пожалел отвергнутую тогда им возможность соития с этой изящной нимфой, наядой или нереидой, нежной и голубоглазой, владелицей тела мифической красоты. Тем более, что она, почувствовав его готовность, сама проявляла инициативу и хотела, чтобы он вошел в нее. Ему до боли стало стыдно за свой тот поступок, когда он пренебрег своим и ее желаниями. И отверг-то ее, совсем

ЭР03248

еще молодую женщину, полную жизненных сил, неиссякаемой энергии. Ее решимость к самопожертвованию, открытость, подобно буйному цветению природы, притягивали к себе, покоряли, влекли в неведомое пространство. Как он был неправ! Или прав?

Сергеев тогда в «Одноклассники» хотел было дать ответ ей, и запросить фотографию, но ее письмо в сети было без обратного адреса. «А может, это и к лучшему, – подумал он, – в моем сознании она навсегда останется такой же, как и сорок лет назад: молодой, красивой, нежной, голубоглазой, с телом божественной апсары, только что вышедшей из воды».

Общаясь в сети со своими бывшими студентами и студентками, Сергеев по внешнему виду трудно узнавал образы тех далеких лет, когда они были молоды и выглядели совсем не так, как сейчас. На сегодняшний день большинству из них уже было далеко за шестьдесят. У них изменились фигуры, на их лицах появились морщины, в глазах не было того огонька и озорства, волосы окрасила седина. Он не мог, да и не хотел, представить ее, когда-то юную и привлекательную, в образе пожилой женщины. Хотя самому было уже далеко за семьдесят.

Тогда, сорок лет назад, возвращаясь с вокзала, он глубоко задумался над упреками выпускницы в его адрес. «Внутреннюю сущность студенческой души Вы и не познали. Чем живет студент? О чем думает? За что переживает? О чем мечтает?» Это бросила в упрек ему Лида Климкина, спускаясь по лестнице студенческого общежития. Да и Светлана, тогда ночью, в реке, рассердившаяся на него за непринятую решимость ее к близости с ним, в сердцах бросила: «Вы, к тому же, еще и наивны». Почему? В чем его наивность? В молодости? Неопытности? Вот Климкина, например, в чем-то была права. Он старался быть, и действительно был, демократичным деканом факультета. Он старался видеть в каждом студенте, и действительно видел, своего коллегу. Он старался находиться среди своих студентов и переживал вместе с ними за исход состязаний в спорте, научном и самодеятельном художественном творчестве. В возникающих спорах между студентом и преподавателем он всегда был на стороне студента. Он внутренне переживал, когда наказывал или отчислял студентов. И они это видели и понимали. Он всегда добросовестно готовился к своим занятиям, будь то лекции, лабораторные или практические занятия, курсовое или дипломное проектирование. Студенты хорошо о них отзывались: в его лекциях всегда и все было разложено «по полочкам» и понятно. У него был один из самых высоких рейтингов в анкетах «Преподаватель глазами студентов». У него действительно были успехи в управленческой и педагогической практике. Но… спасибо Климкиной: она открыла ему глаза на слабые знания студенческой психологии. Ока-

ЭР03248

зывается, педагог, руководитель любого ранга должен знать основы психологической науки. И он попытался этот пробел на факультете устранить. Организовал несколько лекций и семинаров по психологии. А на тему «как и чем живет студент», о чем думает и за что переживает, установил постоянную связь с кураторами студенческих групп, комсомольскими и профсоюзными вожаками. Они ближе к студентам, они первые помощники декана в ответах на поставленные Климкиной вопросы.

Что касается реплики Светланы о его наивности, ее упрека в незнании им жизни, в том, что молодость не вечна, и годы пройдут быстро, и он не заметит, как наступит старость, то Сергеев отнес их, реплику и упрек, в область сексуальных отношений. В его жизни мало занимала эта проблема. Он не стремился к случайным связям, вел, как говорят, размеренную жизнь. У него была семья: жена и дети, которых он любил. Но в динамике дружеских отношений с женщинами он поддерживал активность, открытость и свободность. Более того, его всегда интересовала красота и совершенство женского тела, и этот интерес у него остался до самой старости…

Колеса вагона отстукивали километры в сторону Дальневосточной столицы. Этот стук в темноте на границе какого-то раздельного пункта вернул Сергеева от воспоминаний в реальность. «Однако, пора спать», – подумал он и вернулся в купе.

1.3. Его «след на земле»

На приставном столике стоял китайский термос с кипятком, стакан в узорчатом подстаканнике с чайным пакетиком и пачка печенья. Приготовленная заботливыми руками проводника отглаженная постель звала ко сну своим свежим запахом. Не притрагиваясь к вечернему перекусу, Сергеев нырнул под одеяло, но сразу уснуть не смог. В мозгу роились мысли об итогах своей деятельности, этапах пройденного творческого пути.

– Какие же конкретные реализованные проекты, разработанные мной, или с моим непосредственным участием, принесли мне в этой жизни истинное удовлетворение, а транспортному образованию пользу? – вспоминал он, напрягая память. – Что я успел дать людям, образованию как специалист, получивший квалификацию инженера путей сообщения, как ученый, добившийся соискания ученой степени, в том числе мантий доктора наук двух зарубежных университетов, наконец, как педагог, получивший звание профессора, и даже членкора Международной академии наук высшей школы?

У поэта и рок-музыканта Виктора Цоя в его «Песне без слов» есть такие строки: «Если есть шаг – должен быть след».

ЭР03248

– За долгие годы жизни сделан не один шаг, – продолжал «ворошить» свою память Сергеев. – А оставил ли ты после себя след? Какой он? Заметен ли?

А вот еще цитата Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Каждый проживает собственную жизнь со своими смыслами и ценностями». Каковы они у тебя?

Изречения Цоя и Кирилла приведены в качестве эпиграфа в книге Ивана Нилова «След на земле или смыслы профессора Дмитренко», вышедшей в издательстве ДВГУПС в 2017 г.

– Валентин Иосифович Дмитренко, проработавший ректором ХабИИЖТа 28 лет оставил после себя заметный след. В нем – завершение строительства и развитие вуза, превращение его в один из лучших транспортных высших учебных заведений страны, передовой инженерный вуз Дальнего Востока. Большим смыслом его жизни было утверждение и развитие транспортной науки и образования на Востоке России. С какими же смыслами и ценностями прожиты твои годы? – снова он обратился к себе. – Я был учеником и воспитанником этого человека. Достойно ли принял я у него эстафету? С чем пришел к финишу?

1.3.1. Мотивация

Еще ранее, будучи учащимся, а потом студентом, Сергеев убедился, как трудно дается изучение средств автоматики, если применяются так называемые пассивные методы учебного процесса. При прохождении практики на производстве тоже не было возможности включиться в активный процесс изучения сложных систем в связи с тем, что они опломбированы и непосредственно связаны с движением поездов и их безопасностью, что не позволяет вмешиваться в их работу. Поэтому, став преподавателем, он задумался над тем, как проявить интерес у учащихся к учебе. Не авторитарным нажимом заставлять учиться, не страхом и окриком пугать ребятишек. А в основе учебного процесса у ребят должен быть интерес, иначе говоря, – мотивация.

Первым большим и важным его делом, мотивирующим учебный процесс, была инновационная разработка и внедрение оригинального инженерно-образовательного проекта «Создание системы интерактивных методов обучения специалистов в техническом училище». По его оригинальному проекту в учебном заведении был построен учебный полигон с действующим напольным и постовым оборудованием средствами железнодорожной автоматики и телемеханики. Это позволяло моделировать ре-

ЭР03248

альные условия организации движения поездов, решать тренажерные задачи автоматизации управления и обеспечения безопасности движения. Сейчас это называется деловыми играми, максимально приближенными к реальным условиям производства. Кроме того был разработан целый ряд действующих макетов и тренажеров, позволяющих в динамике наблюдать и проследить токопрохождение в электронных схемах автоматики в различных режимах работы, имитировать отказы и повреждения, учить учащихся быстро их находить и устранять.

Впервые применил в практике преподавания методы быстрого фронтального тестирования с использованием им же разработанных специальных технических средств. Вместе с учащимися сконструировал целый ряд приборов автоматизации самоконтроля знаний.

Выполненные под его руководством в кружках технического творчества действующие макеты систем железнодорожной автоматики и телемеханики, другие технические средства, используемые в преподавании, демонстрировались на ВДНХ в Москве, в павильоне «Профтехобразование».

Вспомнился случай, когда Сергеев настраивал свои экспонаты на ВДНХ, к нему подошли руководитель павильона и чиновник из республиканского управления профтехобразования. Между чиновником и Сергеевым состоялся диалог. Тот спросил:

– А это чьи экспонаты?

– Их сконструировали учащиеся технического училища №12 Амурского областного управления профтехобразования, – ответил Сергеев.

– А кто автор проектов?

– Я, Сергеев Иван Андреевич, преподаватель, и мои учащиеся специальности «Автоматика, телемеханика и связь». Дизайн и макетное конструирование – мастер производственного обучения Мечислав Марцелович Шлензак с учащимися.

– И для чего же они предназначены?

– Они наглядно имитируют работу сложных электрических схем токопрохождения различных устройств автоматики и телемеханики. Здесь можно задавать примеры различных отказов, влияющих на безопасность движения поездов. Учащиеся учатся пониманию работы электрических схем в реальных условиях, и методам устранения неисправностей. Применение этих тренажеров в учебном процессе эффективно: повышается успеваемость учащихся, они быстрее адаптируются в условиях реального производства на практике или после окончания училища. Имеются позитивные отзывы производственников.

– Вон там стоят – это что за приборы?

ДВГНБ

ЭР03248

– Это программируемые приборы самоконтроля знаний. Они могут использоваться как для оценки знаний, так и для самооценки. Учащийся может проверить себя, насколько качественно он усвоил изученный материал. Там же приборы тестового контроля.

Чиновник попросил продемонстрировать работу экспонатов. Потом, обратившись к руководителю павильона, сказал:

– Оригинально. Аналогов не знаю. Умно и наглядно сделано. А, главное, стенды, изготовленные с помощью учащихся, используются в учебном процессе, пробуждают интерес учеников к изучаемому предмету. И как это влияет на повышение качества учебного процесса? – спросил он.

– Усвояемость – абсолютная, успеваемость – стопроцентная, – по-военному ответил Сергеев.

Чиновник что-то записал в своем блокноте. Потом пожал руки Сергееву и двум его помощникам, поблагодарив их за творческую работу.

После возвращения его из Москвы в училище пришел приказ начальника Главного управления профтехобразования РСФСР о награждении Сергеева Почетной грамотой и денежной премией. Через некоторое время ему было присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Сергеев вспомнил, как, придя в институт, он активно включился в научно-методическую деятельность. Первый набор студентов-очников заканчивал третий год обучения. Учебно-лабораторная и методическая база по специальному курсу дисциплин практически отсутствовала. За два года он разработал и поставил восемь циклов лабораторных работ и методических указаний к их выполнению по следующим специальным дисциплинам: «Телеуправление стрелками и сигналами» – три цикла, «Путевая блокировка и авторегулировка» – четыре цикла, «Электрические измерения» – один цикл. В каждом цикле было по шесть-семь четырехчасовых лабораторных работ, носящих учебно-исследовательский характер. Это был первый существенный вклад Сергеева в создание учебно-материальной базы подготовки специалистов в ХабИИЖТе. Конечно, в этой большой по объему и важной по значению проделанной работе ему помогали преподаватели кафедры, лаборанты, студенты.

Государственная экзаменационная комиссия, возглавляемая начальником службы сигнализации и связи ДВЖД Н.В. Святеньким, дала высокую оценку первым выпускникам очного обучения специальности «Автоматика, телемеханика и связь». В составе Государственной комиссии были представители ГУУЗа МПС профессора, авторы ряда учебников по автоматике и телемеханике: из ЛИИЖТа – Ильенков Виктор Иванович, из ВЗИИТа – Дмитриенко Иван Ермолаевич.

ДВГУПС

ЭР03248

И тот и другой владели немецким языком. Дело в том, что Германия бала продвинутой страной в области железнодорожной автоматики и телемеханики. Институт оттуда выписывал специализированные журналы. Пять выпускников решили выполнить свои дипломные проекты на немецком языке. У троих из них руководителем был Сергеев, накануне сдавший кандидатский экзамен по этому языку. На немецком языке проходила и защита дипломных проектов. Надо было видеть, какой большой интерес у присутствующих вызвала дискуссия на защите проектов! В дискуссии с многочисленными вопросами приняли участие не только профессора из центра, но и другие члены ГЭК, а также присутствующие преподаватели кафедры «Иностранных языков», производственники, студенты. Это был первый случай защиты дипломных проектов на иностранном языке в истории института. В дальнейшем такая практика стала повторяться.

Запомнился прием членов ГЭК у ректора ХабИИЖТа после защиты дипломных проектов. Отмечая хорошее состояние учебно-материальной базы кафедры и высокий уровень подготовки специалистов, они отметили, что дипломные проекты отличаются качеством, новизной, смелостью и перспективой. На защите не было посредственных работ.

– Это не только наше мнение, – сказал ректору Иван Ермолаевич. Такую же оценку получает кафедра и от членов ГЭК, представителей Дальневосточной и Забайкальской железных дорог, Дальгипротранса. Вы – на правильном пути. Мы все ощутили, что учебный процесс на кафедре глубоко мотивированный. Лабораторные работы по содержанию носят исследовательский характер. Очевидно, в этом причина того, что многие дипломные проекты – это исследовательские работы, и около десятка выпускников рекомендовано в аспирантуру.

– Чувствуется школа ЛИИЖТа, – вставил Виктор Иванович.

– Я бы не стал акцентировать на школе только ЛИИЖТа, – возразил профессор из ВЗИИТа. – Среди преподавательского состава и руководителей дипломного проектирования есть выпускники и других вузов. А что касается лабораторной базы, выпускающей кафедры, и других кафедр института, а мы имели возможность с ними ознакомиться, подчерк ленинградского вуза улавливается.

– Мы постарались сохранить основные положения технологического проекта учебного процесса и лабораторной базы института, разработанные в свое время в ЛИИЖТе под руководством его начальника Михаила Михайловича Панфилова, – добавил Валентин Иосифович, ректор ХабИИЖТа – и высоко ценим ту помощь, которую оказали нам ленинградцы и москвичи.

ЭР03248

Потом спросил:

– Какие замечания будут у Вас к работе кафедры?

– Замечания есть, в основном, по вопросу преподавательских кадров, их научного уровня. Кроме заведующего кафедрой нет штатных «остепененных» преподавателей, – заметил профессор из ВЗИИТа. – Среди первых выпускников есть много талантливой молодежи. Несколько человек, я заметил, даже писали дипломные проекты во ВНИИЖТе. Оставляйте их на кафедре.

Ильенков добавил:

– Направляйте их в аспирантуру к нам в ЛИИЖТ, или вот во ВЗИИТ, в МИИТ. Мы поможем им «остепениться».

– Мы уже в этом году хотим направить в аспирантуру трех преподавателей: Сергеева и Микулика – в МИИТ, Нахалова – в ЛИИЖТ, – включился в разговор заведующий кафедрой Курицын. – Замена им будет из ребят нынешнего выпуска. Оставляем четырех человек. Так что перспектива кадрового роста есть.

– Да, кадровая проблема есть, – сказал ректор, – Сейчас на первый курс принимаем сто пятьдесят человек. Потребность железных дорог Дальнего Востока в специалистах вашего профиля большая. Нам нужно делить кафедру на две. А преподавателей не хватает. Если не будем справляться своими силами, придется обращаться в центральные вузы. Как в те, не так далекие времена. Надеемся на первых порах на помощь ваших вузов и МИИТа.

– Валентин Иосифович, я согласен у вас поработать семестр, – неожиданно внес предложение Виктор Иванович Ильенков. – Возьмете?

– Возьмем, – сразу ответил ректор. – Спасибо. Вас устроит на этот период однокомнатная квартира?

– Вполне. Я не привередливый человек. Заменю у вас частично Сергеева. Он ведь оформляется в годичную аспирантуру? Правда, витает в облаках.

– Циолковский когда-то витал еще выше, – заметил Иван Ермолаевич, – И что сейчас из этого вышло? Наши аппараты уже на Луне...

– Большое спасибо Вам, Виктор Иванович, за такое решение, если это, конечно, не шутка с Вашей стороны.

– Это серьезно. Решайте с Главком, нашим ректоратом. Считайте, мое согласие есть.

Этот разговор у ректора воодушевил и Сергеева, и Курицына, которые были в высшей степени удовлетворен и приемом, и оценкой работы кафедры со стороны ГЭК и представителей Главка, как результатами защиты дипломных проектов, так и наметившейся подвижке в кадровом обеспечении учебного процесса.

ЭР03248

Первый «блин», как говорится, не был «комом» – институт получил полноправную аттестацию на подготовку специалистов по специальности «Автоматика, телемеханика и связь» и по дневной форме обучения. Через год кафедра была разделена на две: «Автоматика и телемеханика» и «Связь». Приказом МПС был учрежден отдельный факультет. Его возглавил Сергеев, вернувшийся из годичной аспирантуры МИИТа. Контингент студентов по специальности «Автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте» только по дневному факультету составлял шестьсот человек. Столько же студентов обучалось и без отрыва от производства (заочно).

Успешно решалась и проблема научных кадров специальных кафедр самого молодого факультета. В девяностых годах выпускающие кафедры факультета АТиС по «остепененности» уже догнали центральные вузы: Московский, Петербургский, Ростовский и другие университеты путей сообщения. А всего с тех пор, начиная с 1970 г., получили ученые степени и звания около пятидесяти выпускников факультета по специальности «Автоматика, телемеханика и связь». Среди них девять профессоров, докторов наук, семь из которых работали в свое время на факультете: С.А. Иванилов, В.П. Быков (в дальнейшем перешел в ПГУПС), Г.П. Малай, А.Г. Кириленко, А.Д. Манаков (в дальнейшем перешел в ПГУПС), Е.З. Савин, А.И. Годяев (ныне заведующий кафедрой «Автоматика, телемеханика и связь). Сергеев гордился своими выпускниками.

В должности декана факультета Сергеев проработал 4 года.

В то время декан избирался на ученом совете факультета на три года. Как-то так получилось, что по истечению срока к очередным выборам факультет уже занимал первое место по всем основным позициям в институтском соревновании между факультетами: по успеваемости, научно-техническому и художественному творчеству, спорту, шефской работе на селе, коэффициенту выпуска и явке на работу по месту распределения и другим. Студенческий строительный отряд «Фотон», возглавляемый студентом факультета Юрием Тубисом, был лучшим в крае. Среди студентов факультета были призеры всероссийских и всесоюзных предметных олимпиад по математике, программированию, физике, электротехнике и другим дисциплинам. Сергеев считал, что основную роль здесь сыграла проделанная научно-методическая работа по мотивации учебного процесса и, в этой связи, совершенствованию рабочих учебных программ, в первую очередь, по естественнонаучным, общественно-политическим и общеинженерным дисциплинам. У студентов повысился интерес к знаниям, к специальности, в принадлежности к своему факультету.

ДВГУПС

ЭР03248

Три года работы в должности декана факультета прошли незаметно. Работа Сергееву нравилась, достигнуты неплохие результаты, факультет был на хорошем счету. Декан пользовался авторитетом у студентов и преподавателей. Находил общий язык с заведующими кафедрами. Высшей аттестационной комиссией СССР он был утвержден в ученой степени кандидата технических наук и в ученом звании доцента по кафедре «Автоматика и телемеханика». Он вполне был удовлетворен своим положением, несмотря на то, что работа требовала большого напряжения, дополнительного времени. Но он привык много работать. И в семье уже с этим смирились. Работая на производстве, а потом в техническом училище, учился заочно в институте. На учебу уходило все свободное время. Потом – институт: инженерная работа по обеспечению учебного процесса по новой специальности; работа старшим преподавателем, написание и издание методических пособий по лабораторным работам, курсовому и дипломному проектированию, проведение учебных занятий со студентами. И одновременно – подготовка к поступлению в аспирантуру: кандидатские экзамены, научно-исследовательская работа как задел к будущей диссертации, написание статей. Времени не хватало. Помогали бессонные ночи, выходные дни. Еще более напряженная работа была в аспирантуре, когда за один год надо было выполнить и представить к защите диссертацию. Поэтому работа доцентом на кафедре и деканом факультета по совместительству была вполне соизмерима с предыдущей работой и по занятости во времени, и напряженности, и по мере ответственности.

Сергеев стал заметной фигурой в институте, даже колоритной. Ректорат видел в нем сочетание всего, что отличает человека надежного, ответственного, крепкого, стойкого. Ему не нужно было объяснять, как другим руководителям его ранга, что надлежит сделать. Может быть, поэтому и проникся к нему ректор чувством особого уважения, отеческого доверия, видел в карьере молодого коллеги своеобразное повторение своего собственного нелегкого пути.

Нельзя сказать, что Сергеев не стремился быть первым в работе. Это заметили и руководители дистанции сигнализации и связи, где он начинал свою рабочую карьеру в должности монтера, это заметили и руководители Амурского управления профтехобразования, когда он работал преподавателем технического училища, это увидели и руководители института. Но это видение не было связано со стремлением занять руководящую, начальствующую должность. В нем видели человека, стремящегося быть впереди, или точнее – первым в работе, в добросовестном выполнении порученного дела. В жизни много людей, которые стремятся быть первы-

ЭР03248

ми, быть на вершине общества, быть начальниками. Эта черта характера встречается не так редко. Нельзя сказать, что свое дело все они выполняют недобросовестно. Но также нельзя сказать, что подобная категория людей составляет большую и лучшую часть человечества. И есть люди, которые не хотят быть первыми ни по положению, ни в работе, которые «себе на уме», они ставят перед собой лишь скромные, посильные задачки, как говорят, сторонятся активного самоутверждения, считая, что это им не надо. Они могут много говорить, давать клятвы, вымаливать снисхождение к себе, выражать готовность к каким-то решительным поступкам, но они не способны к высокому жесту души, милосердию, состраданию. Сергеев же отличался, и был замечен многими сослуживцами и руководителями института как человек активного самоутверждения, являющий пример другим своими делами и поступками, самопожертвованием. Именно поэтому он был признан в коллективе факультета лидером, избран деканом, а потом, будучи проверенным в работе, единодушно рекомендован на очередной срок. На заседании ученого совета за него все члены совета проголосовали единогласно. Голосование было тайным.

Итак, Сергеев был избран деканом на второй срок. Но этот срок оказался коротким – всего один год. Он был избран секретарем партийного комитета института.

1.3.2. Партийная работа

Вспомнилась беседа у секретаря Хабаровского крайкома КПСС перед отчетно-выборным партийным собранием. В беседе принимал участие ректор института Валентин Иосифович Дмитренко.

На входе краевого комитета партии сидел милиционер. Валентин Иосифович поздоровался с ним за руку, как со старым знакомым. Ректор был членом краевого комитета КПСС и часто посещал это здание. Сергеев предъявил партийный билет. Они поднялись на второй этаж, подошли к двери, на которой было написано «приемная». Их встретила симпатичная, но уже немолодая женщина, с которой ректор тоже поздоровался за ручку.

– А ты все хорошеешь, – отвесил он ей комплимент, потом, повернув голову к двери, на которой было написано «Лапшин Александр Николаевич», спросил:

– У себя?

– Ждет вас. Что будете пить? Как всегда, чай?

– Да. У тебя самый хороший чай в мире.

– Скажете, тоже. А молодой человек? – обратилась она к Сергееву.

ЭР03248

– Чай, – ответил ректор за Сергеева, потом представил его:

– Это – Иван Андреевич, декан передового в институте и самого молодого факультета «Автоматика, телемеханика и связь». Прошу любить и жаловать.

– Очень приятно. Любить – подождем, нужно время, а жаловать – пожалуйста. Проходите к шефу – ждет. Чай я сейчас принесу.

Валентин Иосифович открыл тяжелую, обитую коричневой кожей, дверь, затем – другую, уже не такую массивную, и пропустил Сергеева вперед. Потом вошел сам. Из-за стола коричневого цвета и больших размеров, отстоящего от двери на значительном расстоянии, вышел небольшой человек. Ростом он был ниже среднего. На нем ладно сидел отглаженный темно-серый костюм, белая рубашка, однотонный, серого цвета галстук. Редкий, зачесанный к заду, пепельный волос порядком был тронут сединой. Ничем не примечательное его лицо сразу изменилось в приятной улыбке, от чего от глаз к ушам протянулось несколько морщинок, губы расширились и приоткрыли рот, полный белых зубов. Лет ему было за пятьдесят, ближе к шестидесяти. Посмотрев на него, Сергеев еще больше удостоверился в своих выводах о том, что низкий рост человека произвольно заставляет его тянуться вверх, в том числе в собственной карьере. Ведь факт, если вспомнить рост многих высших руководителей государств и правительств, прославленных полководцев. Да и вот, пожалуйста, примеры из сегодняшних встреч: секретари райкома Редько, горкома Попов, крайкома Лапшин. Первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС Черный Алексей Клементьевич был тоже низкого роста.

Лапшин подошел к ректору. Они обнялись.

Сергеев в это время оглядывал кабинет. Кстати, у всех партийных секретарей они одинаковые, как и у многих руководителей предприятий и организаций. В глубине кабинета – массивный двухтумбовый стол, к которому приставлен небольшой столик с двумя, тоже массивными, кожаными креслами, у одной из стен с дубовыми панелями – длинный стол с частоколом стульев на десять-двеннадцать человек. У двух других стен в один ряд тоже стояли стулья. Таким образом, рабочий кабинет мог служить и залом заседаний, оперативных или расширенных. И начальнику не было надобности отрывать зад от своего кресла и идти куда-то в другой зал на совещание, когда подчиненные ему люди могли (и должны) были приходить сами по первому зову своего шефа. «Как бездарно используются площади. Пример бюрократии и чинопочитательства», – подумал Сергеев.

Секретарь крайкома партии Лапшин ведал вопросами образования, науки и культуры в крае. Должность секретаря партийного комитета института относилась к номенклатуре краевого комитета партии. И после избрания в своей партийной организации, он подлежал утверждению на бюро

ЭР03248

районного, городского и краевого партийных комитетов. Здесь видится одна из причин того, какое внимание уделяется кандидатам на эти должности. Прав был секретарь райкома Редько: здесь не должно быть ошибок.

После того, как Лапшин поприветствовал ректора, облобызавшись с ним, он подошел к Сергееву и крепко пожал ему руку.

– Так вот Вы какой, – сказал он с неопределенностью и пошел на свое место за рабочим столом, показав для посетителей мягкие кресла. Сергеев и ректор сразу же провалились в них. Секретарша внесла чай. Немного помолчали, собираясь с мыслями. Первым заговорил ректор:

– Александр Николаевич, я доставил к тебе человека, который заменит меня в должности ректора. Это – Сергеев Иван Андреевич. Кандидат технических наук, доцент, работает над докторской диссертацией…

– Из каких мест родом? – перебил ректора Лапшин, обратившись к Сергееву.

– Из города Белогорска, Амурской области.

– Знаем эти места… А ты что, устал уже работать, – теперь он уже обратился к ректору, – на пенсию просишься? По-моему, еще рано.

– Ты же знаешь, мне уже шестьдесят пятый год пошел. Надо позаботиться о резерве. Не думай плохо, что поздно начал беспокоиться. У меня резерв есть. Но Иван Андреевич – номер один. Почему? Он из рабочей семьи, так сказать, – от сохи. Молод – ему тридцать пять лет. Без отрыва от производства окончил наш институт, в годичной аспирантуре защитил диссертацию. На высоком научно-методическом уровне организовал подготовку специалистов по новой и перспективной специальности «Автоматика, телемеханика и связь». Возглавив факультет, за три года сделал его передовым в институте по всем показателям. Пользуется заслуженным уважением в коллективе. Умеет работать с людьми. Его не просто уважают, а очень любят подчинённые. Хотя невольно задумываешься: ведь оперативное руководство сложным «организмом» факультета – это неустанная работа с руководителями кафедр, преподавателями, студентами, тут всякие межличностные коллизии могут быть. Но стоило мне ближе поработать с ним, увидеть, как он разговаривает с сотрудниками, стали ясны причины их искреннего уважения к нему: он неизменно благорасположен к людям. У него нет малейшего намёка на начальственное высокомерие, диктата с его стороны, чем так грешат некоторые наши молодые руководители. У него сложный состав профессорско-преподавательских кадров. За факультетом закреплены специальные кафедры, которые формируют специалистов на заключительном этапе обучения, и общеобразовательные – «Высшая математика» и «Физика», «Вычислительная техника». Ему подчинена кафедра «Марксизма-ленинизма». Я необдуманно подписал в свое время приказ об организации факультета автоматики, включив в его состав такую

ЭР03248

«смесь» кафедр во главе с «монстрами» – опытными заведующими кафедрами. Только одних преподавателей около восьмидесяти человек. На первых порах я сомневался: получится ли у него с ними контакт. Но все опасения развеялись. Сергеев сумел, несмотря на свою молодость, построить в коллективе доброжелательные корпоративные, творческие отношения между кафедрами. Я увидел в нем человека здравомыслящего, трезво оценивающего возможности – как свои, так и подчиненных, способного объединить усилия кафедр над решением главной задачи – подготовки и воспитания высококвалифицированных специалистов по новому для транспорта направлению. Одной из его главных заслуг как декана факультета является формирование системы подготовки специалистов с учётом современных требований национального и международного образования, может быть, и звучит это высокопарно, подготовка конкурентоспособных специалистов-выпускников. Он заражает всех духом творческого отношения к работе. У него всегда много новшеств. Его любят студенты…

Сергеев, слушая похвалу в свой адрес, сидел и краснел. Наконец, не выдержав, перебил своего ректора:

– Валентин Иосифович, мне неудобно слушать. Вы преувеличиваете мои заслуги.

Ректор, не обратив внимания на реплику Сергеева, повернулся к секретарю крайкома и произнес:

– Чем не замена мне, Александр Николаевич?

– Ну, ты еще поработай. Не прикидывайся, что ты износился. А вы что думаете на этот счет? – обратился он к Сергееву.

– Я не пойму Валентина Иосифовича. Сегодня утром у себя в кабинете он уговаривал меня дать согласие работать в должности секретаря парткома института. После собеседований в райкоме и горкоме я почти уже было согласился. А тут что-то разговор принимает совсем другой оборот. В таком случае я категорически против. У меня нет опыта работы. Я не намерен подводить институт. Сейчас это решение было бы ошибочным, – взволнованно ответил Сергеев.

– Вот видишь, Валя, – он обратился к ректору по имени, очевидно у них действительно были доверительные, дружеские отношения, – и я согласен с ним. Пусть немного поработает секретарем парткома, наберется опыта работы с людьми, пропитается проблемами краевой партийной организации, а потом будем решать вопрос с ректорством. Вон, Романов прошел у вас школу партийной работы, и сейчас у него неплохо получается в руководстве пединститутом в Комсомольске. Поработает немного там, потом переведем его в Хабаровский пединститут. А Вы как себя видите в должности секретаря парткома? – теперь он уже обратился к Сергееву.

ЭР03248

– Пока никак. Вы говорите так, как будто вопрос уже решенный. На должность секретаря парткома института согласие мое, вроде бы, уже созрело. Но окончательное решение за первичной партийной организацией. Изберут – готов буду работать. Под руководством Валентина Иосифовича я бы мог поработать и набраться опыта партийной работы…

– Почему Вы считаете, что партийный руководитель должен подчиняться хозяйственнику? У нас партия – руководящая и направляющая сила общества. Хозяйственные руководители должны работать под контролем партии.

– Во-первых, секретарь парткома – еще не партия, – сострил Сергеев, – во-вторых, Валентин Иосифович – не только хороший хозяйственник, но и ученый, к тому же, глубоко партийный человек. Имеет большой опыт партийной работы. Был секретарем партийной организации института в годы войны. Был членом бюро райкома, потом горкома партии. Сейчас – член краевого комитета КПСС. Поэтому ничего зазорного нет в том, что я готов работать под его руководством и набираться у него опыта партийной работы.

Ответы Сергеева, очевидно, не совсем понравились Лапшину. Он, не спеша, отпил уже остывший чай из стакана, потом задал ему еще один вопрос:

– Допустим, Вас избрали секретарем парткома института, навскидку, что бы вы положили в основу своей работы?

– Надо хорошо подумать… А если «навскидку», то – укреплять и приумножать лучшие традиции института, заложенные старшим поколением. Я знаю историю своей альма-матер, эти традиции стоят того, чтобы их укреплять и развивать.

– Ну, что Валя, будем считать, что вопрос согласован? – обратился он к ректору, а потом, не дождавшись ответа, вдруг спросил у Сергеева:

– В Комсомольск ректором технического института поедете?

– Нет.

– Вот мы согласовали назначение там ректора с западного вуза, доктора наук, а опыта партийной работы в высшей школе у него нет. Работа с людьми у него хромает. В коллективе не все ладно. Наверное, надо будет его скоро менять… Но этот разговор – между нами, не для распространения.

Лапшин поднялся со своего стула, подошел к Сергееву, подал ему руку и посмотрел в глаза:

– Будем считать, что вопрос согласован. Желаю Вам удачи. Подождите, пожалуйста, Валентина Иосифовича в приемной. Мы с ним немного пошепчемся про рыбалку. – Сам сел напротив ректора в кресло, которое только что освободил Сергеев.

ДВГНБ

ЭР03248

***

Секретарем парткома института Сергеев проработал пять лет. Участвовать в выборах на второй срок категорически отказался, чем заслужил немилость в краевом комитете КПСС. Он считал, что любой выборный пост в партии – пост ответственный, поэтому надо полагать, коммунисты, выразив ему свое доверие, посчитали его достойным партийным руководителем института. Это своего рода кредит доверия, выданный членами партии. Как считал сам Сергеев, он его оправдал самоотверженным трудом. Но работа секретарем в том режиме и в том темпе, какие он принял на себя, – это работа на износ. К тому же занятость в парткоме не оставляла времени на науку и самосовершенствование в образовательной деятельности по своей специальности. Тем более он серьезно планировал заняться написанием докторской диссертации. В отделе науки и учебных заведений краевого комитета КПСС его доводы признали убедительными.

Что же заметного удалось сделать за этот период? Деятельность Сергеева в должности партийного «вожака» института принесла определенную пользу вузу, его имиджу, и в целом краевой партийной организации. В это время институт стал в лидерах в районе, городе и крае по тем показателям, за которые непосредственно несла ответственность партийная организация вуза.

Вступив в должность после выборов, он столкнулся со своего рода «двоевластием»: ректорат и партком. Как-то ранее он этого не замечал. Оказывается, аналогичное «двоевластие» было везде. К примеру, в районе – райком и райисполком, в городе – горком и горисполком, в крае – крайком и крайисполком. На предприятиях, да и в стране в целом. И, как правило, партийные комитеты подменяли, или дублировали хозяйственников.

Поэтому на первом же заседании партийного комитета с участием ректората он заявил:

– У нас, парткома и ректората, одна цель: подготовка и воспитание высококвалифицированных специалистов, преданных марксизму-ленинизму, коммунистическим идеалам, способных двигать научно-технический прогресс на транспорте, нести знания, культуру, нравственные ценности в массы. Но в нашей совместной работе не должно быть подмены. Должно быть, на мой взгляд, четкое разграничение функций партийного комитета с задачами ректората. Здесь мы не должны допускать дублирования в работе. Думаю, что мы не будем перекладывать на ректорат вопросы, которые должен решать партийный комитет, и наоборот. Практика такой подмены только расхолаживает кадры и снижает ответственность за порученное дело. Я так понимаю, что ректорат организует учебно-методическую работу со студентами, включая воспитательный аспект во время учебного

ЭР03248

процесса, научно-исследовательскую работу, включая повышение научно-педагогической квалификации преподавателей и других работников, и хозяйственную деятельность. Партийный комитет возглавит работу по идейно-теоретическому и нравственному воспитанию коллектива института. Строить новый мир – это значит неустанно заботиться о человеке нового мира, о его идейно-нравственном росте, идейно-нравственном воспитании. Партийный комитет должен будет и организовать, и возглавить эту работу в институте. Я так понимаю, что долг членов парткома – постоянно сверять свой курс, свои решения, действия с пульсом страны, а также с мыслями рядовых тружеников института, с мыслями профессорско-преподавательского состава, студентов. Партком должен прислушиваться к их мнению, оценкам событий и людей, искать и находить в них самые злободневные вопросы и решения. Прислушиваться к слову, идущему снизу, держать совет с людьми труда – это сегодня должно быть первейшей обязанностью, глубокой внутренней потребностью не только члена партийного комитета, но и каждого коммуниста-руководителя. И еще. Мы живем и работаем на территории Хабаровского края, готовим специалистов для всего Дальнего Востока. Поэтому наш институт, наша партийная организация должны быть надежной опорой районной, городской и краевой партийных организаций во всех делах и начинаниях, в пропаганде и реализации решений съездов и Пленумов ЦК КПСС.

Партком разработал план политической учебы. Весь коллектив преподавателей и сотрудников института был охвачен различными формами этой учебы: регулярно работали философские, экономические, педагогические кружки, семинары по международным отношениям, внутренней и внешней политике нашей страны и другие. Партком взял шефство по подготовке аспирантов к сдаче экзаменов по истории и кандидатских экзаменов по философии. Сергеев проявил инициативу и сумел организовать в институте филиал университета Марксизма-Ленинизма с аккредитацией его на программы высшего политического образования. И сам же стал одним из первых его выпускников, получивших диплом с отличием о высшем политическом образовании.

Партийные органы края отмечали огромную роль института в пропаганде знаний, идейно-теоретическому и нравственному воспитанию трудящихся и учащейся молодежи. Пожалуй, не было такого предприятия в крае, где бы лекторская группа института не была отмечена благодарностью трудовых коллективов за пропаганду научно-технических, экономических и общественно-политических знаний. Благо, что и сам Сергеев в этой организационной работе принимал самое активное участие, будучи председателем

ЭР03248

общества «Знание» района, членом Правления краевой организации общества «Знание» и председателем Совета народных университетов края.

Взяв на себя обязанность за организацию воспитательной работы со студентами во внеучебное время, партийный комитет разработал единый план идейно-политического, нравственного, трудового и военно-патриотического воспитания. Каждую неделю в институте был день, в который проводились групповые информационные политчасы по текущим событиям. Еженедельно выходила многотиражная газета «Дзержинец». Газета пользовалась большой популярностью у студентов и преподавателей. В деканатах за ней стояли в очереди. В газете публиковались не только критические статьи, но и информация ректората и парткома о реакции и принятых мерах по каждой поднятой в газете критике. Таким образом, политчасы и многотиражка способствовали полной информированности студентов и педагогов о текущих событиях в стране и институте. Как говорится, «информационного вакуума» в вузе не было.

По инициативе парткома в институте была организована общественно-политическая практика студентов. На базе кафедр общественных наук был создан факультет общественных профессий. Будущие выпускники – инженеры путей сообщения – учились еще на студенческой скамье общественным профессиям, чтобы потом, работая на линейных станциях по своей основной специальности, они могли быть по месту жительства активными проводниками культуры, организаторами культурно-массовых мероприятий, пропагандистами научно-технических и общественно-политических знаний.

Сергеев считал, что общественно-политичекая практика в учебном заведении открывает широкие возможности занять достойное место в общественной жизни.

Недаром выпускники тех лет быстро продвигались в карьерном росте на производстве и в общественной деятельности. На Забайкальской, Дальневосточной и Байкало-Амурской железных дорогах руководители отделений, начальники линейных предприятий, председатели райпрофсожей и дорпрофсожей практически на сто процентов были выпускниками ХабИИЖТа. Среди выпускников института были: Министр путей сообщения, потом Президент ОАО РЖД Г.М. Фадеев, его заместители Э.С. Поддавашкин и С.Р. Бабаев, заместитель Министра транспорта России А.С. Цыденов, пятнадцать начальников железных дорог страны, председатель ЦК профсоюза железнодорожников и транспортных строителей, руководители ряда заводов МПС.

ЭР03248

Но не только предприятия железнодорожного транспорта были уделом трудоустройства, производственной и общественной деятельности. Среди выпускников ХабИИЖТа были руководящие работники республик, областей и краев, мэры городов, директора крупных заводов и начальники строительных трестов, ректоры вузов, депутаты различных уровней, писатели, артисты, композиторы, и даже девять генералов – руководителей региональных управлений ФСБ, МВД, штабов железнодорожных войск.

Сергеев вспоминал сейчас, что общественно-политическая практика, да и вообще – активная политическая деятельность студентов ХабИИЖТа в те годы, с одной стороны, доставляла парткому, руководству вуза, деканам и профессорско-преподавательскому составу дополнительные заботы. С другой стороны, практика общественно-политической работы в период нахождения на студенческой скамье способствовала впоследствии выпускникам вуза занимать ответственные должности в деловой, политической и общественной иерархии страны.

Интересен такой факт. Спустя 25 лет, Сергеев, находясь в Индии и знакомясь с индийским высшим образованием, обнаружил в относительно молодом, но широко известном университете Джавахарлала Неру (создан в 1969 г. по инициативе премьер-министра Индиры Ганди) что-то подобное общественно-политической практике своего вуза советского периода. Студенческий кампус в нем имел свою письменную конституцию и пронизан был интенсивной политической жизнью. Как говорили коллеги университета, студенческая политика в нем была преимущественно левоцентристская. В этой связи университет снискал репутацию «непокорного бастиона марксистской революции». Многие выпускники этого университета, получив на студенческой скамье хорошую общественно-политическую практику, потом в жизни быстро продвигаться по карьерной лестнице.

Существенным отличием в этой деятельности было лишь то, что, если в ХабИИЖТе инициатива в организации и проведении общественно-политической практики исходила «сверху», со стороны парткома, ректората, комитета комсомола, в индийском университете эта инициатива проявлялась «снизу», со стороны студенческих активистов и молодежных организаций. Администрация вуза не препятствовала этой инициативе.

И, конечно же, нельзя не вспомнить вклад института в эти годы в развитие экономики края. Имеются в виду не только научные исследования и внедрение их результатов в производство, которые были прерогативой ректората. Сергеев имел в виду работу, которую организовывал партком с активной помощью комсомольской организации – это студенческие трудовые объединения во время каникул и производственной практики. Ин-

ЭР03248

ститут формировал каждое лето самый большой в крае отряд трудовых объединений общей численностью около двух с половиной тысяч человек: студенческие строительные отряды, отряды проводников пассажирских вагонов, пионервожатых школьных лагерей отдыха, отряды шефской помощи на селе. На их счету сотни миллионов рублей освоенных капиталовложений на промышленное и гражданское строительство, электрификацию железных дорог, строительство высоковольтных линий и энергетических подстанций, капитальный ремонт железнодорожного пути, строительство животноводческих комплексов, тепличных хозяйств, жилья на селе, электрификацию сел.

Отдельной строкой отмечаются заслуги студенческих трудовых объединений – это работа сельскохозяйственных отрядов по уборке урожая и заготовке кормов. Тысячи тонн картофеля убирали студенты ХабИИЖТа в восьми совхозах Лазовского района. Сотни тонн витаминно-травяной муки для птицефабрик заготавливали студенческие отряды, обслуживая практически все агрегаты Хабаровского района. Кроме того, были немалые задания по уборке, заготовке и переработке овощей, выполнение которых организовывал партийный комитет.

Сюда можно отнести и целый ряд других обязательных заданий партийных органов, муниципальной власти, которые лежали на плечах партийного комитета института. Как то: поддержание общественного порядка в городе на закрепленной за институтом территории, оказание помощи строительным организациям в своевременной сдаче жилья, содержание и уборка закрепленной в районе территории, уборка от снега железнодорожных путей на станции Хабаровск, переборка овощей и целый ряд других заданий.

А вот оказание помощи строительству БАМа – особая веха в работе ректората и партийного комитета. Не прошло и полгода, как Сергеева избрали секретарем парткома, состоялся XVII съезд комсомола, на котором было оглашено Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве Байкало-Амурской магистрали. Комсомол взял шефство над стройкой века. Прямо на съезде был создан «Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени XVII съезда ВЛКСМ». Естественно, институт не должен был стоять в стороне.

На факультетах и кафедрах, в партийных и комсомольских первичных организациях составлялись планы участия в этой грандиозной стройке. Партком и ректорат, обобщив все предложения, разработал комплексный план мероприятий института по оказанию помощи строителям БАМа, подготовил проект соцобязательств. Отправив эти документы в крайком КПСС, партком наметил проведение собрания актива института для их утверждения. На все это ушло двадцать дней. От вышестоящих органов

ЭР03248

никаких директив пока не поступало. Ректор В.И. Дмитренко запросил аудиенции у первого секретаря крайкома КПСС Алексея Климентьевича Черного. Сергееву запомнилась эта встреча.

Он впервые посещал этот кабинет, поэтому заметно волновался. Первый секретарь крайкома партии был еще и членом Центрального Комитета КПСС. Ректор, похлопав его по плечу, сказал:

– Не волнуйся. Расслабься, – хотя чувствовалось, что Валентин Иосифович и сам волновался.

А.К. Черный встретил их дружелюбно: вышел из-за стола, поздоровался крепким рукопожатием, предложил сесть в кресла, стоящие возле его стола, и сразу же заговорил:

– Я ознакомился с вашим планом помочь строителям БАМ, внимательно прочитал пояснительную записку. В принципе одобряю. Когда вы намечаете проводить актив и принимать соцобязательства? – спросил он.

– Двадцать третьего мая.

– Я хочу дать вам несколько советов. Мы в Центральном комитете партии внимательно рассматривали проблему строительства Байкало-Амурской магистрали. Если учесть, что часть ее уже была построена раньше, то правильнее было бы назвать – завершение строительства. Вы сами-то представляете, какие для этого потребуются ресурсы? И материальные и людские? БАМ будет строить вся страна. Определены строительные подразделения по сооружению самой железной дороги. Здесь привлечены будут специалисты железнодорожного строительства. С востока строить будут воины-железнодорожники, с запада – специализированные транспортные тресты. Но строить еще надо будет инфраструктуру магистрали: поселки, станции, локомотивные и вагонные депо, больницы, школы, клубы, жилье. Каждой республике Советского Союза, каждой области и краю будут даны задания. Я уже знаю, какая раскладка шефской стройки будет на территории Хабаровского края.

Он взял со стола листок бумажки и зачитал:

– Станцию Ургал будет строить Украина, в основном, Донбасс. Алонку – Молдавия, Солони – Таджикистан, Постышево – Новосибирская область, Хурмули – Тамбовская, Эворон – Алтайский край и так далее. Станцию Сулук будем строить мы, то есть наш край...

Для Сергеева это была новая информация. Черный, между тем, продолжал:

– Сейчас Центральный комитет партии и Правительство готовят специальное Постановление, которое выйдет, по мере готовности, в конце июня или начале июля. В нем будет полный расклад величественной стройки: уточнена схема трассы, определены трудовые ресурсы, финансо-

ДВГНБ

ЭР03248

вые средства. Стройка уже объявлена комсомольской, будет ориентирована, в основном, на участие в ней молодежи. XVII съезд ВЛКСМ взял над ней шефство. Но имейте в виду, что никто, в этой связи, повторяю, никто не снимал с республик, областей и краев тех обязательств и планов социально-экономического развития, которые были приняты ими ранее. И мой первый совет: еще раз внимательно и взвешенно посмотрите ваши прожекты. Все, что примите по БАМу, должно быть выполнено, и не в ущерб тем обязательствам и планам института, которые связаны с решением краевых задач. Их с вас никто не снимет. Это касается строительства жилья на селе, электрификации деревни, заготовки витаминно-травяной муки и сена и других обязательств. Что можно оставить в ваших планах? Я думаю, практику, направление на работу выпускников, науку. Но хорошо разберитесь, с кем будете иметь дело, я имею в виду, с кем будете заключать договора. Добавьте в ваши планы проведение разъяснительной работы среди выпускников, прошедших военную подготовку, с целью направления их на службу в железнодорожные войска. Я постарался внимательно ознакомиться с перечнем научных исследований института, связанным с проблемами строительства железной дороги в специфических экстремальных условиях. Результаты этих исследований надо продвигать. Они будут являться существенным вкладом в предстоящую стройку. С кем в этой части вы будете иметь дело?

– Пока не знаю, – ответил Валентин Иосифович.

– В Министерстве транспортного строительства СССР создается специальное проектно-промышленно-строительное объединение «Главбамстрой», там наверняка будут востребованы исследования института. Материалы по ним надо готовить, систематизировать. И второй мой совет: не надо слишком торопиться. Сейчас будет проходить период организационной работы по строительству магистрали. Не исключаются элементы неразберихи, ажиотажа, вызванные энтузиазмом молодежи. Пусть стабилизируется обстановка. Воздержитесь от направления сейчас туда студенческих отрядов, если у вас есть резервы. Пока не ясно, в чьи руки они попадут…

– Но ЦК ВЛКСМ уже формирует отряды. Прямо с XVII съезда комсомола, – вставил Сергеев.

– Сформируйте, пожалуйста, хорошую группу ребят – строителей в краевой комсомольский отряд. Это будет первым вашим студенческим вкладом в ударную комсомольскую стройку. В ваших планах, я читал, проведение общественно политических мероприятий. Их проводите. Поддерживаю ваше предложение выступить с Новосибирским институтом железнодорожного транспорта с совместным обращением к коллективам всех вузов Министерства путей сообщения. В общем, действуйте сообразно складывающейся об-

ЭР03248

становке. Смотрите, чтобы не получилось так: прокричим «ура-ура», и ничего не сделаем. За свои обязательства надо будет отвечать.

– Спасибо, Алексей Климентьевич, за добрые советы и за оценку предложений института – сказал на прощание ректор.

Необходимо отметить, что свои обязательства по БАМу коллектив института выполнил. Но это был дополнительный пласт ответственности и занятости секретаря парткома в ущерб личному времени, отдыху, досугу, здоровью. Сергеев считал, и сейчас считает, что человеку старше 45 лет в этой должности нечего делать. в Хабаровске так и было: секретари партийных комитетов крупных предприятий, вузов, райкомов, горкома, в основном, были моложе этого возраста.

Работа в парткоме, конечно, изнуряла, требовала определенного напряжения, большого личного времени. Да еще всевозможные заседания, собрания, конференции, планерки и разборы по линии райкома, горкома, крайкома, которые требовали личного участия секретаря партийного комитета института. И в самом вузе их было, пожалуй, не меньше: заседания ученых советов, оперативные совещания, партийные собрания, заседания парткома, и другие мероприятия, которых не счесть. Свободного для отдыха времени практически не было. Тем более, многие мероприятия массового характера проводились не в рабочее время, в праздничные и выходные дни. А еще учебные занятия и подготовка к ним: он на полставки доценте работал на кафедре.

Сожалеет ли он потерянного времени на организацию и проведение фактически нетворческой работы, порой, рутинной. А ведь он же ученый, специалист, преподаватель, он должен идти в ногу со временем в области научно-технического прогресса и постоянно обновлять те знаний, которые давал студентам. Времени на самообразование не было. Он должен бы заниматься наукой, инновациями и оправдывать свои ученые степень и звание. На что ушли пять лет? Да, его работа принесла определенную пользу коллективу института, трудящимся района, города, края. Но что он приобрел сам? Способствовали ли годы работы секретарем парткома утверждению его гражданской позиции, укреплению его мировоззрения?

Сергеев не раз задавал себе эти вопросы, задавал их и своему наставнику, учителю ректору Валентину Иосифовичу Дмитренко в неформальной обстановке, за кружкой чая, рюмкой водки, с удочкой на рыбалке. Ректор, который и был основным «виновником» его перемещения из деканов в партийные работники, отвечая на вопросы, всегда говорил:

– Поверь мне, эти годы для тебя не пройдут зря, даром. Я прошел эту школу в такое время, которое тебе и не снились.

ЭР03248

И он был прав. Сергеев, лежа сейчас на полке купе спального вагона, еще раз задавал себе эти вопросы. Да, он не сожалел того времени, и не считал его потерянным. Он прошел хорошую школу работы с людьми. Эта школа не уступала американской теории групповой динамики, а далеко опережала ее. Будучи секретарем партийного комитета института, он прошел хорошую школу управления, школу приобретения практических навыков теории научных основ управления, которая преподавалась в специальной высшей школе. Он прошел практику политических и общественных отношений, теорию которых изучал в университете «Марксизма-Ленинизма», филиал которого он открыл в институте, и закончил его с отличием, получив высшее политическое образование. Эта школа помогла ему в дальнейшем быстро адаптироваться и потом успешно справляться с непростой работой декана факультета по переподготовке и повышению квалификации руководящих работников и специалистов отрасли. Эта школа помогла ему в дальнейшем управлять учебно-научно-воспитательным процессом вуза в должности первого проректора в течение 21 года. По его программам и проектам вуз превратился из рядового узкопрофильного института в широкопрофильный, передовой в транспортной отрасли и на Дальнем Востоке, инновационный университетский комплекс.

«А как с мировоззрением, с гражданской позицией? Были ли в этой области подвижки? Ведь все-таки прожита немалая жизнь. Изменила ли секретарская должность мои фундаментальные убеждения?» – задавал он себе вопросы, глядя в темный потолок ночного купе.

В коммунистическую партию он вступил в период работы в техническом училище. Через десять лет он уже был секретарем парткома высшего учебного заведения. Еще через пятнадцать лет рухнул Советский Союз. Стало быть, основное воспитание он получил в советские годы. В это же время у него сформировалось и мировоззрение.

«Все-таки в душе, своих делах и поступках я советский человек, – размышлял он. – И в этом нет ничего предосудительного, хотя сейчас власти, элита и осуждают советский строй, и советский образ жизни. Тридцать лет прошло после распада СССР, и я все больше убеждаюсь в преимуществах того периода. И потом я – коммунист. В коммунистической партии Советского Союза я состоял тридцать лет, до самого ее запрета и самороспуска. Партийный билет храню как реликвию и никогда не променяю его на другой, потому что мне, пусть это звучит, может быть, и высокопарно, дорога сердцу и близка по духу коммунистическая идеология. Но, окунувшись в партократию, в систему организационной партийной работы, в деятельность партийной номенклатуры, которая, так скажем, не только

ДВГНБ

ЭР03248

руководила, но совала свой нос повсюду, в том числе и в дела, ей не свойственные, я нашел там много негативного. Но от этого сама идеология и ее целевые задачи не становятся хуже. Все остальное – наносное и вполне, я считаю, поправимое. Но не дай бог, чтобы исправлялось революционным путем, лучше – эволюционным. Партия и ее номенклатура – еще не догма. А вот коммунистические идеи стали моими убеждениями. Они еще больше укрепились, на фоне экономического коллапса девяностых и экономической политики двухтысячных годов. Что может быть благородней коммунистических идей – «Свобода, равенство, счастье и братство всех народов»?! Поэтому я никогда не отказывался и не откажусь от них».

Сергеев вспомнил слова бывшего Министра культуры СССР Николая Николаевича Губенко, сказанные им в выступлении на заседании Московской городской думы в 2020 году: «Я коммунист на генетическом уровне. Я никогда не плюну в могилу прошлого».

– Вот и я, судя по всему, такой же. Хотя о генетическом уровне говорить не приходится: в моей семье никогда не было коммунистов.

Коммунистическая идеология и советское воспитание не стали для Сергеева препятствием, а скорее, помогли утвердиться в его сознании философского мировоззрения – диалектического материализма. К тому же он, как специалист транспортной отрасли, был ярым сторонником феноменологического подхода к транспортным явлениям, их физической природе, доминирующей роли транспорта в мироздании, нашем бытии, в его вездесущности. Его видение философии транспорта было опубликовано в одной из статей международного журнала «Pacific Rim countries transportation system» (№ 4/13, 2017 г.), где он показал, что транспорт, как процесс движения, перемещения компонентов природы, первичен и вездесущ. Транспорт, в этой связи, был всегда, и до возникновения человека; лишь потом, в результате эволюции человечества, транспорт стал представляться как средство перемещения грузов и пассажиров. Сергеев считал, что студент, перешагнувший порог транспортного высшего учебного заведения, должен быть посвящен в транспортную философию прежде, чем он начнет изучать дисциплины учебного плана. Именно с этого начинается воспитание любви к транспортной профессии.

1.3.3. Образование сО взрослыми

Сон никак не брал Сергеева. А если в вагоне не спится, под шум колес невольно навязываются думы о прожитом времени, былых днях, событиях, многие из которых прочно отложились в памяти. Когда ушел из жизни Ва-

ЭР03248

лентин Иосифович Дмитренко, два последних года его партийной работы проходили с другим ректором – Тиличенко Артуром Григорьевичем. Он и предложил Сергееву пост декана нового для него факультета, в задачу которого входило повышение квалификации руководящих работников и специалистов железнодорожного транспорта. Попросту – факультета образования взрослых. Для себя же он считал эту работу как совместное образование с взрослыми, так как вместе с ними учился и сам. Учился свежим знаниям, узнавал текущие проблемы железнодорожного транспорта, учился динамике взаимоотношений с людьми, уже имеющими высшее профессиональное образование и солидный опыт производственной практики.

Так сложилось, что декан факультета, созданного девять лет назад, занимал не очень-то заметное место в институте. Два предыдущих секретаря парткома «отсиживались» на нем, ожидая своего нового назначения в вузе. В промежутках между «отсидками» эту должность исполнял пожилой человек, пенсионер, ранее работавший на кафедре теоретических основ электротехники, В.В. Ратушный.

На факультете по плану, спущенному из управления кадров МПС, ежемесячно проходили обучение одна-две группы специалистов. А сами факультеты были организованы при вузах в связи с решением Правительства страны о необходимости периодического обновления знаний специалистов производства, служащих государственных учреждений, преподавателей, врачей и учителей, как правило, один раз в пять лет. Многие работники института даже не знали о существовании в своем вузе такого учебного подразделения.

Сергеев сейчас как раз и вспомнил об этом отрезке времени.

«Правильно ли я поступил тогда, – думал он, – что согласился с предложением ректора возглавить факультет повышения квалификации? «Отсиживаться» и ждать нового назначения, как это было с моими предшественниками, я не мог. Характер не тот. Но ведь приходилось вновь окунуться в иную сферу деятельности, пока до конца им неизведанную. Да еще на пороге реформы и развития этой системы. Причем, не просто рядовым участником, но и организатором. Это – работа с руководящим составом и специалистами транспортного производства. Работа ответственная, на острие научно-технического прогресса и новых знаний в области современных методов управления, новой техники, новых технологий. Работа, требующая концентрации знаний, компетентных решений... Вот и жена опять же будет недовольна, скажет: зачем ты снова сунул голову туда, где ни днем, ни ночью нет отдыха и покоя. Спросит: когда мы уже будем жить, как другие нормальные люди? В театр сходить не можем. По-своему она будет, конечно, права. И надо будет снова ломать женскую психологию».

ДВГТБ

ЭР03248

Сергеев, когда занимался инженерно-педагогической деятельностью, всегда изобретал, предлагал что-то новое, на его взгляд, более прогресивное. Вот и в то время, в бытность работы секретарем парткома, он, основываясь на свой опыт работы в вузе, серьезно задумывался над проблемой совершенствования профессионального образования. Он даже высказывал свои соображения на этот счет при собеседованиях в ГУУЗе МПС и ЦК КПСС (см. главы «В главке МПС» и «В ЦК КПСС» книги Иван Нилов «След на земле или смыслы профессора Дмитренко», 2017, Изд-во ДВГУПС). Особой реакции на свои предложения в этих органах он не почувствовал. При новом же назначении он мог бы предпринять какие-то действия по их реализации в рамках своего вуза.

В купе потянуло свежим воздухом то ли от работы кондиционера, то ли из окна от понижения ночной температуры. Сергеев, натянув на себя одеяло, чтобы сохранить тепло, начал воспроизводить в памяти ту продолжительную беседу с ректором института, когда ему была предложена новая должность.

О чем шла речь?

Сначала теоретизировали о взаимодействии подсистем базового и дополнительного профессионального образования. На выходе базового образования человек получал квалификационный сертификат – диплом специалиста. На выходе дополнительного образования – удостоверение о повышении квалификации, о приобретении новых знаний.

Итак, главный предмет базового образования – это первоосновы наук. Сфера дополнительного образования – это более современные, «свежие» достижения. Базовое и дополнительное образование – звенья одной цепи. Поскольку дополнительное образование всегда основывается на фундаменте знаний, полученных в вузе, оно, в свою очередь, должно оказывать сильное обратное воздействие на цели, содержание, формы и методы базового образования. Но не всегда так получается: эти формы образования разобщены. Причем, эти звенья находятся в неравном положении. Базовое образование, несмотря на отдельные недостатки, представляет собой четко очерченный социальный институт с ясными задачами и отработанным механизмом взаимодействия с другими социальными институтами. Что же касается дополнительного образования, то здесь о законченной системе говорить пока еще не приходится, поскольку, несмотря на огромные масштабы, оно представляет собой конгломерат различных государственных и общественных форм обучения.

Сергеев говорил ему, что затраты на дополнительное образование, порой, связаны не только с потребностью приобретения новых знаний в связи с научно-техническим прогрессом, но и с необходимостью компенса-

ЭР03248

ции недополученных, нужных выпускнику на его будущей работе, знаний на стадии базового обучения в вузе.

В чем недостатки существующей системы высшего профессионального образования? Главная из них, как считал Сергеев, в отставании преподаваемых знаний в вузе от технологического прогресса на производстве. Во-первых, все новые знания не вставишь в программы из-за ограниченности сроков обучения. Кроме того, не все из них оказываются востребованными по месту будущей работы выпускника. Во-вторых, пока пишется и издается учебник, уходит пять-шесть лет, и вложенные в него, казалось бы, новые профессиональные знания оказываются уже не свежими. Например, учили тепловозы, а пришли на производство, там уже ходят электровозы; или изучали по учебнику одну система автоматики, прибыли на работу после окончания вуза, а там уже внедряется новая, более совершенная система.

Таким образом, существующая структура высшего образования не эффективна: имеют место затраты экономические и интеллектуальные на производство невостребованных знаний. И специалиста снова надо учить. Кроме того, необходимы будут затраты на дополнительное профессиональное образование – на повышение квалификации, переподготовку.

Все реформы высшего образования после распада СССР, с какими выступало Минобразования и науки России, критикуя советскую систему, и поддержанные многочисленными учеными-педагогами и НИИ в области образования, не решали проблему. В одном из выступлений Президент России сказал, что надо бы вернуться к советской системе. И все те, кто ранее критиковал ее, вдруг просветлели, и хором стали говорить уже о ее преимуществах. К сожалению и советская система высшего профессионального образования не решала проблему отставания учебного процесса от практики, научно-технического прогресса.

Каков же выход?

Как считал Сергеев, необходимо разделить структуру образования. Базовое (основное) фундаментальное образование по направлению подготовки оставить за вузом (институтом, академией, университетом). А вот от термина «дополнительное образование» следовало бы отказаться и включить его в структуру профессионального образования. Давать его следует в том же вузе на специальных кафедрах или факультетах, или учебных центрах крупных предприятий в корпоративном союзе с профилирующими кафедрами вузов. На выходе базового образования будет специалист по направлению подготовки со степенью бакалавра (четыре года обучения) или магистра (плюю два года). На выходе профессионального образования, полученного после приобретенного базового, будет уже дипломированный специалист, способный сразу приступить к исполнению профессиональных

ДВГНБ

ЭР03248

обязанностей на производстве. Способ получения профессионального образования по дуальной форме, когда обучение в учебном заведении сочетается с обучением на рабочем месте на предприятии, в учреждении, организации. Срок обучения может колебаться до одного года на дипломированного специалиста, и еще год – на степень магистра по специальности. Профессиональное образование осуществляется за счет работодателя, в то время, как базовое образование – за счет федерального бюджета, региональных бюджетов, или по формам финансирования из вне госбюджетов.

И далеко не надо, как говорится, «к бабке ходить» за опытом: в большинстве стран мира профессиональное образование построено именно по такому принципу. Уже работая первым проректором, спустя годы, Сергеев утвердился в своем мнении, посетив около пятидесяти университетов в пятнадцати странах мира. Например, дуальная форма профессионального образования активно применяется в Германии; на японских железных дорогах действуют специальные центры профессионального образования, куда приходят выпускники университетов с бакалаврской степенью по направлению подготовки. В США и других странах действуют сотни кооперативных университетов профессионального образования. Формы организации при этом различны. Как то:

– через свои собственные сети физических кампусов (компании Disnty, Toyota, Motorola);

– в качестве виртуальных университетов (IBM, Dow Chemical);

– объединившись в союзы с существующими вузами (Bell Atlantic, United Technologies, United Healthcare), и др.

В беседе с ректором Сергеев и ему изложил свою точку зрения по существу организации высшего профессионального образования, повышению его качества и эффективности. Артур Григорьевич тогда сказал:

– В Ваших предложениях – глобальный аспект, решаемый на государственном уровне. Нам же надо поднимать эффективность и качество образования в рамках нашего института, строго придерживаясь государственных образовательных стандартов…

«Почему было не прислушаться в то время к его предложениям?», – подумал Сергеев, лежа на полке купе, и ему вспомнились слова Михаила Жванецкого: «Обидно, когда твои мечты сбываются у других».

Колеса, меж тем, стучали, выгон покачивался, а сон не брал. Сергеев стал и дальше продолжать воспроизводить свои мысли того времени.

Когда А.Г. Тиличенко вступил в должность ректора института, через некоторое время он ввел в практику своей работы регулярные встречи, как правило, раз в две недели, с секретарем парткома. Тематика вопросов для обсуждения на этих встречах была самой разнообразной и касалась, в ос-

ЭР03248

новном, проблем взаимодействия ректората и парткома в выполнении заданий институту со стороны партийных органов и администрации района, города, края. Беседы эти носили доверительный, дружественный, и вместе с тем, деловой характер. На них всегда достигался консенсус – взаимное согласие и единая позиция по реализации поручений. Партийный комитет обычно выступал организатором выполнения этих поручений. Но выполнять их должны были коллективы студентов или работников института, конечно, не в ущерб своей основной деятельности. Поэтому здесь должна быть согласованная позиция парткома и ректората.

На этот раз встреча состоялась вскоре после проведенного в институте «Дня знаний». Сергеев ожидал, что они обсудят график контроля работы студенческих сельскохозяйственных отрядов в подшефных совхозах. На уборку урожая овощей, в основном, картофеля, был мобилизован весь первый курс. Организация работы с этим контингентом студентов требовала особой заботы и внимания. И не только был интерес в том, чтобы в установленные сроки и с должным качеством убрать урожай. В этот период формировались коллективы учебных групп, комсомольские и профсоюзные организации, определялись лидеры, актив этих коллективов. Следовало бы собрать руководителей факультетов, секретарей партийных и комсомольских организаций, председателей профбюро, поставить перед ними задачи на этот ответственный период. Но ректор определил тему встречи другую и совершенно неожиданную для Сергеева.

Начал он издалека:

– Иван Андреевич, у меня к Вам очень серьезный разговор. Неделю назад я вернулся из командировки. В Москве было совещание ректоров вузов МПС. Проводил его заместитель Министра путей сообщения по кадрам и социальным вопросам Василий Петрович Калиничев. Одним из ключевых вопросов на совещании был связан с подготовкой и повышением квалификации кадров для железнодорожной отрасли. В своей вступительной речи он сказал буквально следующее, – Тиличенко взял блокнот, открыл в нем какую-то страничку и процитировал: «При построении в нашей стране общества развитого социализма все возрастающее значение в решении проблем ускорения научно-технического, экономического и социального прогресса приобретает квалификация научных и инженерно-технических кадров, руководителей производства. На всех этапах развития нашего государства партия и правительство придают исключительно большое значение проблеме подготовки и повышения квалификации специалистов народного хозяйства»...

ДВГНБ

ЭР03248

– «Кадры решают все» – крылатое выражение товарища Сталина, – перебил ректора Сергеев. – Стоит задача исправлять недостатки высшего профессионального образования и, в то же время, продолжать их делать, вместо того, чтобы искоренять.

Тиличенко недовольно посмотрел на секретаря парткома, найдя в его реплике нотки сарказма, отложил свой блокнот, видимо, отказавшись от дальнейшего цитирования законспектированных мыслей большого руководителя министерства, и продолжил свою речь.

– Хорошо. Буду говорить своими словами. Скоро исполнится год, как была принята новая Конституция СССР. А первым значащим документом после принятия Конституции, вышедшим через шесть дней, было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства». Это – как раз накануне празднования шестидесятилетия Великого Октября. Уже сам этот факт указывает на значимость проблемы. В нашей отрасли, как Вы знаете, была сформирована своя система повышения квалификации. Создан институт повышения квалификации. Во всех вузах отрасли учреждены специальные факультеты. Создается и укрепляется учебно-материальная база, лаборатории, методическое обеспечение учебного процесса, формируется штатный профессорско-преподавательский состав. Основная задача – поднять на новый уровень качество образовательного процесса и обеспечить потребности отрасли в квалифицированных специалистах. Основными факторами, определяющими потребность отрасли в подготовке и повышении квалификации специалистов, являются бурное развитие технического прогресса на транспорте, широкое внедрение новой техники и технологий, совершенствование управления перевозками на основе внедрения средств автоматики и телемеханики. Но на совещании также было отмечено и то, что..., – он взял снова свой блокнот и зачитал, – «деятельность многих учебных заведений еще не отвечает современным задачам по повышению идейно-теоретического уровня и профессиональной квалификации кадров. Нет единства в структуре учебных планов многих институтов, факультетов и курсов повышения квалификации специалистов, преемственности программ основного и дополнительного образования, редко обновляется содержание учебных программ и лекционных курсов, зачастую оно отстает от темпов научно-технической революции на железнодорожном транспорте, необоснованно сокращается продолжительность занятий слушателей, отсутствует четкая периодичность их обучения». Конец цитаты. Помоему, в стране нужна централизация этого процесса. Сейчас она раз-

ЭР03248

дроблена, представляет конгломерат курсов, подчиняющийся множеству различных ведомств, недостаточно связанных друг с другом и не всегда обеспечивающих полное удовлетворение потребностей населения. К сожалению, все указанные недостатки имеют место в нашем институте.

– Может быть, это в какой-то степени и оправдано. Единство, централизация, административный нажим, автократия здесь будут неуместны. Слишком широко решаемый круг задач. Мы говорим о прогрессе в целом. Но он складывается из частностей, из прогресса в отдельных узких областях науки, техники, общественных явлений. Это удел ведомств, отраслей производства.

– Вероятно, с Вами здесь можно и согласиться. На железнодорожном транспорте как раз и создана своя система. Но я хочу продолжить. Особенность дополнительного образования состоит в том, что повышенная заинтересованность обращающихся к нему людей, с одной стороны, способствует интенсификации обучения, а с другой – выдвигает на первый план особые требования к формированию учебных программ, к средствам обучения в соответствии с динамикой научно-технического прогресса и связанными с ним общественными и индивидуальными потребностями. А широкий диапазон потребностей предполагает высокую гибкость форм учреждений этого типа. В отличие от базового образования здесь трудно говорить об унификации форм обучения, так как необходимо использование самых разных его видов: очного и дистанционного, дневного и вечернего, курсов и лекториев, средств массовой информации и пропаганды, индивидуальных консультаций и так далее. В многообразии форм дополнительного образования – его сила. Но в этом и его слабость. Здесь нужно сохранить гибкость этого образования и одновременно обеспечить его системность и скоординированность. Вот Вы являетесь сейчас на общественных началах председателем совета народных университетов края. Я считаю, что там, где нет возможности создать стройную ведомственную систему переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов, такую, например, как у нас в отрасли, связующим звеном между потребностями общества, возможностями системы образования и запросами людей могли бы стать народные университеты, конечно, соответствующим образом преобразованные. Они позволяют работать с любым контингентом слушателей и привлекать наиболее квалифицированных преподавателей и специалистов, использовать богатейший арсенал средств современной педагогики. Работа практически без дополнительных трудовых и материальных ресурсов, к тому же большой опыт позволяет народным университетам в своем развитии стать основной формой системы дополнительного образования.

ДВГИ

ЭР03248

Сергеев возразил:

– Глубокое заблуждение. Без трудовых и материальных ресурсов проблемы не решить. Квалифицированных преподавателей и специалистов надо иметь, желательно, штатных, и им надо платить за нелегкий интеллектуальный труд. Современную материально-техническую базу – оборудованные техническими средствами аудитории и лаборатории – надо создать и содержать. Нужны финансовые и материальные ресурсы. Я считаю, основываясь тоже на опыт работы с народными университетами, нужно создавать отраслевые хорошо оснащенные учебные центры при крупных передовых предприятиях, или специальные факультеты при отраслевых вузах. А если за основу взять создание «преобразованных и значительно расширенных» народных университетов, да еще на общественных началах, значит похоронить систему на корню. На каком-то этапе народные университеты сыграли свою роль в системе так называемого всеобуча, но они в том виде, как сейчас есть, не могут быть генераторами новых знаний в области новых достижений техники и технологий. Не тот уровень. Они могут еще существовать в качестве «дворовых университетов» с облегченными разного рода учебными курсами типа «кройки и шитья»...

Сергеев посмотрел на Тиличенко. Согласен ли он с ним по поводу роли народных университетов как фундаментальной формы профессионального образования. Тот молчал, очевидно, осмысливая слова секретаря партийного комитета. Тиличенко до Сергеева сам возглавлял краевой совет народных университетов. Поэтому, как считал Сергеев, он вполне владел ситуацией и знал, как говорится, «на корню» проблему. Эти «университеты» хотя как-то и функционировали в последнее время, но не в силу потребностей экономики страны, а, скорее всего, из каких-то потребностей отдельных групп населения, чтобы научиться какому-то ремеслу, или познать азы экономики. Они так и не стали тем звеном в решении задач профессионального и общественно-политического образования и воспитания трудящихся, которые ставила перед ними партия. Поэтому по мере роста уровня образованности населения в стране к восьмидесятым годам народные университеты, сыграв свою роль в определенный промежуток времени, тихо «померли».

Сергеев, между тем, продолжал:

– Я считаю, что нужна перестройка всей системы образования. Требуется фундаментализация базового образования, освобождение его от массива узкой специализации, ремесленничества. Нужно создавать программы подготовки на этом уровне таким образом, чтобы сформировать у студентов базовый уровень по направлению подготовки, на котором можно

ЭР03248

строить широкий профиль будущих профессий, востребованных производством. А вот строительство современных, новых и актуальных профессий должно уже осуществляться на основе знаний, полученных в институтах профессионального, а не дополнительного образования, в том числе в сертифицированных центрах и на факультетах повышения квалификации и переподготовки специалистов. Поэтому эта ступень профессионального образования, которую назвали дополнительным, должна иметь серьезную основу, в корне отличную от народных университетов. Что я имею в виду? В первую очередь – это квалифицированных ученых и специалистов, находящихся на острие научно-технического прогресса, и прочную, современную учебно-материальную базу. Только вот название этой системе придумали неудачное. Образование в ней должно быть не дополнительным, а главным, основным профессиональным. На выходе базового образования студент получает аттестат о высшем образовании с присвоением степени, скажем, бакалавра, а на выходе профессионального образования – диплом специалиста, или магистра. По-моему, мои суждения не расходятся с положениями постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации...»? Только вот я не возьму в толк, Артур Григорьевич, зачем Вы затеяли со мной этот длинный разговор?

– Я внимательно послушал Вас. Это хорошо, что вы так понимаете проблему. Даже глубже и шире, чем я. Поэтому хочу перейти к главному вопросу. После торжественной линейки, посвященной дню Знаний, у меня состоялась беседа с Вашим краевым шефом Перекальским. Владимир Александрович выразил неудовольствие тем, что Вы отказываетесь баллотироваться на второй срок, сославшись на необходимость завершения работы над докторской диссертацией. Еще ранее Вы, оказывается, отказались на предложение его шефа, секретаря крайкома КПСС Лапшина возглавить институт в Комсомольске.

– Да, партийным функционерам не нравится неприятие их предложений такого рода. Он, партийный босс, как барин холопу дает милостыню, а тот от нее отказывается. Кому ж это доставит удовольствие?

– Зачем же Вы так жестоко? Кстати, он так же выразил недовольство Вашим вольнодумством...

– Даже так? Перекальский – умный человек. За это я его уважаю. Но как партийный функционер, он мне не нравится. На этой почве мы часто с ним сталкивались. Ну, зачем, например, согласовывать выборы или назначения, а потом еще и утверждать после выборов, деканов факультетов, заведующих кафедрами на заседаниях партийного комитета? Есть ведь ректорат, ученый совет. Неужели партийный комитет лучше и компетентней этих демократи-

ЭР03248

ческих институтов? Зачем партийному органу проявлять свою власть, автократию там, где это не нужно? Или другой пример. Почему при приеме в члены КПСС унижается интеллигенция? Какое-то недомыслие. Нужно принять семь рабочих, а потом уже одного интеллигента. Я ему и сказал, что этот порядок формирования членства партии сделан потому, что рабочим управлять легче, чем грамотным интеллигентом. Он ведь, интеллигент, – врач, учитель, инженер – может иметь свою точку зрения, отличную от мнения партийного функционера. Вы бы видели, как он вспылил! Начал объяснять мне, почему это так сделано, что коммунистическая партия Советского Союза – рабочая партия, что это и в уставе записано. А я ему в ответ, что я тоже читал устав, и не видел там строк о том, чтобы принимать семь рабочих и одного нерабочего. Потом спросил его, откуда он взял, что КПСС – рабочая партия? Больше половины ее состава – руководящие работники, чиновники, интеллигенция. В подведомственных ему учреждениях науки и учебных заведений рабочих – единицы. У нас, например, из трехсот пятидесяти коммунистов всего четверо рабочих. Ведь до чего дошло. Надо кого-то из беспартийных выдвинуть на руководящую работу, его переводят на рабочую должность, принимают в партию, а потом уже переводят в руководители. В общем, произошел неприятный разговор...

– То-то, я смотрю, он, по-моему, легко соглашается на Вашу замену.

– Не знаю. По крайней мере, я просился на замену, и не только у него. На эту тему у меня были беседы и в райкоме и горкоме партии...

Сергеев помолчал, как будто что-то вспоминая, потом продолжил:

– Или вот еще пример. Буквально недавно на семинаре он выступал перед деканами факультетов вузов края. На перерыве я спросил у него, почему он в своем выступлении постоянно цитировал слова, когда-то сказанные партийными вождями, выдавая их за какую-то истину, не требующую доказательств. За догмы. Я спросил буквально следующее: «У Вас что, нет своего мнения? Или так легче: не надо думать, разъяснять, доказывать. Сослался на слова вождя и баста. В этом и будет истина». Так знаете, как он ответил мне? «Мы с Вами не сработаемся»… Может быть, это и к лучшему? Не отразилось бы только на оценке работы института со стороны партийных органов

– Но вернемся к началу нашего разговора. Через два с половиной месяца состоится отчетно-выборное партийное собрание института. После выборов нового секретаря партийного комитета я хочу предложить Вам возглавить факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов транспорта. Там предстоит очень серьезная работа. Нужно поднять значимость этого подразделения в институте, вывести его в си-

ЭР03248

стеме образования из разряда дополнительного, как правильно Вы говорили, в разряд главного, основного учебного подразделения – факультета, центра, или института профессионального образования, во всяком случае, по значимости не ниже базового. А то он у нас как проходной двор...

«А не будет ли он и для меня проходным двором?» – подумал тогда Сергеев. Он молод, в самом расцвете сил, ему только сорок лет, и ответил:

– Ну, что ж, Артур Григорьевич, спасибо за предложение. Мне всегда нравилось с Вами работать. Мы ведь с Вами, как и с прежним ректором, Валентином Иосифовичем, царство ему небесное, работаем в одной связке. Я не помню случаев разногласий... Конечно, лучше было бы мне возвратиться на свой родной факультет. Но там уже подросли мои ученики, и у них неплохо получается. Пожалуй, я соглашусь на Ваше предложение.

– Вот и прекрасно. А чтобы не потерять связь с факультетом, со своей кафедрой, со своей научной специальностью, Вы можете работать там на полставки.

– Спасибо.

…Итак, Сергеев вступил в должность декана факультета переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов железнодорожного транспорта. Предстояло сделать еще один «шаг», и оставить после него «след».

Каков же итог? За семь лет пребывания в этой должности годовой контингент обучающихся слушателей факультета увеличился в десять раз. На факультете родилась новая кафедра «Научные основ управления производством». К учебному процессу привлекались наиболее квалифицированные преподаватели, ученые, специалисты с производства. К примеру, на факультете перед слушателями выступали Министр путей сообщения Г.М. Фадеев, Первый заместитель Министра Э.С. Поддавашкин, Герой социалистического труда, дорожный мастер Г.Т. Васильев, начальники ДВЖД А.Л. Яцевич и А.П. Иванов. Лекторами ФПК были начальник Главдальстроя, Герой социалистического труда Е.М. Сидоренко, академики РАН Герой социалистического труда Ю.А. Косыгин и П.А. Минакир, профессора МИИТа и ЛИИЖТа – авторы многих учебников А.М. Брылеев, И.В. Прокудин, В.В. и Вл.В. Сапожниковы и другие известные ученые и специалисты.

В эти же годы был создан ряд специализированных аудиторий. В учебный процесс были внедрены активные методы обучения, деловые игры, компьютерные технологии. Систематически проводились выездные занятия на передовых предприятиях транспортной отрасли, строительства, в лабораториях НИИ ДВО РАН. Организовывались встречи слушателей со студентами, проводились конференции с участием ученых кафедр с ана-

ЭР03248

лизом качества подготовки специалистов в вузе. Отзывы слушателей о качестве учебных занятий, полезности и результативности повышения квалификации были только положительными. Авторитет факультета вырос. Он стал узнаваемым не только на железнодорожных предприятиях, но и в других отраслях экономики. Начали поступать заявки на повышение квалификации от других предприятий и организаций не железнодорожного транспорта. На факультете появились «свои» (внебюджетные) средства, которые использовались на его развитие и стимулирование труда работников. Создались уже предпосылки преобразования факультета в специальный центр повышения квалификации кадров, или даже в институт повышения квалификации. Что и было сделано Сергеевым в последующие годы, когда он работал первым проректором вуза.

Большую помощь Сергееву в организации учебного процесса оказали штатные преподаватели и сотрудники. Нина Анатольевна Павленко разработала научно-методическое обеспечение курса «Научные основы управления транспортным производством» с проведением деловых игр и других активных методов обучения. Наталья Павловна Чипига курировала учебный процесс по экономике транспортного производства и научной организации труда. Рим Петрович Зацепин был ведущим преподавателем по электрической тяге поездов и сыграл основную роль в переквалификации инженеров-тепловозников в специалистов по электроподвижному составу. Филарет Иванович Янковский обеспечивал повышение квалификации специалистов в области транспортного строительства, в том числе строительства БАМ. Светлана Вячеславовна Смолева внесла неоценимый вклад в организацию выездных занятий со слушателями. Татьяна Мефодьевна Войтенкова доводила до слушателей свежие знания в области финансирования транспортного производства. Методист факультета Надежда Ивановна Вялкова на высоком уровне обеспечивала технологию учебного процесса. Можно было, конечно, вспомнить и назвать другие примеры творческого отношения к работе преподавателей. Тому пример – многочисленные записи в специальной книге отзывов слушателей, заведенной на факультете.

Работа на факультете повышения квалификации требовала от профессорско-преподавательского состава дополнительной подготовки к занятиям, высокой квалификации привлекаемых к учебному процессу специалистов с производства, научно-исследовательских организаций. Поэтому Сергеевым была проведена кропотливая работа (не без борьбы с финансовыми чиновниками института) по изменению сетки разрядов оплаты труда в сторону увеличения ставок, что послужило дополнительным экономическим стимулом повышения эффективности учебного процесса.

ДВГУПС

ЭР03248

В этот же период началось активное строительство Байкало-Амурской магистрали. Следует отметить, что не все привлеченные к строительству железной дороги специалисты со всех субъектов Советского Союза имели достаточный опыт и квалификацию. Сергеев впервые в отрасли организовал повышение квалификации руководящих работников и специалистов из числа строителей БАМ. Строители с энтузиазмом встретили инициативу. За эту работу Сергеев был удостоен звания первого почетного пассажира БАМа.

В связи с электрификацией Дальневосточной и Забайкальской железных дорог в эти же годы была осуществлена переподготовка инженеров-тепловозников в инженеров по электроподвижному составу. За три месяца слушатели осваивали программу по новой специальности, а потом выполняли дипломную работу, связанную с реконструкцией своих локомотивных депо. Это бело сделано впервые в отрасли, Работая деканом ФПК, Сергеев был удостоен Знака «Почетному железнодорожнику».

В связи с тем, что на дорогах использовалась и автономная и электрическая тяга, Сергеев предложил унифицировать подготовку инженеров по специальностям, связанным с тягой поездов, подвижным составом. Базовая квалификация высшего образования – «Инженер путей сообщения – электромеханик» по специальности «Подвижной состав и тяга поездов» с нормативным сроком обучения четыре-пять лет – приобретается в вузе в прежнем порядке, но по новым образовательным программам. Профессиональная квалификация (по специализациям «электровозы», «тепловозы», «вагоны», «мотор-вагонные секции» и другие) с нормативными сроками до одного года – в системе дополнительного образования по программам, согласованным с работодателем, и за счет работодателя. Однако, реализации этой идеи пришлось ждать почти сорок лет…

Таким образом, сделанный Сергеевым «шаг» в виде семилетней работы в должности декана факультета переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов оставил заметный «след» в институте и отрасли. ФПК Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта стал одним из передовых факультетов среди таких же подразделений пятнадцати вузов Министерства путей сообщения СССР.

1.3.4. Ректорат

Свисток встречного локомотива, прозвучавший против вагона, в котором ехал уже засыпавший Сергеев, вернул его к новым воспоминаниям о том времени, когда он работал в ректорате института. По продолжительности это был его самый большой «шаг» – почти двадцать восемь лет, из которых двадцать один с половиной года он занимал должность первого

ЭР03248

проректора, когда ректорами были А.Г. Тиличенко, потом В.Г. Григоренко. Потом более шести лет работал советником у ректора Ю.А. Давыдова. Сделанный «шаг» оставил большой и незабываемый «след» в истории вуза. Период его работы первым проректором был, пожалуй, самым продуктивным с точки зрения роста вуза и его развития.

Сергеев вспоминал, как накануне праздника – дня железнодорожника, его вызвали в министерство. Железнодорожники готовились отметить свой юбилейный профессиональный праздник, который в СССР был учрежден ровно 50 лет назад, в 1936 г. Первый же профессиональный праздник в мире – а это был день железнодорожника – был учрежден еще в Российской Империи ровно 90 лет назад, в 1896 г. Но он был отменен в 1917 г. после Великой октябрьской социалистической революции, как и все другие царские праздники. Таким образом, праздник был дважды юбилейным.

На заседании Коллегии МПС, которое состоялось накануне праздника, одним из последних вопросов был кадровый. Рассматривались дела о назначении на должности номенклатуры МПС около десятка работников железных дорог. Среди них был и Сергеев. После заседания Коллегии назначенцев принял Министр Н.С. Конарев. Николай Семенович поздравил коллег с назначением на новые должности, пожелал успехов в работе и вручил приглашения на торжественное собрание, посвященное юбилейному дню железнодорожника. Чтобы подчеркнуть значимость мероприятия, заметил, что на торжествах будет присутствовать большая группа представителей железных дорог стран социалистического лагеря во главе с Министрами транспорта, а также кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В.И. Долгих. В этот же день Министр подписал приказ о назначении Сергеева проректором Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта.

А днем раньше, по приезду Сергеева в Москву, состоялось рабочее заседание сотрудников Главного управления учебными заведениями МПС во главе с его начальником Г.А. Мининым. Председательствовал заместитель Министра В.П. Калиничев. В повестке дня – назначение проректором ХабИИЖТа И.А. Сергеева. Перед заседанием еще раз уточнили объективку – своеобразное досье на кандидата, представляемое участникам заседания. Было задано много самых разнообразных вопросов. В заключении Василий Петрович спросил:

– Вы, конечно, знали, для чего Вас вызвали в министерство, и готовились к нашему разговору. Вступая в должность, какую Вы ставите перед собой основную цель?

– Вывести дальневосточный железнодорожный институт в лидеры вузов транспортной отрасли, – не задумываясь, ответил Сергеев.

ЭР03248

– Похвально, – заметил Калиничев, – мы поможем в Вашем стремлении.

Свое обещание, данное заместителю Министра, Сергеев выполнил уже через пять лет. Начиная с 1991 и по 2007 г., последний год его работы первым проректором, вуз был лидером в отрасли, не опускаясь ниже третьего места.

Участники совещания начали расходиться. Калиничев попросил Сергеева задержаться. Пригласив его в кресло за приставным столиком, заговорил:

– Я хорошо знаком с бывшим ректором Дмитренко и настоящим ректором Тиличенко. У меня остались приятные воспоминания о совместной деятельности на Дальнем Востоке. В бытность моей работы начальником Забайкальской железной дороги мы подписали с Валентином Иосифовичем Договор о творческом сотрудничестве, который затем был продлен и успешно выполняется. С Артуром Григорьевичем мы подписали договор о творческом сотрудничестве института и Дирекции по строительству БАМ, когда я уже был назначен ее начальником, одновременно находясь в ранге заместителя Министра. Выражаю огромную благодарность коллективу института за оказанную помощь в подготовке кадров и в научном сопровождении развития Забайкальской дороги, строительства и эксплуатации БАМ. Я благодарен за оказанную помощь лично мне в подготовке и защите диссертации. Моя карьера близка к завершению. Полгода назад мне исполнилось шестьдесят лет. У меня к Вам один совет: уважайте людей, берегите кадры. Вы отлично преуспели во всех, ранее занимаемых Вами должностях. Вас везде поддерживали, Вас хвалили, за Вас голосовали. Бывает, в пылу эйфории и славы у человека развивается своеобразная катаракта, когда он за лесом рук теряет способность различать лица. Не допускайте подобного в своей работе. Вы общаетесь с руководством железных дорог, отделений дорог, линейных предприятий. Став проректором, будете еще больше общаться. Не берите в пример руководства вузом и взаимоотношений с подчиненными стиль, утвердившийся на железных дорогах: жесткий, авторитарный, порой грубый. А в работе с учеными тем более такой стиль не приемлем. Каюсь, я тоже был болен этим недугом, но когда стал заместителем Министра по кадрам, понял: время автократии и командования проходит. Это мы видим и в политике нашей партии после смены партийного руководства в стране. Хорошо, что Вы прошли школу работы с людьми, занимая должность секретаря парткома. Хотя и среди партийных функционеров достаточно таких деятелей, которые любят покомандовать, вместо того, чтобы убеждать…

– Спасибо, Василий Петрович, за совет, – сказал Сергеев, заполнив возникшую паузу.

ДВГУПС

ЭР03248

– И у меня к Вам есть просьба личного характера, можно сказать – конфиденциальная. Научной частью в институте руководит кандидат технических наук Василий Никифорович Воробьев. Он пришел к вам после того, как мы сняли его с должности главного инженера Владивостокского отделения дороги после критической статьи в газете «Гудок». Помогите ему восстановить свою репутацию. Я понимаю, что завоевать в коллективе уважение и доверие – его обязанность. Я же имею в виду его репутацию среди руководства института. Поверьте, он выполнит любую поставленную пред ним задачу. Правда, он может применить при этом недозволенные методы, близкие к авантюризму. Что и случилось на отделении дороги. Здесь нужно будет установить за ним контроль. Просьба моя связана еще и с тем, что мы с ним, как говорится, однокашники на научном поприще… Кстати, Вы знакомы с этой историей?

– Да, знаком. Я читал статью в газете «Гудок».

– Я вспомнил эту историю еще к тому, что меня насторожила сказанная Вами экспромтом целевая задача сделать вуз лидером в отрасли. Хочу Вас предупредить: не уподобляйтесь «водолеям» из Владивостока. Ничто так ни вредит делу, как вранье в докладах и отчетах, выстроенные «потемкинские деревни».

Суть газетной статьи заключалась в том, как в погоне за выполнением плана и своих обязательств руководство отделения дороги организовало перевозку морской воды наливными составами с одного берега залива Петра Великого на другой, сразу повысив три показателя: погрузку, выгрузку и грузооборот.

В следующем году Василий Петрович оставил свой пост. У Сергеева осталась добрая память от общения с этим человеком, внесшим большой вклад в строительство БАМ, в развитие железных дорог Дальнего Востока. Сергеев до сих пор помнит наказы Калиничева…

Поезд шел под уклон, применяя торможение. Из-под пола вагона был слышен шум от трения тормозных колодок о бандажи колесных пар. Сила инерции прижимала тело к перегородке купе. В своих думах Сергеев переключился на воспоминания о том, какой же конкретный «след» он оставил после себя, работая в ректорате. «Пожалуй, лучше будет вспоминать, разделив этот период на пятилетние отрезки времени», – решил он.

1986–1990 гг.

С целью мотивации учебного процесса разработаны и внедрены в ХабИИЖТе программы непрерывной математической, компьютерной, правовой подготовки студентов.

ДВГНБ

ЭР03248

Совместно с парткомом и комитетом ВЛКСМ разработана и внедрена общественно-политическая практика.

Для повышения экономической эффективности учебно-научного процесса разработан и внедрен Внутривузовский хозяйственный расчет. Для передачи опыта на базе института состоялось совещание руководителей вузов отрасли.

Для продвижения элементов дуальной формы профессионального образования были созданы филиалы кафедр на производстве по ведущим специальностям с целью усиления практической подготовки студентов на штатных рабочих местах.

Получило дополнительное развитие договорных обязательств института и железной дороги в рамках Учебно-научно-производственного объединения «ХабИИЖТ – ДВЖД» с расширением и углублением кадровой составляющей.

В технологию учебного процесса началось широкое внедрение технических средств обучения на основе аудиовизуальной и телевизионной техники. Все лекционные аудитории были оборудованы техническими средствами проведения занятий, в них проведен ремонт, установлены новые парты, мебель.

В институте создан лицей с интернатом как учебное структурное подразделение общеобразовательной средней школы для учащихся линейных станций Дальневосточной железной дороги.

Внедрена контрактная (целевая) подготовки студентов для железных дорог региона.

Организованы и успешно проведены мероприятия, посвященные юбилею института – 50-летию со дня открытия. На торжествах присутствовали Первый заместитель Министра путей сообщения, выпускник ХабИИЖТа Г.М. Фадеев, руководители многих железных дорог, широкий круг партийных и советских органов региона, деятели культуры, выпускники института. Издана книга «Зовут стальные магистрали».

1991–1995 гг.

Разработана и внедрена трёхуровневая система управления качеством учебного процесса, отмеченная Государственной аттестационной комиссией как инновационная.

Институт первым в отрасли внедрил первое поколение Государственных образовательных стандартов, в результате был значительно расширен спектр специальностей, открыты лицензированные бакалаврские и магистерские программы, позволившие войти в международное академическое сотрудничество и приступить к экспорту образовательных услуг.

ДВГУПС

ЭР03248

Создана Ассоциация учебных заведений железнодорожного транспорта на Востоке России, апробирована вертикальная интеграция транспортного образования различного уровня в рамках дальневосточного региона. Внесено предложение в ГУУЗ МПС о включении техникумов железнодорожного транспорта в структуру вуза.

Разработана и внедрена системы формирования студенческого коллектива с места жительства и будущей работы выпускников.

Созданы лицеи с интернатами для учащихся линейных станций в Чите, Тынде и Уссурийске. В средних школах узловых станций Забайкальской, Байкало-Амурской и Дальневосточной железных дорог созданы инженерные классы для формирования резерва абитуриентов вуза.

Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта первый в отрасли был преобразован в Дальневосточную государственную академию путей сообщения с формированием на базе академии учебно-методического центра подготовки кадров транспортной отрасли на Востоке России.

Прошла структурная перестройка вуза с развитием периферийной инфраструктуры. Образовательное пространство академии на Дальнем Востоке включало головной вуз в Хабаровске и филиалы в Чите и Свободном Забайкальской, Тынде Байкало-Амурской, Нерюнгри Якутской, Уссурийске Дальневосточной и Южно-Сахалинске Сахалинской железных дорог.

Академия приступила к международному академическому сотрудничеству. Были разработаны и внедрены Российско-Американская и Российско-Китайская международные образовательные программы.

Проведены мероприятия, посвященные 55-летию со дня открытия вуза.

1996–2000 гг.

Проведена широкая компьютеризация учебного процесса. Разработана электронная цифровая система информатизации; на её основе были созданы платформы для портфелей (баз данных) электронных паспортов учебных дисциплин и специальностей, электронных паспортов студентов и преподавателей. Разработана и внедрена система АСУ-ВУЗ.

Открыты и пролицензированы новые образовательные программы по естественнонаучным, социально-гуманитарным, экономико-управленческим, техническим специальностям; значительно расширен спектр бакалаврских и магистерских программ с целью подготовки академии к преобразованию в университет.

Академия была преобразована в Дальневосточный государственный университет путей сообщения. В этой связи проведено институциональное усовершенствование структуры вуза.

Установлено долгосрочное тесное творческое сотрудничество с Правительством Республики Саха (Якутия) в деле кадрового и научного со-

ДВГУПС

ЭР03248

провождения строительства и эксплуатации Якутских железных дорог.

В университете на базе заочного факультета и филиалов создана система интегрированной подготовки специалистов. Заочный факультет преобразован в институт интегрированных форм обучения.

В университете открыто пять ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций в области философии, психологии, физики, экономики и железнодорожного транспорта.

На базе Читинского филиала создан Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал университета.

Значительно расширилось международное сотрудничество с вузами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Разработана и внедрена Российско-корейская академическая программа.

Проведены торжественные мероприятия, посвященные 60-летию со дня основания института (1937–1997 гг.) и 100-летию со дня открытия Уссурийской (ныне Дальневосточной) железной дороги (1897–1997 гг.).

Проведены мероприятия, посвященные 60-летию со дня открытия вуза (1939–1999 гг.).

2001–2007 гг.

Проведена всеобъемлющая информатизация университета; разработана и внедрена информационная система дистанционного образования (ИСДО), в которую были подключены и все филиалы университета; организована система оперативной связи совещаний в режиме телевидео-конференций.

В связи со структурной реформой на железнодорожном транспорте и выделением из МПС ОАО «РЖД» проведена перестройка взаимодействия и углубление сотрудничества с железными дорогами региона.

Проведена институциональная реформа университета: на базе вуза и присоединенных техникумов железнодорожного транспорта в регионе создан вертикально интегрированный университетский комплекс.

Проведено преобразование инфраструктуры периферийных учебных подразделений университета. На основе объединения филиалов и техникумов на образовательном пространстве Дальневосточного региона создано пять региональных институтов железнодорожного транспорта – филиалов университета: Амурский в городе Свободный, Байкало-Амурский в городе Тында, Приморский в городе Уссурийске, Сахалинский в городе Южно-Сахалинск, Южно-Якутский в городе Нерюнгри.

В университете сформировались научные школы, в рамках которых проводились научные исследования, работали магистратура, аспирантура, докторантура, выполнялись и защищались диссертации, оформлялись патенты на изобретения.

ДВГНБ

ЭР03248

Разработана инновационная образовательная программа «Инновационный научно-образовательный транспортный комплекс на Дальнем Востоке России». Программа, выполненная в рамках одного из приоритетных национальных проектов «Образование». В конкурсе инновационных образовательных программ вузов России программа ДВГУПС вошла в состав 57 лучших. Университет получил грант в полмиллиарда рублей из Федерального бюджета на развитие и был признан инновационным вузом.

Установлены контакты и заключены двухсторонние договора об академическом и научном сотрудничестве с транспортными и другими университетами Китайской Народной Республики, Северной и Южной Кореи, Японии.

Организованы и проведены торжественные мероприятия, посвященные 70-летию со дня основания университета (1937–2007 гг.). Издана книга об университете «Рожденный Транссибом».

В результате преобразований, проведенных в указанный выше период, некогда рядовой узкопрофильный институт превратился в уникальное учебное заведение высшего профессионального образования, как в отрасли, так и на образовательном пространстве Дальневосточного федерального округа.

В чем же заключалась уникальность университета и направлений его социально-экономического развития? Каково его было стратегическое позиционирование на Востоке России? Каким стал его «бенчмаркинг»?

Университет стал уникален потому, что, являясь отраслевым вузом Агентства «Росжелдор», он в результате преобразований начал осуществлять профессиональное образование и научные исследования по широкому спектру направлений науки, техники и технологий, включая все виды транспортных систем – наземные, водные, воздушные, и многие отрасли науки за пределами транспорта. Он также охватил все уровни образования – среднее общее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное. Высшее образование представлено бакалавриатом, специалитетом, магистратурой, аспирантурой. Дополнительное образование – системой повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководящих работников и специалистов, докторантурой. В этой связи университет начал оказывать значительное влияние на экономику и перспективы развития территории. Он вырос и не имел себе равных в регионе по науке, образованию и подготовке специалистов в области транспорта. А как старейший инженерный вуз края, по уровню ресурсной базы, потенциалу профессорско-преподавательского состава, он стал обладать высокой конкурентоспособностью среди вузов региона не только по сугубо транспортным, но и нетранспортным направлениям подготовки. Таким как электроэнергетика, строительство, цифровые информационные систе-

ДВГУПС

ЭР03248

мы и технологии, безопасность жизнедеятельности, инфокоммуникационные технологии и системы связи, информационная безопасность и ряду других инженерно-технических и гуманитарных направлений.

Университет стал востребованным молодежью региона не только в транспортном образовании, но также по прикладным естественнонаучным и экономико-управленческим специальностям. Большим спросом среди выпускников школ стали пользоваться университетские социально-гуманитарные специальности, в том числе в сферах социальной работы, менеджмента, психологии, транспортного права, транспортного сервиса и туризма, таможенного дела, логистики, военного дела и других.

К своему семидесятилетнему юбилею со дня основания Дальневосточный государственный университет путей сообщения, превратившись в университетский комплекс, уже имел в своей интегрированной «вертикали» 20 институтов и факультетов, 50 кафедр, 36 научно-исследовательских, внедренческих и проблемных лабораторий. В том числе пять региональных транспортных институтов, четыре техникума как структурных подразделений университета, расположенных на территориях субъектов федерального округа, лицей.

За девяностые годы и первые семь лет двухтысячных инфраструктура университета как в Хабаровске, так и на периферии (филиалах) получила такое развитие, какого она не получала за все время существования вуза. Кампус университета к этому периоду насчитывал 14 учебно-научно-производственных зданий, 10 общежитий, в том числе малосемейное общежитие и общежитие гостиничного типа для приглашенных специалистов, молодых ученых и преподавателей, что позволяло решать вопросы академической мобильности, развитый социокультурный комплекс. Капитально реконструировано общежитие № 1 под учебный корпус, реконструирован главный учебный корпус. Значительно расширены площади Амурского, Сахалинского и Байкало-Амурского железнодорожных институтов.

Параллельно с процессом институциональных преобразований в университете были открыты десятки новых образовательных программ по естественнонаучным, социально-гуманитарным, экономико-управленческим, техническим и технологическим специальностям. Причем ряд из них отсутствовал в других транспортных вузах. Как то: физика и техника оптической связи, системы автоматизированного проектирования, инженерная психология, информационные технологии и системы, прикладная математика, информационная безопасность автоматизированных систем, социально-культурный сервиз и туризм, техносферная безопасность и ряд других. Вуз первым получил аккредитацию по таким направлениям бака-

ЭР03248

лаврской и магистерской подготовки, как «Автоматизация и управление», «Телекоммуникации», «Электроэнергетика», «Электромеханика», «Экономика», «Коммерция», «Строительство», «Наземные транспортные комплексы и системы» и другие.

В университетские инфотелекоммуникационные сети было включено более полутора тысяч компьютеров с высокоскоростным выходом в Интернет. Цифровые образовательные технологии позволяли строить учебный процесс на основе удаленных коммуникаций с периферийными подразделениями в онлайн режимах.

Прошло всеобъемлющее обновление лабораторной базы. Университет приобрел современные учебные и научные лаборатории с уникальным оборудованием, позволяющие интегрировать в образовательный процесс реальные производственные задачи на основе цифровых интерактивных технологий обеспечения надежности и безопасности транспортных средств в динамике, систем автоматического управления и регулирования движением. Методика учебного процесса способствовала формированию специалиста, адаптированного к суровым условиям Дальнего Востока и Севера с качественно новым уровнем мышления.

Контингент студентов университета за двадцать лет вырос в два с половиной раза и к 2007 г. превышал 20 тысяч человек, в том числе около 17 тысяч человек обучалось по программам высшего образования. Если к началу девяностых годов в институте велась подготовка по 12 специальностям, то через 15 лет в университете реализовывалось более 100 образовательных программ по 16 укрупненным группам специальностей.

Семьдесят процентов студентов дневной формы обучалось по целевым договорам с работодателями. Практически сто процентов, оканчивающих вуз, обеспечивались трудоустройством. Годовой объем внебюджетных средств вуза от образовательных услуг и научных исследований к 2007 г. превышал финансирование университета из федерального бюджета.

По величине (контингенту студентов) и некоторым рейтинговым показателям ДВГУПС уступал в отрасли только Московскому и Петербургскому университетам путей сообщения, а в Дальневосточном федеральном округе – Дальневосточному и Северо-Восточному (Якутскому) государственным университетам (ныне получивших статус Федеральных университетов).

Для сопоставительного анализа (бенчмаркинга) работы ДВГУПС были выбраны наиболее крупные и известные в регионе, стране и за рубежом вузы. Цель бенчмаркинга состояла в анализе лучших показателей, следуя которым университет может повысить эффективность своей деятельности. Среди вузов-бенчмарков, к примеру, многих вузов отрасли и Дальнего

ДВГУПС

ЭР03248

Востока университет вышел в лидирующие позиции по большинству эталонных показателей. Как то:

- первое место – по таким показателям как целевой прием, повышение квалификации и переподготовка кадров, востребованность и трудоустройство выпускников, удельный вес обучающихся программам магистратуры и аспирантуры, имеющих дипломы других организаций;
- второе место – по показателям среднего балла ЕГЭ; численности аспирантов на 100 студентов; возрастного ценза научно-педагогических работников; числа публикаций, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science, в расчете на 100 НПР; полученных средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного НПР;
- третье место – по показателям «остепененности» ППС; удельной численности иностранных студентов; общему объему научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Обладая высоким научным и образовательным потенциалом, университет оказывал существенное влияние на экономическую и общественно-политическую ситуацию в регионе, развитие транспортной отрасли, совершенствование содержания и организации профессионального образования, культуру.

Системность и масштаб такого влияния заключался в том, что при определении стратегической цели, выборе и обосновании задач и форм ее реализации, университет взял за основу приоритетные направления Национальных программ развития страны, в том числе Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока. В них заложено транспортное обеспечение, развитие производительных сил и освоение богатейших природных ресурсов. А с точки зрения решения научно-методических проблем университет применял фундаментальность и научность образования, их практическая направленность, рост научного потенциала, создание научных школ, брал курс на компьютеризацию и цифровые технологии, развитие творческих отношений с производством.

Характеризуя процесс трансформации Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта в Дальневосточную государственную академию путей сообщения, а затем академии в университет, следует отметить и то, что вуз первым в отрасли предложил такое преобразование. В самом наименовании «путей сообщения» уже содержалась возможность расширения спектра специальностей и направлений подготовки специалистов с выходом за рамки железных дорог. Этому примеру последовали потом и другие вузы МПС.

ДВГНБ

ЭР03248

ДВГУПС сделал значительный рывок в развитии международного сотрудничества. Совместно с рядом зарубежных университетов были разработаны и внедрены международные образовательные программы по бизнес администрированию, экономике, транспортному строительству и другим направлениям, по которым прошли обучение, сотни российских и иностранных студентов. Университет установил регулярные академические обмены со многими вузами стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Северной Америки и Европы. Ученые вуза стали принимать активное участие в международных научных форумах. Ряд конференций проходили на площадках университета.

Роль университета в профессиональном образовании наглядно проявилась в передаче накопленного положительного опыта в области институциональных преобразований, в разработке новых технологий и методик, открытии новых специальностей, создании современных учебно-научных лабораторий. Многие из этих преобразований были впервые апробированы в ДВГУПС, имели инновационный характер и приоритет, послужили примером для транспортных и других высших учебных заведений.

Университет первым в отрасли приступил к освоению первого поколения Государственных образовательных стандартов. В результате значительно был расширен спектр направлений подготовки и специальностей. ДВГУПС первым из отраслевых вузов начал лицензирование бакалаврской и магистерской подготовки, тем самым обеспечив развитие системы отраслевого непрерывного многоуровневого образования и выход на международный уровень.

На базе ЭВМ в ДВГУПС впервые среди отраслевых вузов начали разрабатываться учебно-методические комплексы учебных дисциплин, электронные паспорта специальностей и учебных предметов. Это было первое поколение цифровых технологий – информационных систем, используемых для дистанционного образования. Впервые была разработана и внедрена трехуровневая система внутривузовского управления качеством учебного процесса с использованием ЭВМ, заинтересовавшая педагогическую общественность всех отраслевых вузов. Впоследствии она была трансформирована в сертифицированную систему менеджмента качества.

Системный подход к фундаментализации, интеграции и единству научно-образовательного и производственного процессов позволил университету:

– создать действенную внутривузовскую систему повышения научной и педагогической квалификации преподавательского состава (на начало 90-х гг. в институте работало четыре доктора наук, профессора, сто кан-

ЭР03248

дидатов наук, доцентов; в 2007 г. в университете работало уже 104 доктора наук, профессора, 400 кандидатов наук, доцентов);

– разработать эффективную систему формирования студенческого коллектива с места жительства и будущей работы выпускников, в том числе из коренных жителей территорий;

– организовать подготовку специалистов по целевым договорам в рамках созданных учебно-научно-производственных объединений «университет – железная дорога»;

– предложить создание совместно с институтами РАН научно-образовательных центров (НОЦ) для решения задач повышения качества подготовки специалистов, развития вузовской науки и системы подготовки резерва научно-педагогических кадров;

– первой в системе МПС создать ассоциированную вертикально-интегрированную отраслевую многоуровневую систему непрерывного профессионального образования и подготовки кадров, впоследствии преобразованную по решению Правительства страны в университетский комплекс;

– расширить спектр образовательных программ и выйти за пределы сугубо транспортного образования;

– значительно обновить и модернизировать учебно-лабораторную базу на основе новейших достижений науки и техники;

– повысить у работодателей спрос на выпускников, способных решать производственные задачи в экстремальных природно-климатических условиях;

– поднять качество подготовки специалистов на основе внедрения новых образовательных технологий;

– обеспечить присутствие вуза на мировом рынке образовательных услуг, войти в систему международного образовательного пространства, представить на экспорт свои образовательные программы, образовательные услуги и другую интеллектуальную продукцию;

– привлечь значительные внебюджетные финансовые ресурсы за счет расширения спектра и объемов образовательных услуг и заказов на научную продукцию;

– предложить формирование на базе университета и его филиалов регионального транспортного научно-образовательного комплекса (кластера) с периферийными центрами передачи технологий;

– улучшить социальные условия для обеспечения творческой работы сотрудников и студентов;

ДВГНБ

ЭР03248

– и, как результат, стать первым из транспортных вузов среди победителей во всероссийском конкурсе инновационных научно-образовательных программ в рамках приоритетного Национального проекта «Образование»: университет был публично признан инновационным научно-образовательным учреждением.

Многие представители профессорско-преподавательского состава университета получили общественное признание и были удостоены званий «Заслуженный деятель науки РФ», «Заслуженный работник транспорта РФ», «Заслуженный энергетик РФ», «Заслуженный строитель РФ», «Заслуженный изобретатель», «Заслуженный работник культуры». Знаки «Почетному работнику высшего образования», «Почетному работнику транспорта», «Отличнику высшей школы», «Почетному железнодорожнику», «Почетному транспортному строителю» получили около ста сотрудников. Академиками и членами-корреспондентами общественных международных и российских академий были избраны около двадцати ведущих ученых университета.

Сказанное, пожалуй, уже дает основание считать, что «позиционирование» Дальневосточного государственного университета путей сообщения не только на Дальнем Востоке, но и во всей транспортной отрасли и, стало быть, в национальном масштабе, вполне было достаточно для дальнейших шагов в борьбе за академическое лидерство. Став крупнейшим образовательным учреждением отраслевого образования на Востоке России, и одним из крупнейших транспортных вузов стран Азиатско-Тихоокеанского региона, университет готов был принять эстафету новых преобразований, вызванных временем. Во втором десятилетии двухтысячных годов Правительством страны были приняты грандиозные планы развития Дальнего Востока и его транспортной составляющей. Это был вызов и транспортному образованию, в том числе университету, обязанному обеспечить кадровое и научное сопровождение Национальной программы.

К сожалению, с приходом нового руководства университетом, начиная с 2008 г., вуз начал сдавать свои позиции. В результате непродуманной оптимизации структуры вуза и укрупнения кафедр их количество сократилось с 50 до 31. Если раньше из пятидесяти кафедр сорок возглавляли доктора наук, профессора, что составляло 80 %, то после «оптимизации» из тридцати одной кафедры только восемь возглавили доктора наук, профессора, что составило около 25 %. Прекратили работу ученые советы по защите диссертаций. Из-за бюрократических препонов и обилия бумажных отчетов ученые кафедр стали покидать университет. Сократилось «остепененность» профессорско-преподавательского состава: только ко-

ЭР03248

ДВГУПС

личество докторов наук уменьшилось более чем в два раза. Распались многие научные школы, и, как следствие, замедлился рост молодых научных кадров. Упал объем научных исследований. Понизился рейтинг университета, как в отрасли, так и в Дальневосточном федеральном округе.

С приходом в 2015 г. к руководству вузом ректора Ю.А. Давыдова спад по некоторым показателям работы университета прекратился. Психологический климат в вузе начал постепенно выправляться. Чтобы вернуть вуз к достигнутым ранее позициям, был разработан ряд программ по его развитию. Активно помогал ректорату в этом вопросе Сергеев, приглашенный на работу в качестве советника…

Свежа в памяти Сергеева такая полоса, когда пришлось работать над программами развития университета в соответствии с поступающими свыше указаниями. Не успела еще, как говорится, толком «обсохнуть» бумага с написанной программой работы университета, которую утвердил ученый совет на выборный срок ректора (2015–2019 гг.), а коллектив приступил к ее исполнению, как пришла депеша от «Росжелжор». Учредитель требовал работать над новой программой на 2018–2024 гг. (выборный срок Президента России и выполнение его известных майских Указов). Университет разработал ее и представил «наверх». Программа была подвергнута внешней рецензии, откорректирована и утверждена. И следом поступило указание работать уже на отраслевую программу до 2030 г.

Сергеев участвовал в разработке всех программ и старался внести в них свои нереализованные идеи, предложения и проекты, рожденные во время работы его первым проректором.

По роду своих должностных обязанностей Сергеев отвечал за работу ученого Совета университета, организацию проведения конференций коллектива, на которых рассматривались самые животрепещущие вопросы, и выполнение решений по которым обеспечило поступательное развитие вуза, занятие им достойного места среди вузов России и отрасли, передового технического университета в Дальневосточном федеральном округе.

Сергеев посети около пятидесяти университетов стран Европы, Азии и Америки, лучший опыт работы которых был достоянием ДВГУПС. Он достойно представлял свой университет на международном уровне. Им подписаны многие договоры и соглашения с вузами этих стран о сотрудничестве и академических обменах. В университете успешно были реализованы международные образовательные программы: Российско-Американская, Российско-Корейская, Российско-Китайская. Он был участником многих международных конференций, выступал на них с научными докладами, и был одним из инициаторов организации Между-

ДВГУПС

ЭР03248

народной ассоциации транспортных университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (МАТУ АТР).

Таким образом, как считал Сергеев, его «шаг на земле» был весомым, и он оставил на ней заметный след. Он был вполне удовлетворен результатами своей деятельности в «былое», уже ставшее прошлым, время…

Колеса вагона отстукивали километры пройденного пути. Но пройденный путь никуда не девается. Он остается и продолжает служить еще длительное время. Так и в жизни: дела человека, выполненные им за прожитую жизнь, в «былые дни», еще долго могут быть полезны людям. Говоря бунинскими словами, Сергееву «не жаль былого». Оно живет в его памяти, пока работает сердце. Вот и М. Бунин пишет про былое: «…оно живет в моем безмолвном сердце»… Но почему «в безмолвном»? Странно. Надо будет разобраться.

Сон Сергеева не брал. Покачиваясь в постели на полке вагона под мерный шум мчащегося поезда, Сергеев подумал о том, что труд его все-таки высоко был оценен людьми: он, родом из бедной рабочей семьи простого провинциального города, достиг относительно высоких вершин в обществе, получив общественное признание и множество различных наград и званий. Вот что удалось ему вспомнить в эту бессонную ночь, проведенную в фирменном поезде «Россия» на пути из Белогорска, его малой родины, в Хабаровск.

1.3.5. Признание и награды

Образование. В 1955 г. окончил среднюю школу, а в 1957 г. – техническое училище № 12 в городе Белогорске, получив квалификацию электромеханика железнодорожной автоматики и телемеханики. В 1958 г. поступил на заочный факультет Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, который окончил в 1964 г., получив диплом с квалификацией инженера путей сообщения-электрика по специальности «Автоматика, телемеханика и связь». В 1982 г. – университет марксизма-Ленинизма, получил высшее политическое образование. В 1969 г. прошел курс годичной аспирантуры Московского института инженеров транспорта (МИИТ) с защитой диссертации.

Ученые степени и звания: кандидат технических наук, доцент, профессор. За развитие международного академического сотрудничества был избран Членом-корреспондентом Международной Академии наук высшей школы (МАН ВШ). А за разработку международных образовательных программ и их внедрение Сергееву были вручены академические регалии (мантии доктора

ЭР03248

наук) ряда зарубежных университетов (США, Республика Корея).

Работа. Амурская (ныне Забайкальская) железная дорога*:* монтер, электромеханик автоматики, телемеханики и связи. Техническое училище № 12 в городе Белогорске, Амурской области: мастер, преподаватель. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта, Дальневосточная государственная академия путей сообщения, Дальневосточный государственный университет путей сообщения: старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой, декан факультета «Автоматика, телемеханика и связь», секретарь парткома института, декан факультета повышения квалификации руководящих работников и специалистов, проректор по учебной работе, первый проректор. ЗАО «Али»: советник Генерального директора по аналитическим вопросам. Дальневосточный государственный университет путей сообщения: советник ректората.

Общественная деятельность. Депутат Белогорского городского, железнодорожного районного в городе Хабаровске, Хабаровского городского советов народных депутатов; член Хабаровского городского комитета КПСС; председатель совета народных университетов Хабаровского края; член Правления российского (республиканского) общества «Знание».

Публикации. Книги, монографии – 10, в том числе: «Процессы интеграции в транспортном образовании» (2008), «Слагаемые успешного бизнеса» (2012), «Ценности» (2017), «Новации» (2019), «Интеграция» (2021). Учебно-методические пособия – 6, в том числе: «Диспетчерская централизация», «Автоматизация процессов обеспечения безопасности движения поездов», «Автоматизация крупных сортировочных станций» (диссертация), «Стандарты учебно-методической работы в вузе». Методические разработки для самостоятельной работы студентов – 40, в том числе «Автоматизация интервального регулирования движением поездов», «Автоматизация станционных процессов», «Телеуправление стрелками и сигналами». Статьи в научных изданиях, в том числе зарубежных – 30, среди них: «Феномен и философия транспорта», «Основы теории электродинамической передачи», «Проблемы международной интеграции вузов Дальнего Востока России и Северо-восточных провинций Китая», «Современные информационные технологии – основа образования», «Воспроизводство и развитие кадрового потенциала отрасли на востоке России» и другие. Газетно-журнальные статьи по проблемам высшего образования, развития малого и среднего бизнеса – около 50.

Награды и почетные звания. Государственные награды: Орден Трудового Красного Знамени; Почетное звание «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации»; Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»; Медаль «В память 850-летия Москвы». Отраслевые награды: Знак «Почетный работник транспорта

ЭР03248

России»; Знак «Почетному железнодорожнику»; Медаль «XXX лет Байкало-Амурской магистрали»; Знак «150 лет железным дорогам»; медаль «Железные дороги России, 180 лет»; Знак «За отличные успехи в работе», Министр высшего и среднего специального образования СССР; Медаль Августина Бетанкура за личный вклад в развитие транспортной науки и образования; часы Министра путей сообщения; присвоено звание «Лауреат Премии Российского профсоюза железнодорожников и транспортных строителей»; часы Начальника Дальневосточной железной дороги. Награды командующих Железнодорожными и пограничными войсками: Медаль «За доблесть» Первой степени; нагрудный знак (ведомственная медаль) «За отличие в службе»; Медаль «150 лет железнодорожным войскам России»; Нагрудный знак «Отличник погранслужбы II степени». Награды РОСТО (ДОСААФ): медаль «80 лет ОСОАВИАХИМ, ДОСААФ, РОСТО»; медаль «Первый трижды герой Советского Союза А.И. Покрышкин». Награды Республики Саха (Якутия): Знак отличия с бриллиантами «370 лет Якутия с Россией» за вклад в укрепление государственности, межнационального мира и согласия; Юбилейный знак с бриллиантами «375 лет Якутия с Россией»; Нагрудный знак «Почетный работник железнодорожного транспорта Республики Саха (Якутия)»; Почетная грамота Департамента при Президенте Республики Саха (Якутия) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров; Почетная грамота Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) за значительный вклад в социально-экономическое развитие Республики; Золотые часы Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). Памятный знак Мэра города Хабаровска «150 лет Хабаровску».

Кроме того, Сергеев награжден многочисленными почетными грамотами Министерства путей сообщения, Профтехобразования Российской Федерации, Губернатора Хабаровского края, Президента Республики Саха (Якутия), Мэра города Хабаровска, органов науки и образования и других властных структур.

Но самой значимой для него наградой является признание его заслуг коллективом родного университета. В удостоверение этого признания ученым советом университета ему вручен Золотой знак № 1 Дальневосточного государственного университета путей сообщения «За заслуги в развитии вуза».

Сергеев гордился своими наградами. Но в силу своей скромности, он никогда не появлялся на публике, даже в праздники, с надетыми на костюм наградами. Есть только любительская фотография в форменном костюме, сделанная его внуками в домашней обстановке.

ДВГНБ

ЭР03248

1.4. Нереализованные проекты

Застучали колеса о стыки стрелочных переводов. Сработали тормоза. Вагон отклонило в правую сторону. Поезд принимался на станцию Биробиджан к первой платформе. Сергеев посмотрел в окно: в больших окнах здания вокзала отражалась с востока небесная сфера, на горизонте которой уже намечался рассвет. Так и не уснул я в эту ночь. Ничего, дома отосплюсь», – подумал он и закутался в одеяло. К утру в купе стало прохладно. До Хабаровска оставалось ехать еще более двух часов.

«Все-таки, недостаточно отводится времени на жизнь человеку, – новые его мысли оттесняли сон куда-то в сторону. – Не все задуманное успеваешь сделать. А если хорошо вдуматься, то станет ясно, сколько бы бог ни давал тебе времени жизни в этом миру, все равно его бы не хватило. Вот и он, к примеру, прожил не мало – почитай, более трех четвертей века, многое успел сделать, оставил после себя заметный «след», внес немалый вклад в развитие вуза и транспортного образования, а на душе остается осадок от задуманных, но нереализованных идей и проектов, от того, что не удалось изменить».

ЭР03248

Известен афоризм: «То, что нельзя изменить, давно пора забыть». Не забывается. А если оно и сейчас осталось актуальным и вполне реализуемым? Тогда как?

Что имелось в виду? Что осталось за чертой реальности?

1.4.1. В лидеры транспортного образования

Среди ряда других проектов наиболее важным и весомым был «Проект преобразования вуза в Национальный опорный университет – лидер науки и образования транспортной отрасли на Востоке России». Это, пожалуй, один из тех нереализованных проектов, вызывающих у Сергеева душевную боль. Он был, пожалуй, весомей, чем тот его инновационный проект 2007 г., выигравший всероссийский конкурс Минобразования и науки.

Вначале 2020 г. сменилось руководство Минобрнауки России, которое выдвинуло Концепцию стратегического академического лидерства. В рамках этой Концепции ректорат по инициативе Сергеева, который работал тогда советником ректора, и при активном его участии приступил к разработке проекта программы преобразования вуза в Национальный опорный университет транспортной отрасли на Востоке России.

Что побудило ректорат взяться за разработку этой неординарной программы? Как оценит инициативу вуза академическая общественность и власти региона, руководители отрасли? «По Сеньке ли шапка»? Достаточен ли потенциал университета, чтобы выйти в академические лидеры и стать опорой науки и транспортного образования на Дальнем Востоке России? Сможет ли ДВГУПС стать в ряды лидеров транспортного образования стран Азиатско-Тихоокеанского региона?

Вопросов много. Ответ один: осознание своей роли в реализации многих Национальных программ, выдвинутых Президентом и Правительством страны на пороге третьего десятилетия XXI века, и в первую очередь Национальной программы РФ «Развитие Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г.».

А роль здесь Дальневосточного государственного университета путей сообщения заключается, в основном, в научном и кадровом обеспечении развития и функционирования транспортных коммуникаций, в воспроизводстве и развитии кадрового потенциала транспортной отрасли в ДФО.

В чем заключаются особенности территории, на которую распространяется влияние университета?

Во-первых, размеры н**аучно-образовательного пространства**, на которые распространяется влияние ДВГУПС. Обширная территория Дальневосточного федерального округа – самого крупного административного

ДВГУПС

ЭР03248

формирования Российской Федерации – занимает свыше сорока одного процента территории страны. В состав округа входит 11 субъектов Федерации: две республики (Бурятия и Саха (Якутия); четыре края (Забайкальский, Хабаровский, Приморский и Камчатский); четыре области (Амурская, Сахалинская, Магаданская и Еврейская автономная); один национальный округ (Чукотский).

Во-вторых, **уникальность территории.** Она заключается в том, что транспорт здесь, его доступность, является основой жизнеобеспечения людей, то есть, базовой отраслью социально-экономического развития территории.

В-третьих, **специфика территории.** Специфика в географическом положении территории, в ее экстремальных природно-климатических условиях, демографии, идентичности народонаселения.

И вот создание на Востоке России интегрированной с транспортной отраслью системы профессионального образования и науки способствовало бы формированию достойного резерва человеческих ресурсов на реализацию национальных программ и проектов, увеличению экспортных возможностей на мировом рынке образовательных услуг, позиционированию ДВГУПС в качестве лидера транспортного образования на обширной территории Азиатско-Тихоокеанского региона.

Университет в результате реализации такой программы стал бы к 2030 году уникальным транспортным научно-образовательным центром национального и мирового уровня, реализующим интегрированные инновационные образовательные программы и научно-исследовательские проекты по наиболее приоритетным направлениям развития транспорта, строительства, электроэнергетики, инфокоммуникаций. Его территориально распределенная научно-образовательная среда и технологии обеспечили бы динамичное реагирование на потребности государства, бизнеса и транспортной отрасли, а также интеграцию университета в мировое академическое пространство.

Как известно, в связи с акционированием транспорта ведомственные транспортные министерства были упразднены. Принадлежащие им вузы перешли в новые «ведомственные квартиры» – в Агентства единого ныне Министерства транспорта. В результате рынок образовательных услуг и рынок труда стали развиваться автономно. Чтобы процесс разобщения не зашел далеко вглубь, программа развития университета предлагала меры по систематизации организационных форм взаимодействия учебных заведений транспорта между собой, академической наукой и производством. Интеграция здесь могла бы стать своеобразным стабилизирующим фактором, если бы, конечно, зиждилась на принципах равноправного партнерства, солидар-

ДВГУПС

ЭР03248

ной ответственности за качество профессиональной подготовки специалистов, консолидации ресурсов субъектов интеграции, и была бы направлена на решение Национальных целей развития Российской Федерации.

На территории Дальневосточного федерального округа, где непосредственно решаются практические задачи перевозок во взаимодействии всех видов транспорта, потребуется объединение усилий науки, образования, производства, местных органов власти в комплексном подходе к развитию транспорта и его использованию в экономическом балансе территории.

Программой преобразования университета предлагался конкретный проект создания Консорциума – Союза образовательных, научных и производственных организаций. Актуализация интеграции обуславливалась особенностями развития территории, её транспортных сетей.

Во-первых, это – перспективные долгосрочные планы сооружения транспортных магистралей Востока и Северо-востока России с их выходом на Арктику и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Проекты развития наземных, водных и воздушных путей сообщения Дальневосточного федерального округа до 2030 г. и более далекую перспективу носят глобальный характер, поскольку они будут органически включены в межконтинентальные транспортные коридоры Северо-восточная Азия – Северная Америка – Европа.

Во-вторых, железнодорожные, автомобильные, внутренние водные и трубопроводные магистрали Дальнего Востока образуют мощный четырехугольник путей сообщения между странами Северной Америки, Северо-Восточной Азии, и через Сибирь и Северный Ледовитый океан – странами Европы. Интер- и мультимодальные транспортные связи в этом четырехугольнике как раз составляют тот логистический потенциал Востока России, который призван обеспечить экономический баланс не только региона, но и страны. в целом.

В-третьих, развитие сети железных дорог и других транспортных магистралей в Дальневосточном Федеральном округе и дальнейшая их эксплуатация осуществляется на огромной и малонаселенной территории с экстремальными природно-климатическими условиями, не имеющими аналогов в мировой практике.

Программа развития ДВГУПС предусматривала эффективные меры, мобилизующие образование, науку и производство в Дальневосточном Федеральном округе на решении проблем научного и кадрового сопровождения Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г. Причем, центром такой кооперации, безусловно, становился университет путей сообщения и созданный на его основе территориально распределенный научно-образовательный

ДВГУПС

ЭР03248

конгломерат (консорциум, кластер) транспортной отрасли, как инновационной формы интеграции науки, образования и производства.

Реализация программы позволила бы переломить накапливающиеся негативные тенденции развития высшей школы транспортной отрасли, недооценку ее в общей системе высшего профессионального образования, и создать условия, при которых повысится эффективность системы отраслевого образования и формирования человеческого капитала в Дальневосточном федеральном округе. Намечаемые Программой мероприятия были направлены на удовлетворение современных потребностей развивающейся экономики региона. Это касалось в том числе:

– качества подготовки специалистов с новыми знаниями, готовых производить новые технологии, опытно-конструкторские разработки, востребованные на внутреннем и внешнем рынках, быстро и эффективно внедрять и коммерциализировать их в условиях производства;

– эффективности научно-исследовательской и инновационной деятельности, конкурентоспособности ее результатов, эффективных связей с академической и отраслевой наукой, бизнесом, мировой образовательной системой, инвестиционной и интеллектуальной привлекательности.

Актуальность выдвинутого программой преобразования университета и его развития еще обосновывается и тем, что резко и существенно увеличиваются объемы перевозок грузов в направлении Дальнего Востока, вследствие чего пропускных и провозных способностей Восточного полигона уже в ближайшей перспективе будет недостаточно. В результате санкций, выдвинутых США и западными странами, и логистических ограничений возник повышенный спрос на отправки грузов в восточном направлении.

Судьба этой программы пока, к сожалению, неизвестна, поскольку к руководству университетом летом 2021 г. пришла новая команда из молодых функционеров. Есть надежда, что новое молодое поколение руководителей вуза вернется к проекту программы и выведет университет в лидеры транспортного образования на Дальнем Востоке России, как это было прежде, используя смелые, нестандартные подходы и решения.

Был еще целый ряд неосуществленных идей и проектов, предложенный Сергеевым в разные годы. Некоторые из них пришли ему сейчас на ум под стук колес выходящего из ночи фирменного поезда.

1.4.2. Мотивы в образовании

Его всегда волновала, и сейчас волнует, проблема мотивации учебного процесса. Учащийся, будучи субъектом общеобразовательной школы, а затем студентом вуза все время обучения находится под гнетом обязанностей перед родителями, давлением учителей и преподавателей, под страхом от-

ЭР03248

рицательной оценки и отчисления, в условиях авторитаризма, запугивания, понуканий как основных механизмов принуждения к образованию. Такими механизмами пользуется школа, а затем вуз. Обучаемый постоянно находится в условиях психологической нагрузки, которая его подавляет, угнетает морально и физически. Более того, неуспевающий студент отчисляется из учебного заведения, и куда он пойдет после отчисления, его дальнейшая судьба уже никого не волнует, ни вуз, ни непосредственного воспитателя-преподавателя. Безвозвратно утеряны финансовые затраты, материальные ресурсы и интеллектуальный труд на невостребованные знания.

Разумеется, Сергеев был далек от той мысли, что принуждение к обучению в полной мере касается всех студентов. Нет, конечно. Он сам, к примеру, окончив вуз заочно, учился не по принуждению, а по устойчивому убеждению в необходимости приобретения новых знаний в профессиональной карьере. Хотя и сейчас ему, профессору, специалисту в области искусственного интеллекта в управлении транспортными процессами, остается непонятным наличие в вузовском учебном плане тех далеких лет таких учебных предметов, которые не пригодились ему во всей его дальнейшей профессиональной деятельности. Например, Строительная механика, Детали машин, Расчет и конструирование точных механизмов, причем, все с курсовыми проектами. К тому же, многие разделы общенаучных дисциплин логически никак не были связаны с учебными дисциплинами, формирующими профессию.

«Мы хотим запугать студента, вместо того, чтобы заинтересовать его учить какой-либо предмет, – думал Сергеев, – ругаем, наказываем. Получаем ответную реакцию. Студент не понимает, зачем ему нужен этот учебный предмет. Поэтому у него нет интереса, чтобы учить его осознанно. Им нужен интерес, мотивация, а не окрик. Подавляющее большинство студентов пришло к нам в институт «по интересу», чтобы стать специалистом. Только незначительная их часть – под давлением родителей. Так давайте поддержим и сохраним этот интерес от момента вступления на студенческую скамью до самого выпуска. Студент должен учиться не под давлением, а с интересом. И тогда значительная часть той психологической нагрузки с него снимется. А вот, как это сделать практически? Задача. Сюда, конечно, относятся и те дидактические приемы, которые мы применяли: наглядность, деловые игры, практика, НИРС и УИРС в лабораторных работах, в том числе, и методика преподавания, и отношение к студенту, и личный пример преподавателя, и многое другое. Но нужны и такие механизмы, которые бы действовали автоматически на вызов интереса к приобретению знаний».

ЭР03248

Так думал Сергеев, пробуждая интерес к новой тематике своих воспоминаний о нереализованных проектах.

Вот, например, тема его проекта из этой серии: **«Проектно-ориентированное обучение.** У В.И. Ленина есть прекрасная формула из области теории познания: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности». Мы, работники профессионального образования, не всегда видим ценность этой простой формулы в организации учебного процесса, тем более, не пользуемся ей в построении учебных курсов. Не всегда понимаем, что если ее разорвать, особенно в связке «от абстрактного мышления к практике», то целостного, устойчивого и прочного знания не получится. Мы, профессионалы, должны помочь преподавателям математики, физики, теоретической механики, электротехники и других общенаучных предметов наполнить теоретические выкладки и практические задачи материалами и примерами из разделов специальных дисциплин. А еще лучше, применить принципиально другую технологию учебного процесса, основанную на принципе проектно-ориентированного обучения. В чем суть предложения?

Студент, перешагнувший порог вуза, получает задание на реальный дипломный проект. Лучшим вариантом будет, если это задание будет от работодателя. В процессе изучения дисциплин учебного плана в логической последовательности, студент, получив теоретические знания, сразу же применяет их на практике, выполняя соответствующую деталь дипломного проекта. И здесь не надо убеждать студента в том, что тот или иной раздел математики или физики ему пригодится в его дальнейшей профессиональной деятельности. Цепочка ленинской формулы познания не разрывается.

Первые шаги проектно-ориентированного обучения в ДВГУПС были сделаны в начале двухтысячных годов. Необходимо признать, что это не простое дело. Во-первых, работодатель должен выдать задание с техническими условиями на проект. А он не всегда осведомлен, что ему нужно будет через пять лет, каковы перспективы развития производства. Во-вторых, выпускающая кафедра должна перевести производственное задание в пятилетний образовательный проект с соответствующими методическими указаниями.

Тем не менее, вопрос сдвинулся с места. Темы заданий на дипломное проектирование стали рассматриваться на технико-экономическом совете железной дороги, утверждаться приказом ее начальника и передаваться в университет. И все же проектно-ориентированная форма учебного процесса не была реализована в связи с реорганизацией железнодорожного транспорта. МПС было упразднено. Железные дороги стали филиалами ОАО «РЖД». Там, видимо, посчитали, что образование – прерогатива

ЭР03248

государства, а для ОАО – реорганизация и как можно больше извлечь прибыли от перевозок. Пока шла пертурбация, сменилось руководство университетом, сменилась и учебно-методическая политика. Теперь уже не было интереса ни у работодателя, ни у выпускающей кафедры. Пользуемся методическим багажом прошлого века. И всем хорошо – работодателю, вузу; качеству образования – плохо.

Еще одно замечание. В сущности, проблема проектно-ориентированного обучения, о внедрении которого замышлял Сергеев, соответствует и современному мировому тренду в области инженерного образования. Недавно был запущен международный проект по реформированию инженерного образования под названием «Инициатива CDIO». Видением проекта является предоставление студентам инженерных специальностей такого образования, которое подчеркивает инженерные основы, изложенные в контексте жизненного цикла реальных систем, процессов и продуктов. Таким образом, идеологией CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate) является освоение студентами инженерной деятельности в соответствии с моделью «задумай – спроектируй – реализуй – управляй». Или есть еще перевод: «планируй – проектируй – производи – применяй» (модель «4П»).

Проект 4П (или CDIO) направлен на устранение наблюдающегося в инженерном образовании во всем мире противоречия между теорией и практикой, разрыве единства теории и практики как основы познания истины. Предлагаемый в проекте подход нацелен на усиление практической направленности обучения будущих инженеров, а также введение системы проблемного и проектно-ориентированного обучения.

1.4.3. «Безотходная» образовательная технология

Вот еще один проект, так и оставшийся нереализованным. До акционирования железнодорожного транспорта и создания ОАО «РЖД» (2003) в системе МПС, как в отдельно взятом государстве, находились учебные заведения всех уровней, начиная с детского сада: общеобразовательная школа, начальное и среднее профессиональное образование, вузы. Общеобразовательные школы, профессиональные училища и железнодорожные техникумы территориально действовали в пределах железных дорог, вузы – в пределах регионов. Общее руководство системой образования осуществляло Главное управление учебными заведений МПС (позднее – Главное управление кадров и учебных заведений МПС). Несмотря на то, что МПС решало очень важную государственную социальную задачу – доступность образования для железнодорожников, их детей, жителей станций, разъездов, других прижелезнодорожных поселений – эффектив-

ЭР03248

ность отраслевой системы образования и подготовки кадров была низкой. От школьника начального отраслевого образования до специалиста-железнодорожника доходило всего около 15 %. Остальные 85 % уходили в сферу общественное производство по другим траекториям.

Сергеев предложил создать систему формирования единого образовательного пространства и подготовки кадров железнодорожной отрасли на территории Дальнего Востока. Суть ее заключалась в том, чтобы дать высшему учебному заведению право иметь все формы фундаментального и профессионального образования. Параллельно решалась задача создания уникальной системы формирования студенческого коллектива с места жительства и будущей работы студента. Железные дороги поддержали идею. Система прошла определенную апробацию в созданной Сергеевым Ассоциации учебных заведений железнодорожного транспорта Дальнего Востока.

Со своими предложениями Сергеев выступил на сетевой научно-практической конференции «Многоуровневая и многоступенчатая подготовка специалистов для железнодорожного транспорта» еще в 1993 г. Предложения не были поддержаны Главным управлением кадров и учебных заведений МПС: отрасль не хотела передавать свои школы и техникумы в состав вузов. Хотя ассоциативное объединение учебных заведений на железных дорогах Дальнего Востока все-таки состоялось, значительно повысив эффективность отраслевой системы образования и подготовки кадров. Ассоциация просуществовала вплоть до упразднения МПС. ОАО «РЖД» с целью своей корпоративной выгоды сняло социальную нагрузку «с колеса». Школы были переданы в муниципальное управление, железнодорожные техникумы переданы вузам, а сами вузы перешли в ведение Агентства железнодорожного транспорта Министерства транспорта РФ.

Спустя двенадцать лет объединение вузов с техникумами все же состоялось. Остался в составе университета и лицей. Изменилась иерархия в управлении: техникумы были подчинены вузам. Образовательные технологии остались на прежнем уровне. Но основная-то «фишка» в предложениях Сергеева заключалась именно в том, чтобы изменить технологию, создать в составе транспортных университетских комплексов отраслевую систему так называемой «безотходной» многоуровневой образовательной технологии и многоступенчатой подготовки специалистов. Предлагались в проекте следующие уровни образования как то: общее среднее; начальное профессиональное (профессионалитет); среднее профессиональное (спецпрофессионалитет); неполное высшее; высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура) и постградуальное (послевузовское) образование (аспирантура, докторантура). Означенным уровням образования соответствовали следующие ступени подготовки специалистов (квалификации):

ЭР03248

квалифицированный рабочий; специалист-техник; бакалавр; дипломированный специалист; магистр; кандидат наук; доктор наук.

Представьте себе: в составе университета есть техникум, профессионально-технический лицей (училище) как структурные подразделения. В первый год обучения программа у всех групп одинаковая, что у учащихся лицея и техникума, что у студентов вуза. Во второй год обучения программы одинаковые в группах учащихся техникума и студентов. По итогам аттестации на первом или втором курсах лучших учащихся переводят на программу более высокого уровня образования, а студентов, которые с трудом осваивают программу, не отчисляют, а переводят на программу меньшего уровня (техника). Технология безотходная, мотивированная к знаниям. Система открытая, обеспечивающая отбор на каждом этапе обучения, и в то же время доступная к повышению уровня образования и квалификации по мере успешного приобретения новых знаний.

Более полутора десятка лет прошло с тех пор как техникумы работают в составе университета. Что-нибудь изменилось? Изменилась иерархия в управлении. Технология подготовки специалистов осталась прежней.

Почему?

После присоединения техникумов год ушел на реорганизацию университета: на базе слияния периферийных техникумов с филиалами университета были созданы региональные институты железнодорожного транспорта как структурные подразделения университета. На Дальнем Востоке стал функционировать университетский комплекс путей сообщения. А как же с сергеевской технологией? Она вошла в инновационную программу университета, разработанную по его же инициативе в рамках президентского Нацпроекта «Образование», но реализована не была. К этому времени сменился ректорат. Получилось так, что властям в лице «Росжелдор» это была дополнительная нагрузка, у работодателя в лице ОАО РЖД – заботы об увеличении прибыли, новому ректорату, ставшему тогда у руля, было не до новых технологий. «Воз и ныне там».

1.4.4. Траектории профессионального образования

Это тема еще одного проекта. В ее основе – отбор студентов по призванию, способностям и наклонностям в процессе обучения.

Образовательные программы России на дипломированного специалиста имеют широкий профиль, сложные по структуре и содержанию. Один корейский профессор, соавтор Сергеева по проекту Российско-корейского кибер-университета, ознакомившись с образовательными программами инженерной подготовки университета путей сообщения, сказал: «Ваши

ЭР03248

программы превосходят по широте и содержанию бакалаврские и магистерские программы наших университетов. Они рассчитаны не на массовую, а на штучную, индивидуальную подготовку специалиста. В них заложена фундаментальная подготовка и целый спектр профессионального образования. Трудно верится в то, что весь этот набор профессиональных знаний будет востребован в будущей работе специалиста».

Действительно, в учебный план дипломированного специалиста заложены знания по подготовке выпускника вуза к работе в таких направлениях, как технология производства, проектирование и конструирование, организация труда и управление производством, подготовка к научно-исследовательской деятельности. С одной стороны, это хорошо: усвоение программы дает будущему специалисту широкий кругозор. С другой стороны, сразу после окончания вуза специалист будет работать в одной из указанных областей. Знания по другим направлениям не будут востребованы. При переходе же в другую область деятельности будет предпочтительнее пополнить и обновить знания в системе дополнительного образования.

Кроме того, получение знаний в вузе сразу по всем направлениям будет недостаточно полноценным, так как исключается практическое закрепление этих знаний в ограниченные сроки пребывания в вузе. К тому же нарушается известный принцип познания истины «от абстрактного мышления к практике». Да и нечего греха таить, в этом «винегрете», микшеринге по-иностранному (любители «иностранизмов» назвали бы микшерским подходом в образовании – «mixing approach to education»), и массовом образовании практически невозможно исключить поверхностный подход в преподавании и аттестации студентов. Причем, талантливых студентов во всех сферах будущей деятельности не так уж и много.

Суть проекта Сергеева была основана на том, что неталантливых людей не бывает: каждый человек может быть талантлив в каком-то определенном, характерном его способностям и склонностям, направлении. И важно в процессе его пребывания в вузе выявить их и при необходимости развить. К тому же увязать этот процесс с потребностью производства в специалистах с определенными наклонностями.

Сергеев, еще работая деканом факультета повышения квалификации руководящих работников и специалистов отрасли, заинтересовала эта проблема. На такую мысль его натолкнула ежегодная потребность отрасли в повышении квалификации и переподготовке специалистов, что отражалось в планах возглавляемого им факультета. Возникал некоторый парадокс: специалиста, недавно вышедшего из стен вуза, необходимо было доучивать, или переучивать. А почему бы эту проблему не решить, хотя бы частично, еще тогда, когда будущий специалист был на студенческой скамье?

ЭР03248

При ФПК в то время функционировала созданная Сергеевым кафедра «Научные основы управления производством». Он создал группу сотрудников во главе с доцентом Н.А. Поляковой, которая разработала методику выявления способностей и наклонностей студента к будущей трудовой деятельности, с выдачей соответствующей характеристики. Принималось четыре направлений деятельности будущего специалиста: технология производства, проектирование и конструирование, организация и управление производством (по-иностранному – бизнес администрирование), научные исследования.

Методика была одобрена научно-методическим советом и рекомендована к внедрению. Характеристика учитывалась при определении тематики и содержании дипломного проектирования, а также представлялась в комиссию по распределению молодых специалистов. Для окончательной реализации проекта требовалась соответствующая реакция работодателя, чтобы дать стимул самореализации выпускника на производстве.

К сожалению, наступили девяностые годы, новый закон об образовании упразднял распределение выпускников как форму ущемления свободы личности. Начала внедряться контрактная система формирования студенческого коллектива и подготовки специалистов. Смена социально-экономической парадигмы в стране повлияла и на образование, где начали превалировать не государственные, а частные интересы. При контрактной целевой подготовке специалистов требовался иной подход к решению означенной проблемы, в том числе тесный контакт выпускающей кафедры с работодателем, в котором бы учитывались интересы вуза, студента и производства. Еще на стадии заключения контрактов сложно учесть и состыковать способности и наклонности студента с потребностями производства ко времени окончания им вуза. Кафедра могла выявить способности и наклонности студентов и развить их, насытив выбранные направления дополнительными знаниями. Но это была бы дополнительная работа, которую надлежало оплачивать. Сложнее работодателю предвидеть потребность в кадрах нужного направления и осуществить заключение контракта со студентом, имеющим соответствующие способности. И если прибавить еще сюда проблемы, связанные с экономическим коллапсом девяностых, реорганизацией транспорта, постоянными реформами высшего образования, то проект Сергеева «Траектория профессионального образования в зависимости от способности студента и потребностей производства», предусматривающий отбор студентов по призванию, способностям и наклонностям в процессе обучения, был похоронен на корню.

ДВГНБ

ЭР03248

1.4.5. Образовательные грани вуза

Речь идет о разграничении базового и профессионального образования. Интересный проект, он так и остался нереализованным. Известно, что в подготовке специалиста имеется две области знаний, или две подсистемы образования: первичная область, назовем ее базовой, и дополнительная к базовой, назовем ее профессиональной. Первая подсистема определяет общеобразовательный уровень. Вторая служит для начала трудовой деятельности, а затем оно же – для постоянного обновления знаний в соответствии с общественным прогрессом. Обе подсистемы, базовая и профессиональная, образуют в совокупности единую систему непрерывного профессионального образования в течение всей жизни. Но каждая из них имеет свою специфику. Предмет базового образования – первоосновы наук. Сфера профессионального образования – более современные, «свежие» достижения. Названные подсистемы – звенья одной цепи, поскольку профессиональное образование всегда основывается на знаниях, полученных в рамках базового, и, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на базовые цели, содержание, формы и методы. Однако сейчас эти звенья находятся в неравном положении. Базовое образование, несмотря на отдельные недостатки, представляет собой четко очерченный социальный институт с ясными задачами и отработанным механизмом взаимодействия с другими социальными институтами. Что же касается профессионального образования, то здесь о законченной системе говорить пока еще не приходится, поскольку, несмотря на огромные масштабы, оно представляет собой конгломерат различных государственных и общественных форм обучения, подчиняющихся множеству различных ведомств, недостаточно связанных друг с другом и не всегда обеспечивающих полное удовлетворение потребностей населения.

Суть предложения заключалась в том, чтобы их разграничить. В стенах университета при этом нельзя потерять связь и единство базового и профессионального образования. Разрешение противоречия между ними может быть достигнуто только путем эффективного взаимодействия. В чем оно может быть выражено? Очевидно, в создании дополнительно к базовой подсистеме, обеспечивающей фундаментализацию образования по широкому профилю, стройной, организованной и, вместе с тем, достаточно гибкой подсистемы профессионального образования, оперативно реагирующей на социально-экономический и духовный прогресс. Конструктивное взаимодействие в рамках одного вуза подсистем базового и профессионального образования, создает возможность постоянного или временного перевода тех или иных целей и задач образования из одной под-

ЭР03248

системы в другую. Это, в свою очередь, позволит оперативно, более гибко и безболезненно приспосабливать единую систему непрерывного образования к постоянно изменяющимся требованиям. Базовый уровень для начального или среднего профессионального образования дает общеобразовательная школа, для высшего профессионального образования – бакалавриаты. Это, хочу подчеркнуть, лишь база, которая сама по себе по истечении времени подвержена наименьшим изменениям. Но всегда требуется постоянное пополнение и изменение знаний на протяжении всей жизни в последующем, профессиональном звене.

Что же здесь нового? В сущности, образование так и построено. От общего – к частному. Сначала даются базовые знания, а потом на основе базовых учебных курсов строятся и развиваются программы профессиональной подготовки. Что же из этого следует?

Главное, чтобы подойти к ответу на эти вопросы, начну с менталитета, расточительности, эффективности... Будут, во-первых, сокращены расходы на профессиональное образование невостребованных знаний. Государство «из кожи лезет», чтобы найти достаточные средства на финансирование образования и подготовку специалистов. К тому же надо выполнять майские Указы Президента страны: повышать заработную плату профессорско-преподавательского состава. Во-вторых, государство несет затраты на создание человеческого капитала для акционированных предприятий и фирм, в том числе вышедших из государственного сектора экономики. За профессиональную подготовку пусть платят работодатели, заказчики специалистов.

Скажете: но они платят налоги, наполняют бюджет, из которого государство направляет средства на образование, в том числе, и на высшее образование. Пусть в этих налогах будут «сидеть» расходы государства только на базовое, фундаментальное образование. Потому что без базового образования нет профессионального. Высвободившиеся при этом средства федерального бюджета могут пойти на повышение зарплаты, развитие материальной базы вузов.

Высшее базовое образование не будет давать качественной профессиональной компетенции, как не дает профессию, например, средняя школа. Качественную профессиональную компетенцию будет давать высшее профессиональное образование. Это – высшее базовое (например, бакалавриат) плюс профессиональное (специалитет, магистратура, аспирантура, формы повышения квалификации и переподготовки специалистов). Вот и предлагалось ввести систему двухэтапного высшего образования: базового и профессионального (градуального и постградуального). Доступ ко второму этапу требует завершения первого.

ЭР03248

В университете надо провести институциональное разграничение базового образования – по направлениям подготовки и профессионального образования – по специальностям. Базовое высшее образование пусть финансируется, в основном, из федерального бюджета, за профессиональное образование будет платить бизнес как за целевую подготовку по контракту. Не должны быть для него подготовленные в университете специалисты как «манна небесная». Поверьте, если работодатель будет платить, у него сразу появится заинтересованность. Ему будет не все равно, куда тратятся деньги. В каждом институциональном секторе по оплате образования будет возможен и принцип государственно-частного партнерства. Стандарты базового высшего образования будет устанавливать государство, профессионального – бизнес, работодатели.

А если специалисты готовятся для государственных учреждений, пусть они тоже платят. Понимаете, производство, бизнес, научные учреждения устраняются от подготовки специалистов в вузах. У них свои задачи. Свой план. Они считают, что подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием – удел институтов, университетов. А ведь специалисты, в целом кадры – бесценный человеческий капитал. И они их получают уже готовенькими. Причем, зачастую, бесплатно. Не делая никаких затрат на их подготовку. Если прибывший к ним специалист не сможет сразу адаптироваться и работать на конкретном рабочем месте, они, в крайнем случае, могут создать условия для доучивания, или человек сам дойдет до нужной «кондиции». Вы же знаете, что в отчетах Государственных экзаменационных комиссий, где бал правят производственники, все чаще звучат слова о недостаточной практической подготовке специалистов. Этим они дают понять, что за практическую подготовку студентов полностью отвечает вуз.

Скажете, а как же иначе? В профессиональном образовании должна быть совместная ответственность. Если говорить в общем плане, то нужна интеграция образования, науки и производства. Я здесь не делаю какого-то открытия. Об этом говорят и пишут на разных уровнях. Здесь уместно было бы привести слова, сказанные президентом страны на 10-м съезде ректоров России: «Хотел бы ещё раз обратить внимание на важность налаживания прямых тесных контактов с будущими работодателями ваших выпускников. Это принципиальное требование для вузов, готовящих специалистов инженерно-технического профиля. Сегодня, в непростых экономических условиях, когда мы должны ускоренными темпами развивать несырьевые отрасли, на первый план, конечно, выходит максимальное сближение образования с производством, с практикой, с реальной

ЭР03248

жизнью. Создание прорывных технологий, обеспечение производств востребованными кадрами – это наша общая задача, и, конечно, такая связь с производством просто необходима».

Слова-то хорошие, но дело-то продвигается слабо. Механизмов, наверное, нет. Многое зависит от нас самих. Вуз может дать глубокие фундаментальные знания. А вот основательную профессиональную, практическую подготовку – только совместно с производством и наукой.

Система высшего профессионального образования – инерционна. Вот ведь как получается. Учебник пишется на основе новых знаний в области, например, техники и технологий. На подготовку учебника, написание и издание уходит пять лет. Но через пять лет техника и технология уже изменились. Особенно это видно из областей знаний, связанных с автоматикой, телекоммуникациями, информатизацией, применением новых материалов, цифровых систем. То, что изучалось, например, пять-десять лет назад, сейчас на производстве уже не применяется, или мало применяется. Каков выход? Вузу здесь нужна помощь со стороны бизнеса. И со стороны науки, конечно, если дипломированный специалист, магистр или аспирант готовится для научного учреждения или КБ. Нужно, чтобы от начала получения профессионального образования до практической работы срок был минимальный. Лучше, если бы он был равен нулю. Профессиональную подготовку в университете надо слить с практикой, с производством. Во многих передовых странах мира профессиональная подготовка осуществляется в фирме, куда приходит выпускник университета. Там как раз срок от начала профобразования и до начала практической работы сводится к нулю. Я рекомендовал бы вам ознакомиться с опытом профессионального образования на японских железных дорогах. В Японии же нет специализированных вузов железнодорожного транспорта. Инженеры набираются в транспортные компании из числа выпускников бакалавриатов университетов с базовой подготовкой по таким направлениям, как механика, электротехника, строительство, компьютерные технологии. Подготовка молодежи для работы в области конкретной инженерной деятельности, связанной с железнодорожным транспортом, проходит уже в компании. Каждая компания имеет свой образовательный центр, в котором осуществляется комплексная система профессионального обучения и повышения квалификации, как с отрывом, так и без отрыва от рабочих мест. В нашей стране высшее профессиональное образование осуществляется, в основном, в вузах. Но новые образовательные стандарты при соответствующем укреплении и развитии творческих связей вузов и производства, позволяют провести эксперимент с разграничением базового и профессионального образования, имея в виду

ЭР03248

финансово-экономический и институциональный факторы. В этом – смысл части моего ответа на ваш вопрос о региональной отраслевой модели непрерывного развития человеческого капитала.

В университете на рубеже веков мы уже начали проводить эксперимент о создании обновленной модели транспортного образования. Основной аргумент здесь – сближение высшей школы с производством. Будучи первым проректором, после того как вуз получил статус университета, я предложил своему ректору Виктору Григорьевичу Григоренко провести в этом направлении свои внутренние реформы, поскольку наши предложения на отраслевом уровне в свое время не были приняты. В конце девяностых – начале двухтысячных годов ректорат университета провел ряд структурных преобразований. Были созданы институты базового образования по направлениям подготовки: естественнонаучный, социально-гуманитарный, экономический, международный. На основе объединения родственных факультетов создали институты профессионального образования: тяги и подвижного состава, транспортного строительства, управления, автоматизации и телекоммуникаций, электроэнергетический. Мы планировали расширить права и ответственность директоров институтов в кадровом и научном обеспечении учебного процесса, в том числе, и в решении финансовых вопросов. Кафедры институтов базового образования обеспечивают фундаментальную подготовку, кафедры институтов профессионального образования – специальную. Ректорат университета и руководство Дальневосточной дороги приняли меры по активизации учебно-научного производственного объединения «университет – дорога» с точки зрения соединения профессионального образования с практикой, с производством. Была поставлена задача: усовершенствовать практическую подготовку специалистов и организацию производственной практики студентов. Мы хотели сделать так, чтобы на каждом этапе обучения студентов их производственная, практическая подготовка осуществлялась совместно с подразделением железной дороги на принципах совмещения учебы с производительным трудом на рабочих местах, то есть на должностях техников, инженеров, рабочих должностях, требующих высокой квалификации. Одновременно обеспечивалось получение каждым студентом рабочей профессии по профилю своей специальности в соответствии с характером будущей работы. Ректорат смело начал внедрять принципы так называемого дуального обучения. ЭТО – одна из возможных форм организации практико-ориентированного профессионального образования, продукт взаимодействия образовательных организаций и работодателей по успешной профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста. Студент уже на ранних этапах обучения включается в производ-

ЭР03248

ственный процесс в качестве работника предприятия. Вот один из примеров, когда студенты института тяги и подвижного состава университета работали помощниками машинистов локомотивов; многие из них даже получали сертификат на право управления локомотивом. В России о методах дуального образования активно заговорили только в 2014 г. Агентство стратегических инициатив запустило тогда специальный конкурсный проект дуального образования. Мы и здесь были первыми. Родоначальником системы такого образования считается ФРГ. Опыт этой страны служит своеобразным образцом. Немецкая система профессионального образования отличается практико-ориентированным обучением и активным участием бизнеса в подготовке кадров.

Для производства, фирмы, работодателя дуальная модель профессионального образования – это не только дополнительные расходы, но и мотивы. Она способствует освоению выпускником профессиональных компетенций. А также закреплению кадров, уменьшению текучести и много еще чего. Например, возможность подготовить специалиста для себя точно «под заказ», обеспечив их максимальное соответствие своим требованиям. Не надо будет тратиться на расходы по поиску работников, их переквалификации и адаптации. В этой системе имеется возможность отобрать самых лучших выпускников, ведь на период практического обучения их сильные и слабые стороны становятся очевидными. Молодые специалисты могут сразу работать с отдачей и производительностью, они хорошо знают жизнь предприятия и чувствуют себя на нем своими.

В то время на передовых дистанциях, в локомотивных и вагонных депо, в НИИ и КБ мы планировали создать совместные научно-исследовательские подразделения, и даже экспериментально-производственные участки, а на профильных кафедрах – современные лаборатории. И кое-что уже было реализовано. На предприятиях дороги активизировались филиалы кафедр. Дорога компенсировала профессиональную подготовку студентов из своего бюджета по контрактам, оплачивала повышение квалификации и переподготовку специалистов. Получил развитие процесс приближения образования к месту жительства и будущей работы специалистов. Как говорится, по принципу; «где родился – там и пригодился». Расширилась практика реального дипломного проектирования. Только так можно было бы добиться заблаговременной ориентации студентов на перспективные и совершенно конкретные задачи транспортной отрасли. Цель достигалась также и за счет введения новых профессиональных дисциплин, согласованных с железной дорогой, и создания необходимой материально-технической базы учебно-научного процесса, и проведения сквозных практик по месту распределения будущих специалистов. После

ДВГУПС

ЭР03248

слияния техникумов железнодорожного транспорта с университетом были созданы пять периферийных институтов. В Дальневосточном Федеральном округе сформировалось своеобразное образовательное пространство, распределенная среда, кластер транспортного профессионального образования. Открылась широкое поле для диверсификации профессиональной подготовки специалистов, возможность создания новой всеобъемлющей модели транспортного образования в регионе.

1.4.6. Консорциум

У Сергеева зреет очередной уникальный проект новой модели интеграции транспортного образования, науки и производства. В ее основе – создание в регионе вокруг ДВГУПС своеобразного конгломерата организаций транспортного образования, науки и производства, а также его союза с научно-образовательным комплексом водного транспорта, сформировавшегося вокруг морского госуниверситета имени адмирала Г.И. Невельского. Договор о сотрудничестве с моряками был заключен. К сожалению, без последствий (см. текст 4.4 «На союз с моряками», главы 4 «Ритмы движения» книги «Под стук колес»).

Сергеев разработал детальный проект такого конгломерата, назвав его «Дальневосточный научно-образовательный консорциум», сокращенно ДВНОК. Он также предложил включить проект консорциума в программу преобразования вуза в Национальный опорный университет транспортной отрасли на Востоке России как инновационную форму интеграции науки, образования и производства. Это не что иное, как совокупность согласованных действий учреждений и организаций – образовательных, производственных, научных – в области транспорта и транспортных технологий.

Сергеев считал, что его проект создания Дальневосточного научно-образовательного консорциума на текущий момент является крайне актуальным. Дело в том, что, с одной стороны, государственная политика Российской Федерации в области образования по-прежнему является одной из приоритетных и определяет возрастающую роль человеческого капитала как ведущего фактора эффективного развития экономики страны. С другой стороны, это принятая грандиозная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на перспективу.

Президент России в одном из своих посланий отметил, что значительные ресурсы государства и частного бизнеса должны быть направлены на подъем Сибири и Дальнего Востока. Как он выразился, «Это наш национальный приоритет на весь двадцать первый век. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги долж-

ЭР03248

ны быть нестандартными». По его же словам, «развитие восточного полигона железных дорог, расшивка узких мест на БАМе и Транссибе обозначены как приоритетные цели развития транспортной инфраструктуры России на ближайшие годы. Дальний Восток должен в полной мере реализовать свой логистический потенциал».

Кроме железных дорог, в регионе предусматривается развитие другой транспортной инфраструктуры. Как то: строительство автомобильных дорог, припортовых станций, мостовых переходов, нефтепроводов и газопроводов, реконструкция аэропортов, строительство космодрома «Восточный».

Развитие сетей наземных, водных и воздушных путей сообщения Дальневосточного федерального округа до 2030 г. и более далекую перспективу носит глобальный характер, поскольку они будут органически включены в национальные и международные транспортные коридоры.

Сооружение и дальнейшая их эксплуатация будет проходить на огромной и малонаселенной территории с экстремальными природно-климатическими условиями, не имеющими аналогов в мировой практике, и сопровождаться промышленным освоением этой территории. В этой связи проект создания научно-образовательного консорциума**,** в котором предусматривались эффективные меры, мобилизующие образование, науку и производство в регионе на решении проблем научного и кадрового обеспечения намечаемых преобразований, был бы своевременным и актуальным.

Таким образом, проектом ДВНОК ставилась цель: консолидировать организации образования, науки и производства в научном и кадровом сопровождении транспортных инвестиционных проектов на территории Дальневосточного федерального округа в соответствии с Национальной программой развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г. в экстремальных природно-климатических, демографических и географических условиях.

При этом предусматривалось решение таких задач, как:

– создание на Востоке России территориально распределенной научно-образовательной среды и технологий, обеспечивающих динамичное реагирование на потребности транспортной отрасли в научном и кадровом сопровождении строительства и эксплуатации транспортных магистралей и инфраструктуры региона в экстремальных природно-климатических и демографических условиях, эффективного взаимодействия всех видов транспорта;

– включиться в реализацию ключевых направлений Национальной программы развития Дальнего Востока на период до 2025 г. и на перспективу до 2035 г.;

ДВГНБ

ЭР03248

– создать условия перехода ДВГУПС в статус «Национального опорного университета», в лидера транспортного образования.

– к 2030 г. стать в ряды не ниже ТОП-3 среди университетов ДФО, ТОП-5 среди университетов транспортной отрасли России, ТОП-5 среди транспортных университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Достижение поставленных задач – это решение важной организационно-методической проблемы формирования единого регионального концепта в транспортном образовании.

В течение многих лет транспортная инфраструктура развивалась без должной координации между отдельными видами транспорта. Результатом несбалансированного и бессистемного развития отрасли стали многочисленные проблемные точки и «узкие места» в опорной транспортной сети государства, в логистике перевозок. Преодоление узкоотраслевого подхода к планированию единой транспортной технологии и развитию транспортной инфраструктуры – это тоже важная концептуальная задача. А ДВНОК – как раз тот путь, когда углубленная специализация в подготовке кадров будет сопровождаться сравнительным анализом технологий различных видов транспорта в общей логистике перевозок (образовательная технология единого транспорта), или изучением технологий второго, дополнительно к первому, виду транспорта (образовательная технология двойного транспорта). Описанный концепт – дорога к интеграции профессиональных образовательных программ, реализуемых в учебных заведениях различных транспортных ведомств.

Кто предполагался быть участниками (партнерами) проекта?

Стратегические партнеры (поддержка в разработке и реализации проекта):

– органы власти субъектов ДФО и администраций городов;

– министерства и ведомства: Министерство Транспорта РФ; Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики; Агентства Министерства транспорта РФ: Росжелдор; Росморречфлот; Росавиация; Росавтодор, Дальневосточное территориальное управление Росжелдор;

– госкомпании: ОАО РЖД; «Транснефть»; Ростелеком. Федеральная телекоммуникационная компания АО «Трансстелеком»; ПАО «Ленское объединенное речное пароходство»; АО «Амурское пароходство»;

– академическая наука: ДВО РАН; Якутский научный центр СО РАН;

– международные организации: Международная Ассоциация транспортных университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (МАТУ АТР).

Участники – члены консорциума:

– ДВГУПС (головной вуз);

– филиалы ОАО «РЖД»: Забайкальская железная дорога; Дальневосточная железная дорога; Дирекции ОАО «РЖД» на Дальнем Востоке;

ДВГУПС

ЭР03248

Уссурийский ЛРЗ Желдорреммаш, Улан-Удэнский ЛВРЗ Желдорреммаш; Территориальные управления железных дорог;

– производственные компании: АК ОАО «Якутские железные дороги»; ООО «Транснефть – Дальний Восток»; ПАО «Дальневосточная энергетическая компания»; Дальневосточное межрегиональное территориальное управление воздушного транспорта Федерального агентства воздушного транспорта; Межрегиональная дирекция по дорожному строительству в Дальневосточном регионе; Хабаровское управление автомобильных дорог; компания «Трансгелеком Хабаровск».

– учреждения образования: МГУ им. Невельского; Забайкальский институт железнодорожного транспорта (Читинский филиал ИрГУПС); Хабаровский филиал СГУВТ; Хабаровский филиал СПбГУ ГА; Хабаровский институт инфокоммуникаций – филиал СибГУТИ; филиалы ДВГУПС: Амурский, Байкало-Амурский, Приморский, Сахалинский институты; Хабаровский техникум железнодорожного транспорта; Нижне-Бестяхский транспортный техникум (Республика Саха, Якутия);

– научно-исследовательские институты ДВО РАН: Институт прикладной математики (Хабаровское отделение); Институт материаловедения; Институт экономических исследований; Институт водных и экологических проблем; Вычислительный центр ДВО РАН; научно-исследовательские институты Якутского научного центра СО РАН: Научно-исследовательский институт физико-технических проблем Севера; Институт горного дела Севера.

Организационная структура консорциума, предлагаемая проектом, представляет собой иерархию базового и региональных центров образования, науки и передачи новых технологий (инноваций). Эти центры – не что иное, как совокупность учебно-научных и производственных объединений (УНПО). Ниже приводится их предполагаемый состав.

Базовый (головной) центр; он планировался быть представленным как УНПО учебных заведений, научных организаций и предприятий транспортной отрасли (участники – члены консорциума), поименованные выше и дислоцирующиеся в Хабаровске.

Полигон: Дальневосточная железная дорога, территория Хабаровского края.

Научно-образовательная специализация: изыскания и проектирование; неравновесные процессы в материалах и конструкциях подвижного состава; автоматизация неразрушающих методов контроля; продление сроков службы деталей подвижного состава; надежность и безопасность транспортных технологий; тяжеловесное движение и др.

ЭР03248

Задачи: целевая подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием; фундаментальные и прикладные научные исследования, опытно-конструкторские работы и передача технологий; подготовка научных кадров; повышение квалификации и переподготовка руководящих работников и специалистов транспортной отрасли.

Региональные центры. Университет, имеющий развернутую сеть филиалов, создавая консорциум, мог бы реализовать там уже апробированную им научно-образовательную конструкцию – так называемые учебно-научно-производственные объединения (УНПО). Одновременно бы решалась задача повышения роли филиалов университета в передаче технологий. Проектом планировалось организовать здесь работу инновационных площадок, бизнес – инкубаторов, малых предприятий для апробации и внедрения результатов научных исследований в производство, развивать систему профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов по новой технике и технологиям, создавать творческую атмосферу для работы магистрантов и аспирантов. На филиалах в составе консорциума наиболее полно реализуется политика приближения транспортного образования к производству, месту жительства и работы будущих специалистов.

Проектом создания научно-образовательного консорциума для каждого регионального УНПО был определен состав участников, полигон действия, научно-образовательная специализация, конкретные специфические задачи.

План создания и дальнейшего развития консорциума был тесно связан с социально-экономическими преобразованиями региона, реализацией Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и на период до 2035 г. Предполагалось три этапа развития. Первый этап ближнесрочный охватывал период до 2024 г. Второй – среднесрочный, был рассчитан на 2025–2030 гг. Третий этап – долгосрочный, за пределами 2030 г.

На первом этапе был бы создан консорциум на базе головного вуза в Хабаровске и четырех УНПО, сформированных на территориях функционирования филиалов университета – в Южно-Сахалинске (Сахалинский УНПО), Уссурийске (Приморский УНПО), Свободном (Амурский УНПО), Тынде (Байкало-Амурский УНПО).

На втором этапе консорциум получит развитие за счет организации еще трех УНПО – Якутского (ст. Нижний Бестях), Забайкальского (г. Чита), Бурятского (г. Улан-Удэ).

На третьем этапе, долгосрочном, развитие консорциума будет проходить по мере продвижения транспортных магистралей на север и северо-восток и промышленного освоения этих территорий. В перспективе железные дороги Якутии продвинутся на Чукотку, Магадан и Камчатку. Будет построена Трансполярная магистраль. Получат развитие автомобильные дороги, тру-

ДВГНБ

ЭР03248

бопроводные линии нефти и газа, воздушно-космический транспорт. Порты Северного Ледовитого океана и северо-восточного побережья Тихого океана войдут в логистику перевозок с новыми наземными магистралями. Означенные преобразования и актуализация Арктики потребуют решения кадровых проблем. Причем, специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, демографией, географическим положением, экологией и техносферной безопасностью, будут только усугубляться. В этой связи и предлагается проектом долгосрочное развитие консорциума путем организации трех дополнительных УНПО в будущих транспортных узлах. Предположительно в пунктах Верхнеколымском, Тикси (Республика Саха, Якутия), Билибино (Чукотский автономный округ).

К 2035 г., сроку реализации «Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г.», Дальневосточный научно-образовательный консорциум ДВНОК, имея в своем составе десять УНПО, создаваемых на ассоциативной основе, может превратиться в Дальневосточный научно-образовательный транспортный конгломерат новой, более совершенной, формы хозяйствования, например, в холдинг или корпорацию.

Проект образования консорциума вошел в программу преобразования вуза в Национальный опорный университет транспортной отрасли на востоке России, разработанную к началу 2021 г. в погоне за академическое лидерство, инициированное Минобрнауки. В середине года в университет пришло новое руководство, посчитавшее представление программы на конкурс преждевременным, хотя в составе ректората были лица (кроме ректора), участвующие в разработке программы.

Прошло уже три года. Программа стала «обрастать бородой» и терять свою актуальность. Но ведь над консорциумом можно работать, здесь не надо идти в министерство за разрешением.

К слову, на совещании с руководителями транспортных организаций Дальнего Востока, приуроченного к 70-летию университета, И.Е. Левитин, в то время Министр транспорта РФ, призвал их к консолидации вокруг вуза в части науки и подготовки специалистов. «Инициатива за университетом, а мы поддержим», – сказал он. Никто не возражал. Сергеев присутствовал на том совещании. Проект консолидации в виде консорциума был разработан, инициаторов для его реализации пока не нашлось…

1.4.7. Воспитание ценностей

В купе вагона посветлело. Сергеев, приподнявшись на подушке, подтянулся к окну, в котором по частоте бегущих навстречу опор контактной сети сразу же ощутил скорость мчащегося поезда. Казалось, его колеса,

ДВГНБ

ЭР03248

катясь по рельсам, торопились, чтобы не опоздать на станцию назначения, делая в минуту этот путь на полтора километра короче.

Вдали виднелась Волочаевская сопка, на вершине которой в первых лучах еще не выглянувшего из-за горизонта солнца ярко выделялся монумент мемориала, отреставрированный к 100-летию волочаевских сражений. Обновленный памятник героям гражданской войны, разгромивших здесь японских интервентов, вновь стал объектом показа для туристов, одним из исторических мест Дальнего Востока в программах патриотического воспитания учащейся молодежи.

Воспитание. Сергеев вспомнил еще один из своих нереализованных проектов на тему воспитания студентов ценностным ориентирам. Нет никакого секрета в том, что высшая школа в последние десятилетия стала более выхолощенной. В ней с начала девяностых стала пропадать душа. Казалось, самого слова «воспитание» стали стесняться. Воспитательная функция сменилась на образовательную. Причем не в самом ее лучшем виде. Ушинский еще 150 лет назад предостерегал, что обучению, то есть, педагогическому творчеству, угрожает разрыв между образованием и воспитанием. В своей книге, посвященной человеку как предмету воспитания, он писал, что нельзя везде ставить науку на первом месте. «Сила вещей невольно выдвигает вперед жизнь, что не наука должна указывать окончательные цели жизни, а жизнь указывает практические цели и самой науке». Об этом, в сущности, говорил и великий ученый Эйнштейн. «Я скажу, у нас сложился большой разрыв между образованием и воспитанием. Воспитания очень мало».

Еще раз осмысливая документы последних лет, связанные с реформированием высшей школы, новых взглядов на образовательные технологии, Сергеев не находил в них самого главного: воспитания нового человека, воспитания ценностных ориентиров. Это же такой пласт проблем! Актуальных. Злободневных. И для настоящего, и для будущего страны. Это именно те ориентиры, к которым должна вести студенческая стезя. А к вирусам антиценностей у студенческой молодежи надо воспитывать устойчивый иммунитет.

Три десятилетия прошло с тех пор, как власти новой России в своей политике отказались от коммунистических идей, от коммунистического воспитания. Но что было предложено взамен? И чем плохи были они? Именно эти идеи близки были подавляющему числу простых людей, граждан нашей страны, потому что они ставили задачи сделать человека и общество лучше. Коммунисты были единственными и первыми, кто после Иисуса Христа предложил: давайте не будем грабить, давайте поступать по-честному и провозгласил гуманные отношения и взаимное уважение между людьми, чест-

ЭР03248

ность и правдивость, нравственную чистоту и простоту. В дальнейшем эти принципы были закреплены в Моральном кодексе строителя коммунизма.

Эти идеи пытались реализовать в результате Октябрьской революции 1917 г. Не все получилось так, как было задумано. Но разве от этого сами идеи стали хуже? Вот, например, в нашей новой Конституции образца 1993 г., тридцатилетие которой скоро наступит, записано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие… принимаем Конституцию...», страны, где «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». И если эти постулаты Конституции придаются забвению, а государство не выполняет своих обязанностей, определенных Конституцией, перед гражданами своей страны, можно ли считать, что у нас Основной Закон плох? Закон-то хорош, но его еще надо знать, уважать и организовать исполнение.

Вокруг мир стремительно меняется. Мы, порой, не знаем, как реагировать на эти изменения. В новой России сменилось целое поколение молодых людей. Они не знают, что была идея, цель жизни и способы их достижения – это двенадцать положений Морального кодекса. Была организация, которая воспитывала молодежь лучшим нравственным принципам, вела ее за собой – это комсомол. Правда, в последние годы положение стало выправляться: вопросам воспитания молодежи большое внимание стал уделять Президент страны. Хотя не все его советы и указания выполняются должным образом.

Уж очень медленно меняется положение к лучшему. Негативы продолжают проникать в молодежную среду. Более того, и высшую школу поразил вирус коррупции. Студенты все это видят и поступают адекватно. Покупаются и продаются контрольные работы, курсовые проекты, зачеты и экзамены, дипломные проекты, и даже дипломы. То же происходит и в научно-педагогической среде: компиляция в методических и научных работах, кандидатских и докторских диссертациях, продаются и покупаются академические степени и звания. Размножились негосударственные академии и высшие учебные заведения, в которых можно купить, не проходя курс образовательных стандартов, дипломы любого уровня и образца.

На каких же принципах воспитывать молодежь? Что положить в основу воспитательного аспекта образования? Хотя говорят, что образование и есть воспитание. Но кроме обучения профессии требуется образование поведенческим правилам, воспитание гражданской позиции, лучших моральных качеств.

ЭР03248

Не желая возвращаться к нравственным идеалам морального кодекса советского периода, высшие руководители страны все чаще стали аппелировать к Нагорной проповеди Христа как нравственному кодексу христианской культуры. Любопытно, что президент России, отвечая на вопрос иностранной журналистки, почему в нашей стране в последние годы такое значение стали придавать религии, нравственным ценностям, и что раньше такого не было, сказал:

«Что касается традиционных ценностей – считаю, что мы должны обратить на это больше внимания. В СССР доминировала одна идеология, и, как бы мы к ней ни относились, там были понятные ценности… Вспомните "Кодекс строителя коммунизма... А теперь про этот кодекс никто не помнит. Без этих ценностей общество деградирует. Нам важно понять их … И на базе этих ценностей двигаться».

Вот и глава государства вспомнил про Кодекс строителя коммунизма и назвал его положения ценностями, понятными обществу. Он как бы согласен с ними и считает, что без таких нравственных ценностей общество деградирует.

Но вот он, Президент, а вслед за ним и лидер КПРФ называют Кодекс копией Нагорной проповедью Христа? Вокруг каких же ценностных ориентиров должна строиться воспитательная работа в вузе? Какие конструкции нужно построить, какие механизмы при этом применить, чтобы молодой специалист соответствовал духовным потребностям общества, высоким запросам общественного производства? «Наверное, – думал Сергеев, – в основу воспитания надо положить оба документа. Только в первом опустить идеологическую нагрузку, чтобы не возбуждать противников коммунистических идей, а во втором убрать навязчивую идею, что человек «раб божий».

«Итак, идеи нравственного воспитания, – продолжал думать он – будем считать, уже сформулированы. Их можно взять из Кодекса и Христианских заповедей. Но главная проблема – найти действенные механизмы их реализации. Оттолкнуться, быть может, от теоретических положений групповой динамики, разработанных в капиталистическом мире. Там исследуются организации как социальные категории и, одновременно, как средства достижения целей. Это – место, где люди строят отношения и взаимодействуют. Организации бывают формальными и неформальными. Формальная организация создается и действует на основе законов, положений, уставов. Но как только она создана, она становится также и социальной средой, где люди взаимодействуют отнюдь не только по предписаниям этих документов. Из социальных взаимоотношений рождается множество неформальных групп, которые все вместе представляют нефор-

ЭР03248

мальную организацию. Понятно, что человек нуждается в общении. Большинство из нас активно ищет взаимодействия с другими людьми. Осознание того, что о нас думают люди и ждут от нас, заставляет некоторым образом менять нам свое поведение, подтверждая тем самым существование социальных взаимоотношений.

Молодежь особенно склонна к неформальным организациям, где она находит много места для самореализации, самовыражения. В неформальных организациях молодежи скрывается очень высокий воспитательный потенциал. Развитие неформальных организаций и групп, их значимость и характеристики, управление ими есть предмет теории групповой динамики. Важно понять, что в неформальных организациях и группах люди вступают в регулярное взаимодействие для достижения определенных целей. Они, эти цели, и являются причиной существования такой неформальной организации. Может быть, одним из важных разделов программы воспитания нравственных ценностей высшей транспортной школы и должна быть разработка механизмов формирования высоконравственных целей неформальных молодежных организаций. Если не идеологизировать эту проблему, то можно найти поддержку в ее решении среди различных формальных и неформальных организаций, в том числе политических партий, движений, объединений. И назвать проект можно, например, так: «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока». Своими соображениями Сергеев поделился с заведующим кафедрой Философии профессором Дудиным.

– Вы считаете, что у высшей школы Дальнего Востока, да еще и транспортной, другие, какие-то особые, нравственные ценности? – спросил профессор.

– Есть специфика: суровые природные условия, в которых вынужден работать наш воспитанник, порой не имеющие аналогов в мире, удаленность от центральных районов с развитой инфраструктурой, сопредельность с передовыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона, малонаселенная необжитая территория. Кроме того, специфика транспорта заключается еще в том, что на нем должны работать квалифицированные специалисты высокой организованности и дисциплины, обеспечивающие надлежащий уровень безопасности. У них оперативный и сменный характер труда, более высокий уровень требований, ответственности и нагрузки по сравнению с другими отраслями. Там, где проложены транспортные магистрали, и где, как правило, мало населенных пунктов, или так называемых монопоселений, транспорт является единственной градообразующей отраслью. Инженер транспорта в этих местах не только должен обеспечивать бесперебойную и безопасную работу транспортных средств, но и

ДВГНБ

ЭР03248

пропагандировать знания, продвигать культуру. И в вузе должна действовать такая система воспитания, чтобы в эти, порой дикие, места выпускник ехал не по принуждению, а по призванию.

Суть проекта подробно изложена в диалоге с этим профессором (см. текст «Философский вопрос» книги Ивана Нилова «Ценности», издательства ДВГУПС, 2017).

***

…Слышно было, как колеса катились по рельсам, вагон слегка покачивало, глухо перестукивали детали подвески вагона, автосцепки, тормозов. Вдруг этот перестук изменился по амплитуде и частоте: поезд проходил по стрелочным переводам станции Приамурская. «Однако пора вставать», – решил Сергеев, потянувшись в постели. В соседних купе и коридоре уже слышались подвижки и голоса проснувшихся пассажиров. Он встал. «Вот так, без сна прошла эта ночь, бездарно истраченная на думы о былом», – подумал с сожалением он, и почему-то тут же вспомнил о встрече с профессорами колледжа бизнес администрирования университета штата Аляска (США). Тогда Сергеев рассказал им о системе формирования студенческого коллектива с места жительства и будущей их работы. На что декан Хайден Грин сказал:

– Вы выполняете не свойственную вузу работу. Университет должен давать образование, студент должен сам искать себе работу, предприятие само должно подбирать себе специалистов.

Более откровенно сказал новый ректор университета путей сообщения, избранный в конце 2007 г.:

– Ваши идеи и предложения – лишние заботы для университета. Кому они нужны и выгодны, туда и идите со своими идеями. И он «послушался»: действительно, зачем суетиться, каждый найдет себе место. Жизнь заставит. Ему тогда уже шел семидесятый год...

Президент университета разделял предложения Сергеева в его проектах, но ничего не предпринимал к их реализации, или хотя бы к рассмотрению на ученом или научно-методическом советах. Очевидно, не хотел нагружать нового ректора дополнительными заботами. Да он и не имел, в сущности, сколько-нибудь определенных прав. Эта надуманная должность для вузов была ненужной там, где по штату главой учебного заведения является ректор. Президент бес прав – не президент. Если уж нужен будет вузу его опыт после освобождения от должности ректора по возрасту, то можно пригласить его на работу советником нового ректора. Так думал Сергеев, переживая за судьбу своих нереализованных проектов.

ЭР03248

***

Мерный шум движущегося поезда вдруг усилился и превратился в перемежающийся шум, отраженный от ферм мостового перехода. Он вернул Сергеева от дум о былых днях в реальность ясного солнечного утра. Великий Амур, вобрав все воды рек своего бассейна, начиная от далекого Забайкалья, нес их мимо Хабаровска к мировому океану. Мост, по которому сейчас шел поезд, был шедевром мирового архитектурно-строительного искусства, подлинным «Амурским чудом». Автор проекта моста, выдающийся инженер путей сообщения России профессор Л.Д. Проскуряков, на всемирной выставке в Париже в 1908 г. за свое «чудо» получил золотую медаль наряду с Эйфелевой башней. «Амурским чудом» был не только проект моста, но и технология его строительства. Он был построен за два с половиной года в 1916 г., в самый разгар первой мировой войны.

Не менее удивительным «чудом» является проект реконструкции моста, выполненный сто лет спустя. Мост получил второе дыхание, превратившись из однопутного железнодорожного моста в двухпутный двухъярусный мостовой переход с совмещенным автодорожным движением. Причем, реконструкция моста прошла без перерыва в движении поездов. Главный инженер проекта советский инженер путей сообщения С. Шорников.

Прямо с моста поезд входит на станцию Амур и, без остановки проходя ее, попадает в Амурский железнодорожный тоннель, проложенный под улицей Уборевича. Тоннель небольшой, около трехсот метров. Проводники даже не всегда успевают включить освещение вагонов. При выходе поезда из него пассажир, глядя в окно, сразу ощущает погружение в совершенно другой мир – мир городской цивилизации: жилые и общественные застройки, среди которых выделяются высотные дома и башенные краны на новом строительстве, благоустроенные улицы, купола церквей, скверы и площади, много зеленых насаждений. Путь от Амурского тоннеля до станции Хабаровск-I поезд преодолевает за пятнадцать минут. Двигаясь, как по серпантину, он огибает недавно построенный храм Серафима Саровского и прилегающий к нему парк, Тихоокеанский госуниверситет, корпуса вагоно-пассажирского депо и нефтеперерабатывающего завода, и уже в прямом направлении въезжает в горловину станции с западной стороны.

А вот и удивительное по красоте здание вокзала. Все-таки в России сохранилась традиция постройки многих станционных зданий вокзалов с мотивами старорусской архитектуры. Наглядный пример тому – новое здание вокзала станции Хабаровск-I, построенное в русском стиле, и символизирующее принадлежность Дальнего Востока к Российскому государству. Несмотря на то, что здание неоднократно реконструировалось со дня его

ЭР03248

первоначального строительства, в окончательном виде оно сохранило своими шатрами, декором и деталями элементы древнерусского зодчества…

Только всего ночь прошла в поезде на пути из Белогорска в Хабаровск, а в думах о былых днях – кажется, целая жизнь.

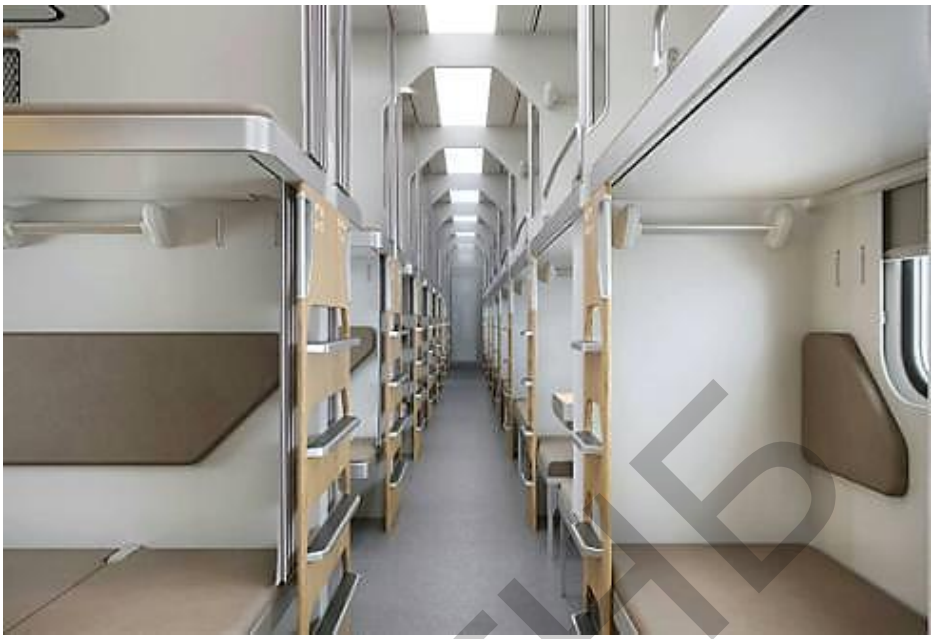
Хабаровск

Памятник Ерофею Хабарову
на привокзальной площади,
русскому землепроходцу,
в честь которого назван
город Хабаровск

ЭР03248

Глава 2
КУПЕ УХОДЯЩЕГО В НОЧЬ ПОЕЗДА

Шел 1993 г. Союз Советских Социалистических Республик два года назад прекратил свое существование. Распоролся, как старый кафтан, по швам. Политики, приложившие к этому руки, начали работать над тем, как сшитый наспех из старых кусков новый союз, теперь уже как Союз Независимых Государств, мог бы как-то устоять. Но у них пока плохо получалось. Лучше не стало. Стало гораздо хуже. В России, например, наступил не только экономический кризис, даже экономический коллапс, но и, похоже, конституционный кризис. Открыто начали проявляться разногласия и противостояния между высшими институтами власти: парламентом, президентом, правительством.

Кризис больно ударил и высшие учебные заведения: стало хроническое недофинансирование учебной деятельности, систематические задержки в выплате заработной платы. В коллективах создавалась социальная напряженность. На этом фоне в ректорате Дальневосточной государственной академии путей сообщения, только что учрежденной по Постановлению Правительства России от 13 марта 1993 г. в результате преобразования института инженеров железнодорожного транспорта, интенсивно шел поиск внутренних мер по экономической безопасности вуза. Ректорат вынужден был обратиться за помощью к железным дорогам Дальнего Востока, для которых он готовил инженерные кадры.

ЭР03248

Железные дороги на призыв поддержать вуз откликнулись и согласились помочь, но при условии, если выпускники после окончания учебного заведения будут прибывать на работу к местам назначения. Позиция работодателей, была, конечно, логичной. Дело в том, что в результате либерализации профессионального образования и отмены системы распределения выпускников вузов в соответствии с только что принятым законом РФ «Об образовании» подрывались основы воспроизводства и развития кадрового потенциала железнодорожного транспорта. Академия откликнулась с готовностью создать своеобразную систему формирования студенческого коллектива, обеспечивающую прибытие их к месту работы после окончания вуза.

2.1. Ассоциация

Среди ряда мер, направленных на экономическую стабилизацию вуза, в ректорате возникает идея об организации Ассоциации образовательных учреждений железных дорог Дальнего Востока. Имелось в виду создание общественного некоммерческого объединения. Ставилась задача формирования единого образовательного пространства железнодорожной отрасли на территории Дальнего Востока, и на его основе создание уникальной системы формирования студенческого коллектива.

Железные дороги поддержали идею ученых вуза.

Создание и официальное учреждение некоммерческого партнерства – «Ассоциации учебных заведений железнодорожного транспорта Дальнего Востока России» было новым делом в системе взаимодействия вуза и железнодорожной отрасли. Ассоциация должна была сыграть решающую роль в отборе и подготовке молодежи с линии, с места жительства и будущей работы к поступлению в высшее или среднее профессиональные учебные заведения.

Одновременно внедрялась целевая контрактная подготовка специалистов. И тоже впервые, раньше, чем это было сделано в других вузах отрасли.

В конце марта в академии закончила работу комиссия МПС по распределению и трудоустройству выпускников. По итогам ее работы в ректорате прошло совещание с участием руководителей кадровых служб, техникумов, отделов учебных заведений Дальневосточной, Забайкальской, Байкало-Амурской и Сахалинской железных дорог с повесткой «Кадровое положение на железных дорогах региона и проблемы обеспечения работы транспорта специалистами». С докладом выступил представитель МПС, заместитель начальника Дальневосточной железной дороги Дегтярев Юрий Никитич. В своем докладе он выразил озабоченность железных дорог региона в

ЭР03248

создании кадрового резерва, комплектовании линейных предприятий транспорта квалифицированными специалистами и закреплении их на предприятиях. Негативно, конечно, повлиял закон «Об образовании» в части отмены системы «принудительного» распределения выпускников.

Эти факторы вносили значительные трудности в организацию профессионального образования для железнодорожного транспорта. Они подрывали сложившиеся традиции воспроизводства и развития человеческого капитала отрасли, имеющей свою систему образования и подготовки кадров.

Железнодорожный транспорт обладал уникальным социально-производственным комплексом, охватывающим все сферы человеческой деятельности, включая образовательный, начиная от дошкольного и кончая послевузовским и дополнительным. Это позволяло отрасли успешно решать кадровые проблемы.

Ю.Н. Дегтярев в своем выступлении наглядно показал, что проблема воспроизводства и развития кадрового потенциала железных дорог обострилась уже в этом году. Сама система образования и подготовки специалистов инерционна. Если не начинать ее решать сейчас, то она еще больше отразится в будущем.

– Это тем более важно для нашего восточного региона страны, – сказал он, – имеющего огромную малонаселенную территорию с большими объемами перевозок. Несмотря на то, что в последнее время объемы грузов и пассажиров несколько уменьшились, появился рынок труда, потребность в специалистах для железнодорожного транспорта не сократилась. В этих условиях стало еще более очевидным, что только объединение усилий всех видов образовательных учреждений железнодорожного транспорта, включая нашу общеобразовательную школу, поможет решить проблему подготовки специалистов для отрасли.

На совещании с новой инициативой вуза выступил первый проректор академии. Он предложил создать на территории Дальневосточного региона общественный орган отраслевого управления непрерывным образованием и подготовки кадров с центром в академии путей сообщения. К его полномочиям можно было бы отнести координацию работы отраслевых учебных заведений на территории региона, направленную на повышение качества образования, профессиональной ориентации молодежи, обеспечение конкурентоспособности выпускников линейных общеобразовательных школ при поступлении в железнодорожный вуз и техникумы. Проректор Сергеев предложил провести объединение творческих коллективов линейных общеобразовательных школ, техникумов железнодорожного транспорта, вуза и его филиалов в Ассоциацию учебных заведений железнодорожного транс-

ДВГНБ

ЭР03248

порта Восточного региона Российской Федерации как общественного научно-методического центра образования и подготовки кадров отрасли. Аналогов подобной интеграции в отрасли не было. Систему распределения выпускников вуза он предложил заменить системой трудоустройства.

Идея интеграции образовательных учреждений железных дорог региона вокруг академии путей сообщения на основе создания Ассоциации на совещании была одобрена. Определена ее цель – содействие воспроизводству и развитию кадрового потенциала железных дорог региона.

Сразу же после совещания состоялось учредительное собрание Ассоциации. Был принят Учредительный договор, Устав и руководящие органы Ассоциации.

После учредительного собрания Ассоциации Сергеев и Дегтярев зашли к ректору Виктору Григорьевичу Григоренко.

– Юрий Никитич, – обратился к Дегтяреву ректор, – я должен выставить первому проректору зачет за его светлые мысли и претворение их в жизнь. Имею в виду те меры, которые направлены на развитие творческой дружбы и сотрудничества академии с Дальневосточной железной дорогой, а также создание Ассоциации учебных заведений. А его система формирования студенческого коллектива с места жительства и будущей работы, разработанная вместе с Вами, заслуживает особой оценки – уже не как зачет, а как экзамен.

Ректор сказал это в шутку, намекая на то, чтобы отметить событие небольшим застольем.

– Всецело поддерживаю, Виктор Григорьевич, и Вашу оценку, и предложение о поощрении, – сказал Юрий Никитич, не поняв шутки ректора и намека на выпивку.

– Неси зачетную книжку, – предложил ректор своему заместителю.

– У меня нет книжки. Придется бежать в магазин.

– Ладно. Никуда бегать не надо. У меня есть «Парламент». Займу. Потом отдашь.

Дегтярев, ничего не понимая, вопросительно смотрел на собеседников.

Сергеев ему разъяснил:

– Виктор Григорьевич намекает на выпивку. Под зачетной книжкой зашифрована бутылка водки.

– Вот оно что! – проговорил Дегтярев и обратился к ректору: – Мы Вас приглашаем на ужин в Вашу столовую. Управление дороги его организует для членов только что организованной Ассоциации. Через полчаса стол будет накрыт.

ДВГНБ

ЭР03248

– Выкрутился, – ректор посмотрел на своего первого помощника. – Имей в виду, зачетка, как у прилежного студента, у тебя должна быть всегда наготове. Или хотя бы должна стоять в холодильнике. Мало ли что.

– Учту, – заметил Сергеев. – У нас есть еще полчаса. Хочу поделиться еще одним предложением и выслушать ваше мнение.

– Что, опять с каким-то предложением? Может быть, на сегодня уже хватит? – возмутился ректор.

– Хочу его изложить, пользуясь присутствием Юрия Никитича. Его мнение очень важно. А скоро ли еще встретимся?

– Ну, говори, – согласился Виктор Григорьевич.

– Создавая усовершенствованную, по сути, новую систему отбора и формирования контингента студенческой молодежи в академии на основе Ассоциации, – начал Сергеев, – одновременно замышляю осуществить еще одну идею: присоединить техникумы железнодорожного транспорта региона к академии путей сообщения. Объединиться с ними.

– Вот те раз! – воскликнул ректор, – Интеграции в рамках Ассоциации разве недостаточно? Ну-ну, продолжай.

– И тем самым решить еще одну проблему: сократить расходы на «производство» невостребованных знаний, иначе – создать систему профессионального отбора в процессе обучения в вузе на основе так называемой «безотходной технологии» профессионального образования.

– Вот как? – заметил Дегтярев, – и в чем ее суть?

– Еще работая деканом факультета в далекие семидесятые годы, я глубоко переживал за судьбу отчисляемых из вуза студентов за неуспеваемость. На моем факультете «Автоматика, телемеханика и связь» таких студентов было более четверти. Принимали на первый курс сто, сто двадцать пять абитуриентов при самом высоком конкурсе, а выпускали из них семьдесят, семьдесят пять специалистов. Отчисление – это трагедия и для студентов, и для их родителей. Это выброшенные денежные средства на их незаконченное образование, неэффективные затраты интеллектуального труда многочисленного профессорско-преподавательского состава. Куда пойдут отчисленные из вуза студенты? И поступить иначе было нельзя. Специальность сложная, связанная с безопасностью движения поездов. Потом, будучи избранным секретарем парткома ХабИИЖТа, я поднимал эту проблему и в ГУУЗе МПС, и при собеседовании со мной в ЦК КПСС. Причем у меня были и конкретные предложения. Суть их заключалась в том, чтобы дать высшему учебному заведению право иметь все формы фундаментального и профессионального образования. Ведь как было? Да и сейчас – также. Вуз отбирает «по своим меркам» молодежь,

ЭР03248

затем он еще ее «просеивает» в течение всего срока обучения. В результате «коэффициент полезного действия», то есть, коэффициент выпуска – семьдесят процентов, а то и ниже. Ведь в ведении МПС есть все: дошкольные, школьные учебные заведения, профессионально-технические училища, техникумы, вузы. Своя стройная отраслевая система профессионального образования, и прекрасная база производственной практики. Все, как в отдельно взятом государстве. Почти полная автономия. При нынешней обстановке в стране, либерально-демократической неразберихе можно смело экспериментировать.

– Авантюра это, – заметил ректор.

– Почему, если это – на пользу дела? Что я предлагаю? Включить в состав вуза учебные заведения всех уровней образования. Вот, со средним общим образованием, вроде, решили: у нас теперь есть лицей. Три года уже. Разве это плохо? Надеюсь, такие же будут в каждом нашем филиале. Теперь дело за техникумами. Присоединим, а далее можно смело применить принцип «безотходной технологии», «обогащения» подготовки специалистов. В переносном, конечно, смысле – как на обогатительных фабриках. Это – выделение из породы нужных производству фракций и освобождение от всего наносного.

– Тот же отсев? – вставил ректор.

– Нет. Перевод на новый, другой уровень образования. Вот, представьте себе: в составе академии техникум как структурное подразделение, например, как факультет. Первые два года программа одинаковая, что у учащихся техникума, что у студентов. По итогам аттестации на первом или втором курсах лучших учащихся переводим на программу высшего образования, а студентов, которые с трудом осваивают программу высшего образования, не отчисляем, а переводим на программу техника. Технология безотходная, мотивированная к образованию. Есть еще целый ряд преимуществ. Мы бы, например, могли на базе слияния техникумов и наших филиалов создать крепкие институты на периферии, своеобразное интегрированное транспортное научно-образовательное пространство в Дальневосточном регионе Российской Федерации. Но, за неимением у нас времени, хочу услышать ваше мнение в принципе. Стоит ли эту проблему инициировать?

– Сразу хочу сказать: я поддерживаю Вашу идею, – Юрий Никитич оживился. – Но здесь есть два нюанса. Первый – не потерять бы техника, железной дороге техники нужны. Наш главк во главе с Бурносовым будет, конечно, против. Но его может заставить согласиться нужда, безденежье. Второй – согласятся ли с вами объединиться техникумы… Друзья, нам надо подвигаться, нас ждет коллектив новой Ассоциации. А разговор с

ДВГНБ

ЭР03248

идеей слияния академии с техникумами давайте оставим в повестке нашего сотрудничества. Тем более, осенью намечается отраслевое совещание по непрерывному образованию и подготовке кадров. Предлагаю выступить там единым фронтом… Я пошел одеваться и жду вас на выходе.

Ректор задержал Сергеева.

– Ты чего вылез со своей новой идеей, не посоветовавшись со мной? Зачем нам эта дополнительная обуза? Какой интерес?

– Интерес все в том же, чтобы выжить. При таком развитии событий, такой экономике, которая складываются в стране, может резко упасть потребность в специалистах. Надо завоевывать образовательное пространство, монополизировать на Дальнем Востоке транспортное образование, а также подготовку специалистов в других областях, таких как энергетика, строительство, телекоммуникации и связь, компьютерные технологии, информатизация. Надо внимательно посмотреть на Якутию, Север региона. Туда идет железная дорога. Якуты готовят свое правительственное решение о научном и кадровом обеспечении строительства и эксплуатации Амуро-Якутской железной дороги. Я знаком с их представителем в Хабаровском крае Артемом Слепцовым. Он мне говорит, что к ним уже стучатся Новосибирский и Иркутский институты железнодорожного транспорта. А вот мы – пока спим.

– Завтра продолжим этот разговор…

***

Ассоциативная интеграция учебных заведений железнодорожного транспорта Дальневосточного региона станет впоследствии основой создания на Дальнем Востоке вертикально интегрированного университетского транспортного комплекса – «Дальневосточный государственный университет путей сообщения». На территории России от Байкала до Тихого океана и от государственной границы с Китаем и Кореей до Северного Ледовитого океана, которая называется Дальневосточный федеральный округ, создается распределенная транспортная научно-образовательная среда. Эта среда покрывает 41 % площади страны с одиннадцатью субъектами Российской Федерации. В ней – две республики: Саха (Якутия) и Бурятия; четыре края: Забайкальский, Хабаровский, Приморский, Камчатский; четыре области: Амурская, Сахалинская, Магаданская, Еврейская автономная; и национальный округ (Чукотский).

Территория богата природными ресурсами и имеет огромные перспективы социально-экономического развития. Основой этого развития является транспорт, все его виды: наземный, водный, воздушно-космический.

ДВГНБ

ЭР03248

Ассоциация – это своеобразная прелюдия к формированию в будущем на этой обширной территории Дальневосточного учебно-научно-производственного транспортного консорциума (кластера) путем дальнейшего преобразования вуза в национальный опорный университет – лидер транспортного образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

2.2. Купейный роман

До прибытия поезда оставалось еще тридцать минут. Сидя на диване в здании вокзала в ожидании поезда, Сергеев еще раз перебирал в памяти все детали посещения железнодорожного техникума. На душе был неприятный осадок от встречи с педагогическим коллективом.

В здании вокзала практически никого не было. Очевидно, все, кто должен был ехать этим поездом, уже имели билеты и находились на перроне. Стоял теплый для этих мест сентябрьский вечер. По громкоговорящей связи объявили о наличии свободных мест. Беспокоиться о месте в поезде ему не надо: билет на обратный выезд был приобретен заранее еще в Хабаровске при оформлении командировки.

Он не ожидал такой реакции от педагогов техникума на предложение объединиться с университетом. В плане его двухдневной командировки было ознакомление с учебно-материальной базой, встреча с учащимися и педагогическим коллективом.

Уссурийский техникум железнодорожного транспорта был на хорошем счету. Благоприятное впечатление производили ухоженные аудитории, лаборатории, оборудованные, в основном, современными техническими средствами, чистое и благоустроенное общежитие. Опрятно одетые учащиеся при встрече давали дорогу и вежливо приветствовали. Стало быть, здесь неплохо была поставлена и учебная, и воспитательная работа.

Основная же цель командировки заключалась в следующем. Через месяц в Москве должно состояться совещание ректоров и проректоров железнодорожных вузов, ответственных работников Главного управления кадров и учебных заведений Министерства путей сообщения. Цель – совершенствование системы подготовки специалистов для отрасли в новых условиях. На совещание приглашались заместители начальников железных дорог страны по кадрам и социальным вопросам, представители Государственного комитета России по высшему образованию. Будут обсуждаться задачи по повышению качества подготовки специалистов, организации производственной практики студентов, прибытия их на дороги после выпуска. Главный же вопрос повестки совещания – многоуровневая и многоступенчатая подготовка специалистов в вузах системы Министерства путей сообщения.

ЭР03248

Все эти вопросы и ряд других должны будут наверняка рассматриваться в свете нового закона «Об образовании». На совещании было запланировано и его, Сергеева, выступление. Он подготовил целый ряд конкретных предложений, среди которых: организация в вузах отрасли многоуровневой системы образования в контексте вертикальной интеграции транспортных учебных заведений в образовательные комплексы, проблемы целевого отбора молодежи для поступления в вуз и ее довузовской подготовки. В техникуме он должен был в какой-то степени апробировать эти предложения, а главное – проверить, прочувствовать готовность коллектива к объединению с вузом, вхождением его в состав академии путей сообщения на основе преобразования уже созданной им Ассоциации учебных заведений в отраслевой региональный образовательный комплекс.

Было намерение посетить филиал академии, который располагался рядом с техникумом в обособленном двухэтажном здании. В филиале учились заочники. В последние годы там было организовано очное отделение с общенаучной подготовкой. После второго курса студенты переводились в головной вуз.

Сергееву приходилось неоднократно бывать в филиале, инспектировать его работу. Сейчас же хотел выяснить реакцию коллектива филиала на объединение с техникумом. На основе такой интеграции можно было бы создать учебное заведение нового типа, назвав его институтом, тире филиалом головного вуза. В составе его на первом этапе могло бы быть два факультета: факультет высшего профессионального образования и факультет среднего профессионального образования – нынешний техникум. Статус такого института вполне мог подтверждаться законченным циклом обучения с государственной аттестацией студентов с уровнями среднего профессионального образования, неполного высшего образования, а по мере развития кадрового потенциала и учебно-материальной базы, то и с уровнями бакалавра или дипломированного специалиста. Согласно новому закону «Об образовании» статус академии позволял иметь в своей структуре подобные институты.

Оставив дела в своем вузе, Сергеев выехал в краткосрочную командировку. Сейчас, возвращаясь из командировки и ожидая поезд, он вспоминал встречу с директором техникума Запорожским Николаем Семеновичем. Разговор был по приезду за завтраком. Сидя за столом студенческой столовой, Сергеев глядел на пожелтевшее лицо директора и слушал несколько сиплый, казавшийся уставшим, его голос. Он понимал его характер, его труд, повседневные заботы. Не только понимал, он ощущал их. Так приятно иногда поговорить с хорошим человеком. Но одна мысль му-

ЭР03248

чила его. Вот такие люди, столько сил и здоровья отдавшие делу обучения и воспитания молодежи, а может быть и жизнь, к великому сожалению, зачастую забываются своими преемниками. О них не вспоминают и не говорят, а если и говорят, то только с критической точки зрения, чтобы не затмить и не умалить свою личную роль. Пишут книги и истории со своими фотографиями, всячески возвышая себя любимого и забывая роль предшествующих руководителей, ветеранов, вложивших неоценимый вклад в становление и развитие учебного заведения. Он знал много таких примеров, и поэтому всегда трепетно относился к своим учителям. Как ему не хотелось, чтобы так случилось и с памятью об этом человеке. Прежний директор Дунаев не так давно умер. Его заменил Запорожский. И, кажется, тоже не совсем здоров.

– Вы о чем-то задумались. Как вы смотрите на мои предложения: сегодня до обеда Вы знакомитесь с учебно-материальной базой, после обеда – встреча с учащимися. Завтра до обеда работаете в своем филиале, а после обеда – встреча с педагогическим коллективом, – произнес он.

– Борода гостя в руках хозяина, – отшутился Сергеев. – Согласен полностью. Примерно так я и планировал.

– Вас будет сопровождать мой заместитель по учебной работе Павел Александрович Дмитриев. У меня есть неотложные дела. Но я хотел бы попросить Вас вот о чем. Как бы это сказать?.. – Сделав паузу, он продолжил, – я бы Вам не советовал при встрече с преподавательским составом поднимать вопрос о присоединении техникума к академии. Многие не поймут. Будут против нашего союза.

– Вы же раньше были за союз. Что-нибудь изменилось? Мне через месяц ехать в Москву. Там созывается отраслевое совещание руководителей вузов и кадровых служб железных дорог страны. Запланировано и мое выступление. Наш опыт работы показал большую эффективность объединения усилий учебных заведений в решении многих вопросов, направленных на повышение качества подготовки специалистов. Главное же в этой работе – отбор молодежи и формирование студенческого коллектива. В образовательном комплексе возможна организация так называемой «безотходной технологии» подготовки. В едином вертикально интегрированном образовательном комплексе можно менять траектории обучения, переводя с одного уровня на другой в зависимости от способностей обучаемого, не приходя к крайним мерам, связанным с отчислением. Находясь в обособленном положении мы, например, не можем перевести одаренного учащегося техникума в вуз. Он должен окончить техникум, а потом по конкурсу держать экзамен в вуз, порой, предварительно отслужив в армии. Сколько теряется времени. И

ЭР03248

наоборот. Студента вуза, который не в состоянии освоить программу высшего образования, мы вынуждены отчислять. А он бы мог успешно учиться в техникуме, осваивая программу среднего профессионального образования. При этом в дипломе было бы записано «…окончил Дальневосточную государственную академию путей сообщения по такой-то специальности и ему присвоена квалификация техника». Звучит?

– Звучит, – ответил он, выслушав монолог. – Меня убеждать не надо. Я, как Вы знаете, и раньше был за такой подход. И сейчас моя позиция не изменилась.

– Так в чем же дело? Позиция директора и педколлектива расходятся? Так же невозможно работать.

– По этому вопросу я им своей позиции прямо не высказывал. Отношения у меня с педколлективом доверительные. Для большинства педагогов Ваше предложение будет новостью. Хотя слухи ходят, ведь эта тема затрагивалась на последних заседаниях Ассоциации. Есть много вопросов, на которые ни у Вас, ни у меня однозначных ответов нет.

– Например?

– Как изменится заработная плата преподавательского, лаборантского, обслуживающего персонала? Старшее поколение педагогов дополнительно к зарплате получает пенсию за педстаж. А их в техникуме шестьдесят процентов. Сохранится ли она, когда они перейдут в штат академии?

– Пока определенного ответа дать не могу, – проронил Сергеев.

– Вот видите! Вы скажете, что объединение с вузом даст обновление учебно-материальной базы, пополнение нового лабораторного оборудования, приток молодых кадров преподавателей, в том числе остепененных. Все это, конечно, приведет к повышению качества подготовки специалистов.

– Правильно. Мы поменяем лабораторное оборудование, в первую очередь по общенаучным дисциплинам, на модульное. Тогда на одном стенде можно будет выполнять лабораторные работы на разные темы учебной программы. Используя несколько таких стендов, можно будет выполнять работы параллельно. То есть, когда учащиеся всей группы, или подгруппы будут обособленно выполнять одну и ту же работу одновременно. К каждому стенду поставим компьютер. Можно будет моделировать рабочие процессы. Конечно, это потребует определенной подготовки преподавателей. Мы более широко организуем их переподготовку и повышение квалификации. В академии есть и аспирантура по самому широкому спектру специальностей. У преподавателей открывается широкая дорога в науку. Учебный процесс будут вести в перспективе молодые кандидаты наук…

ДВГНБ

ЭР03248

– Куда же пойдут преподаватели с возрастом? – перебил он, видя, что Сергеева «понесло». – Большинство из них имеют не только большой педагогический стаж, но и хорошую практическую подготовку. Они являются хорошими воспитателями молодежи. Переучиваться им, пожалуй, очень сложно. А их в техникуме большинство. Я думаю, что конкурсная система пока для техникума неприемлема. Здесь нужен не революционный подход, а эволюционный. Я верю в то, что Вы говорите. Мы к этому придем, но потребуется определенное время. Может быть, не один год, и даже не пять лет. Проблема должна созреть. Не надо торопиться.

– В какой-то степени я с Вами согласен. Но кадровую проблему в учебном заведении все равно надо решать. Это злободневный вопрос не только для техникума, он стоит и в вузе. У нас средний возраст преподавателей тоже, как говорится, зашкаливает. Но большинство из них имеют ученые степени и звания, авторство учебников, методических пособий, научных трудов…

– Есть и еще вопросы, – он посмотрел на Сергеева, видя, что беседа затянулась.

– Какие?

– Вас не поддержит производство, кадровые службы железных дорог. В первую очередь начальник Управления кадров и учебных заведений. По двум позициям.

– Почему? По каким это позициям? – насторожился Сергеев. Хотя догадывался, каков на него будет ответ.

– Кадровики боятся, что будет размыта подготовка техников. А они нужны производству. Тем более начальник Управления в последнее время много сил и энергии приложил к укреплению и развитию отраслевого среднего профессионального образования. «Как это не будет техникумов? – считают на производстве, – ведь они могут раствориться в вузах».

– Ну а по второй позиции я догадываюсь сам. Министерству, не нравится бакалавр. Производственники считают, что он не специалист. Но ведь это не так. В отрасли много должностей, которые могут замещать бакалавры. В тех же службах управления персоналом он может успешно работать, подготовленный по направлению «Менеджмент». У специалиста, получившего образование в вузе, как показывает практика, не все знания, полученные в учебном заведении, востребованы на производстве, на конкретном рабочем месте. А на эти невостребованные знания затрачены значительные средства. Я считаю, что бакалавр должен быть обязательным атрибутом высшего профессионального образования, как, например, общее среднее образование. Но по определенному направлению, объединя-

ДВГНБ

ЭР03248

ющему ряд родственных специальностей. Именно так задумано в новых государственных образовательных стандартах, хотя они еще «сырые». Видимо, сделаны они наспех, по образцу и подобию зарубежных бакалаврских программ. Хотя зарубежный опыт тоже интересен. Он – в большинстве стран мира, за редким исключением (Германия, Нидерланды). В России подобное транспортное образование, видимо, началось под влиянием опыта Петра 1, которое он получил в этих странах, и потом закрепилось Александром 1 учреждением Института корпуса инженеров путей сообщения. С введением бакалаврских программ не отрицается, в сущности, и инженерное образование. Бакалавр, прибывший на производство, может быть доучен до уровня инженера, причем к конкретному рабочему месту, либо на самом производстве, куда он прибыл, либо в тех же вузах по системе дополнительного образования. Конечно, для этого предприятие должно вложить некоторые средства. Позицию МПС можно понять. Подготовка инженеров для железных дорог производится по государственному плану и за счет бюджета государства. Особо ведь не нужно тратиться. Но это же не государственный подход.

– Я бы хотел, чтобы во встрече с педагогическим коллективом Вы както учли то, о чем мы сейчас говорим. А теперь время заняться Вашей программой пребывания в вверенном мне учебном заведении…

Вспоминая и еще раз «переваривая» этот разговор, Сергеев сидел в гордом одиночестве в небольшом зале ожидания вокзала.

– Граждане пассажиры, будьте осторожны: по первому пути от перрона с западной стороны от вокзала проходит грузовой поезд, – сказал громкоговоритель, прервав его неутешительные мысли.

Он вышел из здания вокзала. Электровоз, надрываясь, тянул состав, груженый углем. Сергеев начал считать вагоны, на семидесятом сбился. «Не менее семи тысяч тонн» – мысленно представил. Какой же надо обладать силой, чтобы тянуть состав такой массы! Какая же огромная энергия заключена в движущемся по станционным путям поезде! Скорость его, пожалуй, не менее шестидесяти километров в час! А сколько потребуется энергии, чтобы разогнать такой состав, или затормозить? Какое огромное, трудно поддающееся воображению, количество движения!

Мимо проходили вагоны, создавая специфический шум взаимодействующего металла и громко отсчитывая стыки на рельсах. Над полувагонами тоже двигалась, отставая, угольная пыль.

Сколько же задействовано квалифицированных специалистов, рабочих, техников, инженеров, чтобы обеспечить транспортный процесс от производителя товаров к потребителю? Обеспечить сохранность грузов,

ДВГУПС

ЭР03248

безопасность, график доставки? Впереди этого «количества движения» поставлен локомотив, ведомый машинистом. Какая ответственность лежит на его плечах! Трудно представить, сколько энергии может высвободиться при непредвиденных обстоятельствах: столкновениях поездов, или сходе с рельсов. Именно поэтому аварии на железных дорогах могут приводить к страшным последствиям. Безопасность и еще раз безопасность движения! Это одно из главных измерений качества работы железнодорожного транспорта. Автоматизация управления движением поездов, неразрушающий контроль и диагностика, автоматизация обеспечения безопасности даже в том случае, если машинист потерял бдительность – все это на железных дорогах Дальнего Востока есть. Эти важнейшие технические средства и технологии перевозок, транспортная инфраструктура являются предметами изучения в вузе и техникумах. В них готовятся высококвалифицированные специалисты, которые востребованы, которые обеспечивают работу транспорта и его безопасность. Поэтому из всех видов железнодорожный транспорт является самым безопасным.

Поезд прошел. Сергеев даже попытался мысленно сравнить эти два понятия: энергия движущегося поезда и количество движения, соотношение этих двух физических величин. Расчеты оставил на потом...

Сознание переключилось на вуз. Вот и там имеет место аналогичный «транспортный процесс»: передача, своеобразная транспортировка, знаний от преподавателя и учебника как «производителей знаний», к студенту, «потребителю этих знаний». Какое же огромное количество знаний – аналогии количеству движения – передается в образовательном процессе! Можно ли дать ему измерение? Наверное, можно: количество часов, отведенных на изучение программного материала, помноженное на количество студентов. В некоторых зарубежных странах применяется так называемый образовательный кредит, который, в сущности, включает в себя определенное количество затраченных на обучение часов. Управляет этим сложным интеллектуальным процессом передачи знаний **ректорат** – своеобразный локомотив, движущий участников образовательного процесса в нужном направлении, во главе с машинистом – ректором. От того как слаженно работает ректорат и «везет» груз знаний этот «локомотив» – ректор, проректоры, деканы факультетов, другие руководители – зависит очень многое: и качество подготовки специалистов, и актуальность научных исследований, воспитательная работа, связь с производством и еще много-много других показателей.

Ректорат в высшем учебном заведении – это сгусток интеллектуалов, можно сказать, топ менеджеров. Сейчас стало модно так называть крупных руководителей, зачастую не за интеллектуальные их способности, не

ЭР03248

за профессиональные знания техники и технологии производства, не за социальную их обязанность, как помочь людям, чтобы жизнь была лучше, а за умение, как извлечь большую прибыль, как обогатиться. К счастью, в высших учебных заведениях сохранились традиционные демократические принципы конкурсного отбора и назначения на преподавательские должности и на большинство должностей руководящего состава, ректората. Причем на выборах учитываются не только менеджерские способности каждого кандидата, но и его ученая степень и звание, научные и методические заслуги, связь с производством, принципы дидактики и психологии, педагогические способности работы с молодежью и многие другие качества, не позволяющие войти в состав ректората случайным людям. Хотя нет правил без исключения.

Ректорат – это своеобразный президиум ученого совета вуза, постоянно действующий совещательный орган при ректоре. На его заседаниях рассматриваются самые животрепещущие проблемы развития вуза. На его коллективно принятые решения опираются в своей работе все руководители учебно-научных и хозяйственных подразделений. В том числе и ректор.

Если проводить аналоги с крупными акционерными компаниями, ректорат вуза – это тот же совет директоров. В поле его зрения – экономика, научная и методическая работа, повышение научной и педагогической квалификации преподавательского состава, организация учебного процесса и внеаудиторной воспитательной работы со студентами, развитие учебно-материальной базы, и решение целого ряда больших и малых, но очень важных для жизнедеятельности вуза, вопросов…

«Что-то устал, – подумал он, – Сяду в поезд, высплюсь.....

***

Думая об этом, он постоянно оглядывался и смотрел по сторонам, и не находил нужных ему людей. От моря, места отдыха, и до станции полторы сотни километров. Неужели опоздают к поезду? Что может случиться в пути?

– Граждане пассажиры, скорый поезд номер пять прибывает ко второй платформе с восточной стороны вокзала. Стоянка поезда десять минут. Будьте осторожны, – послышалось из громкоговорителей.

Как только подошел к длинному ряду голубых вагонов остановившегося поезда, он еще раз оглянулся. «Опоздают», – подумал и пошел к своему вагону. Крупными буквами через весь вагон красовалась надпись «Океан». Так назывался фирменный поезд. Вагон был купейным.

– Готовьте проездные билеты, – объявила проводница, спускаясь с подножки вагона. Заметив его неуверенное поведение и растерянный вид, спросила:

ЭР03248

– Гражданин, Вы едете или провожаете?

– Еду, еду, – отозвался он, полагая, что обращение относилось именно к нему. Кроме его, пассажиров с этой станции в вагон не было. В тамбур соседнего вагона толпилось несколько человек. Достал билет, предъявил его проводнице.

– У Вас первое купе.

Делая отступление, нужно сказать, что в каждом купейном вагоне этого поезда по одному купе было двухместному. В командировки он ездил, как правило, тоже в двухместном купе, но более комфортабельного вагона «СВ». У него был служебный билет, выданный Министерством путей сообщения, который давал право проезда по всей сети железных дорог Советского Союза, а теперь России и стран СНГ, в спальных вагонах прямого сообщения. Категория таких вагонов пассажирских поездов у железнодорожников сокращенно обозначалась двумя буквами – «СВ». В таких вагонах – двухместные купе и одно купе было одноместным. Но на него очень трудно было забронировать проезд; оно, как правило, всегда почему-то уже кем-то было занято. Оформляя посадочное место в двухместное купе, трудно предположить, кто будет твоим спутником. Например, прошлый раз попался подстриженный наголо, с большим животом бизнесмен, который, плотно поужинав, ночью все время ворочался, что-то бормотал и сильно храпел.

Заказывая место в вагоне по своему билету на обратный выезд у старшего билетного кассира вокзала, он получил ожидаемый ответ: мест в одноместных купе нет. Попытался использовать другой ход. Вызвал бывшего полковника, который до увольнения из армии служил в управлении военных сообщений Дальневосточного военного округа, а теперь работал в институте в первой части по мобилизационной работе. У него были хорошие связи на вокзале со времени его службы в ВОСО, в том числе с диспетчерским аппаратом по распределению мест в пассажирских поездах. Иногда работники института, кто его знал, обращались к нему за помощью.

– Чем могу служить? – зайдя в кабинет, по-военному спросил он.

Сергеев объяснил ему суть своей просьбы.

– Есть, – отрапортовал «восовец», – доложу через полчаса. Разрешите выполнять?

Когда тот вышел, занялся своими делами. Через некоторое время в дверь постучали.

– Разрешите?

– Пожалуйста, входите.

– Ничего не получается. Одноместные купе действительно все заняты на месяц вперед. Может быть, за десять дней кто-нибудь откажется, тогда это место будет Вашим.

ЭР03248

– А если никто не откажется?

– У меня есть еще один вариант. Не знаю, будет ли он для Вас приемлемым. Вторым пассажиром может быть знакомый Вам человек.

– Интересно, кто же этот человек?

– Ваша помощница Эллина Михайловна. Она с подругой едет к морю на отдых. Они мне тоже заказали билеты для обратного выезда на тот же поезд и в тот же день. Разве Вы об этом не знали?

Он вспомнил, что подписывал ей заявление на двухнедельный отпуск, кажется, с завтрашнего дня. Она очень об этом просила, чтобы посетить родственников в Приморье. Об отдыхе на море речи не было. Предложенным вариантом он был заинтригован.

– Этот вариант не проходит, – сказал, одновременно обдумывая, как объяснить, чтобы ему было понятно. – Для нее будет очень дорогим проезд в вагоне «СВ». Я, конечно, мог бы доплатить, но это неправильно будет воспринято. Да она и не согласится.

– Есть третий вариант.

– Какой? – спросил, разочаровавшись уже в том, что привлек его к решению билетной проблемы. А для себя решил, что сам будет оформлять посадочный талон в двухместное купе вагона «СВ». Подумал: «Не важно, кто будет вторым пассажиром».

– Могу оформить Вам проезд в купейном вагоне. Там есть двухместное купе. Разница небольшая, размеры немного меньше, но вдвоем будет уютно. Как говорится, в тесноте – не в обиде. Рядом купе проводников. Чай или кофе всегда будет свежим и горячим.

– Ну и какова для нее цена третьего варианта?

– Никаких доплат. Они заказали билеты тоже в купейный вагон.

– Делай, как знаешь, – махнул он рукой, дав понять, что на третий вариант тоже согласен. – Только об одном прошу: они не должны знать о нашем «сговоре». Пусть это будет для них неожиданностью… Случайностью, простым совпадением, что ли, – поправился. – Если можно, то ее подруге сделай место в другом вагоне.

Ее подруга когда-то работала у него секретарем, правда, недолго. Имея высшее техническое образование, перешла в другой отдел на работу, связанную со знанием техники.

– Можете не сомневаться, все будет покрыто мраком, – загадочно и многозначительно, насколько это мог позволить интеллект военного человека, – отшутился он, – разрешите выполнять?

… Это он вспомнил, поднимаясь в вагон, все более убеждаясь, что вся затея с билетами провалилась, была лишней, да и не нужной. Он вошел в пустое купе, повесил пиджак на крюк. Закрыл за собой дверь. Кейс, в ко-

ДВГНБ

ЭР03248

тором была бутылка коньяка, коробка конфет и несколько яблок, поставил на приставной столик. Огляделся. Почувствовал какой-то неуловимый уют и тишину. Откуда здесь такой уют? Купе как купе. Белоснежные простыни покрывали матрацы. Подушки одеты в такие же белоснежные наволочки. Захотелось лечь и заснуть до конечной станции. И никто ему больше не нужен в этом купейном уюте.

Почему-то здесь колыхнулась память. Неожиданно и остро вспомнил последнюю встречу с Эллиной и расставание, которое ничем не отличались от других. Он подписал заявление на отпуск. Когда она собиралась уходить, хорошо помнил, как подошла к двери и уже открыла ее, но оглянулась и не могла сразу переступить порог. Он смотрел на нее. И она смотрела на него. Потом, как ему показалось, с трудом вышла, унося с собой что-то недосказанное, какую-то тайну. Его командировку по его поручению оформляла она. Их дни обратного выезда из Уссурийска совпадали.

Машинально посмотрел в окно вагона. К вагону, пересекая железнодорожные пути, спешили две молодые женщины, за ними с большими сумками следовали двое парней. Обе женщины были при полном макияже – тени, тушь, помада – и с серьгами в ушах. На обоих были узкие, соблазнительно обтягивающие нижние части тела, джинсы, а над ними прелести одной прикрывал легкий, низко вырезанный топик, другой – под легкой и тоже короткой джинсовой курткой без рукавов была тугая спортивная кофта. Они явно торопились, стреляя глазами по вагонам, боясь опоздать к отправлению поезда. Когда они приблизились к вагону, он признал в этих женщинах тех, кого ждал. Поезд еще стоял. У входа в вагон произошла какая-то заминка. Затем он увидел, как одна подруга, та, что в топике, пробежала мимо окна, в которое он глядел. Видимо, к другому вагону. Парень, передав сумку в тамбур, отошел от вагона. Через минуту к нему подошел другой, и они, перешагивая через рельсы, отправились, не оглядываясь, к зданию вокзала.

Дверь в купе с шумом раскрылась. Запыхавшись, Эллина бросила сумку под ноги и, тяжело дыша, ухнулась на сидение.

– Уфф… Успели! – произнесла она и тут только перевела дух. Он стоял к ней спиной и смотрел в окно.

Задвинув свой баул под стол, она сняла куртку, повесила рядом с его пиджаком. Бегло посмотрела в окно, наклонившись через приставной столик. Он заметил, как из-под короткой кофты обнажилась часть спины ниже талии, крепко перехваченной ремнем джинсовых брюк. Опять ухнулась на лавку. Размахивая ладонями возле лица, как бы нагоняя на себя ветер, сказала:

ДВГНБ

ЭР03248

– Жарко. Мы так торопились, боялись опоздать на поезд. Хорошо, что нам какие-то ребята помогли дотащить наши вещи от машины до вагона. Скажите, место номер два в этом купе? Что-то купе маленькое. А где еще полки?

– За стенкой, – ответил он и повернулся.

– Ой!! Это Вы? Здра-авствуйте! – Как всегда, это слово она произносит протяжно на первом слоге. – А Вы что здесь делаете?

– Еду.

– Может быть, мне не сюда? – она протянула свой билет. – Проводница мне сказала, что у меня первое купе. Подружку мою она не пустила. Сказала, что у нее другой вагон, кажется, впереди нашего. – Употребив слово «нашего», она, видимо, уже согласилась с тем, что будет ехать именно в этом вагоне. – Ну, что там в билете? Правильно я заняла место?

– Все правильно, – ответил он, улыбаясь и возвращая ей билет.

– Но почему тогда Вы-то здесь? Как Вы здесь оказались?

– Тебе, может быть, показать мой посадочный талон? Поверь на слово, что в нем указаны этот же поезд, этот вагон, и это купе. Места, надеюсь, разные. Не продадут же два билета на одну полку, причем разнополым пассажирам.

– Ну на-адо же, – с характерным для ее речи «протягом» проговорила она. – Что же это такое? Совпадение? Случайность?.. Или судьба?

– Я потом посчитаю вероятность этого события. Но сейчас придется примириться с той достоверностью, что мы едем одним поездом и в одном купе.

– Да я разве против? Мне даже приятна эта, как Вы сказали, достоверность. Теперь я спокойна.

Она показалась ему почему-то красивой женщиной. Да, она действительно была миловидна. Как он раньше этого не замечал? Пять лет они работают вместе. Часто приходилось задерживаться на работе. Днем – оперативные дела, вечером допоздна подписываются бумаги. Она, являясь его референтом, просматривала документы, сортировала и группировала их. На некоторых готовила резолюции, отписывая исполнителям. Ему оставалось только их подписать. У нее было много и другой работы: подготовка документов в вышестоящие органы, ответы на письма заявителей, его доклады и выступления, масса других дел. Иногда заменяла секретаря. Рабочего дня, порой, не хватало. В течение суток они проводили иногда вместе больше времени на работе, чем бывали в своих семьях. Для его семьи это уже привычное дело. Работая раньше деканом факультета, секретарем партийного комитета, времени для семьи также не хватало, как и сейчас. Какова была обстановка в ее семье, он как-то не интересовался.

ДВГНБ

ЭР03248

В стенах рабочего кабинета и приемной комнаты он не обращал внимания не ее черты лица, фигуру. Не было помыслов и на интимные отношения. Тем более он был старше ее почти на два десятка лет. Ей было тридцать четыре.

А теперь, находясь с ней в замкнутом объеме небольшого купе, он совсем по-другому увидел ее. Смотрел на молодую женщину и не признавал в ней своего сослуживца, своего ближайшего помощника. «И про меня тоже, наверное, звучат слова из песни Рощина» – подумал он:

«Почему ж ты мне не встретилась,
Юная, нежная,
В те года мои далекие,
В те года вешние?
Голова стала белою.
Что я с ней поделаю?
Почему ж ты мне встретилась
Лишь сейчас?»

Он украдкой поглядывал на нее: «В чем же красота этой молодой женщины? Пожалуй, во многом. Хороши ее небольшие, слегка припухшие губы. Средней величины прямой нос. Немного темнее сливы ее широко раскрытые блестящие глаза. И все эти черты, наверняка принадлежат женщине с сентиментальным, увлекающимся характером». На мочках ее небольших ушей висели недорогие, но приятные на вид, серьги. Чуть расширенные, как ему показалось, зрачки, придавали женщине особую привлекательность и свидетельствовали об интенсивности ее чувств. Слегка потертые джинсы с широким ремнем тесно облегали ее развитые женские ноги, плотно обтягивали бедра, что также выделяло ее красивую, хотя и не в блеске первой молодости, фигуру. Кофта с короткими рукавами из тонкой, кажется нейлоновой, просвечивающейся ткани, выгодно подчеркивала формы ее загорелого тела. Она, казалось, стыдилась своих обнаженных рук, постоянно одергивая и без того короткие рукавчики. В меру выполненный вырез кофты осторожно раскрывал выемку раздела красивой, хотя и небольшой, ее груди, снизу чуть-чуть поддерживаемой лифчиком. Кажется, если и не было бы выреза, нейлоновая ткань не скрывала красоты всего того что находилось под кофтой. Особенно хороша была ее улыбка, озаряющая прелестное лицо, покрытое нежным золотистым загаром. «Господи, почему же я всего этого не замечал раньше? Стареем, профессор, стареем».

Похоже, она заметила его изучающий взгляд, неловко поправила кофту у шеи и на талии, натянула ее на джинсы, спрятав утонувший пупок в небольшой, но обольстительной выпуклости жировой прокладки живота над ремнем.

ЭР03248

Поезд тронулся от железнодорожного вокзала. Сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Кофейные чашки и блюдца, стоявшие на столе, зазвенели. За окном все задвигалось – станционные платформы уходили от них. Какой-то молодой человек с печальным лицом шел следом по перрону и махал рукой уходящему поезду. Вокзал отходил и уменьшался. Все меньше становились и фигуры провожающих.

Да, много неожиданного и нового таит этот вагон, это двухместное купе уходящего в ночь поезда.

– Надо бы переодеться. – Достав сумку, она что-то начала искать в ней.

– Я выйду, переодевайся, – сказал он и закрыл за собой дверь.

Уже в коридоре, стоя у окна и пропуская бегущие навстречу опоры контактной сети, он любовался красотами надвигающейся осени. Через одну – две недели уже будут «в багрец и золото одетые леса». Тополя листья свои почти растеряли; тронула желтизна листья березы, осины и дуба; клены начали переодеваться в малиновый наряд; вязы, ивы и многие другие деревья пока еще не хотели расставаться со своим зеленым одеянием.

Правда говорят, что в русской осени радость и грусть всегда соседствуют. Радостно от того, что урожай собран. Красива осень особенно в лесу, вдоль дорог, огороженных лесными делянами, когда всякого путника удивляет и умиляет изменяющийся в другой цвет зеленый оттенок листвы многих деревьев и кустарников, когда раскрывается широкая палитра цветов отживающих свой короткий жизненный срок листьев. А если еще и ясный день, как сегодня, то радуют глаз и синее, и, вместе с тем, прозрачное небо, отчетливо видимые из окна вагона дали, отдающие желтизной скошенные и убранные поля.

Ну а грусть – от того, что опадает лист и застилает еще по-летнему зеленую траву, как бы забирая и пряча под себя скоротечное лето. Осень все чаще натягивает дожди, и птицы собираются и улетают на юг. И нехорошие мысли от того, что вот уже еще одно лето прошло и не все сделано, что было задумано.

Дверь купе раздвинулась.

– Теперь можете переодеться и Вы, – нарисовалась она в проеме двери в шортах и комнатных тапочках. Вместо кофты – такая же из неплотной ткани цветастая майка с коротким рукавом, с не очень глубоким вырезом, надетая на голое тело. Такой он ее никогда не видел. Эффектная, яркая, красивая. О таких говорят: женщина в самом соку. Мадонна. В шортах она выглядела значительно моложе своих лет, как школьница.

Какой же неинтересной показалась ему его жизнь в вечной суете, работе и занятости. Кто и как оценит такое рвение? Кому нужно твое подвижничество? Жизнь проходит, а он не замечал, что вокруг столько

ЭР03248

неожиданного и таинственного, особенно в женщинах. «Ах, как годы летят; мы грустим, седину замечая». Может быть, действительно судьба: этот поезд, вагон, двухместное купе. И эта женщина – молодая, красивая.

– Я не буду переодеваться. Не во что. Я привык в вагоне спать, как дома.

– Тогда заходите, можем заказать чай.

Стало быстро темнеть. В коридоре вагона зажглись огни. Она закрыла дверь. В купе незаметно вползли вечерние сумерки, но было уютно. Включила нижнюю над полкой лампу. Стало чуть-чуть светлей. Декольтированная майка, чрезмерно оголенные руки и ноги еще больше подчеркивали достоинства ее женского тела. В полумрачном свете она выглядела особенно соблазнительной и чувственной. Сидя на нижней полке, скинула комнатные тапочки, поджала под себя ноги на азиатский манер. Через короткие, размером с туфли, капроновые носки проглядывали крашеные, правильные ногти. Достала из сумочки зачем-то губную помаду. Губы, по его мнению, и без помады хорошо смотрелись на ее загорелом, как у мулатки, лице. А выделенные с помощью слегка закругленных контуров не так яркой помады, они звали к себе другие губы, свидетельствуя как бы о том, что эта женщина заслуживает достойной любви.

– Она не дает отпечатков,– зачем-то сказала она на его вопросительный взгляд, имея в виду губную помаду. У него же сложилось впечатление, что она сегодня хочет найти своим губам необычное применение.

– Может быть, я зря включила свет? – спросила, загадочно посмотрев на него. Он сидел напротив ее на прикрепленном к стене стульчике.

– Лучше без электричества. Так естественнее. Наружного света достаточно, чтобы разглядеть друг друга. Читать все равно нечего.

– А Вы так и будете сидеть на этом выступе? – Спросила она, одновременно выключая свет. Он встал. Ведомый пружиной, стул хлестко ударил по стенке. Он сел на край ее полки.

– Подвигайтесь ближе… К столу, – сказала она и передвинулась к окну, опустив ноги в свои тапочки, – может быть закажем чай? У меня есть печенье.

Сергеев сел с ней рядом. Глаза сами собой косились на нее. В сумеречном свете тайком разглядывал ее профиль, ее загорелые руки, плечи, выступающий и натянувший майку, тугой, завораживающий бюст. Казалось, ему было тесно под майкой, и он пытался высвободиться, выглядывая из выреза. Грудь у нее была небольшая, но при каждом вдохе или повороте в сторону, при откидывании головы или плеч назад, к стенке полки, ее соски словно выпрыгивали и протыкали изнутри обтягивающий тонкий нейлон ее майки. Когда еще он сидел напротив, то видел, как при движе-

ЭР03248

ниях ее тела из-под майки выглядывал пупок. Он при этом как бы подмигивал Сергееву, давая его взгляду точку для фокусирования на воображаемом пространстве ее обнаженной, освобожденной от одежды, плоти.

А теперь, сидя рядом, он украдкой нюхал ее волосы, смотрел на ее голые колени, постоянно давил в себе желание поцеловать ее в шею. Его просто распирало от того, что расстояние между ними в замкнутом пространстве купе всего десять сантиметров. Несмотря на то, что их разделяли ее и его одежды, он каждой частицей кожи чувствовал исходящее от нее тепло.

«Как боится седина моя твоего локона!

Ты еще моложе кажешься, если я – около…»

Наконец, он, очнувшись, открыл свой кейс. Вытащил свежую белую рубашку и с галстуком повесил на плечики. «Завтра с поезда – сразу в институт», – подумал, объяснив для себя, что за два дня накопилось много работы. Положил на стол коробку шоколадных конфет и яблоки.

– У меня есть еще коньяк. Как ты смотришь на то, чтобы выпить хотя бы по рюмочке, чтобы немножко расслабиться и выйти из напряженного, зацикленного что ли, состояния?

– На чем же Вы зациклились? Забудьте свой рабочий кабинет, приемную. Разве невозможно представить, что в этом замкнутом пространстве только мы и никого лишнего. Можем же мы хоть на короткое время отойти от предрассудков. Здесь Вы не начальник, я – не Ваша подчиненная… А что касается коньяка, – добавила она, – то я совсем не против.

– Я как раз это и хотел узнать, – пробормотал он и, достав бутылку, поставил ее на стол. Послышался стук в дверь. Они переглянулись.

– Входите, не заперто, – сказала она.

Вошла ее подруга, Инна. В том же коротком топике. На ее темно-коричневом ладно скроенном теле были черные лосины, или трико, а, может, колготки… Сергеев не считал себя особым знатоком женского гардероба. Но он был изумлен тем, как, оказывается, низко могут находиться одежды, обтягивающие бедра, как они могут сидеть ниже талии, на бедрах, даже не на бедрах, а еще ниже той линии, после которой им уже не на чем было держаться. Взгляд Сергеева окинул в первую очередь все то, что не было прикрыто одеждами: голый живот с симпатичным пупком, полуоткрытую почти до самых сосков грудь. Да и сами одежды не скрывали того, что было под ними. Обтягивающие, буквально обтекающие каждую выпуклость и впадинку ее тела одежды, ни дать, ни взять, казались второй кожей, только черной.

Глаза ее округлились, когда она увидела Сергеева в купе.

– Вот здорово! Не ожидала. А Вы где едете? Откуда и куда?

ЭР03248

– Я еду в этом же поезде, что и вы, и туда же, куда и вы. Домой, в Хабаровск.

– Из Владивостока, что ли? А в каком вагоне, в каком купе? – не переставая удивляться, продолжала допрашивать.

– Из Уссурийска. Еду в этом вагоне, и в этом купе.

У нее снова округлились глаза:

– Вы здесь встречали ее, Эллину?

– Зачем ее встречать? Она и сама дорогу знает...

– Понимаю, понимаю, – с сарказмом заметила она.

– Чего ты понимаешь? Я был здесь в командировке, – попытался оправдаться Сергеев.

– В филиале академии?

– И в техникуме был, и в филиале. Мы же теперь в одной Ассоциации. Решали вопросы интеграции, то есть соединения...

– Да, да, понимаю. Я вижу, у вас и здесь, в поезде получается ассоциация, или, как там – интеграция, соединение. И купе – на двоих. Подруга тоже, почему ты мне ничего не сказала?

– Я сама ничего не знала. Мы решили, что это случайное совпадение. Я сама поначалу удивилась. Но я нисколько не жалею, что мне посчастливилось ехать с близким и родным мне человеком.

– Вот он уже и родной стал. «Мы решили», – съязвила она, – коньячок на столе, конфеты, яблочки. Это что, тоже случайность? По-моему, в жизни случайностей не бывает. Даже в кирпиче, когда он падает на голову именно этому прохожему – одному из тысяч, есть какая-то закономерность. Подобного рода «случайности-закономерности», я где-то слыхала, волнуют человечество тысячелетиями…

– Если хочешь знать, здесь, может быть, прослеживается какая-то особая кармическая связь…

– Ну, да. Карма, сансара... Все ясно, как день.

– Это ты про кого? Кто еще такой – Самсара?

– Не кто, а что. И не «самсара», а сансара. Это – неблагоприятное положение, из которого ты стараешься выйти.

– Почему ты считаешь, что оно для меня неблагоприятное? И я совсем не стараюсь из него выйти. Мне в этом купе хорошо.

– Еще бы!.. Ай да Иван Моисеевич! – Она покачала головой. – Якобы в одном вагоне мест нет, взял билеты в разные вагоны, – упрекнула она работника первой части, с помощью которого приобретали билеты. – «Случайное совпадение»?.. Это он сделал специально. Намеренно. Я узнавала, в вашем вагоне есть свободные места.

ДВГНБ

ЭР03248

– Ну, а мы-то причем? Чего ты нас-то судишь?

– Чего судить-то вас? Случайность же. Карма. Как говорится, «да не судимы будете»… Я, наверное, перейду в ваш вагон.

Повернувшись и садясь на приставное сидение, она показала свой вид сзади. Оказывается, искусство кройки и шитья достигло таких высот, что слово «декольте» теперь относится не только к груди, но и к противоположной части тела. Облегающие лосины сидели на ее бедрах так низко, что над их верхним краем оставались настолько открытыми выпуклости ягодиц, что между ними четко прорисовывалась ложбинка. Это зрелище взволновало, и что греха таить, возбудило Сергеева. Его любопытство одеждами подруги не осталось незамеченным Эллиной. Она недовольно выдавила:

– Как это тебя еще пропустили в наш вагон, почти голой? Неужели нельзя было накинуть на себя хотя бы юбку?

Не обращая внимания на замечание подруги, она вдруг спросила:

– А что это вы сидите в темноте? – И сама же, съязвив, ответила: – Ну конечно, ведь ехать «случайно» вдвоем, да еще в одном купе, интегрироваться удобней в темноте. Не будете возражать, если я включу?

– Язва, – тихо пробормотала Эллина

Действительно, вечерний сумеречный свет еле пробивался в окно купе через белые шторы. Не дождавшись разрешения, она щелкнула выключателем. В купе сразу стало светло.

– Ну что будем делать? Коньячок стоит. Давай обмоем эту, как говоришь ты, «случайность»… А я тоже рада Вас видеть, – обратилась уже она к нему.

– Ну и на том спасибо.

Он давно знал эту, тоже молодую и внешне симпатичную, женщину. Она, окончив институт, осталась в нем работать. Жила со своей семьей в студенческом общежитии. Родители жили на далекой станции Забайкальской железной дороги. После института домой не поехала. Вышла замуж. В ней что-то было от татарской национальности: смуглое лицо, характерный разрез глаз, своенравный колючий характер. В питании строго придерживалась мусульманских обычаев. С начальством она вела себя свободно, запросто могла войти в кабинет, высказать все, что думает.

Как-то, уходя с работы в поздний вечер, он встретил ее, спускающуюся по ступенькам лестницы. Она была в состоянии легкого алкогольного опьянения после какого-то торжества в ее отделе. Поскольку им было по пути, он решился проводить ее до дому. Всю дорогу, держась за его руку, она говорила о женской привязанности к нему, даже любви, сетовала о неудачном замужестве, дурном влиянии на сына часто пьяного мужа.

ЭР03248

– Вы какой-то недоступный… Все женщины об этом говорят… Строгий… А мы могли бы запросто встречаться.

– О чем ты говоришь? Я ведь намного старше тебя.

– Вы – человек-идеалист. Отстали от жизни… Ценность бытия – не в годах, а в полноте жизни. Кажется, Шиллер так сказал. Возраст сейчас не так важен. Число годов еще не свидетельствует о длине жизни. Это тоже кто-то умный сказал. Мы могли бы еще встречаться лет пять, или даже десять. Почему Вы не хотите?

– Я подумаю. И критику принимаю.

Они попрощались...

«Помнит ли она об этом разговоре?» – подумал он. Ее муж вскоре умер. К этому разговору они больше не возвращались.

Как-то летом время их отдыха на море совпало. Тоже случайно. Это было на базе отдыха и практики студентов института. База располагалась на живописном берегу моря, к которому подходили три хребта, между ними находились песчаные бухты. Прекрасное место для отдыха и купания. Она хорошо держалась на воде, заплывала в море далеко от берега. Однажды, видимо, тоже в результате случайного совпадения, пути их заплыва в море сошлись. Он собирал мидии, ныряя до дна, и складывал их в сумку, привязанную за пояс. Иногда попадались и морские гребешки. Так получилось, что вынырнув, он наткнулся на нее. Она вскрикнула от неожиданности и, узнав его, удивилась, что он тоже так далеко заплывает.

– Вы это откуда?

– От морского царя с подарками, – он показал ей сумку, – только не знаю, что с ними делать.

– Я умею из них готовить вкусное кушанье. Вы мне их дадите?

– Конечно. Сейчас, или потом?

– Когда приплывем к берегу. Я уже давно в море и устала. Приглашаю Вас на ужин с мидиями, а после ужина – купаться в море. Вы купались когда-нибудь в море ночью?

– Нет. Предпочитаю купаться днем. Думаю, что днем лучше.

– Вы не правильно думаете. Ночью море теплое, приятное. Расслабляет и успокаивает. После купания спать будете, как блаженный. Тем более, сейчас лунные ночи. Будет светло, и увидите, как луна не только в небе светит, но и в море купается... Как, согласны? – Захлебываясь, спросила она.

Отказаться было неудобно. Он согласился.

Все это вспомнилось ему так явственно после ее прихода в купе. Закрыв глаза и сидя, навалившись на спинку полки, Сергеев воспроизводил в памяти эти события, которые оставили в его жизни неприятный осадок, какую-то неловкость перед ней, стыдливую мужскую униженность…

ДВГНБ

ЭР03248

Подруги колдовали возле столика, ходили и выходили из купе, мыли яблоки, протирали посуду, столовые приборы, взятые у проводников. Откуда-то взялись салфетки, колбаса, сыр, хлеб.

Погрузившись в воспоминания, он снова представил берег моря, куда они пришли после ужина. Нужно сказать, что мидии ему не понравились: консервированные в банках – по вкусу лучше.

Был поздний вечер, у которого ночь уже брала свои права. В освещенной лунным светом ночи она, цветом своих черных волос, твердой размашистой походкой, независимым, наконец, каким-то отчаянным, поведением, напоминала ему вольную цыганку из известной песни:

«…А цыганская дочь – за любимым в ночь,

По родству бродяжьей души!..»

Спустились к воде, и пошли босиком по песчаной кромке под самым обрывом. Песок был еще теплым. Она уже шла впереди, широко шагая по рыхлому песку и оставляя в нем глубокие следы. Он глядел на ее силуэт, правильные формы ее тела под легким платьем и думал: «Чем же он ответит на ее безумный шаг, решительность идти с ним в ночь к морю? Оправдает ли ее ожидания?» Его охватила какая-то неуверенность. Он подбодрил себя пришедшими на ум словами из той же песни:

«Так вперед, за цыганской звездой кочевой,

На закат…»

Тихо напевая, прибавил в себе уверенности:

«И вдвоем по тропе – навстречу судьбе,

Не гадая – в ад или в рай!

Так и надо идти, не страшась пути,

Хоть на край земли, хоть за край.

Так вперед, за цыганской звездой кочевой,

На свиданье с зарей, на восток,

Где тиха и нежна розовеет волна,

На рассветный вползая песок!»

– Вы что-то там напеваете?

– Смелости набираюсь.

– Что, страшно?

– Страшно.

– Чего боитесь? – спросила, оглянувшись.

– Тебя. Цыганок боюсь.

– Я – не цыганка, – сказала она, приостановившись, и, поравнявшись с ним, пошла рядом.

ЭР03248

Шли, молча. Сергеев украдкой наблюдал за гордой походкой Инны. Ее легкое платье встречным воздухом облегало тело. Она шла, высоко подняв голову, по песчаному берегу, стройная, как сосенка. Небольшая грудь ее обрисовывалась под тонкой тканью, как бы устремляясь вперед в гордом порыве.

«Красива все-таки такая свободная походка, – думал Сергеев, глядя на молодую женщину. – Гордая молодость не стыдится своего цветущего тела. Ничего не прячет, не считает постыдным не закрывать полами короткого платья оголяющиеся встречным ветром красивые шоколадные бедра. По всему видно, что дама горячая, смелая, нетерпеливая».

Тишина и тайна окружала идущих. Все как бы замерло. И только море вело свою волшебную игру, перемывая белые песчинки. Сергееву казалось, что он слышит, как они трутся друг о друга. Шевеление воды у песчаного берега в ночи всегда слышнее, чем днем.

Так они дошли до скалы утеса, под которой, как бы рассыпанные, лежали в беспорядке огромные камни. Достав из сумки большую махровую подстилку, она расстелила ее на песок недалеко от воды. Здесь же сложили одежду. Она первой вошла в воду.

Трудно описать всю прелесть ночного купания. Почему-то, находясь в морской воде, чувствуешь, что она теплее, чем днем. Луна светила сверху, а отражение ее было в море. Правда говорят, что зачерпни воду, и луна будет в твоих руках. Только слабое волнение водной глади делало ее отражение искаженным, постоянно меняющимся, качающимся вместе с волнами то вверх, то вниз. У моря воздух тоже был теплым. Он вошел в воду следом.

Купались они недолго. У берега было неглубоко. Она активно вела себя в воде: ныряла, брызгалась, падая, старалась удержаться, обхватывая его шею обеими руками, прижимаясь небольшой тугой грудью, увлекала его вместе с собой в воду с головой. Когда туча закрыла луну, сразу же стало почему-то жутко. Вода в море становилась черной, а берег исчез из виду.

Взяв за руку, она потянула его из воды на берег. Стало прохладно. Кожа на теле напоминала общипанного гуся.

– Как же мы пойдем мокрыми?

– А зачем мокрыми? – простодушно сказала она, – отожмем купальники, разложим на камнях, пусть сохнут.

Крупные камни, нагревшись днем на солнце, действительно источали тепло. Она пошла к обрыву берега, к камням и скрылась из виду. А он, находясь у воды, быстро снял плавки, отжал их и сразу же надел. Лег на подстилку, укрывшись одной ее половиной, насколько это было возможно, и стал ждать ее. Услышал шаги. К этому моменту луна вышла из-за тучи и

ЭР03248

снова осветила все вокруг. Он посмотрел в ее сторону. О боже! Что он увидел? К нему шла… фея, амазонка, смуглая обнаженная божественная Афродита. Прав был Геродот: «Женщины вместе с одеждой совлекают с себя и стыд». Ее красивая загорелая фигура в лунном свете казалась мраморной живой Венерой, которую только что изваяли лучшие скульпторы.

– Давайте я и Ваши плавки отнесу сушиться. Чего стесняться ночью-то?

– Мы же не на нудистском пляже. Да я их уже отжал… И какая ночь? О чем ты говоришь? Все видно как на ладони.

– Как хотите.

Она легла рядом на спину, закинув руки за голову. Ее небольшие груди сразу куда-то исчезли, сравнялись с телом, оставив на поверхности крупные соски. Ниже провалившегося живота выделялся бугорок, покрытый черным пушком. Лежа, она о чем-то задумалась, следя за плывущими облаками, освещенными лунным светом. Луна, казалось, тоже двигалась навстречу облакам. Сергеев смотрел на нее, не отрывая глаз.

«Не смотри на женщину с вожделением», – говорил ему голос из Евангелия от Матфея.

«Но ведь бог наделил человека глазами, чтобы смотреть. Не могу же я их закрыть и ничего не видеть?» – отвечал он этому голосу.

«Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй», – следовало в этом же стихе.

Далее Матфей цитирует слова Иисуса:

«А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем».

Но смотрел ли он на нее с вожделением? Если нет, то это уже было каким-то утешением, оправданием перед грозной заповедью Всевышнего.

«Если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну».

Повернувшись к ней всем телом и протянув руку, он попытался ее укрыть другой половиной простыни, чтобы как-то защитить себя от «соблазна» и «вожделения». Его неловкие движения ничего не дали. Запаса подстилки за ее телом не хватило. Опьяненный ее видом, он, как казалось ему, осмелел до того, что положил ладонь на ее талию. Она задержала его руку и прижала ее к своему животу ниже пупка. Она не стала сопротивляться?! Это сначала его еще больше распалило, а потом испугало. Поглаживаний он себе не позволил, а если бы и позволил, то все равно бы ничего не смог.

«Что со мной происходит? Откуда взялась эта нежность? Мне бы с ней жадно целоваться, а я дотронуться боюсь».

ЭР03248

Его охватила дрожь, все тело напряглось, безответно замерло; произошел какой-то психологический, труднообъяснимый нервный срыв. Он не почувствовал так нужного в этот момент «вожделения».

«Боже мой, помоги мне, не дай помереть со стыда».

– Что с Вами? Вы дрожите. Замерзли?

– Не знаю. Я…ничего не могу с собой сделать. – В эту минуту он готов был «отсечь и бросить от себя»… «один из членов своих» за утерю связи с тем, что видели и правый и левый глаза его. Он по-прежнему лежал на боку, к ней передом, не смея шелохнуться.

Она отпустила его руку, а свою, как бы нечаянно, уронила между их телами. Не найдя там ничего существенного, она повернулась к нему лицом, обняла и крепко, неподдельно, поцеловала.

– Не переживайте. Я все понимаю. Все так неожиданно… Я сама виновата. Следующий раз обязательно все получится.

Следующего раза не было. После этого случая он всегда чувствовал какую-то вину перед этой женщиной.

Одевшись, по лестнице поднялись на утес. Его трико и ее легкое платьице прилипали к еще не просохшим влажным купальникам. Она молчала. На его душе было пусто, будто из тела ушло что-то значительное и теплое.

«Кто в этом виноват? Чем можно объяснить случившееся?»

Они продолжали идти, и луна шла за ними, заливая своим светом каменный обрыв над морем и тропинку, по которой они шли. Их длинноногие тени вытягивались и двигались впереди. Этим обрывом, подступающим почти к самой воде, заканчивалась гора со своими вершинами и впадинами, издалека кажущимися верблюжьими спинами. Было так тихо, что снизу, с берега, отчетливо доносился легкий всплеск прибоя, хотя сверху не было видно волн, море казалось застывшим, как и переброшенная через него широкая лунная дорога. Ночь была удивительной по своей красоте. Он украдкой поглядывал на шедшую рядом женщину, на красоту ночи, на сияющую луну, на прозрачное ночное небо с яркими звездами. «Многие красивые женщины несчастливы в своей жизни. Она, наверняка, еще влюбится, – думал он, – выйдет замуж за милого, доброго и яркого человека».

Он нежно держал ее под локоть и притворно пытался оживленно говорить о чем-то обыденном, пустяшном, кажется, о том, как накануне ловили камбалу, наловили много, полную лодку, а когда привезли ее, раздав отдыхающим, соображали, как ее приготовить. Электричество внезапно выключилось, многие готовили рыбу на кроватных сетках, предварительно разложив под ними костры. Она слушала, молча, думая о чем-то своем. Наверное, о неудавшейся семейной жизни, плохо воспитанном сыне, женской неудовлетворенности…

ЭР03248

– Просыпайтесь, уже приехали, – услышал он. Стук колес, стены тесного купе, и эти две молодые женщины вернули его в реальность. – Стол накрыт, коньяк разлит, мы готовы отметить «случайность» с весьма малой вероятностью, ставшей, благодаря хорошим людям, явной достоверностью. Что приснилось?

– Я не спал. Пока вы здесь хлопотали у стола, меня занимали «былое и думы».

– Ну ладно, подвигайтесь Герцен к столу. Что было, то прошло, а что будет, потом узнаем. – В шутку назвав его Герценом, она, видимо, тоже бегло вспомнила ту лунную ночь, купание в море, а может быть, и позавидовала тому, что он остается в этом купе на ночь с ее подругой. Подняла рюмку с коньяком, сказала:

– За нашу загадочную и неожиданную встречу, – и залпом выпила…

Они долго просидели, допили коньяк, съели закуски. За трапезой, подогретые вином, много говорили и об этой случайной встрече, и о работе, и о перипетиях не очень удавшейся их семейной жизни, об отдыхе на море, и еще о многом другом. Время было за полночь.

– Ну что, друзья, пора и честь знать. Уже поздно. Стелитесь. Выхожу я из вашей «ассоциации».

– Оставайся. Я могу лежать и на голом полу.

– Спасибо за любезное предложение. Хорошо ложиться спать на голый пол, если он противоположный. Пойду в свое купе... Как в нем будет скучно и одиноко. В «ассоциации» – лучше. Доброй вам ночи.

На реплику Инны никто не ответил. Они остались вдвоем.

– Уберу со стола. Вынесу мусор. – Собрав со стола остатки пищи, использованные салфетки, Эллина сложила все это в целлофановый кулек, взяла полотенце и вышла. Он же начал готовить себе верхнюю полку. Подпушил подушку, расправил простынь, а поверх ее положил суконное одеяло. Казалось прохладно. Закрыл окно. Вошла она – с полотенцем через плечо.

– Схожу и я в туалет, умоюсь. Руки жирные от колбасы, – сказал он, взял полотенце, зубную пасту и щетку. Когда он вернулся, она уже лежала под одеялом. Свет в купе был выключен. Закрыл дверь, в купе сразу же стало темно. Снял брюки, повесил их туда, где уже висел его пиджак.

– Спокойной ночи, – проронил он и, наклонившись, тихонько коснулся ее губ. Она снизу мгновенно обвила его шею руками, крепко поцеловала. Он попытался выпрямиться и шеей потянул ее за собой. Не отпуская его, она вынуждена была подняться…

Они стояли посреди темного купе. Он слегка тоже обнял ее и почувствовал ладонью ее горячую спину. На ее теле, кроме той майки с корот-

ЭР03248

кими рукавами, ничего не было... Она медленно расстегивала его рубашку. Пуговицы плохо поддавались…

– Я очень люблю целоваться, – сказала, целуя и прижимаясь всем своим телом. Она была ниже его, и, когда поднималась на носки, он чувствовал ее упругие груди, живот.

Она ощутила, как что-то живое уперлось в ее пупок. Какая-то, внезапно появившаяся противодействующая сила мешала ей плотно прижиматься к его возбужденному телу... И это, пожалуй, как раз тот единственный случай в жизни, когда отталкивающая сила звала к сближению, притяжению, слиянию взаимодействующих тел. Опустившись на ступни ног, страстно прошептала:

– Ну почему мы такие?! Мы долго будем так стоять? Мы же одни, и никого кругом. – Торопливо сняв с него рубашку и отбросив ее на стол, где стоял, почему-то незакрытым, его кейс, она потянула его за собой…

Он провалился в бездну и уже ничего не слышал: ни стука колес, ни гудков встречных поездов; не видел лучей света от огней пролетающих мимо платформ… Сознание откинулось. Всем телом теперь управлял инстинкт. Это небытие было высшим ощущением его состояния…

– Как мне хорошо… Как долго мы шли к этому мгновению, – шептала она, обнимая его снизу руками и ногами, и, жадно прижимаясь, награждала жаркими поцелуями…

Уже потом, лежа на верхней полке, он думал: «что же произошло? Не преступил ли я порог нравственности? Как это может отразиться в дальнейшем на наших отношениях, взаимоотношениях на работе? Или я, в силу своего возраста, мыслю старыми категориями? Оперирую старыми понятиями о нравственности? Правда говорят, что в сексуальных отношениях соединяются наиболее возвышенные чувства и самые низменные действия. Мы ведь часто, читая в литературе, смотря по телевидению, оправдываем поведение искренне любящих друг друга людей, хотя они, по нашим предрассудкам, вступая в близкие отношения, в какой-то степени действовали аморально. И насколько верны наши понятия о нравственности? Разве мы осуждаем Анну Каренину за измену мужу и ее сильную искреннюю любовь к другому человеку? Тогда можно ли объяснить или както оправдать любовью наш дорожный роман? Искренне ли это все?».

«Не прелюбодействуй», – преследовала его одна из десяти заповедей Иисуса Христа, которая запрещала любодеяние, преступную плотскую любовь между мужчиной и женщиной. Запрещала все, что располагает к этому греху. Согласно этой заповеди блудники грешат против своего тела, повреждают душевные способности. Блуд развращает душу человека, ведет к ее погибели.

ЭР03248

«Но является ли блудом то, что мы сейчас совершили, вступив в близкие отношения? Ведь тот же Господь запрещает нарушать взаимную верность и любовь. Разве является блудом, нарушением целомудрия, связь мужчины и женщины по любви и согласию? Прелюбодеяние ли это? Ведь в основе всех десяти заповедей Христа лежит принцип любви. «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Любить ближнего своего, это значит почитать другого так, как желаешь, чтобы почитали тебя. Его благо, его спасение считать своим благом, своим спасением, радоваться его благополучию как своему, уважать его как себя.

Любовь, уважение к человеку, проявившееся в близости с ним, разве это блуд? Есть такое философско-этическое учение – гедонизм, согласно которому высшей целью и наибольшим благом человеческой жизни является чувственное удовлетворение. Эта цель рассматривается как основное движущее начало в человеке, заложенное в него природой и, в конечном счете, определяющее все его действия. Уже этим как-то можно оправдать свое поведение в сложившейся ситуации.

Считается, что большинство из нас является рабом эмоций. Мы не показываем их, подавляем, не даем им завладеть нами. Где-то читал, что одной из школ индуизма является так называемая «Тантра». Тантрический подход во взаимодействии полов, прохождение пути объединения мужского и женского начал должны избавлять нас от комплексов, подсознательных поведенческих и ментальных предрассудков, способствовать высвобождению внутреннего потенциала, и вести к духовному развитию и творчеству. Поэтому нужно уметь выплескивать свои эмоции наружу, а не стесняться их проявлять. Поскольку тантра – суть духовного соединения полов, она стеснительным людям как бы противопоказана. Стало быть, тантрическое соитие полов исключает мысли о грехе и грехопадении, их нужно просто выбросить из головы.

Сергеев, конечно, понимал, что их взаимоотношения с Эллиной весьма далеки от тантрических. Воспитанный советской школой, советской властью, коммунистической партией, наконец, «Моральным кодексом строителя коммунизма», когда нравственные устои, принципы коммунистической морали были нормой поведения, когда в обществе порицались немоногамные отношения полов, он находил оправдание своим теперешним действиям и в индуизме, и в заповедях Христа, и даже гедонизме древнегреческого философа Эпикура. Тот также считал, что высшим человеческим благом считаются удовольствия, получаемые посредством любовных наслаждений. К тому же постулаты коммунистического Кодекса проистекают, в основном, из заповедей Моисея, нагорной проповеди Иисуса Христа.

ЭР03248

Более того, в последнее время появились исследования молодой израильской ученой в области отношений секс-просветителя Маши Халеви, которая родилась в России, потом эмигрировала в Израиль и там получила докторскую степень в Еврейском университете. Она, опираясь на собственный опыт и научные исследования, пытается найти ответ на вопрос, почему общество порицает немоногамные отношения. Она доказывает, что моногамия не самый правильный и, как принято считать в нашем обществе, чуть ли ни единственно возможный путь выстраивания интимных отношений. И если уж отдавать предпочтение моногамии, считает она, то не от безальтернативности. Полиамория, свобода выбора любовных отношений, основана на равенстве, то есть, она проявляется в том, что дозволено: каждому разрешается то же, что и другому. Каждый может строить отношения с любым человеком любого пола. Но такие отношения должны быть основаны на доверии друг к другу, и, в то же время, на независимости.

Но девяностые годы двадцатого века – не шестидесятые. Может быть, не стоит уж так осуждать свой поступок? Полиаморные отношения сейчас процветают. Оправдание своему поступку можно найти также и в той извращенной нравственности, которая пропагандируется сейчас с экранов телевидения, в других средствах массовой информации. Блуд стал нормой поведения большинства звезд шоу бизнеса, высших государственных чиновников, бизнесменов, олигархов. Безнравственность на бытовом уровне порождает отсутствие всякой морали на государственном. «Распущенность в манерах всегда влечет за собой распущенность принципов». Чьи же эти слова? – вспоминал он, – кажется, из афоризмов Самюэля Смайлса, шотландского писателя.

С другой стороны, победа над своими влечениями не всякому дается. Возможно, в ней и есть сила? Но всегда ли нужна эта победа, или эта сила? Если случайный, пусть поначалу даже неверный шаг, неожиданно ведет в глубины человеческих отношений, открывает тебе невиданное в человеке, привязывает к нему, то не породит ли отказ от этого шага досаду на всю жизнь, не скажется ли через годы чувством горечи?.. Не то ли произошло и с ним, во время ночного купания в море с ее подругой? Он вспомнил здесь и дедушку Фрейда, который считал, что сексуальное ограничение идет рука об руку с определенной трусливостью и осторожностью. Тогда что же, между тем, из этого следует: «Да здравствует свободное удовлетворение сексуальной потребности?» Он не мог ответить на вопросы, которые наплывали один за другим, и тревожили его сейчас. Да и некогда на них отвечать. Уже глубокая ночь. Скоро утро, а там и наступит «похмелье». Будет светло. Надо будет покидать это купе, кото-

ЭР03248

рое доставило ему счастливые минуты и, вместе с тем, озадачило такими трудными, может быть, даже неразрешимыми, вопросами. Но на них нужно искать ответы. «Как мы будем утром смотреть друг другу в глаза?»

«Давно известно, что похмелье
Бывает горше, чем застолье.
Кино, сулившее веселье,
Вдруг отзовется жгучей болью».

Невольно роились у него в голове стихотворные вирши. Она подарила ему незабываемые и приятные минуты. Этот подарок им был принят с благодарностью, с глубоким удовлетворением. Иначе и не должно быть. Ночная интимная обстановка, которая, благодаря обособленной, стесненной границами двухместного купе, территории, звала к сближению. И это произошло естественным путем. Она тоже этого хотела и, кажется, тоже была счастлива. Какими же будут их отношения после случившегося? Уже завтра и в последующие дни? Как отразится все это на их совместной работе?

«А потом будут дни, напоенные горестью,
Раздвоимся мы вновь между долгом и совестью.
Рвать себя на куски, раздираться на части
От любви и тоски, у которых во власти».

Он вспоминал, что перед тем, как перебраться на свою верхнюю полку, нежно обнимая, шептал ей на ухо строчки из сборника стихов своего друга, ныне покойного, Антона Костина (К.А. Поправко) «Я благодарен тебе, женщина».

«Поздний подарок мне ты,
Миг голубой мечты,
Сон наяву ты мой.
Все ли понятно самой?
Нужен ли я тебе?
Кто я в твоей судьбе?
Все ли отдашь ты мне?
Как назовешь во сне?»

– Не поздний… Нужен… Очень… Все… Отдам… – следовали ответы на его стихотворные вопросы. При каждом ответе она награждала его поцелуями, прижимаясь снизу расслабляющимся и уже обмякшим телом.

Наверное, она сейчас тоже не спит. И ее обуревают такие же вопросы. У нее дочь и муж. Наверное, ей также мучительно быть в таком двойственном положении. «Там, где брак без любви, будет любовь без брака» – оправдывал он ее, вспоминая один из афоризмов Бенджамина Франклина.

ЭР03248

Человек прочной логики и трезвого расчета он пытался осознать, что же произошло. Действительно ли нравится он ей? Он не допускал такой мысли, что она в него влюблена. Не лимеренция ли это? Он был старше ее. Пусть она находила в нем какую-то надежность, силу и честность, порядочность и власть в служебных отношениях, но без занудства и постоянного стремления воспитывать ее, равные дружеские отношения в неформальной обстановке. Все это, однако, не давало повода так непринужденно, можно сказать естественно, очутившись ночью в замкнутом пространстве двухместного купе вагона, вступить в интимные отношения. Конечно, она наверняка понимала, что ее начальник тщеславен и честолюбив, всегда хочет быть самим собой, даже в отношениях с женщинами, недаром слывет требовательным и строгим человеком. Многие женщины побаивались этой его строгости и официальности. И, тем не менее, шли к нему со сложными, казалось бы неразрешимыми, вопросами. Она же, работая рядом с ним, всегда ощущала с его стороны доброту, тактичное и вежливое отношение. И никогда у него не было мысли вступить с ней в близкие отношения.

Может быть, их чувства в этом купе возникли и проявились спонтанно, случайно, так же, как по воле такого же случая у них оказался общий вагон, одно в нем купе? Правильно, случайно. Но ведь случайностей не бывает, как говорит ее подруга. «Все верно, правильно, – говорил один голос. – И все неверно и неправильно», – говорил другой.

– Ладно, все прояснится и развеется.

Закрыл глаза. Сразу стало легче. Бывает же так, что в самую слякотную погоду вдруг подует ветер, сдерет облака, и засветит ясное синее небо. Так и у него мысль о близости с ней вдруг колыхнула все тепло и всю радость удовлетворения, которые дала ему в пути эта женщина. Сделалось спокойно, он стал ждать задачливого утра…

И уснул.

Спал недолго. Проснувшись от свистка встречного локомотива, Сергеев мысленно, не открывая глаз, начал перебирать события прошедшего дня, его пребывания в техникуме. Он вспоминал, как войдя в аудиторию на встречу со студентами, после того, как представил его директор и затем вышел, погрузился в уже знакомую атмосферу. Он увидел в этих молодых людях подвижную, храбрую, жаждущую деятельности и перемен, молодежь. Они смотрели на него с явным любопытством. С чем же он пришел к ним? Что он им скажет? Какое дело у проректора высшего учебного заведения, профессора к ним, простым учащимся профессионального учебного заведения? Чему же пришел он их поучать? Эти же вопросы он задавал и сам себе.

ЭР03248

Встреча продолжалась около двух часов. Он рассказал им ос системе образования в России в соответствии с новым законном «Об образовании», об академии и планах развития вуза, о желании объединиться с техникумом. Задал экспромтом несколько задач учащимся. Было много вопросов, на которые он терпеливо ответил.

– А теперь я хочу вернуться к тем задачам, которые я поставил в начале нашей встречи. Здесь я хотел обратить ваше внимание на два аспекта. Во-первых, абстрактные формулы из математики или физики обязательно имеют прикладной характер. Двоичная система исчисления, логарифмические функции имеют широкое применение в информатизации, которой все большее место отводится в технологии транспортных процессов, да и во всей нашей жизни. Вторая задача дает понять соотношение некоторых тригонометрических функций при малых углах; это часто используется в проектировании кривых, стрелочных переводов и железнодорожного пути, расчетах его профиля. А второй закон Ньютона дает возможность получить основное уравнение движения поезда при действии на него различных сил. Это уравнение потому и называется основным, что позволяет производить всевозможные тяговые расчеты, находить решение многих других задач, связанных с движением поездов.

– И, во-вторых, – продолжал он, – я уверен в том, что, кто ответил на мои вопросы, могли бы быть переведены на программу высшего профессионального образования и успешно освоить ее. Я далек, конечно, от той мысли, что они умные, а другие не умные. Я сторонник того, что все люди с точки зрения суммы знаний и умений равны. И если один горазд в каком-то одном направлении, то другой может быть талантлив в другом…

Но главное, что он вынес из встречи с учащимися, было их единодушное желание войти своим техникумом в состав образовательного комплекса с многоуровневой системой образования и подготовки кадров специалистов.

Лежа сейчас на верхней полке купе и вспоминая встречу с молодыми людьми он думал: «Неужели эти мальчишки и девчонки наши современники? Наше будущее? Что-то непонятное, тягостное, даже опасное, но, в то же время, притягательное было в этих птенцах, выпорхнувших из самой богатой и усовершенствованной клетки индустриального общества. И вот они здесь, в техникуме, в поисках какой-то другой жизни, в смутной надежде на счастливый исход их задумок на будущее, которое откроет им способ зажить по-иному, разумнее и правильнее, и, может быть, лучше, чем мы. Говорят «молодо – зелено». Но почему же тогда они пугают обывателей, приводят в недоумение политиков, смущают, а то и заводят в тупик своими вопросами учителей и профессоров. Много статей, книг, вы-

ЭР03248

сказываний и суждений о том, что же это такое? что происходит с молодежью? «Наше поколение было не таким – лучше». Пишут о «конфликте поколений». Указывают на какую-то, неизвестную прежде, форму непризнания утвердившихся порядков в обществе, отрицание многих ценностей современной цивилизации. И так далее, и тому подобное. У меня, проведшего всю жизнь с молодежью в студенческие годы, потом в профтехучилище, и, наконец, в высшем учебном заведении в качестве преподавателя, далеко не такое собственное восприятие при встречах с молодыми людьми. Надо сердцем ощущать и понимать их, иногда странную внешность, их необычное, отличное от нашего, поведение, их, по-своему глубокомысленные, немного наивные и туманные, речи… Но господа хорошие! Эти молодые люди живут на земле в наше с вами время. Вот их образы, их мечты и надежды, может быть, даже наивные, их печали и радости, суждения, излагаемые их собственными словами, их пестрый и сумбурный, иногда даже смешной и нелепый, но очень живой и горячий мир. Почему мы игнорируем этот мир? Почему мы не погружаемся в этот внутренний мир, чтобы идти вместе с ними, может быть, даже впереди, помогая выбрать наиболее правильное направление?»

После встречи со студентами техникума, покидая аудиторию, Сергеев унес видение этих юных лиц, выражение глаз, готовность их быть причастными к будущей судьбе своей страны…

Поезд стал тормозить. Силой инерции его, лежащего на полке, прижало к стенке перегородки купе. Снаружи, от платформы осветило задвинутую штору окна. Состав остановился. Наклонившись со второй полки, он отвернул шторку, чтобы посмотреть, какую станцию проезжает их поезд. Вдруг почувствовал, как снизу его ухватили за руку.

– Не спите? – спросила Эллина, не разжимая ладони.

– Не сплю. Холодно. Судя по станции, которую проезжаем, до конечного пункта – около двух часов.

– Спускайтесь, согрею.

Она отодвинулась, насколько это было возможно, освободив место для него. Как только он спрыгнул с верхней полки, она включила освещение купе, подняла край одеяла, приглашая его к себе. Яркий свет лампы со стены над ее полкой сразу ослепил его. На мгновение он зажмурился, а когда открыл глаза, увидел ее все в той же цветастой майке, ниже которой ничего, кроме обнаженного красивого загоревшего тела, не было. Ему почему-то стало неловко смотреть на эту стыдливую наготу и, вместе с тем, притягивающую взор красоту женского тела. «Ну, прямо Маха обнаженная Франсиско Гойа». Он неумело попытался закрыть одеялом обнажен-

ЭР03248

ную часть ее тела, но у него ничего не получилось, мешали ее руки, крепко держащие край одеяла. Он невольно потянулся к выключателю. Уже в темноте, взяв его за руку, она потянула его в постель. Почувствовав со стороны его некоторое сопротивление, настойчиво произнесла:

– Ну, идите же ко мне, ложитесь рядом. Не укушу. Согрею.

И как только он лег, она тот час приподнялась и молниеносно прижалась к нему сверху, закрывшись с головой одеялом. Он почувствовал ее горячее тело, сразу стало тепло… И, как уже было раньше, в тот первый раз, ушел в небытие, не замечая, как тронулся поезд, как исчезли огни освещенных платформ, как застучали по стыкам рельсов колеса...

Поезд мчался, колеса катились, вагон покачивался. Открыв глаза, в полумраке, он смотрел, как она сидит на нем, стараясь еще больше и ритмично раскачать вагон. Положив руки на ее бедра, он стал помогать ей, наслаждаясь движениями ее тела. Цветастая майка плотно облегала тело, а увеличенные соски упругих грудей, упираясь в ткань, казалось, пытались вырваться на свободу…

«Сегодня какой-то особенный день. Неповторимое блаженство. Какой-то подарок судьбы!» – думал он. – А она сегодня как апсара из индийской мифологии».

Ему опять представились ночные переживания, когда он лежал на верхней полке и думал: не преступил ли он порог нравственности, вступив в интимные отношения с этой женщиной? Мог ли он их не принять? Ему вдруг вспомнилась индийская легенда, хотя время для воспоминаний было не совсем подходящим.

По древнему индийскому преданию апсара Мохини влюбилась в бога творения Брахму. У вечно юной Мохини было все, чем прекрасна женщина: широкие бедра, высокая грудь, круглый крепкий зад, стройная шея и большие глаза. А волосы ее, черные как ночь, окутывали ее густым покрывалом. Тончайшее золотистое сари не скрывало ни одного из ее достоинств, а один взгляд мог приковать к ее прекрасному лицу всех обитателей мира. И Мохини загорелась неистовой страстью к Брахме, но он не заметил ее. Мохини молила его не отвергать ее, но Брахма был холоден к ней, сказав, что она его не интересует. Апсара разгневалась и прокляла Брахму.

Под впечатлением проклятия апсары Мохини Брахма пришел к богу Вишну, но тот сильно порицал его, указав, что он совершил тягчайшее преступление, равносильное убийству. Женщины есть пальцы природы и драгоценности мира. «Если женщина воспылает любовью к мужчине, – сказал Вишну, – и придет к нему, мечтая отдаться, то он, даже не испытавший к ней прежде страсти, не должен отвергать ее. Иначе он навлечет

ЭР03248

на себя ненастье в этом мире, а после смерти подвергнется карам испорченной Кармы во многих будущих жизнях. Мужчину не осквернит связь с женщиной, добровольно ищущей его любви, даже если она замужем или легкого поведения». И Вишну приказал Брахме долго каяться.

Сергеев подумал, что ему в таком случае, пожалуй, не следует раскаиваться.

Он очнулся от своих размышлений, когда она уже спокойно устроилась на его груди, опершись на локти и положив голову на ладони. Провалившись в мягкой подушке, он лежал на спине, видел ее лицо над собой, ровный нос, почему-то узкие, прищуренные глаза, чувствовал ее горячее дыхание, влажные губы. Ее волосы щекотали его, когда вагон покачивало на неровностях железнодорожного пути…

Через штору окна брезжил рассвет. В купе можно было различать предметы. Он, приподняв голову и положив ее на ладонь согнутой руки, глядел на нее, лежащую рядом, ее подтянутое тело, плоский живот, невысокую грудь, ритмично поднимающуюся с каждым вдохом, небольшой, почему-то без волос, бугорок внизу живота, призывные бедра, и теперь уже без стеснения наслаждался увиденным. Теперь его уже не смущал «евангелиевский блуд».

– А ты знаешь, – шептал он, обнимая и поворачивая ее к себе рукой за талию, – наша встреча не случайна.

– Неужели? Вы все знали?!

– Нет. Она подарена мне Всевышним. – Он продолжал тихо говорить у самого уха:

– Я попросил вчера у бога:

«Пришли ко мне мою любимую
И разреши ее потрогать,
Такую нежную неповторимую.
Пускай придет, я не обижу.
Я так хочу ее, до слез.
И каждый раз во сне я вижу
Ее среди густых берез».

– А что бог? – прошептала она.

– И он прислал. Все как во сне!

Самим ты Богом данная.
Божественный подарок мне
Ты – самая желанная!

Она слушала, тесно прижимаясь к его разгоряченному телу…

ЭР03248

В дверь постучали:

– Просыпайтесь, вставайте, через тридцать минут будет конечная станция. Через пятнадцать минут туалеты будут закрыты, – слышался голос проводника уже из середины вагона…

Мы всегда в дороге опаздываем. Почему-то всегда нам кажется, что поезд идет медленно, а мог бы ехать быстрей. Почему же тогда сейчас этот поезд идет так быстро? Куда торопится? Как хочется, чтобы время замерло, или хотя бы тянулось как можно дольше…

Тележки вагона, издавая визг и скрип, катились по стрелочным переводам конечной станции. Они стояли в купе, обнявшись. Было грустно от быстро уходящего времени. Он прочитал ей стихи.

«Только восемь часов
Был я рядом с тобой.
От твоих дивных слов
Не хочу я домой.
Быстро все пронеслось,
Промелькнуло, как миг.
Что сегодня сбылось,
До конца не постиг.
Только восемь часов –
И опять пустота.
Мне б еще таких снов –
Попрошу я Христа.
Очень рад нашей встрече.
От твоих ласк я пьян.
Этот прожитый вечер -
Самый лучший роман».

В дверь снова постучались. Отстранившись, она пыталась вытереть навернувшиеся слезы, то ли от предстоящей разлуки, то ли от тронувших душу стихов.

Вошла ее подруга.

– Ой, какие мы грустные. Радуйтесь, мы дома! – Затем обратилась к нему:

– Мы с ней выйдем первыми, а Вы задержитесь. Ее будут встречать…

Потом передавала команду уже своей подруге:

– А ты вытри глаза.

Поезд остановился. Подруги вышли из купе со своими увесистыми сумками. В окно он видел, как ее встречал солидных размеров мужчина, живот которого перевешивался через ремень. Усы, наверняка прокурен-

ДВГНБ

ЭР03248

ные, располагались под носом грубого, как показалось ему, но неотталкивающего лица. Прислонился усами к ее верхней губе, легко подхватил их сумки, от чего они казались уже значительно меньших размеров, и понес их к машине. Подруги шли следом.

У Сергеева тут же испортилось настроение. Ему почему-то сразу представилось, что все, что произошло в этом купе, было не искренним, искусственным, наигранным. Ему часто приходилось отдыхать в санаториях и домах отдыха, в том числе и за границей. Он замечал повышенную активность некоторых отдыхающих женщин в конце срока пребывания. Многие из них шли на близость с мужчинами из-за надуманного и укоренившегося мнения, что путевка не должна «сгореть». «Может быть, то же самое было причиной и нашей близости в эту ночь? У ее подруги ведь время отдыха «не сгорело»! Теперь перед своей подругой и она может чувствовать себя «на коне».

В голове роились неприятные мысли… «Если тронуть страсти человека, то, конечно, правды не найдешь», – процитировал он вслух слова поэта Сергея Есенина.

– Доброе утро, с благополучным прибытием, – в купе зашел его водитель. – Вы что-то не выходите. И галстук у Вас на боку.

– Привет. Тебя ждал. – В этот момент ему казалось, что и у водителя все как-то не так, как должно быть. Куртка помятая, туфли не чищены. Вольно, как-то запросто, ведет себя. Небрежно сунул, как ему показалось, рубашку в кейс, закрыл его, взял в руку и ждал его у двери купе. Сергеев же, поправив на шее галстук, надел пиджак и выглянул в окно.

– Это наша машина стоит на перроне?

– Да.

– Мне что, опять оправдываться на посту? Я тебе сколько раз говорил не заезжать на перрон. Он служит для посадки и высадки пассажиров.

– Сегодня я заехал на законном основании, – ответил водитель и посмотрел на своего шефа с удивлением: «чего-то не в духе».

– На каком это законном основании?

– У меня теперь есть пропуск.

– Откуда?

– Когда оформляли пропуск ректорской машине, я попросил, чтобы сделали и мне.

– У ректора ноги болят. А я – не велика птица, мог бы пройти и на привокзальную площадь. Больше этого не делай, а пропуск свой, наверняка липовый, можешь выбросить.

– Чего бы это он был липовым? – сказал водитель с досадой. «Эх, ведь я хотел показать, что мой шеф тоже не лыком шит». В душе ему стало обидно. Ведь хотел, чтобы как лучше…

ЭР03248

Начальник, как всегда, сел на заднее сидение. Когда проезжали через пост, охранник, открывая шлагбаум, поднял руку к голове.

– Вот видите, даже честь отдает.

– Это он затылок чешет, думая, как ты мог проехать прямо к вагону.

– Вы какой-то не в духе сегодня. Все Вам не так, – с досадой сказал он, выезжая.

– Ты лучше на дорогу смотри, психолог.

Уже проезжая вокзал, водитель спросил:

– Куда едем, на работу или домой?

– На работу, зачем домой? – Сказав это, он, наверное, неясно расставил знаки препинания...

Водитель свернул с дороги во двор дома и подъехал вплотную к подъезду.

– Все, приехали. Какие будут дальнейшие указания?

Очнувшись, Сергеев увидел, что машина подъехала не туда, куда велел.

– Ты куда подкатил? Я тебе ясно сказал, что мне нужно на работу.

– По-моему, Вы сказали «зачем мне на работу, вези домой», – пересказал он приказ своего шефа.

– Слушать надо внимательнее, и ушами, а не другим местом. Тогда отнеси чемодан, отдай жене, там ей подарок. Она заказывала какой-то бальзам не то Дикуля, не то Пикуля для своих суставов. Я купил лучше – «Уссурийский». Да скажи, что я – на работу, дел по горло. Приду поздно.

Через минуту водитель вернулся.

– Сказал, как велели. – И добавил от себя:

– Будет довольна, муж из командировки – с подарками. А то, что не зашли в дом, по-моему, обиделась.

Сейчас, сидя в машине, он не предполагал, какие «подарки» привез домой из командировки… Думал о другом. Осталось тягостное впечатление от встречи с педагогическим коллективом техникума. Вопросы накатывались один за другим. Почему они не поддержали идею реорганизации и объединения учебных заведений в единый образовательный комплекс? Почему государственным интересам предпочтение было отдано меркантильным, личным? Ведь собрание членов правления Ассоциации поддержало эту идею. Даже с воодушевлением. Наоборот, некоторые члены в открытую думали, зачем вузу эта лишняя забота, дополнительная болезнь. Выходит, что члены правления не в полной мере представляют интересы своих коллективов. Своим несогласием к добровольному объединению с профильным вузом преподавательский коллектив техникума фактически проголосовал против повышения качества подготовки специалистов для отрасли, против

ДВГНБ

ЭР03248

обеспечения преемственности образовательных программ, обновления учебно-материальной базы, повышения научно-педагогического уровня преподавателей, притока молодых подготовленных кадров. Хотя никто в этом направлении не высказывался, такой вывод напрашивался сам собой.

Ведь при создании в регионе отраслевого образовательного комплекса как единого хозяйствующего субъекта будут сохранены, и даже получат дальнейшее развитие, все образовательные учреждения общего и профессионального образования. Появятся дополнительные условия для вариативного образования и образования по выбору, становления учебных заведений «повышенного типа», таких как гимназий, лицеев, колледжей.

Вон в Мордовии: в этом году вокруг Мордовского государственного университета был создан региональный учебный округ, представляющий собой добровольное академическое сообщество учебных заведений республики. Правда, там объединение носит пока тоже ассоциативный характер. Но оно может вносить предложения по изменению концепции и основных направлений развития регионального образовательного пространства, не являясь единым хозяйствующим субъектом.

Почему бы нам не пойти дальше? Создать образовательный комплекс, своеобразный образовательный конгломерат, в задачи которого бы входило научное и кадровое сопровождение развития транспорта на Дальнем Востоке. И в перспективе не только железнодорожного, но и других видов транспорта. И не только Дальневосточного округа, но и транспортного образования стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

«О куда меня понесло. Не решив одной проблемы, думаю о еще более сложных, как у Чапаева «в мировом масштабе», – подумал он… Но тем не менее, отрицательное отношение к объединению ставит под угрозу реализацию предложения по созданию вокруг академии вертикально интегрированного образовательного комплекса.

2.3. Артефакты

При входе в кабинет его встретила Лена, работница вычислительного центра, временно исполняющая обязанности секретаря общей приемной первого проректора и проректора по учебной работе, которая в то время была на больничном. Лена, не очень общительная, но приятная, молодая и добросовестная женщина, часто заменяла секретаря, когда та отсутствовала по каким-то причинам. Еле заметные веснушки украшали ее милое лицо, на котором, как ему казалось, никогда не сходила печальная улыбка. Наверное, из-за веснушек она выглядела значительно моложе своих лет.

ДВГНБ

ЭР03248

Воспринимая ее открытый, доверчивый взгляд, ему так и хотелось сказать: «Frau meiner Träume» (женщина моей мечты, нем.).

– Что нового? – спросил он ее после того, как поздоровались

– Переворота не случилось. Вот здесь – срочные бумаги: приказы на подпись, подготовленные ответы на письма и другие документы. Здесь – банк. Почта. Командировки. А это работа на вечер, – показала она на две толстые папки бухгалтерских документов.

– Хватит, наверное, а то мы уже подошли к вечеру.

– Это еще не все. Вот список сотрудников, которые просились к Вам на прием. Против каждой фамилии стоят вопросы, по которым они хотели бы с Вами встретиться. Вы можете им назначить время?

– Не перестаю удивляться. Какая-то ты слишком..., ну, официальная что ли. Нет, чтобы как-то посочувствовать; ведь с поезда – прямо на работу. Можно сказать, минуя дом, торопился к тебе. Ты бы должна как-то душевно обогреть, приласкать. Хотя бы мило поприветствовать. А ты встречаешь меня с папками бумаг, как баба Яга с палкой, чтобы сразу загрузить работой.

– Во-первых, я не знала, что Вы с поезда явитесь сразу на работу. Не могли позвонить, я бы хоть чай подготовила. Во-вторых, Вы торопились не ко мне, а на свою работу. Она у Вас как любовница. Вот пусть обогревает и ласкает. Хотя мне и нравится Ваш сегодняшний лирический настрой. Да еще с утра. Значит, командировка была успешной, и день будет продуктивным.

– Тебе пора бы уже знать: все, что в жизни имеет значение – это любовь и работа. Вот ты опять о делах. Опять пытаешься меня запрограммировать только на работу. Разве я не имею право, чтобы вместе с любимой работой иметь еще и любимую женщину?

– У Вас и так все есть. Жена, дети, работа. По-другому, по-моему, не будет.

– Почему ты так считаешь? Старый что ли?

– Возраст тут не причем. Все женщины так считают. Думают, что Вы строгий и недоступный.

– Стало быть, сухарь. Не правильно думают? И ты, общаясь со мной больше, чем другие, тоже так считаешь?

– Может быть, и неправильно думают. По крайней мере, я так не думаю.

– Спасибо тебе не добром слове. Буду решать, как исправиться перед другими. – Он посмотрел на поданный ею список и распорядился: – этих можешь приглашать после двух часов.

Просматривая документы, позвонил по прямому проводу в приемную ректора.

ДВГНБ

ЭР03248

– Верочка, доброе утро. Докладываю: приехал. Первым делом, хотел бы услышать твой, как всегда, ласковый и приятный голос. Он активирует чувства и настраивает меня на хорошую и плодотворную работу.

– Рада Вас слышать. Здравствуйте.

– Как вы тут без меня два дня работали? Сам у себя?

– У себя. Как всегда, освободится в десять. Ждем Вас. Вы же прекрасно знаете, без Вас – плохо. Сразу работы прибавляется. Что будете пить? Чай? Кофе?

– Чай.

В десять часов прозвучал звонок из приемной ректора:

– Шеф Вас ждет. Приходите.

Кабинет ректора был напротив, через коридор. Поздоровались. Секретарша принесла чай. Отхлебнув из чашки, ректор спросил:

– Ну как съездил? Каковы результаты?

– Неважные. Идея ассоциативного объединения поддерживается всеми, и преподавательским составом и учащимися. Войти в состав образовательного комплекса с единым юридическим лицом, то есть быть структурным подразделением этого вертикально интегрированного регионального учебного конгломерата, работники техникума не согласны.

– Почему?

– Превалируют личные интересы перед государственными. Я, например, не смог дать вразумительного ответа на то, как изменится их материальное положение в результате объединения. Преподавательский состав, имеющий двадцатипятилетний стаж педагогической работы в техникуме, как и в общеобразовательной школе, получает надбавку к зарплате в виде пенсионного вознаграждения. А работники вуза – нет. Таких преподавателей в техникуме большинство. Поэтому они не хотят переходить в штат вуза. Есть и другие причины.

– Правильно.

– Что же здесь правильного? Я им привел целый набор преимуществ такой реорганизации. Было же коллективно выработанное решение правления Ассоциации учебных заведений железнодорожного транспорта. Этот вопрос, как ты помнишь, мы обсудили и на ректорате. У меня завтра запланирована аналогичная встреча с коллективом Хабаровского техникума.

– Значит, что-то не учли и на Ассоциации и на ректорате. Какой же следует вывод? Ты думал об этом?

– Думал. Вывод предельно прост. Любое новшество, предлагаемое коллективу, должно быть, в первую очередь, направлено на улучшение жизни людей. Независимо от того, какими бы благими намерениями мы не оперировали – государственными или отраслевыми.

ДВГНБ

ЭР03248

– Нам как раз об этом и надо подумать. Чтобы и «волки были сыты и овцы целы». Завтра, когда будешь встречаться с коллективом работников техникума, пожалуйста, постарайся обойти эту проблему. Здесь не только педколлектив будет против преобразований, но и все руководство техникума. Власть они так просто не отдадут. Тем более, это учебное заведение имеет очень глубокие традиции и свою, почти столетнюю историю.

Они осудили и другие насущные вопросы, связанные с экономическим положением академии и подготовкой к отраслевому совещанию в Москве.

Возвращаясь в свой кабинет, в приемной встретился с Леной, которая держала поднос с чашкой чая и печеньем.

– Я Вам чай приготовила.

– От одного чая к другому. Но я там к нему не притронулся. Твой лучше. Неси.

Она вошла в кабинет, когда он уже сидел за своим рабочим столом.

– Куда поставить?

– Давай сюда.

Она поставила чашку с горячим чаем ему на стол. Он быстро взял ее руку, и, удерживая, сказал:

– Спасибо тебе. А почему рука такая холодная?

– Зато сердце горячее. – Сказав это, она осторожно высвободила руку и пошла к выходу. Он оценивающе посмотрел ей вслед. Она была среднего роста с прямой нескованной свободной осанкой. Простое светло-серое платье, стянутое черным поясом, не скрывало фигуры и подчеркивало правильные пропорции ее тела. «Почему мне сегодня все женщины нравятся?» – подумал Сергеев и еще раз отметил про себя, что раньше не замечал ее простой, и в то же время необычной красоты.

Ей было чуть больше тридцати. Муж погиб на службе в милиции. Одна воспитывает двоих детей. Ей помогает мать, работающая в одном из отделов института рядовым работником. Скромная семья. Вероятно, их заработной платы еле-еле хватало на жизнь. Но они никогда об этом не говорили и даже не давали намеков на то, что им было тяжело.

Половина из контингента работающих в вузе являются женщины. Это нормально для технического учебного заведения. Но совершенно ненормальным является то, что многие из них – незамужние. Главным образом, это женщины в возрасте от тридцати до сорока, сорока пяти лет. В основе своей грамотные, симпатичные, порядочные, жизнелюбивые. Какие эпитеты еще можно придумать в их адрес? Женщины детородного возраста. Казалось, мы сталкиваемся с очевидной несправедливостью природы: кто-то, не обладая высокими человеческими качествами, оказывается в более

ЭР03248

ДВГНБ

выигрышной житейской ситуации лишь благодаря привлекательной внешности. Но ведь большинство из них имеют и духовную красоту, и внешнюю привлекательность, и образование Далеко за примерами ходить не надо: вот, например, Лена, которая только что вышла из кабинета. Почему так несправедливо складывается их судьба? Какая демографическая ситуация повлияла на их одиночество? Почему мужчины так слепы? Рожденные до Великой отечественной войны, они, конечно, для них были стары. Но где те мужчины, которые родились после войны, в пятидесятых и шестидесятых годах? Их что, не хватает для этих женщин? Или они выбирают себе более молодых? Конечно же, определенный отпечаток на демографическую ситуацию наложила война. Но где их ровесники? Многие из одиноких женщин воспитывают своих детей. Откуда-то появились же у них дети? Библиотека, финансовый отдел, планово-экономическое и учебно-методическое управления, отдел кадров, гуманитарные кафедры – это далеко неполный перечень структурных подразделений, где женщины составляют большинство, и среди них много незамужних самого благоприятного для семейной жизни возраста. Где же справедливость? Что же можно сделать, чтобы жизнь этой части женщин была более полнокровной и счастливой? А ведь такое положение сказывается на эффективности их трудовой деятельности. Надо что-то делать со структурой групповой динамики в формальном и неформальном отношениях. В вузе об этой проблеме, пожалуй, никто не задумывается…

После обеда просмотрел почту. Расписал поручения на письмах для подготовки ответов с указанием сроков исполнения. Пригласил водителя, поручил ему купить небольшой букет цветов, чтобы смягчить напряженную обстановку дома. Посмотрел на часы, висевшие на стене. Стрелки показывали два часа.

– К Вам записавшиеся на прием посетители, – послышалось по прямой связи.

– Возьми почту и проси.

Прием посетителей продолжался почти до семнадцати часов. Были те, кто записывался, приходили руководители факультетов и кафедр для решения служебных вопросов.

Вошла Лена:

– Больше никого нет. Завтра выйдет Ваш штатный помощник Эллина Михайловна. Я с ней разговаривала по телефону и, что нужно, передала. Ваша секретарь Марина еще на больничном до конца недели. А Вас хвалили за положительное решение вопросов. Особенно преподаватель философии за то, что Вы вошли в ее положение и решили вопрос с местом для

ДВГНБ

ЭР03248

сына в детском саду. Я ей помогла отпечатать ходатайство. Она очень благодарила Вас.

– Я ничего особенного не сделал. Это моя обязанность помогать работникам вуза в их трудную минуту.

– А я могу быть свободной?

– А разве ты не свободна? Я бы мог тебя подвезти.

– Не надо. Я тут совсем рядом живу. Да и у Вас много еще работы.

– А когда не будет работы?

– Вот тогда и поговорим. Так я могу идти?

– Да, конечно. Спасибо тебе за помощь. Мне приятно было с тобой работать. Привет маме. Передай и ей большое спасибо за то, что она вырастила и воспитала такую прекрасную дочь. Можно и впредь приглашать тебя в трудную минуту?

– Вы меня заставляете краснеть. На Ваши комплименты я тоже могу ответить тем же: мне тоже приятно с Вами работать. До свидания. Не задерживайтесь долго на работе. Вас дома ждут. Не забудьте цветы.

– Всего доброго, до свидания.

На вечер еще оставалась куча неподписанных бухгалтерских документов. Заканчивая просматривать и подписывать очередную папку с отчетами, обратил внимание на мигающую лампочку прямого телефона с ректором. Подошел к телефону.

– Слушаю.

– Не спишь?

– Пока не сплю. Выполняю план по бумажной макулатуре. По данным бухгалтерии знаю, в последнее время в несколько раз увеличился расход бумаги. Считаю, частично из-за нашей бюрократии, частично по причине новых демократических законов. Причем, какой бумаги! Первосортной. Бывшую нашу газетную бумагу заграничные принтеры и ксероксы не воспринимают. Подавай им специальную, и тоже заграничную. Умные капиталисты: покупаем у них технику и, одновременно, попадаем в кабалу на многие годы по расходным материалам.

– Где же взять отечественную? Надо идти в ногу со временем.

– Согласен. Надо идти не только в ногу, но и немножко опережать. И надо что-то делать с пресечением бумаготворчества. По-моему, мы развели в вузе столько чиновников, и они плодят столько бумаг, что успевают работать только на себя, да к тому же заваливают этими бумагами и ректорат.

– Что же ты предлагаешь?

– Электронный документооборот. Сейчас почти на каждом рабочем месте в отделах и управлениях вуза персональные компьютеры. Но они используются как печатные машинки. Не эффективно и неграмотно. Но

ДВГНБ

ЭР03248

как это сделать, пока не знаю. Руки не дошли. Есть мысль: разработать автоматизированную систему управления вузом.

– Это отдельный и очень важный вопрос. Помолчав, добавил: – ты зайди-ка ко мне.

Посмотрел на часы. Было девять часов вечера, пора бы уже идти домой. Взял букет цветов и, закрыв свой кабинет на ключ, пошел к ректору.

– Я тебя долго не задержу. Ты водителя не отпустил? – Ректор встал с кресла и вышел из-за стола.

– Отпустил. Я его вечерами без надобности не держу. Да и перед сном полезно прогуляться.

– Ну и хорошо, я тебя подвезу домой. Если хочешь, перед твоей женой извинюсь. Проходи сюда.

Он показал на дверь задней стенки кабинета. Там располагался еще один кабинет, состоящий из двух отделений: комнаты отдыха с рабочим столом и диваном, и туалетного отсека с душем, унитазом и раковиной. Вошли. На журнальном столике, возле которого стояли два больших кресла, красовалась начатая бутылка водки, две стопки, порезанный огурец, два кусочка хлеба.

– Садись. Давай для аппетита по рюмке выпьем и поедем домой. Как видишь, я без тебя не пил. Когда ты уезжал в командировку, мы эту бутылку распечатали. Оставшейся водки в ней не убавилось.

– Мне надо было перед отъездом измерить уровень палочкой, тогда можно было бы точно оценить, пил ты тут без меня, или не пил. А вот расслабляться-то нам, пожалуй, нельзя.

– Ты прав. Нам предстоят большие дела. Как на рыбалке: нельзя давать слабины, а то рыба сорвется... Ну, давай, профессор, выпьем за успех нашего безнадежного дела…

***

Было уже десять вечера, когда ректор высадил его у дома. Как и всегда, это было то время, когда Сергеев приходил с работы. Стемнело. В кухонном окошке, обращенном во двор, уже горел свет. Значит, ждет. Позвонил в дверь. Никто не побеспокоился открыть. Он открыл ее ключом. Сняв туфли, прошел на кухню. Жена стояла у окна и смотрела во двор, не повернувшись к нему. «Что-то не в духе», – подумал он и проговорил громко:

– К тебе лечу, очень есть хочу, на стол все мечи, что есть на печи.

Никакой реакции. Это уже серьезно. Подошел вплотную и обнял ее сзади за плечи. Букет цветов положил перед ней на подоконник. Поцеловал в шею и перед самым ухом тихо продекламировал стихи:

ДВГНБ

ЭР03248

Посох ты мой в пути.
Где мне такую найти?
Доктор души моей,
Радость усталых дней.
Никакой реакции. Он продолжал шептать ей на ухо:
Ты предо мною – как святая!
Тепло твоих внимаю рук.
А у груди я ощущаю
Двойного сердца перестук.

Она, наконец, повернулась. Он нежно поцеловал ее в губы. Осторожно отстранив его от себя, с обидой спросила:

– Что, никто не покормил?

– Ты у меня одна кормилица. – С этими словами он снова хотел ее поцеловать, но она отвернула голову, поцелуй получился в щеку.

– А что это от тебя вином несет? Ты не пьян ли, случаем? Что-то уж слишком разговорчивый. Провинился?

– Я чист перед тобой, как лист перед травой. Мы с ректором… это того – на посошок, ну, как иногда, после работы. Для аппетита выпили по рюмочке и – по домам, ужинать.

– Я сегодня утром поняла, какой ты «чист». Перед водителем бы посмешища из меня не делал. «Подарки он жене привез», – с сарказмом процитировала она слова водителя. На глазах выступили слезы.

– Да что с тобой, объясни? Ну не нашел того бальзама, который просила, так я купил «Уссурийский». Продавщица сказала, что жена будет довольна.

– Пей его сам. У него крепость сорок три градуса, и если он кому помогает, так это мужикам для усиления потенции.

– Что ты говоришь? Ведь продавщица…

– Да что продавщица?! Заладил: продавщица, продавщица. Может быть, она и довольна, когда ее муж пьет эту гадость. Ты лучше на другие подарки посмотри. Вон твой «чемодан», – показала она взглядом и продолжала:

– Белая рубашка вся в помаде. В коробке недоеденные конфеты. Дешевые серьги. Это что, тоже мне «подарки»? Развратник! Ты никак не можешь являться домой без вещественных доказательств, когда что-нибудь натворишь… Ешь сам, – сказала со злом и со слезами на глазах пошла в спальню.

На журнальном столике в прихожей лежал его кейс. Подошел и открыл его. Бутылка бальзама лежала на месте. Вытащил и расправил сорочку. Действительно, возле застежки и воротника она была вымазана в помаду. «Что же это? Она для того и подкрашивала губы, чтобы потом вытереть их о сорочку?» – припоминал он события в вагоне. – «Она не дает отпечатков», – повторил он ее слова. – «Зачем она это сделала?»

ЭР03248

Вынул коробку из-под конфет, в ней лежали четыре, обернутые в фантики, конфеты. «Зачем она оставила эту коробку? И почему я не обратил внимания на содержимое кейса?.. Вон и серьги. Да, это ее серьги. Почему они, вдруг оказались здесь?..».

Он вспомнил, как водитель, войдя в купе, проявил абсолютно никому не нужную инициативу, закрыл кейс и взял его с собой вместе с содержимым. «Помощник хренов», – выругался он уже в адрес водителя и пошел на кухню. Хотелось есть.

За время их совместной жизни это было второе «разоблачение». Он вспомнил, как много лет тому назад возвратился домой из аспирантуры после защиты диссертации. И тоже… с «артефактами», вещдоками.

Сидя сейчас на кухне за столом, думал: «Как выпутаться теперь из этого положения. Как вернуть доверие? Зачем нужна была вся эта затея с общим купе в поезде? Как нелепо получилось с «подарками»? Конечно, придет время, я ей все расскажу. Может быть, без самого главного… Как все это завтра объяснит мне Эллина?»

Голова разламывалась. Хотелось спать. Постелил на диване в своем домашнем рабочем кабинете и, несмотря на желание, не мог быстро заснуть.

Невольно посмотрел на освещенный снаружи прямоугольник окна, за которым над крышей соседнего дома начал подниматься светло-желтый диск восходящей луны. Вдруг какая-то темно-серая стена сверху вниз начала застилать лунное небо. За окном враз потемнело. В открытую форточку ворвался неприятный холодный воздух, зашевелились, захлопали по стенам и подоконнику раздвинутые шторы. Застучали об металлические откосы окна первые капли дождя.

Сергеев, поправив подушку, повернулся на бок, натянул одеяло. Какое-то время лежал с закрытыми глазами и вслушивался в убаюкивающий шум дождя. Заснуть не успел. Молния хлестко прошлась по небу, осветив пространство за окном, ударила громом наотмашь где-то недалеко так, что затряслись рамы. Неподалеку зазвенело битое стекло. Проворно соскочив с постели, Сергеев поспешил к окну, закрыл форточку, задвинул шторы и снова юркнул под одеяло. Подумал: «Прямо все так, как у Бунина»:

Окно захлопнулось со звоном,
Блеснула молния огнем…
И вдруг над самой крышей дома
Раздался треск короткий грома,
И звонкий грохот со стеклом.

«Как-то все получается не так как хотелось бы. Какая-то «невезуха», – с горечью рассуждал он про себя, – в стране политический и экономический кризис. В академии – непреодолимые трудности в реализации тех

ЭР03248

планов развития, которые были приняты на выборной конференции коллектива, нехватка финансовых ресурсов. Трещит по швам задумка формирования на Востоке России учебно-научно-производственного транспортного университетского комплекса.

Вот и в личной жизни, в семейных отношениях произошел надлом. Даже вдруг испортившаяся погода, и та как бы недовольна состоянием всех дел: вон как полыхает за окном, шумит дождь, в небе громыхает, порывистый ветер пытается ворваться в дом. Все против меня. За что? В чем-то не прав? Что-то делаю не так, как надо? Может быть, советская школа управления не дала мне тех знаний и умений, которые требуются в нынешних условиях, когда берется курс на рыночные отношения? Может быть, и не нужны особые потуги: как сказал Президент Ельцин, рынок сам все расставит по местам?

Было уже за полночь. Гроза прошла. Дождь стал утихать. Потом затих совсем. В окне за шторами снова проявился лунный свет.

Вот так и в жизни: все изменяется, как и погода. Было хорошо, стало хуже, потом будет лучше. Не надо только отчаиваться. Будет так, как задумано. Будут неудачи, будет и успех. Многое зависит от нас самих…

Теперь уже все располагало ко сну…

Проснулся рано. Принял душ, приготовил кофе. После легкого завтрака зашел в спальню. Жена лежала с открытыми глазами.

– Я позавтракал, – тихо сказал он, и, нежно поцеловав ее в лоб, произнес, – прости меня, пожалуйста, я тебе все объясню потом. Ничего страшного не случилось. Я – на работу. Сегодня нужно быть пораньше, еще предстоит подготовиться к совещанию. Отдыхай.

Уже пошел восьмой час. Не дожидаясь, когда встанет жена, он осторожно открыл дверь, вышел из подъезда и двинулся в направлении главного корпуса академии. Пахло мокрой листвой. Но еще пахло и свежестью. Солнце уже поднялось над горизонтом и предвещало ясный день, хотя по небу рыхлыми ватными тампонами передвигались облака. Они закрывали на короткие паузы осеннее светило и потом снова открывали его. Жаркое лето уже осталось позади. И природа и люди незаметно готовились к зиме. Чувствовалось наступление осени. Кругом было тихо, а на душе опять тоскливо. Шел дворовым маршрутом, и в этой безлюдной тишине, в проемах между домами, была видна проезжая часть дороги, которая, казалось, одна безостановочно трудилась. Она была заполнена потоками машин, в которых люди спешили на работу. Мерный шум двигателей и шуршанье по асфальту колес не нарушали дворовой тишины. Между тротуаром и проезжей частью росли обрезанные ветвистые деревья и

ДВГНБ

ЭР03248

густые кустарники, заглушающие дорожную суету. На большой дворовой территории, окруженной жилыми домами и расчерченной асфальтированными пешеходными дорожками, росли разные деревья. Когда-то здесь был грушевый сад. Многие деревья вымерли. На их месте выросли березы, осины, вязы, клены. Они тихо шевелили полураздетыми ветвями, а под ними лежала материнская земля, покрытая газонами со стриженной, еще не пожухлой травой и рассыпанными по ней первыми нестойкими и опавшими листьями, розовыми, красными, малиновыми, но больше всего – лимонно-желтыми. На некоторых грушах на недосягаемой высоте еще висели не оторвавшиеся от своих ветвей редкие плоды. Подступающая осень своим прохладным дыханием начала активно перекрашивать деревья в свои цвета, а лето, еще удерживая зеленый цвет травы, как будто остановило на какое-то время быстрое течение к концу своей жизни, чтобы дать полюбоваться угасающей красотой. Разбросанные в беспорядке и отжившие свое время, листья наводили на грустные мысли.

За тридцать лет жизни в этом дворе он привык любить его, за щебетанье птиц, за кусочек лесной природы, поселившийся в центре города. За благожелательное общение с живущими в этом дворе учеными и преподавателями, их детьми, за согревающую сердце творческую атмосферу, царящую здесь в, казалось бы, обыденной дворовой жизни.

Как-то было не до мыслей о красоте ушедшего лета. Томили душу ни наступающая осень, ни случай в поезде, натянувший струну семейных отношений. Эти события преходящи. Не выходил из сознания разговор с ректором. Надежды, которыми жил в последнее время Сергеев, отодвигались куда-то в неведомое завтра. Как все хорошо шло. За семь лет работы в должности первого проректора удалось многое сделать. Полным ходом реализуются программы непрерывной компьютерной, математической, правовой подготовки. Внедряется общественно-политическая практика. Разработана и действует система контроля качества учебного процесса. Открыт целый ряд новых специальностей. Значительно пополнилась и обновилась учебно-материальная база. Укрепились связи с производством. Есть реальные планы занять свою нишу на международном рынке образовательных услуг. Институт получил статус академии, а в соревновании среди вузов отрасли занял первое место. Коллектив зажил новой, полной творческих планов, жизнью. Сергеев сердцем чувствовал, что вместе с ректоратом может многое еще сделать. Он искренне надеялся, что возникшие трудности, связанные с перестройкой политической и экономической жизни в стране, временные. И сейчас необходимо найти пока неизвестную силу, способную преодолеть эти трудности. Он всем существом своим знал, что не может

ЭР03248

обмануться, ибо, что однажды вошло в его сердце или чувства его, то не могло быть подавлено или забыто. Он был готов активно бороться за осуществление намеченных планов. Мечты и работа сплетались в единое целое и составляли основу его жизнедеятельности. Ему было некогда расслабляться, смотреть по сторонам или отдыхать. Он понимал, что должен трудиться беспрестанно и настойчиво, чтобы наступил тот светлый час, когда его вуз войдет в число лучших инновационных университетов России. К сожалению, в силу сложившихся обстоятельств, этот светлый час может отодвинуться, несмотря на все его, Сергеева, настойчивые старания…

Сидя уже за рабочим столом в кабинете, невольно подумал о случившемся в поезде и дома.

– Здра-а-вствуйте, – услышал он голос по прямой связи, – я на месте. Ваша секретарь еще лечится.

– Зайди.

Поправив перед зеркалом платье и прическу, Эллина осторожно и стыдливо вошла в кабинет.

– Вот возьми,– сказал он, положив ее серьги на стол.

– Ой, мои сережки. Откуда они у Вас?

– Жена нашла в моем саквояже и просила, чтобы я передал их владельцу.

– Ну, на-адо же. Я забыла их в вагоне. Я их всегда на ночь снимаю. Я их положила на столик, а утром впопыхах забыла надеть.

– Как же они оказались в кейсе?

– Не знаю. Я хотела положить их на стол, а получилось так, что они случайно оказались… в чемоданчике. Простите, пожалуйста, – шмыгнула она носом и достала носовой платок.

– Слишком много случайностей в один-то день. А зачем помадой сорочку вымазала?

– Я перепутала. Ошибочно покрасила губы помадой от загара. Простите, пожалуйста. Я уже, будучи дома, поняла. На губах же ничего не осталось.

– А недоеденные в коробке конфеты жене оставили?

– Их должна была Инна забрать, а коробку выбросить по пути в свое купе. У Вас теперь неприятности?

– Мягко сказано. Вот теперь иди и все, как было, расскажи моей жене.

– Да Вы что? Как это я могу рассказать?

– Очень просто. Все, как на духу. Скажешь, как случайно на ночь мы оказались в одном двухместном купе одного поезда, как случайно или нечаянно вытерла губную помаду о мою рубашку, случайно положила

ДВГНБ

ЭР03248

свои серьги в мой чемоданчик, как случайно, выпив бутылку коньяка, оставили недоеденные конфеты. Может быть, у тебя получится правдоподобно. У меня не получилось.

Из глаз у нее прыснули слезы. Эллина сразу не нашлась, что ответить. Она вытерла нос рукавом, осторожно промокнула слезы свернутым вчетверо платочком, чтобы не размазать краску от ресниц, помолчав, сказала:

– Что же делать? Я во всем виновата. Как все нелепо вышло!?

– Ладно, закончим этот разговор. «Что делать?» – спрашиваешь ты. Делать правильные выводы. Все, что произошло в этом злополучном купе, было нелепым. Иди, работай. Да вытри свои мокрые глаза.

Он посмотрел ей вслед. «Женщина – как женщина. Что я нашел в ней необыкновенного, возвращаясь из командировки одним поездом? И все же там, в поезде, она была прекрасна. Да она и сейчас хороша, просто я здесь смотрел на нее под другим углом зрения. Когда она была полуобнаженной, там, в купе, то выглядела совсем иначе. По-моему, любая одежда, которую она носила на работе, портила ее великолепную фигуру. Она была не глупой женщиной и далеко не ординарной, что, естественно, усложняло ее теперешнее положение. Зачем я так грубо с ней говорил? В чем она виновата передо мной? Надо извиниться».

Сергеев вышел в приемную. Она стояла у окна, размазывая по лицу краску от ресниц. Он подошел к ней, достал из кармана носовой платок и начал вытирать тушь вокруг глаз. Она не отстранилась.

– Прости меня. Я был не прав. Успокойся. Пусть будет все, как прежде. Даже лучше. Я благодарен тебе за работу, за помощь, которую ты оказываешь мне. Не знаю, что бы я без тебя делал?

Она стояла перед ним, опустив голову. Тихо произнесла:

– Я тоже была не права. Простите.

– Ты ни в чем не виновата.

Взяв ее за плечи, он нежно поцеловал ее в лоб и вернулся к себе в кабинет. Надо было думать о делах, работать над планами и задачами, вытекающими из преобразования института в академию. Прибавилось забот в связи с организацией Ассоциации.

К концу рабочего дня к нему зашла Эллина Михайловна и положила на стол листок с заявлением.

«Прошу допустить меня к участию в конкурсе на должность доцента кафедры «Менеджмент», объявленный в газете…», – прочитал Сергеев, внимательно посмотрел на Эллину, предложил сесть, указав место за приставным столиком.

– Это серьезно, или форма протеста после всего, что произошло между нами?

ЭР03248

– Это серьезно.

– Но работа на кафедре требует научно-методической и педагогической подготовки. Тем более, работа в должности доцента.

– Я ведь не только помогаю писать Вам доклады и сочинять резолюции на многочисленных бумагах, Вам адресованных. Я давно самостоятельно готовлюсь к педагогической деятельности. Еще с тех пор, как десять лет назад окончила наш вуз. Вы же знаете, я по диплому специалист по экономике и управлению. Веду почасовую педагогическую деятельность: сначала по кафедре «Экономика транспорта», а вот уже два года – по кафедре «Менеджмент». Подготовилась и успешно сдала все кандидатские экзамены. Работаю над диссертацией…

– Не знал. Впервые слышу. Почему ничего не говорила?

– А Вы и не спрашивали. Вы многое чего не знаете… Профессор Шишмаков любезно согласился быть моим научным руководителем…

(Профессор В.Т. Шишмаков исполнял обязанности заведующего кафедрой «Менеджмент»)

– Даже – любезно? – имитируя ревность, спросил Сергеев. – И каков же у тебя предмет исследования?

– Групповая динамика. Я хочу, опираясь на ее теоретические выкладки, найти механизмы совершенствования управления персоналом, воспитания нравственных ценностей в процессе групповых формальных и неформальных взаимоотношений.

– И кто же нагадал тебе выбрать такую сложную тему исследования?

– Вы.

– ?

– Не удивляйтесь. Вы же предложили профессору кафедры «Философия» Дудину заняться исследованиями в этой области. Он незадолго до своей смерти попросил меня принять участие в разработке этой темы…

– Да. Припоминаю этот разговор с ним, – перебил он Эллину. Но с его уходом из жизни как-то затерялось и мое поручение ему… Все это уже становится интересным. Напомни, пожалуйста, о чем у нас с ним шла речь конкретно. (См. главу «Философский вопрос» книги Ивана Нилова «Ценности», изд-во ДВГУПС, 2017).

– Разговор касался проблем воспитания студенческой молодежи в современных условиях. Я же немного развила эту тему в преломлении и на работу с персоналом предприятия. Вы сказали ему, что идеи нравственного воспитания уже сформулированы и в моральном Кодексе строителей коммунизма, и христианских заповедях, в федеральном законе «Об образовании», других документах. Но главная проблема – найти действенные меха-

ЭР03248

ДВГНБ

низмы их реализации. Вы предложили использовать теоретические положения групповой динамики, разработанные в трудах зарубежных теоретиков основ менеджмента, в которых исследуются организации как социальные категории и, одновременно, как средства достижения целей. Это – место, где люди строят отношения и взаимодействуют. Организации бывают формальными и неформальными. Формальная организация создается и действует на основе законов, положений, уставов. Но как только она создана, она становится также и социальной средой, где люди взаимодействуют отнюдь не только по предписаниям этих документов. Из социальных взаимоотношений рождается множество неформальных групп, которые все вместе представляют неформальную организацию. Осознание того, что о нас думают люди, чего ждут от нас, заставляет некоторым образом менять нам свое поведение, подтверждая тем самым существование социальных взаимоотношений. Вы говорили, что молодежь особенно склонна к неформальным организациям, где она находит много места для самореализации, самовыражения. В неформальных организациях скрывается очень высокий воспитательный потенциал. Это имеет место и в рабочих коллективах. Развитие неформальных организаций и групп, их значимость и характеристики, управление ими есть предмет теории групповой динамики. Важно понять, что в неформальных организациях и группах люди вступают в регулярное взаимодействие для достижения определенных целей. Они, эти цели, и являются причиной существования такой неформальной организации. Может быть, одним из важных разделов программы воспитания нравственных ценностей высшей транспортной школы и ее выпускников должна быть разработка механизмов формирования высоконравственных целей неформальных молодежных организаций. Если не идеологизировать эту проблему, как Вы говорили, то можно найти поддержку в ее решении среди различных формальных и неформальных организаций, в том числе политических партий, движений, объединений…

– Понятно, что человек нуждается в общении. Большинство из нас активно ищет взаимодействия с другими людьми, и находит в этом удовлетворение, – поддержал он ее. – Вот и наше случайное общение в поезде… Или вот еще проблема: у нас много незамужних молодых женщин, неудовлетворенных своей семейной жизнью, одиночеством…

Она перебила его, не дав до конца высказать мысль:

– А теперь отвечаю на Ваш вопрос о том, не является ли мое заявление формой протеста после всего, что произошло между нами в поезде. Нет, конечно. Человек нуждается в общении с людьми, себе подобными и, как правило, хочет получать радость от такого общения. Вы правы: большинство из нас активно ищет взаимодействия с другими людьми. Во многих

ДВГТУ

ЭР03248

случаях наши контакты с другими людьми кратковременны, к примеру, как в купе поезда, и незначительны…

– Для тебя они незначительны?

– Не перебивайте, пожалуйста. Однако, если двое проводят достаточно много времени в непосредственной близости друг к другу как в формальной, вот как мы с Вами, так и неформальной обстановке, они постепенно начинают психологически осознавать и другую атмосферу существования каждого. Время, требующееся для такого осознания, и степень осознания очень сильно зависят от ситуации и характера взаимосвязи индивидов. Но я хочу сказать, что результат такого осознания практически всегда один и тот же: он заставляет людей некоторым образом со временем менять свое поведение, подтверждая тем самым существование и других социальных взаимоотношений. Ведь каждый из нас принадлежит одновременно ко многим группам. Мы, например, члены разных семейных групп, я имею в виду семьи, родственников. Мы принадлежим к разным группам друзей. Многие группы, с которыми нам приходится взаимодействовать, также разнятся. В общем, имея в виду групповую динамику, я уже неловко чувствую себя в прежней группе. И это произошло не вчера, и не сегодня. Я готовилась и пришла к решению изменить свое положение раньше. История в поезде и ее последствия послужили только толчком.

– Есть ли уже какой-то результат твоих исследований?

– Сейчас выходит в издательстве университета мое научно-методическое пособие, называется «К вопросу основ групповой динамики в воспитании и управлении коллективом». В очередном сборнике научных трудов университета будет помещена моя статья «Помощник руководителя и его роль в управлении персоналом».

– Вот как! Не ожидал. Молодец, – сделал он заключение. – Хорошая тема исследования, яркая, злободневная как для магистерской, так и кандидатской диссертаций. Одобряю твой выбор. Есть еще одна интересная тема для исследования. Меня лично уже давно волнуют противоречивые чувства относительно собственности. С одной стороны, мы должны ее защищать, с другой – она является, на мой взгляд, причиной неравенства, несвободы, конфликтных ситуаций и разногласий, в том числе и в динамике групповых взаимоотношений. Испокон веков люди мечтали, чтобы в основе их жизни были свобода, равенство, братские отношения, в том числе интернациональные. Эти и другие духовно-нравственные принципы были провозглашены христианскими заповедями, возраст которым две тысячи лет. Идеи равенства и братства были предложены людям итальянским мыслителем и философом, монахом Томмазо Кампанеллой в его «Городе Солнца» четыреста лет назад. Известны также советский Мо-

ЭР03248

ральный кодекс строителей коммунизма и китайские «Принципы морали Ху Цзиньтао». И ни один из постулатов этих «прописей» до сих пор не претворен в жизнь. Призывы превратились в лозунги без реализации.

– Почему? В чем причина?

– В генетике.

– ?

– В динамике взаимоотношений между людьми не будет ни свободы, ни равенства, ни братства до тех пор, пока не решится проблема относительно собственности.

– Не пойму, причем здесь генетика, собственность? Разве в наших неформальных отношениях, например, в том же поезде, не было свободы, равенства?

– Не было. Ты же скрыла их от мужа? Почему? Потому что ты не свободна в таком поведении, являясь собственностью, закрепленной государственным свидетельством о бракосочетании. Аналогично и я, являясь такой же собственностью, не имел права, то есть, ограничен в свободе, на нашу «неформальную групповую динамику» в ночном купе скорого поезда. Собственность ведь бывает не только материальная, есть собственность идей, взглядов, характеров, принципов. Не всегда они совпадают у взаимодействующих людей. И это может приводить к разногласиям, конфликтам, войнам.

– А генетика здесь причем?

– Она является первопричиной собственности. Сейчас объясню, в чем суть. В психике человека, в его сознании, а значит, и в его действиях присутствуют всегда различные отношения к своему и общему, не своему. Здесь вопрос уже может переходить в плоскость отношений к частной и общественной собственности. С момента рождения человека у него рефлексивно, на генном уровне, сильно развито чувство обладания, если так можно выразиться: ребенок все тянет к себе. С этим чувством, усиленным в семье, молодой человек приходит в коллектив: в школу, вуз, на производство, другими словами, включается в динамику групповых отношений. Он попадает в слишком развитую общественную среду. Вы понимаете, о чем я говорю? Генетически заложены в человеке чувства: если мое, то я к нему отношусь совершенно по-другому, нежели не к своей, чужой собственности. Налицо самоотчуждение. Считаю, что последствия этого самоотчуждения человеческой сущности должны быть побеждены, только тогда мы построим коммунизм – общество свободы, равенства и братства. Как перебороть в человеке чувства «обладания» – задача непростая. Задача сложная, к тому же трудноразрешимая. Высшая математика здесь не поможет. Ни физика, ни теоретическая механика, ни знания техники и

ЭР03248

технологии. Пройдет еще ни одно поколение прежде, чем эта задача будет решена, может быть, на генном уровне, или с помощью искусственного интеллекта. Решим ее, все остальные беды победим. Нет – значит, надо переосмысливать свое отношение к собственности. И на основе переосмысления, на основе уже новых экономических отношений, нового экономического фундамента можно будет по-новому строить и воспитательную работу. То есть, сосредоточить внимание на воспитании неотчужденного отношения к миру в целом, к его частностям, к другим людям, общественной собственности, природе, культуре, историческому наследию, другим ценностям. Надо воспитывать у людей способность ставить себя на место другого, и, главное, чувствовать боль другого как свою. Как это сделать? Вот в чем вопрос. Хочу, чтобы то, что я сказал, как-то бы нашло отражение в твоих дальнейших исследованиях.

– Хорошо, – тихо согласилась Эллина, поглядывая на свое заявление. Он как раз отодвинул ее листок с заявлением в сторону.

– Отпустите меня на кафедру. Свое место я вижу там.

Она приподнялась и снова положила перед ним свое заявление. И только здесь он увидел на углу листочка уже готовую резолюцию «Декану факультета «Экономика и управление»: на решение ученого совета факультета». Так она делала на многих заявлениях, поступающих первому проректору. Ему оставалось только поставить подпись.

– Препятствовать не смею. Жаль расставаться.

– А мы разве расстаемся? Я только перехожу в другую группу формальных взаимоотношений.

– А неформальных? Я имею в виду наши взаимоотношения, если следовать твоей теории групповой динамики? – спросил Сергеев, подписывая резолюцию на ее заявлении.

– Я запомнила сказанные Вами утром слова: «Пусть будет все, как прежде». Если они были искренни, то я согласна остаться в нашей малой группе неформальных взаимоотношений, причем необязательно таких, как это было в том купе, ночном.

– Знай, я всегда благосклонно относился к тебе. Ты хорошо помогала мне, и большое спасибо тебе за работу. Да и не только за работу…

– За что же еще?

– Как бы это понятней выразиться? Своими действиями и своим присутствием ты всегда придавала мне импульсы творческого вдохновения и развития когнитивных способностей.

– Когнитивных способностей – это как?

– Скажу проще – умственной работоспособности и надежды.

ЭР03248

2.4. Цените своих помощников

Как и планировалось, работа над текстом конкурсной инновационной образовательной программы была закончена. Заявка на участие в конкурсе и сама программа были отпечатаны в типографии университета. Сергеев бегло просмотрел ее в переплетенном варианте, и еще пахнущую типографской краской брошюру понес к ректору на подпись. В кабинете ректора уже сидела Екатерина Юрьевна Беломестных, руководитель дирекции. Они просматривали второй экземпляр.

Григоренко вопросительно посмотрел на вошедшего Сергеева и спросил:

– Ну, как, можно подписывать?

– Можно. Я внимательно прочитал окончательный вариант в сети, подготовленный для печати. Крамолы не нашел. «Понюхал» и типографский экземпляр.

Григоренко, приняв от Сергеева вторую брошюру и, сравнив ее по весу с первой, произнес:

– Оба экземпляра имеют одинаковую силу? Ну, что ж, буду подписывать.

Он потянулся за ручкой. Сергеев, не садясь, сказал:

– Процесс займет много времени. Подписать нужно каждую страницу, и не один экземпляр. Я отлучусь на полтора часа. Есть дела.

– Между делами организуй, пожалуйста, чего-нибудь перекусить. Веру (секретаря) я отпустил.

– Хорошо. Задание принято.

Немного замявшись перед уходом, Сергеев добавил:

– Хотел бы отдельно поблагодарить Катю, – он назвал Беломестных по имени, – за творческий подход, оперативность в работе и прилежание. Мы с тобой поставили ее в трудное положение. И она справилась. Работая над оформлением программы, она со своей дирекцией не считалась со временем, причем с ее личным временем, и, будь моя воля, я бы объявил ей благодарность. Нам надо бы ценить своих хороших помощников.

Сергеев посмотрел на нее. Она, недолго думая, ответила на его предложение:

– Какой Вы щедрый сегодня. Спасибо. Но, к сожалению, Вашу благодарность на хлеб не намажешь.

– Я бы дал ей отпуск, – обратился Сергеев к ректору, – будь она в моем штате. Внеочередной. Недельки на две-три, – он посмотрел на нее, – его-то можно будет намазать на хлеб?

– А я что без нее буду делать? – (Она к тому же была ученым секретарем совета ректоров края, где председателем был Григоренко). Он повернулся к Екатерине Юрьевне и спросил:

ЭР03248

– Когда там у нас намечается очередной совет?

– Еще не скоро.

– Подумаем. Пусть напишет заявление. – И не отказал, и не дал согласия, но вселил надежду.

Она взглядом поблагодарила Сергеева. Он вышел.

Войдя в приемную своего кабинета, Сергеев попросил Марину пригласить своего водителя.

– Вы собираетесь куда-нибудь еще ехать? Конец рабочего дня, а у Вас еще ворох бумаг на подпись. Подпишите хоть финансовые. Главбух звонила, завтра утром ей надо ехать в банк.

– Водитель пусть войдет. Я дам ему поручение. А ты поможешь мне с документами.

Сергеев вошел в свой кабинет, написал на бумажке перечень продуктов, которые надо было закупить по поручению Григоренко. Потом сел за длинный стол с торца и начал просматривать документы в папке «На подпись». Вошел водитель.

– Вот тебе список и деньги. Исполни и твой рабочий день закончится.

Марина внесла кипу бухгалтерских документов и села с ними за стол, перпендикулярно к Сергееву.

– Давайте начнем с них. Главный бухгалтер на работе, и я их сразу отнесу.

Она начала из пачки выбирать документы и подавать ему на подпись. Он просматривал их, какие-то читал, потом подписывал. По некоторым бумажкам она пыталась что-то разъяснять, поэтому вынуждена была вставать, и, наклоняясь, приближаться к нему на довольно близкое расстояние, даже касаться плечом. Боковым зрением он видел через опускающийся в это время разрез кофты верхнюю, не прикрытую бюстгальтером, часть небольших, и, как он представлял себе, упругих ее грудей, и разделительную канавку между ними, уходящую вниз. В это время он ощущал ее теплое дыхание, приятный и будоражащий его обоняние запах женского тела. У него возникало желание обнять ее за талию. Но он сдерживал себя, боясь отрицательной ответной реакции.

Прошел час этой рутинной работы. Сергеев всегда сердился, подписывая финансовые документы, теряя время, как ему казалось, на ненужное бумаготворчество. Большой штат бухгалтерии плодил бумаги, многие из которых можно было бы упразднить при внедрении электронного документооборота. В США, в университете штата Аляска Сергеев был в бухгалтерии. Через их платежную систему он получал вознаграждение за разработку совместной образовательной программы по гранту Сената США. Он был удивлен малым числом работников бухгалтерии. Ему показалось, что их штат в несколько раз, пожалуй, на порядок, был меньше, хотя чис-

ЭР03248

ленность обучающихся была такой же, как в его университете. Затрачены были большие средства на оборудование автоматизированных рабочих мест работников бухгалтерии, а должной отдачи нет.

– Вот и все, – прервала его мысли Марина, – Вы мое задание выполнили. – Она взяла у него последний документ и вложила его в папку с названием «Бухгалтерия».

– Так быстро? А я бы еще хотел вот так же, сидя с тобой рядом, что-нибудь подписывать. Еще и еще, до самого утра.

– Эта не интересная работа. И для Вас, и для меня.

– Давай подберем что-нибудь интереснее, не связанное со службой.

– Только не здесь, не на работе…

«Вот те раз, – подумал он, – это что, намек? Или шутка?»

Марина заметила его растерянность на ее неожиданный ответ и переменила тему:

– Кстати, у Вас вон еще целая папка. Но там я Вам облегчила работу. Я расписала, как могла, адресаты и исполнителей. Помогла Эллина Михайловна.

– Она что, здесь была?

– Иногда заглядывает, интересуется. К Вам заходить почему-то стесняется.

Марина вопросительно, со значением посмотрела ему в глаза. Очевидно, что-то знала, или догадывалась.

Он уже не слушал ее, а погрузился в воспоминания той недалекой давности, когда возвращался из командировки в одном поезде, оказавшись с Эллиной в двухместном купе. После ухода ее на кафедру встреч в форме «малых неформальных групп» было немного: и на снятой квартире, и на даче, и в автомобиле, и на природе. Но никогда – на работе. Она не то, что не давала повода, а сразу отвергала любые его намеки и действия к близости. По причине занятости на работе, в силу семейных обстоятельств и других причин, потом как-то все прекратилось само собой. «Почему так произошло?» – подумал он. И сейчас, находясь рядом уже с другой женщиной, ощущая ее дыхание, тепло, излучаемое ее притягательным телом, ему вдруг захотелось вернуть то, как ему казалось, далекое и навсегда утраченное время.

«А что, – подумал он, – повторить бы то «случайное совпадение», к примеру, и снова проехать в двухместном купе уходящего в ночь поезда. Но не с Эллиной, конечно, а с Мариной. Чем она хуже?». Но он сразу отбросил эту мысль.

«Не то время», – почти вслух произнес он и услышал:

– Почему не то? Вам осталось только подписать, если, конечно, с тем, что я там написала, будете согласны.

ЭР03248

– Я всегда с тобой согласен, что бы ты ни написала и когда бы ты ни захотела.

Она вызывающе посмотрела на него, понимая, что он разворачивает разговор не в то русло.

– А что, если скажу, что я всегда что-то хочу? Ведь хотеть не вредно.

«Вот те раз! Она ли это сказала? Или ему послышалось? Что же ей ответить?» И он сказал первое, что пришло ему на ум:

– Не правда.

– Но не всегда могу. Вот и сегодня… Да и Вы весь по голову в бумагах. До женщин ли Вам?

Вошел водитель со свертком.

– Можно?... Я Ваше задание выполнил. – Он положил сверток на стол.

– Что это? – спросила она водителя.

– Продукты.

– Вы еще остаетесь надолго? – обратилась она к Сергееву.

– Нет. Это – домой, – соврал он и обратился к водителю:

– Ты свободен. Нет, погоди. Ты поступаешь в распоряжение нашей повелительницы. Подвезешь ее домой, или туда, куда она тебе прикажет.

– «Повелительницы», – с сарказмом произнес водитель. При выходе из кабинета обратился уже к ней:

– Я жду тебя в машине.

Она вышла следом, чтобы отнести бумаги главбуху. Через некоторое время, уже в пальто, вошла попрощаться.

– Мне кажется, что Вы сегодня хотите, как можно скорее избавиться от меня. У Вас намечается встреча?

– Уже семь часов. Я тебя должен был отпустить два часа назад. А встреча у меня будет с ректором, вот как только подпишу оставшиеся бумаги. Завтра у меня тяжелый день. Нужно просмотреть документы к конференции.

– Я могу чем-нибудь помочь?

– Приготовь мне, пожалуйста, чай, покрепче.

Когда она подавала чай, увидела, что Сергеев весь погрузился в чтение каких-то бумаг, что-то на них черкал, делал заметки. Ставя на стол чашку, тихо спросила:

– Я Вам еще нужна?

– Нет, – ответил он, не отрываясь от бумаг. Потом вдруг спохватился, и, поймав ее за руку, поправился:

– Ты всегда мне нужна. Но сейчас можешь быть свободной. Тебя дома, наверное, ждут. Я справлюсь с оставшимися делами один. Мне, как всегда, будет тебя недоставать.

ДВГНБ

ЭР03248

Не отпуская ее руку, стал подниматься из-за стола. Пытаясь высвободиться, она быстро проговорила:

– Приемная открыта, вдруг кто-нибудь войдет.

В последнее время в их отношениях чувствовался какой-то холодок. Она не давала никаких поводов к сближению. И если он пытался проявить какую-то инициативу, она всячески старалась уходить от контактов. Она, скорее всего, знала о том, что он иногда встречается с Катей. Но он старался демонстрировать ей чисто деловой характер этих отношений. Она ему, конечно, не верила и по-своему ревновала его к ней, не скрывая отрицательного отношения к этой своенравной женщине. Сергеев понимал поведение Марины. Но он и не хотел, вернее, не мог иметь с ней близких, за пределами деловых отношений, встреч. У нее была своя семья.

Прошло уже много времени с тех пор, когда он, будучи уже далеко не молодым, проявил необдуманный интерес к этой молодой и красивой женщине. Но потом появилась Ольга Павловна. Марина смирилась со своим положением, ни в чем его открыто не упрекала, понимая, что новая пассия была не только красива и одинока, но и превосходила ее интеллектом. Как-то в его присутствии Инна, подруга Марины, с хитрецой поглядывая на Сергеева, сказала ей: «А ты знаешь, что Ольга Павловна с иностранной кафедры проявляет интерес к твоему шефу? По-моему, она влюбилась в него». На это замечание Марина спокойно ответила: «Ничего удивительного в этом нет. Значит у нее хороший вкус. Я тоже… уважаю Ивана Андреевича».

И вот сейчас появилась еще одна, совсем неприятная ей, женщина. Почему-то она считала ее недостойной своего шефа. И всячески, не стесняясь, это подчеркивала. Марина, как заботливая хозяйка, старалась во всем помогать Сергееву, оберегала его от нежелательных, на ее взгляд, воздействий. В первую очередь, от женщин, не нравившихся ей и проявлявших к нему интерес. На их общей территории, в его рабочем кабинете, в приемной, где она властвовала и считала себя хозяйкой, старалась поддерживать уют, теплую доброжелательную обстановку.

Она разделяла удовлетворенность своего шефа результатами работы ректората, не до конца, может быть, сознавая глубины и значимости достижений университета в его поступательном развитии. Но однозначно считала себя причастной к делам и событиям, создавая комфортные, как она считала, условия для творческой работы своего непосредственного начальника.

…Секретарь руководителя. Как правило, мы недооцениваем значимость этой должности в организации труда руководителя. Ведь она – его первый помощник, товарищ, заботливый друг.

ЭР03248

Секретарь руководителя вуза должен многое знать и многое уметь. Поэтому эта должность в вузе предпочтительно предусматривает высшее образование. Может быть, даже не одно. Например, помощница ректора Григоренко имеет два высших образования: инженерное (сети и каналы связи), и гуманитарное (психолог). Марина у Сергеева – дипломированный специалист по экономике и управлению.

Сергеев, подписывая трудовой договор с Мариной, обратил внимание на ее должностную инструкцию. В разделах «Секретарь должен знать» и «Должностные обязанности секретаря» инструкция содержала такое количество пунктов, которое значительно превышало их число в аналогичных разделах должностных инструкций профессора или доцента. Оказывается, кроме того, что секретарь должна иметь знания из области деятельности, связанной с организацией и ведением делопроизводства, она должна еще знать правила делового общения, основы психологии, этики и эстетики, основы организации труда и управления и другие знания, всего шестнадцать пунктов. А из всего многообразия должностных обязанностей (их двадцать пунктов) есть и такой: «Обеспечивает рабочее место руководителя необходимыми средствами организационной техники, канцелярскими принадлежностями, создает условия, способствующие его эффективной работе».

Запись о том, что секретарь создает условия, способствующие эффективной работе руководителя, значительно расширяет как формальную, так и неформальную сферы их отношений, далеко выходящих за пределы рамок должностных инструкций. Так что перечисленный в них перечень знаний и обязанностей далеко не полный.

Чаще всего довольно сложно однозначно ответить на вопрос: что входит в обязанности секретаря руководителя? Эта деятельность очень разнопланова. Каждый начальник предъявляет свои требования, главное – следить, чтобы все они были в рамках закона.

Конечно, должностная инструкция секретаря носит нормативный характер. Но специфика работы такова, что в инструкции всех деталей не пропишешь. Например, «размытость» рабочего времени, зависимость от режима и продолжительности работы руководителя. Или – обеспечение рабочего дня начальника – расписание, встречи, подписание документов и деловые поездки. Или, к примеру, устройство комфортного рабочего места для начальника – забота о микроклимате, чистоте и уюте помещения; обеспечение психологического комфорта; проведение первичных переговоров с посетителями. У секретаря может возникнуть и такая нестандартная ситуация как организация командировок руководителя и сопровожде-

ДВГНБ

ЭР03248

ние его в поездках. Такая деятельность предполагает, что секретарь возьмет на себя все бытовые моменты: передвижение, заказ такси и гостиницы, организация питания и оформление документов; сопровождение на протокольные мероприятия; услуги бытового характера.

Хороший секретарь должен уметь работать во всех офисных программах, обладать высокой скоростью печати, грамотностью, знать хотя бы один иностранный язык, желательно английский, владеть основами программирования, и нестандартными компьютерными программами, уметь вести делопроизводство и переписку в соответствии с нормативными требованиями, знать основы действующего законодательства, иметь грамотно поставленную речь.

И еще многое чего; например, иметь красивые черты лица, хорошую фигуру тела, прическу, современную моду одежды. В общем, приличный внешний вид.

Специфика этой должности еще требует особого склада характера. В первую очередь, это – стрессоустойчивость. Ведь секретарю часто приходится первому принимать на себя гнев начальства, и выслушивать недовольство подчиненных. Далее, многозадачность – умение выполнять одновременно несколько дел. Это, пожалуй, самое ценное качество хорошего секретаря. Затем, позитивное мышление – без этой черты характера помощник руководителя с дополнительными обязанностями не справится, ведь его деятельность часто выходит за рамки стандартного делового сотрудничества.

Это лишь основные, базовые черты характера, необходимые каждому помощнику руководителя для успешной профессиональной деятельности. Но самое главное их совместимость, личностные требования – темперамент и особенности поведения шефа и секретаря не должны диссонировать, а в идеале дополнять друг друга.

В принципе, работа в высшем учебном заведении, тем более, таком, как университет, работа с людьми – студентами, преподавателями, учеными, руководителями учебно-научных подразделений, требует от каждого сотрудника умений и качеств, характера и поведения, далеко выходящих за рамки должностных инструкций. В этом интеллектуальном мире этические отношения – залог здорового корпоративного сотрудничества, творческой работы коллектива на общий результат. Без склок и сутяжничества. На них в занятом творческой деятельностью коллективе просто не будет поводов и времени. Пример тому – работа многочисленного коллектива ученых различных кафедр университета над инновационной образовательной программой. Первым коллективным результатом, или этапом этой творческой работы был «кирпич». Так называли в университете заявку на участие во Всерос-

ЭР03248

сийском конкурсе инновационных образовательных программ вузов, состоящую из свода пяти проектов научно-образовательных новаций. После конкурса будет следующий, не менее важный этап коллективной творческой работы – внедрение новаций, заявленных в Программе…

Цените, господа, своих помощников. Они помогают вам добиваться творческих успехов в ваших устремлениях…

– Тогда до свидания, – не отпуская рук, он потянулся к ней и хотел поцеловать ее на прощание. Она от прямого поцелуя уклонилась, подставив щеку.

При выходе из приемной она столкнулась с Беломестных. Та громко, видимо нарочито, сказала:

– Иван Андреевич, Вас ждет ректор.

«Как некстати эта их встреча, – подумал Сергеев, – а тот мог бы позвонить и по прямой связи».

– Иду, – так же громко ответил он и поднялся из-за стола.

Марина, пропустив в приемную Катю, в сердцах захлопнула дверь. Она все еще ревновала его к этой женщине.

– Что это она? – спросила Катя, обернувшись.

– Сердится, наверное, за то, что задержал на работе. Не обращай внимания.

Катя прошла в кабинет. Он спросил:

– Уже подписал, что ли?

– Заканчивает. Не торопитесь. Позовет. – Сама села за приставной столик.

– Так ты же сказала, что ждет.

– Подождет. А Вам спасибо за просьбу об отпуске. Хорошо, что это прозвучало из Ваших уст. Я не знала, как самой попросить его об этом. Он бы нашел кучу причин, чтобы отказать. Это создало бы нам дополнительные трудности в написании монографии… Хочу Вас предупредить, что он знает о нашем предложении взять его в соавторы нашей книги. Я ему об этом сказала.

– И предложила ему поехать вместе с нами в санаторий? – недовольный ее преждевременной инициативой, спросил Сергеев.

– Ну, зачем же?

– Как он решил? Что ответил?

– Сказал: нужно посоветоваться с Вами. Так что будьте готовы к беседе на эту тему.

В это время по внутренней связи ректор позвал к себе. Сергеев прихватил сверток с закуской, и они вместе покинули кабинет.

– Ну что, я подписал вашу программу, – сказал он, как только вошли они в его кабинет. – Полтора часа мучился. С вас – закуска, с меня за вашу работу – коньяк. Прошу в залу, – он показал на дверь в заднюю комнату.

ЭР03248

На приставном столике возле кресел стояла бутылка «Хеннеси», минеральная вода, три стакана и три рюмки.

– У меня закуска-то под водку, – сказал Сергеев и передал пакет Беломестных, – накрывай.

Пока Катя хлопотала у стола, а Григоренко пошел в туалет, Сергеев просматривал, листая, программу. Остановившись на страницах, где формулируются задачи, реализуемые в рамках пятого проекта инновационной образовательной программы, там, где ставятся вопросы интеграционных процессов в транспортном образовании, он подумал:

«Как на наши предложение откликнутся моряки?» Моряки – это Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского во Владивостоке. Хотя Григоренко обещал их «взять» на себя, учитывая братские отношения с их ректором В.И. Седых.

Вернулся Григоренко.

– Ну, как тут у вас дела? Все ли готово? Да ты у нас кудесница, – обратился он к Кате, – почти из ничего такой шикарный стол соорудила. Слюнки текут. Садимся, друзья, к столу.

– Моя тут заслуга небольшая. В основном, все только разложила.

– Это, как раз, и главное.

Сергеев разлил минеральную воду в стаканы. Григоренко наполнил рюмки коньяком и обратился теперь уже к Сергееву:

– Говори тост.

– Почему я?

– Ты – главный. Программа твоя. Ты любишь их плодить. К тому же ты – «первый». Давай говори.

Сергеев встал, поднял рюмку и произнес:

– Выпьем за то, что произвела на свет наша дирекция во главе с уважаемой нами Екатериной Юрьевной. – Он поднял книжицу с программой и потряс ей в воздухе. Ну, какой же это «кирпич»? Он нежен и гибок, как его производитель – наша прекрасная Екатерина «Великая», несмотря на ее рост.

– Ловелас, – пробормотал ректор.

Пригубили, занюхали хлебом, закусили яблоком.

– Ты как-то в своем слове собрал все в кучу. У нас что, один будет тост? Я бы хотел выделить и саму программу, и тех, кто ее написал, и дирекцию, и ее руководителя, и университет, теперь уже инновационный, под эгидой которого написана программа, и…

– Ну, понесло тебя. Водки не хватит. Может быть, сразу заказать вытрезвитель?

– Не надо вытрезвитель. Катя нас пьяных развезет по домам.

– На меня не надейтесь. Боюсь ваших жен. Я еще хочу жить.

ЭР03248

Посмеялись. Отпив минералки, Григоренко, приняв серьезный вид, заговорил:

– А теперь у меня к вам, друзья, серьезный разговор. Затеяли мы с вами, как мне кажется, авантюрное дело. Такую заварили кашу, что не представляю, как будем расхлебывать. Подписывал я сегодня листки программы, а у самого мороз по коже: какую беру на себя ответственность! Есть ли в ней новизна? В чем ее инновационность?

Сергеев и Катя переглянулись. Опять у ректора возникли сомнения в актуальности инновационной образовательной программы. Какое-то чувство страха появилось у него, когда он расписывался в ней, и своими подписями на каждой странице как бы брал ответственность за их содержание. Сергеев, зная его характер, попытался успокоить:

– То, в чем ты сомневаешься, ответственность берем мы, разработчики, программы. Твоя подпись – чистая формальность.

– Э-э, не скажи. Там, наверху, – он показал пальцем в потолок, – не знают разработчиков. Зато знают ректора.

– Зачем сейчас этот разговор? – уже начал нервничать Сергеев, – программа принята ученым советом. Причем, после того, как с ней большинство работников, в том числе членов ученого совета ознакомились и не нашли в ней крамолы. Ты вспомни выступления на заседании совета работников университета и представителей производства. Мы получили полтора десятка отзывов и писем поддержки, в том числе от академика Сергиенко, вице-губернатора Левинталя, начальников железных дорог, руководителя Федерального Агентства Минтранса России Романова, генерала…

– Можешь не продолжать. Все они подписали тобой сочиненные «дубовики», как говорят студенты, или «рыбу».

– Не все. Да это и не имеет значения. К чему ты завел этот разговор сейчас, когда программу надо уже везти в Москву?

– Я тебе и раньше высказывал сомнения. Ну, да ладно. Чтобы мне успокоиться, и утвердиться в вашем мнении, объясните мне, пожалуйста, популярно, почему наша программа называется инновационной?

– Я думаю, популярно тебе может объяснить теоретик в области образовательных инноваций.

– Кто же это?

– Руководитель дирекции инновационной образовательной программы университета. – Сергеев обратил взгляд на Катю. «Сумеет ли она ответить на вопрос Григоренко, или откажется?

– Ну-ка, ну-ка, послушаем, – Григоренко повернулся к Кате, – так какая наша конкурсная программа?

– Инновационная, – спокойно, глядя прямо ему в глаза, ответила она, –

ЭР03248

Вам, конечно, мое мнение не является авторитетным. Сошлюсь на великого австрийского по происхождению, американского экономиста Йозефа Шумпетера, который впервые ввел в экономическую науку термин «инновации». Это, прежде всего, появление чего-то нового, неизвестного ранее.

– Ну, и какое это отношение имеет к нашей инновационной, как вы ее назвали, программе?

– Самое прямое. Шумпетер считает, что инновация, должна удовлетворять хотя бы одному из пяти принципов, как то: создание нового продукта, или нового качества товара; создание нового метода производства, еще не испытанного в данной отрасли; открытие нового рынка в отрасли, независимо от того существовал ли он где либо ранее; создание нового источника факторов производства в данной отрасли, независимо от того, существовал ли этот источник ранее; создание новой организации в отрасли, например, в результате институциональных преобразований. Так вот, вся наша инновационная образовательная программа, все ее проекты и мероприятия соответствуют этим принципам.

– Хорошо, убедила. Надо почитать этого…, как ты его назвала?

– Шумпетер.

– В каких источниках можно его почитать?

– Проще и быстрее всего – в интернете.

– Попрошу Веру, чтоб нашла.

– Я прямо сейчас установлю на вашем компьютере два ярлыка «Инновации» и «Шумпетер». Завтра придете на работу, включите компьютер, откроется «Рабочий стол» и, пожалуйста, читайте.

Она вышла в его кабинет.

– Пока ее нет, давай еще по одной. – Он взял бутылку «Хеннеси» и налил в рюмки коньяк.

Выпили. Закусили, молча. Как только вошла Катя, Григоренко заговорил:

– Вы с Иваном Андреевичем решили написать монографию по интеграции транспортного образования и приглашаете меня в соавторы? – он посмотрел на Сергеева, ожидая от него ответ.

– Пока не решили, – ответил Сергеев, – только предполагаем. Хотим посоветоваться с тобой. Я думаю, надо написать. Дело новое, а главное, нужное и полезное для укрепления транспортного образования, сохранения и приумножения его лучших традиций. Ты ведь знаешь: грядет укрупнение высших учебных заведений. Оптимизация высшего образования предполагает создание так называемых точек роста, то есть крупных университетов федерального значения. Есть опасность, что в результате укрупнения вузов, подведомственных министерству образования и науки, в них могут раствориться транспортные учебные заведения. А ты ведь знаешь, что в России

ЭР03248

инженерное образование начиналось с института Корпуса инженеров путей сообщения, двести лет назад. Интегрированные транспортные учебные заведения трудно будет поглотить в результате непродуманных реформ.

– А я-то тут причем? Какова моя роль, я имею в виду свое соавторство в вашей книге?

– Самая прямая и очень важная.

Катя удивленно посмотрела на Сергеева, видимо, думая, чем же он может аргументировать только что выраженную им мысль. Сергеев продолжал:

– Я могу назвать два обстоятельства. Во-первых, у тебя большой вес. В переносном, конечно смысле. Ты – председатель совета ректоров вузов региона, член совета Союза ректоров России. Твое слово весомо в вузовской среде. С тобой считаются в министерствах транспорта, образования и науки. Во-вторых, советами ректоров вузов края и Дальневосточного федерального округа, где ты являешься председателем, были уже инициированы интеграционные процессы по многим направлениям.

– Например? Что-то не припомню.

Такому обороту аргументации соавторства Григоренко в написании монографии Катя явно обрадовалась. Видимо, она мучилась мыслью о том, как доказать причастность ее шефа к теме книги. Неожиданно для нее Сергеев снял напряженность. Теперь уже она готова была вступить в разговор.

– Ну как же? Мы не раз на советах рассматривали такие вопросы, как активизация взаимодействия вузовской науки и академической; обеспечение единства обучения и воспитания; укрепление взаимодействия высшей школы с органами законодательной, исполнительной власти и предприятиями всех форм собственности, – как из пулемета быстро проговорила она.

– Это еще ничего не доказывает, – вставил Григоренко. Ему нужны были доказательства.

– Вы же знаете, нашим Советом ректоров и при его участии были созданы своего рода органы корпоративного управления образованием, наукой и инновациями, в том числе Межведомственная комиссия по образованию и науке при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. Были реализованы перспективные, причем тоже инновационные, формы взаимодействия образовательных учреждений со всеми заинтересованными организациями и общественными силами – центральными и местными органами власти и управления, предприятиями экономики и учреждениями социальной сферы, представителями родительской общественности, деловых и иных общественных кругов.

ЭР03248

Она передохнула, собираясь с мыслями, чтобы продолжить.

Екатерина Юрьевна могла убедительно обосновать предложения о соавторстве Григоренко в написании монографии. И помог в этом ей Сергеев. Теперь и Григоренко, кажется, удостоверился в своей незаменимой роли в тех инновационных процессах, которые происходили в подведомственной совету ректоров высшей школе региона. Поэтому он, тяжело вздохнув, как будто бы перед подъемом непосильной ноши, сказал:

– Хорошо. Я согласен быть соавтором вашей книги. Но писать ничего не буду. У меня на это нет времени.

– А Вам ничего и не надо писать, – ответила Катя, – мы сошлемся на Ваши статьи, выступления по этой проблеме, кое-что вставим в текст там, где это будет нужно.

Разговор на эту тему закончился. Цель была достигнута. Издательство университета, наверняка, будет считаться с таким весом авторов, как Григоренко и Сергеев, без задержки напечатает монографию. Остается «немногое» – только написать ее.

Катя убирала и мыла посуду. Мужчины продолжили обсуждение идеи интеграции транспортного образования в регионе.

– Я предлагаю тебе обсудить этот вопрос на совете ректоров вузов Дальневосточного федерального округа, – предложил Сергеев.

– Прости, Иван Андреевич, не могу. Идея сырая. Много неясных вопросов. Согласятся ли моряки? А как быть с транспортными факультетами, отделениями, специальностями нетранспортных учебных заведений? Каковы будут формы интеграции с ними? При любом объединении надо дать ответ на вопрос, кто будет главным, кто будет управлять? Кто же добровольно откажется от власти? Не хочу на исходе своей карьеры влезать в эту кашу. Ты ее завариваешь, ты и расхлебывай.

– Ты теперь уже против этой идеи, что ли? Но ведь ты дал согласие на соавторство монографии по этой теме.

– Идею поддерживаю. Монографию – тоже. Но к конкретным шагам, говорю я, и действиям мы пока не готовы. Поставим вопрос на совет ректоров, а там не поддержат. Что тогда? Ты вот лучше попробуй переговорить на эту тему со своими коллегами из других вузов, можно и с ректорами. Выясни, что они думают на этот счет? Тем более, на нашу монографию потребуются рецензии, отзывы. Надо подготовить почву. Потом уже действовать…

Освободилась Катя.

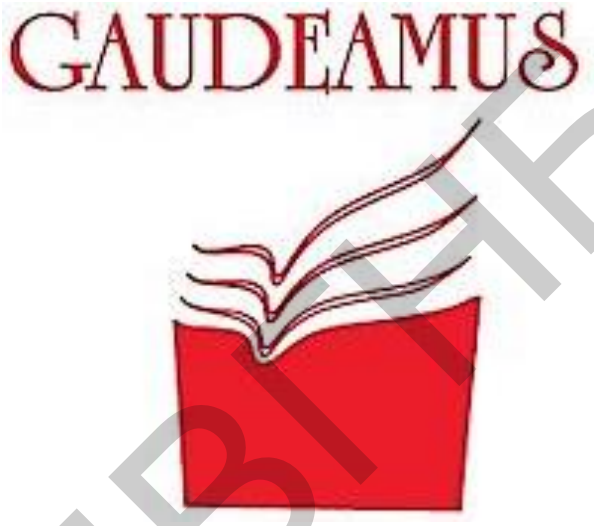
– Ну, что, друзья, – по домам, что ли? Хватит уже дискутировать сегодня, – сказала она, удовлетворенная высокой оценкой ее работы как участнице претворения идей интеграции транспортного образования…

ЭР03248

Монография все же вышла в начале 2008 г. в издательстве Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

К этому времени в университете сменилась власть. Был избран новый ректор. Поправкой в Закон «Об образовании» учреждена для университетов должность президента, на которую в ДВГУПС был избран В.Г. Григоренко.

Глава 3
ГАУДЕАМУС

ДВГУПС НТБ

России и США надо бы если не дружить, то хотя бы жить в мире и взаимопонимании, как надлежит близким соседям. Пространственно разделяет их незначительная водная преграда – Берингов пролив, по каждую сторону которого проживают народы Аляски и Дальнего Востока, и у которых множество возможностей для плодотворного сотрудничества. Самая продуктивная сфера, когда, как говорится, может таять лед отношений между странами, народами, территориями, является образование, это – академические и культурные обмены, совместные научно-образовательные программы.

Распад Советского Союза и смена политического руководства страны способствовали снятию «железного занавеса» и открытию страны для широкого международного сотрудничества. Новое Правительство Российской Федерации взяло курс на рыночную экономику, проведение демократических реформ, децентрализацию управления. Значительные экономические и политические полномочия были даны регионам, в том числе и в области

ЭР03248

международного сотрудничества. В практику работы вузов тоже начали внедряться формы рыночных отношений. Появились негосударственные высшие учебные заведения. Государственным вузам ставилась задача находить внебюджетные источники финансирования, в том числе за счет коммерциализации подготовки специалистов и экспорта образовательных услуг.

В складывающейся ситуации особый интерес к Дальнему Востоку в области образования стали проявлять США. Американцы намерены были предоставлять свои образовательные услуги и учить российских дальневосточников капитализму. Как они говорили, учить «свободным рыночным отношениям, стабильности экономики, восприятию совместимых с экономическими системами Запада бизнес-практик, развитию малого и среднего предпринимательства».

Задачи, конечно, обозначались благородными и представлялись в средствах информации как забота о развитии экономики дальневосточной территории и процветании проживающего там населения. Очевидно, здесь преследовались и другие цели, которые замалчивались: рядом, огромные малообжитые территории, богатые природными ресурсами, всего-то через узкий пролив, а в стране – экономический и политический хаос. Ведь недаром, опыт-то завладения российской территорией Аляски за бесценок – еще в памяти, и обогащение от извлечения из ее недр огромных природных запасов золота, нефти, других полезных ископаемых – наяву. От Дальнего Востока России в обонянии США всегда присутствовал пленительный «сырный дух», как у лисицы известной басни Крылова.

С целью организации просветительской деятельности в области бизнеса и выполнения практических шагов по продвижению «американского капитализма» на дальневосточные территории России в университете штата Аляска в Анкоридже в 1993 г. создается Американо-Российский центр (АРЦ).

Дальневосточная государственная академия путей сообщения, как один из старейших и ведущих научно-методических центров инженерной подготовки специалистов на Дальнем Востоке, была здесь лидером транспортного образования. Да и не только образования в транспортной отрасли, но и в других отраслях, таких как строительство, электроэнергетика, связь и телекоммуникации, информационные системы и компьютерные технологи. Американцев заинтересовал вуз и как один из лучших в регионе с его высоким научно-педагогическим потенциалом, современной учебно-материальной базой и традициями, и сам город Хабаровск – как крупный центр образования и культуры на Дальнем Востоке.

Ректорат вуза (в то время Дальневосточной государственной академии путей сообщения) при этом был тоже заинтересован заполучить американский опыт высшего образования, и в первую очередь, по таким направле-

ЭР03248

ниям, как экономика, менеджмент, бизнес-администрирование, организация предпринимательства с тем, чтобы трансформировать этот опыт в образовательную деятельность на территории Дальневосточного региона. В этой связи руководство академии пошло навстречу американской инициативе установить творческие отношения с Американо-Российским центром, а через него и с университетом штата Аляска в Анкоридже.

Дальневосточный транспортный вуз, по сути, делал первые шаги в международную академическую интеграциию.

3.1. На заимке

С целью развития международного академического сотрудничества ректорат вуза заключил учредительный договор об организации в Хабаровске на территории академии Российско-Американского учебно-научного центра (РАУНЦ). А с университетом штата Аляска в Анкоридже (УАА) через год был подписан договор о совместной подготовке российских студентов по специально разработанной российско-американской образовательной программе (РАОП) по бизнес администрированию. Программа предусматривала ежегодный прием студентов по пятьдесят человек и по ее завершению присвоение двух дипломов бакалавра: американского – по бизнес администрированию (Bachelor of Business Administration, BBA) и российского – по менеджменту. На подготовку 25 студентов были выделены гранты администрацией Хабаровского края (15), администрацией города Хабаровска (5), по два Дальневосточной и Забайкальской железными дорогами, один грант предоставляло правительство Республики Саха (Якутия). 25 студентов принимались на программу на условиях оплаты из личных средств. Это были дети, в основном, обеспеченных родителей.

Дальнейшая траектория образования не входит в зону совместной ответственности вузов. Обладатель диплома бакалавра теперь будет сам волен в продолжении своего образования. Он может его продолжить в США, в УАА или другом университете, на степень магистра бизнес администрирования (Master of Business Administration, MBA), или в России – на дипломированного специалиста с годичным сроком обучения или магистра (нормативный срок обучения два года) по менеджменту.

Срок обучения на бакалавра определен программой в четыре года. Первые два года студенты учатся в ДВГАПС с усиленным изучением английского языка. Два заключительных года бакалавриата (верхний уровень, Upper-Division) студенты проходят в УАА. Преподавание ведется на английском языке. Программой BBA предусмотрены основные четыре специализации (Major areas): экономика, финансы, менеджмент, маркетинг.

ДВГТУ

ЭР03248

В целом российско-американская программа была насыщена, в области экономико-управленческой подготовки имела широкий профиль. Она заинтересовала не только большой круг молодежи, желающей получить высшее образование, тем более за рубежом, в области экономики и управления, ставшей престижной в девяностые годы. Программой заинтересовались и представители органов власти и предприятий. Сдерживающим фактором была стоимость обучения: в ДВГАПС – около двух тысяч долларов США в год, в УАА – около десяти тысяч. И, тем не менее, на пятьдесят мест в первый год конкурс составил свыше пяти человек на одно место.

Спустя три года после подписания договора о создании российско-американского центра в Хабаровске его посетил профессор Виктор Фишер. Занимаясь в УАА вопросами развития всесторонних связей с Россией, он был одним из «архитекторов» системы трансферта экономических знаний и бизнес технологий с помощью создания в УАА Американо-Российского Центра, а на Дальнем Востоке его «дочерних» подразделений – российско-американских учебно-научных центров (РАУНЦ).

Академия только что была преобразована в университет (ДВГУПС). Заканчивался второй год обучения студентов, принятых на российско-американскую образовательную программу. На новый учебный год они готовились выезжать на обучение в Анкоридж. Фишера сопровождали Чарльз Нефф, Сесиль Митчел (Cecile Mitchell), директор-координатор по набору иностранных студентов в университете штата Аляска в Анкоридже, и еще одна молодая сотрудница АРЦ Линда Батлер (Linda Batler).

Чарльз Нефф был директором главного офиса Американо-Российского учебно-научного центра в Анкоридже. Григоренко был уже довольно хорошо знаком с ним по деловым встречам в Хабаровске и Анкоридже. Он окончил Йельский университет, советолог, бывший администратор международных программ, кроме русского языка владел немецким, французским и испанским языками, интеллигентный человек, скромный, застенчивый. Сергеев также много общался с ним в формальной и неформальной обстановках.

Очевидно, у Фишера была задача проверить, не зря ли тратятся деньги, выделенные сенатом на программу «обучения капитализму» российских дальневосточников. Он посетил офис РАУНЦ, ознакомился с планами его работы. Ему была организована встреча с профессорами, на которой он рассказал, о себе, о том, как он попал в Америку, о своей деятельности, направленной, на улучшение отношений Аляски и Дальнего Востока.

Госпожа С. Митчел, будучи координатором приема и пребывания иностранных студентов в УАА и работы с ними, и ее спутница Линда, встре-

ДВГНБ

ЭР03248

тились со студентами ДВГУПС, обучающимися по российско-американской программе. Митчел провела беседу, причем без переводчика. Студенты как раз готовились держать экзамен по английскому языку по программе «TOEFL» – тест на знание английского языка как иностранного. По договору без этого экзамена они не могли быть приняты на американскую часть программы. Митчел высоко отозвалась о способностях студентов вести дискуссию на английском языке и пожелала успехов в экзамене. Она рассказала о требованиях к обучению и условиях проживания студентов на американской земле, калькуляции расходов пребывания в университете штата Аляска в Анкоридже и ответила на многочисленные вопросы студентов.

Ее спутница Линда рассказала, чем может быть занята внеаудиторная жизнь студентов в американском университете. Сама она была студенткой формы неполного рабочего дня (так называемой в УАА очно-заочной формы обучения), изучала курсы бакалаврской программы по бизнес администрированию. Одновременно она выполняла работу помощницы С. Митчел в организации досуга и отдыха студентов из России, приема и адаптации их к американскому образу жизни. Сказала, что записалась на курсы русского языка, и надеется, что в этом вопросе ей поможет тесное общения со студентами из ДВГУПС.

Студенты «засыпали» ее градом вопросов, касающихся повседневного времяпрепровождения. Студент Александр Лайков спросил:

– А можно ли будет дружить российскому студенту с хорошенькой американской девушкой? Мое имя Александр. Можно звать короче – Саша.

– Oh yes, Sasha. I offer you my friendship, – и добавила, – if, of course, you like me. (О да, Сэш. Я тебе предлагаю свою дружбу, если, конечно, тебе нравлюсь).

Все дружно засмеялись, захлопали в ладоши.

– I like you very much, – громко, чтобы все слышали, произнес Саша.

Сергеев вспоминает:

«Чарльз Нефф, учитывая российское происхождение Фишера, попросил меня включить в их программу пребывания в Хабаровске что-нибудь исконно русское, самобытное. Что же предложить? И я решил: русская баня – явление весьма самобытное».

Во второй половине дня запланирован был экскурс за город, на территорию туристического комплекса «Заимка Плюснина», расположенную в экорайоне под Хабаровском на берегу реки Уссури (Амурской протоки). Американцам понравился этот живописный и благоустроенный уголок, где можно было отдохнуть, развлечься, отойти от приглядевшихся городских

ЭР03248

трудовых будней. Несмотря на то, что Фишер и Нефф хорошо владели русским языком, гостям долго пришлось разъяснять сущность слова «заимка». Фишер, выросший в России до шестнадцатилетнего возраста, жил в то время в Москве, на Чистых прудах, и общавшийся, в основном, с детьми представителей Коминтерна, также не понимал значения этого слова. Я им сказал, что само слово «заимка» имеет русское древнее происхождение и на английский язык напрямую не переводится. Оно, скорее всего, означает поселение на земельном участке, заимствованном по праву первого владения, вдали от освоенных территорий. От слов «заиметь», «заимствовать» (get hold of, borrowing). Заимка названа именем в честь известного на Дальнем Востоке в начале двадцатых годов предпринимателя, русского купца Плюснина, бывшего градоначальника Хабаровска.

После осмотра заимки, заметив, что гости устали, я предложил им посетить русскую баню, сказав, что она издревле завоевала мировое признание.

– Миллионы людей, – сказал я, – прибегают к этому простому и надежному способу поддерживать здоровье, красоту, – посмотрев на женщин, я больше всего опасался, что они откажутся, и, тем не менее, продолжал: – она помогает сохранять жизненный тонус, хорошее настроение. В этом русском обычае, так или иначе, отражаются черты национального характера. Поэтому на Руси в баню ходили все.

– Это интересно, – заметил Фишер.

– Мне известно, что и в Соединенных Штатах Америки есть тоже давняя традиция, восходящая к глубокой древности: такая своеобразная потогонная процедура древних индейцев. Они лечились паром, прикладывая к телу нагретую траву. Эта информация мне известна от одного американского историка. Индейцы заносили в вигвам нагретые камни и брызгали на них водой. Человека покрывали клубы пара, пропитанные запахом лечебной травы. Так они одновременно парились, мылись, лечились.

– Впервые слышу, – сказал Фишер. – В такой бане тепло передается паром. Она влажная. Есть суховоздушные сауны, финские, очень жаркие.

– Мы сегодня можем убедиться, что финская и русская бани не являются антиподами. На самом деле они – родственники. Исконно русская баня была сухой. В ней пар, имея высокую температуру, превышающую сто градусов по Цельсию, сухой. По Фаренгейту это будет где-то свыше двухсот. Соглашайтесь, не пожалеете. Тем более вы устали не только от работы, но и от разницы во времени со штатами почти в двадцать часов. Я, например, когда прилетаю в Москву, чтобы быстро адаптироваться во времени с разницей в семь часов, стараюсь в тот же день посетить русскую баню.

ЭР03248

Наш монолог на русском Фишер переводил женщинам. Мадам Митчел что-то активно обсуждала со своей младшей подругой. Посовещавшись на английском языке, гости согласились.

Баня по предварительной договоренности с администрацией Заимки уже была приготовлена. Туда мы и направились. Традиционно, как и любая другая баня для ограниченного числа посетителей, она имела прихожую, раздевалку, просторную гостевую комнату, посередине которой стоял большой овальный стол, вокруг которого стояли восемь массивных дубовых стульев. В этой же комнате стоял диван, несколько мягких кресел для отдыха. В углу на тумбочке стоял цветной телевизор. Из гостиной комнаты была дверь в моечную с тремя душевыми кабинами и душем Шарко. Из моечного помещения одна дверь вела в бассейн и парную, другая – в массажную, третья – в комнату с ванной подводного массажа.

Все, кроме Неффа, разделись до плавок, взяли белые отглаженные простыни и, приняв душ, пошли в парную. Рядом с парной стояла дубовая кадка с водой и приготовленными дубовыми вениками.

Я обратил внимание на фигуру Фишера, когда он снял с себя темно-синий джинсовый блейзер и другие одежды и остался в одних плавках. Несмотря на то, что ему уже было за семьдесят, он имел спортивный подтянутый вид. Очевидно, он следил за своим телом и систематически занимался спортивной гимнастикой. Его бритая голова с крутым лбом мыслителя и небольшой бородкой, очки в тонкой оправе, напоминали в нем русского дореволюционного интеллигента, как говорят, «яйцеголового» ученого мужа, у которого на любой вопрос есть ответ.

Первый заход в парную был без веников, Термометр на стене показывал 105 градусов. Я только в парной обратил внимание, что женщины сидят без бюстгальтеров, и они не особенно стеснялись в парилке освобождать оголенные груди от простыней в присутствии мужчин. В таком же виде они были, купаясь в бассейне, или находясь под душем Шарко.

Обе были молоды. Фигуры их были ладно «скроены». Мадам Митчел на вид не было еще и сорока лет. А рыжеволосая Линда была совсем молодая девушка, еще не покинувшая студенческую скамью. Их вид, конечно, не мог не заинтересовать мужчин, которые, несмотря на показное внешнее равнодушие, исподтишка поглядывали на интимные места красивых женских тел, скрытых в обыденной жизни от любопытных глаз. А те, в свою очередь, не особо стеснялись своей наготы, но наверняка чувствовали проявляемый к ним интерес со стороны противоположного пола.

Я не очень-то понимал такое поведение: или это была часть американского женского менталитета, или наш с Фишером возрастной ценз был причиной их раскрепощенности, равнодушия и «вольного одеяния».

ЭР03248

– Так это же сауна, – заметил Фишер и снял очки, обжигающие лицо.

– Это прелюдия к русской бане, – сказал я и плеснул на камни шайку с квасом. В парилке сразу же воцарился хлебный дух. Женщин мгновенно «сдуло» с верхней полки.

После первого захода окунулись в бассейне с холодной водой. Контраст подействовал: все кинулись в парную греться. «Сухой» финский заход повторился. Для увлажнения и горячего прогревания теперь уже женщины поддавали пару, а вместе с ним, и жару.

Считается, что использование веника в парилке удваивает эффект русской бани. Применяются, как правило, березовые или дубовые веники. Здесь были приготовлены дубовые. Листья дуба достаточно широкие и плотные, ими легко нагнетать пар. В листве и коре содержится большое количество дубильных веществ. Они полезны и в лечебных целях. Недаром в производстве хороших вин, коньяков и виски используются для выдержки дубовые емкости. Все это я рассказал Фишеру, а он перевел мой рассказ женщинам, чем заинтриговал их. Внеся в парилку два вынутых из кадки с водой веника и отряхнув с них воду на камни, я предложил Фишеру лечь на верхнюю полку, используя простынь как подстилку. Он подчинился. Я стал нагнетать вениками на его тело поднявшийся к потолку пар, потом отхлестал его со спины. К моему большому удивлению он с честью выдержал испытание и, более того, повернувшись на спину, попросил повторить с противоположной стороны тела. Я понял, что ему, уже пожилому культуристу, понравился такой массаж тела дубовыми вениками с горячим паром.

После окунания в бассейн я последовательно попарил и женскую половину. Для меня это было более приятным делом. Нужно отметить, что парить веником – это своеобразный массаж, активирующий кровообращение и усиливающий потоотделение. Процедура имеет три фазы: поглаживание, постегивание и похлестывание веником. На женщинах их все я постарался исполнить.

В чем заключается суть каждой фазы? (Да простит меня читатель за отступление).

Беру два веника. Предлагаю лечь на живот и расслабиться. Сначала – легкое поглаживание от стоп до головы. Веники неторопливо скользят по икроножным мышцам, бедрам, ягодицам, вдоль спины и рук до шеи. Затем – в обратном направлении: один веник – по правому боку, другой – по левому, затем по боковым частям таза, бедрам, икроножным мышцам. Далее веники приподнимаются вверх, к потолку, как бы захватив более горячий воздух, и прижимаются к разным частям тела: к пояснице, лопаткам, коленным суставам. Комплекс повторяется четыре-пять раз.

ЭР03248

Не скрываю, мне приносит удовольствие парение красивого женского тела, особенно когда они отдаются этой процедуре первый раз. Они своеобразно реагируют на каждое прикосновение к телу горячего веника, вскрикивая, или издавая стон.

Следующий прием – постегивание. Оно делается легкими штриховыми или точечными прикосновениями так же по всем частям тела. Далее партнерше предлагается повернуться лицом вверх, и операции поглаживания и постегивания повторяются. Более внимательно и осторожно массируются области в окрестностях груди. Вначале они их защищают руками, а потом, видя, что партнер действует с особой осторожностью и заботой, убирают руки и прикрывают ими лицо. Нежное поглаживание и постегивание вениками открывшихся в этот момент белых бугорков, увенчанных коричневыми кнопками с розовыми ореолами вокруг, – верх всякого блаженства для парильщика, да, очевидно, и его партнерши.

Затем перехожу к основной фазе – похлестыванию в сочетании с компрессом, когда веники поднимаются вверх, захватывая горячий пар, и делается поочередное похлестывание и прижимание (компресс) сначала на пояснице, широких мышцах спины, затем ягодичных мышцах, наружных поверхностях бедер, голеней до стоп. Потом делается растяжка – разведение веников от поясницы к голове и стопам. Завершается цикл общим поглаживанием всего тела. Женщинам такая процедура понравилась; они просили еще и еще повторить все сначала. Но физических сил у меня уже не было.

Потом они отчаянно парились сами. Они сделали несколько заходов в парную, каждый раз, предварительно окунаясь в бассейне с холодной водой. В одном из перерывов я сделал им водную процедуру под душем Шарко. Женщины безумно радовались. Фишер же воспринял процедуру с парением как должную и особого восторга не выказывал.

Чарльз Нефф, отказавшись от бани, хлопотал за столом, на котором уже находились заранее приготовленные «банные яства». Для утоления жажды и потери воды – напитки: минеральная дальневосточная вода «Ласточка», русский квас, березовый сок, брусничный морс. Но все-таки лучшим напитком после парной бани считался всегда чай, притом из самовара, заваренный по всем правилам. Поэтому в центре стола возвышался электрический тульский самовар, произведенный на заводе по форме угольного. Рядом с ним – большой заварной фарфоровый чайник и все, что положено к чаю: мороженые брусника, облепиха, калина, гречишный мед, малиновое и смородиновые варенья. На любителя – две бутылки жигулевского пива и пол-литра водки Хабаровского ликероводочного завода. Среди закусок к пиву и водке – кета семужного посола, вяленая корюшка, сыр-брынза, сало, подсоленные фисташки, а также исконно русские

ЭР03248

народные блюда из квашенной капусты, бочковых соленых огурцов и помидор, соленых груздей. Выпивка и закуска, что называется – символы достатка на «послебанном» застолье. Тоже русская самобытность.

За столом, после того, как гости, разгоряченные жаркой баней, утолили жажду напитками, все постепенно разговорились. Говорили об образовании, активизации работы российско-образовательных бизнес-центров, развитии экономического и культурного сотрудничества между Аляской и Дальним Востоком. Не обошли стороной и политические проблемы.

В то время как мужчины за столом обсуждали политические события на русском языке, женщины о чем-то спорили на английском, Линда побежала к парной, вытащила из кадки дубовый веник и принесла его за стол.

– What is it? – спросила она у меня, чуть ли не ткнув меня в лицо веником.

– Веник. Дубовый веник, – ответил я.

Она повернулась к Фишеру, очевидно требуя от него перевод.

– Broom or bunch of twigs (метла или связка, пучок веточек) , – сказал он.

– I was a broom, and after the bath I became a sprig (Я была метлой, а после бани стала веточкой).

– You became a twig (прутиком)

– No, no – sprig (нет, нет, – веточкой)...

Выражая удовлетворение банными процедурами, она подпрыгивала на стуле, и в какой-то момент простынь, прикрывающая тело, упала с плеча, обнажив красивую девичью грудь. Нефф сделал ей строгое замечание. Она прикрыла грудь веником, потом поправила на себе простынь и до самого конца трапезы сидела молча. Ей, еще молодой и цветущей сотруднице АРЦ, были не интересны разговоры людей старшего поколения на взрослые темы.

Когда возвращались в город на университетском микроавтобусе, американские гости громко о чем-то разговаривали. Даже исполнили хором какую-то песню. Сесиль, обратившись ко мне, сказала:

– I liked the Russian bathhouse, exquisite Russian village Snacks.

Фишер перевел:

– Ей понравилась русская баня, изысканные русские деревенские закуски… Кстати, и мне – тоже.

Я поблагодарил за высокую оценку удачно проведенного мероприятия:

– Many thanks.

– And brooms, – добавила повеселевшая Линда и подпрыгнула на сидении.

– И веники, – перевел Фишер.

– Thank you dear Linda-Sprig, – сказал я

– Yes, yes, Sprig, but not a Twig (да, да – веточка, но не прут), – засмеялась она.

ЭР03248

3.2. Концерт

У гостей был еще один день пребывания в Хабаровске. Они должны будут посетить мастер-класс по предпринимательству, который проводил американский преподаватель перед слушателями семинара, организуемого по линии российско-американского бизнес-центра. Вечер у них был свободен. Я пригласил их на заключительный концерт смотра художественной самодеятельности студенческих коллективов факультетов, который проходил в актовом зале университета. Гости согласились.

– Вы взяли в командировку свой саксофон? – спросил я у Неффа, зная, что он практически никогда с ним не расстается.

– Да, он всегда со мной, – оживился он.

– Не могли бы Вы завтра выступить с каким-нибудь номером на саксофоне перед студентами?

Он задумался. Фишер подбодрил его:

– А что, Чарли, идея хорошая.

– Я вот думаю, что же исполнить? Мой любимый музыкант, автор многих произведений на саксофоне – Стюарт Макдональд (Stuart McDonald). Поймут ли?

– Поймут, – ответил я. – Знаете, как наш университет называют жители региона за самодеятельное художественное творчество и приверженность к искусству? Говорят – это театральный университет с легким транспортным уклоном.

Фишер перевел. Все засмеялись и, по-моему, проявили еще большее желание посетить концерт.

– Что же мне выбрать, Вик, из репертуара Макдональда? – озадачился Нефф, обращаясь к Фишеру, – может быть «The Nearness Of You», или «Chanson D'amour»? А может, «Moon River», или «Killing Me Softly With This Song»?

– Да играй, что захочешь, все равно не поймут, – равнодушно ответил Вик.

– А я знаком с вашим известным по стране саксофонистом Максом Тимошиным, – уже ко мне обратился он, очевидно, набивая себе цену и опасаясь, что его не включат в программу концерта, и труба, взятая им в дорогу, не сработает. К моему сожалению, я не знал, кто такой Тимошин, и не мог развить эту тему. Во время моего пребывания на Аляске Нефф возил меня на местные джаз-банды, где он выступал со своим саксофоном. Слушал я его выступление в паре с местным музыкантом Захаровым в одном из ресторанов Хабаровска. Его игра на саксофоне производила хорошее впечатление.

ЭР03248

– Я репетировал в оркестре со знаменитой американской певицей Белиндой Дэвидс (Belinda Davids), – продолжал Нефф поднимать свой авторитет. Он не скромничал, когда речь шла о его мастерстве в музыкальном искусстве. А я, к своему стыду, не знал ничего и о Белинде Дэвидс.

– В твоем мастерстве никто не сомневается, – сказал Фишер. – Стало быть, нужно понимать, что ты даешь согласие?

– Да, даю.

На следующий день американская делегация в полном сборе за десять минут до начала концерта зашла ко мне в кабинет. Их сопровождали оба директора РАУНЦ с американской и российской сторон Ненси Уард и Виктор Большаков. Сразу же поднялись в актовый зал университета.

Гости были восхищены размерами и красотой зала, вместимостью в шестьсот человек. Зал действительно выглядел изящно. Он был полон. Нас разместили впереди на местах рядом с группой студентов, обучающихся в университете по российско-американской программе. Сесиль и Линда сразу же нашли с ними общий язык, как старые знакомые. Нефф, держа в руках футляр с саксофоном, заметно волновался.

Фишер разглядывал актовый зал, который отличался своеобразием форм и выразительной композицией, характерных многим московским зрительным залам, только без лоджей и бельэтажей, которые он, очевидно, посещал еще в довоенное время, проживая в Москве. Фишер был удивлен его величием и красотой, и тем, что провинциальный по его понятиям вуз имеет такой красивый и основательный учебный корпус с необычными архитектурными формами, которые имели продолжение и здесь, в актовом зале. Входные двери обрамлены пилястрами. Высокие окна под самый потолок декорированы полуколоннами. Вдоль стен между окнами и входными дверями волнистые декорации колонн со светло-коричневыми лепными фризами придавали залу особую торжественность. По стилистике – зал эклектичен с выраженными признаками русского модерна начала XX в. Огромные три хрустальные люстры, свисали с высокого овального потолка, тоже оформленного художественной лепниной. На окнах – богатые портьеры, выполненные из плотной светло-коричневой ткани, занавес, как и элементы арьерсцены, занавесы боковых закулисных пространств, сделаны из плиссированного полотна такого же цвета.

Не оставили его внимания и студенты: хорошо и со вкусом одеты, без комплексов, раскованные, на лицах оптимизм и улыбки. Почти, как в США. Почему «почти»? Пожалуй, потому, что у нашей молодежи лучше внешний вид: приличней одежда, нет лохматых голов, волосы прибраны, причесаны. Да и по интеллекту, я думаю, наши студенты выше. Фишеру

ДВГНБ

ЭР03248

наверняка докладывали преподаватели университета Аляски в Анкоридже, побывавшие у нас, и проводившие учебные занятия у студентов, обучающихся по совместной программе, что уровень их знаний превосходит ожидания и вызывает определенный оптимизм в их дальнейшем обучении на территории американского университета. Конечно, Фишер, бывший российский гражданин, а потом, покинувший Россию и ставший американцем, был в какой-то степени раздосадован результатами знакомства с университетом путей сообщения, его людьми, научным потенциалом профессорско-преподавательского состава, современной учебно-материальной базой, лицами сотрудников и студентов, полными оптимизма и надежд на лучшее будущее. Он ожидал увидеть здесь прошлый век. А на поверку-то оказалось, что американцам здесь особенно-то нечему было нас учить. А может быть, в чем-то им даже должно подучиться и у нас.

Фишер понимал, что достойное настоящее и будущее каждой из наших стран невозможны без способности защитить своих граждан и свою территорию, без сохранения и развития духовных ценностей и идеалов, национальной идентичности. Важнейшую роль в решении этих задач играет образование, которое передает и умножает в поколениях то лучшее, что аккумулируют наука, культура и общественная практика. Но образование и интернационально. Оно определяет и мировой потенциал общественного развития, и открывает возможности самореализации каждого человека.

К сожалению, в интернациональный характер образования, объединяющий людей, иногда вмешивается эгоистическая, разъединяющая политика властей. И вот здесь, в преодолении последствий «горячей» и «холодной» войн, в объединении усилий, направленных на взаимопонимание и дружбу народов, разрушение барьеров и установление коммерческих и культурных связей, многое могут сделать простые граждане наших стран, или как говорят, народная дипломатия. Если не получается что-то в глобальном масштабе, то можно это делать в региональном, то есть начинать с малого, как это было задумано между Аляской и Дальним Востоком.

Наши континенты разделяют всего какие-то километры. Здесь проходит граница, на которой сегодняшний день России превращается в завтрашний день в США. Как думал аляскинец Шерри Симпсон, автор книги «Путь, по которому приходит зима», «…неужели обычные люди своей доброй волей и настойчивостью не могут преодолеть недоверие и неопределенность, и шаг за шагом изменить мир в самых удаленных уголках?» Так же считал и бывший председатель Хабаровского крайисполкома, понынешнему – губернатор, Николай Данилюк: будучи такими близкими соседями, как Аляска и Дальний Восток можно вместе творить много хо-

ЭР03248

роших дел, не оглядываясь на Москву или Вашингтон.

В так называемой народной дипломатии особая роль принадлежит молодежи, еще не зараженной политикой, и ее флагману – студенчеству. Не обремененная консервативными взглядами, молодежь разных стран быстро находит общий язык, понимание, проявляет способность к сближению позиций и компромиссам. Живший среди интернациональной молодежи в тридцатые годы в Москве, Фишер это хорошо понимал. Вот и студенты ДВГУПС, вслед за ученым советом поддержали шаги ректората, направленные к открытому сотрудничеству и академической интеграции с университетом штата Аляска в Анкоридже, и нашли с их стороны встречное понимание.

Отвлекшись от своих дум, он снова окинул взглядом актовый зал. Как вдруг занавес раздвинулся и на сцену вышли студенты, юноша и девушка, ведущие программу представления. Они объявили о начале заключительного концерта смотра-конкурса самодеятельного художественного творчества факультетов университета, составленного из отобранных лучших номеров.

Зазвучал гимн студенческой молодежи «Гаудеамус». Сердце замирает, а душа переполняется гордостью, когда слушаешь его величественную мелодию. Все встали и под музыку стали петь, используя тот текст гимна, который уже устоялся в университете. Известно ведь множество его текстов, написанных за всю историю существования единой, вдохновляющей и объединяющей студенческую молодежь, мелодии.

Американцы тоже встали. Они немало были удивлены этому торжественному акту.

Первая часть гимна исполняется на латинском языке:

Gaudeāmus igĭtur,
Juvĕnes dum sumus!
Post jucundam juventūtem,
Post molestam senectūtem
Nos habēbit humus!

Именно с Гаудеамуса начинаются в университете важнейшие торжественные мероприятия, как то: посвящение в студенты, выпуск молодых специалистов, проводы студенческих отрядов, годовщины вуза, знаменательные праздничные даты, другие творческие мероприятия, в том числе, сегодняшнее.

«Vivat academia,
Vivat professores!
Сгинь печали тяжкий груз,
Крепни, славься наш союз,
Век звучи наш голос!»

ЭР03248

В университете ежегодно к международному дню студентов проводится традиционный фестиваль самодеятельного художественного творчества «Гаудеамус». Организаторами его выступают профком студентов, студенческий клуб университета. И недаром университет позиционируется как одно из лучших высших учебных заведений транспортной отрасли и Дальневосточного Федерального округа по таким номинациям как развитие самодеятельного художественного творчества, физической культуры и спорта, студенческих строительных отрядов, студенческого научного творчества и других молодежных инициатив. Они пользуется широкой популярностью и среди профессорско-преподавательского состава. Именно им посвящены следующие строки гимна:

Пусть цветет из года в год
Родина святая!
Слава тем, кто нас ведет
Неустанно все вперед,
Путь нам озаряя!

Вглядываясь в лица молодых людей, в то, как они исполняют «Интернационал» (да, интернационал – не коммунистический, но студенческой молодежи), Фишер видел в этих душах патриотический порыв, свободу, гордость за свою страну, вольность и раскрепощенность в поведении. Думал ли он, что когда будет тяжело, когда страна позовет, из этих свободных и разнохарактерных личностей получится «сгусток воль», как это было неоднократно в истории их Отечества во времена войн и стихий? И уже в современной истории, в период индустриализации, в Великой отечественной войне и в период восстановления разрушенного войной народного хозяйства, во время подъема целины, строительства Байкало-Амурской магистрали, молодежь была в общем народном строю, а в кое-каких делах – и вовсе впереди. Не равнодушны ли они сейчас к судьбе России, ее историческому, полному героизма и самопожертвования, пути? Фишер понимал, что в данном случае должна быть ясная и понятная цель, национальная идея. Ведь Россию всегда сплачивали общая цель, общая идея. Есть ли они у нынешней власти страны, впавшей в экономический хаос и политический коллапс? А если есть, то понятны ли они – национальная идея, вера и традиции – нынешней молодежи? Верит ли стоящая в актовом зале молодежь и поющая студенческий «Интернационал», что после окончания своего вуза, она сможет освоить и благоустроить восточные регионы России, причем не американским умом и не китайскими руками, а своим умом и своими руками?

ЭР03248

Фишер, смотря на возбужденные лица студентов, очевидно, вспоминал свою юность, проведенную среди интернациональной молодежи в Москве, и сожалел о том, что покинул вместе со своей семьей СССР, когда воочию запахло началом Великой отечественной войны, и обосновался в США. Смотря на этих гордых, полных оптимизма, молодых людей, он думал, что коммунистический перфекционизм в воспитании молодежи вроде бы канул в прошлое вместе с Советами. Ан, нет, похоже, в этом периферийном, далеком от Москвы, вузе пытаются снова идеализировать перфекционистские взгляды и поставить их во главу угла воспитания студенческой молодежи.

«Но вряд ли у них что получится, – успокаивал он себя, – одна из современных проблем в том, что если раньше в СССР коммунистическая идеология больше ориентировалась на стремление к идеалу, то теперь совсем другое. Пришло понимание его недостижимости. Теперь нормы задает медиа-культура, которая вся ориентирована не на перфекционизм, и эксплуатирует она не перфекционистские устремления, а проводит совсем другие идеалы. Дела с патриотизмом и любовью к Родине в этой стране сейчас обстоят совсем не так, как это было при Советах».

Глубоко ошибается господин Фишер, если так думает. «Любовь к Родине? – отвечает на этот вопрос знаменитый киноактер, режиссер и писатель, народный артист РСФСР Василий Борисович Ливанов, – …она у нас у всех в крови, в генах. Патриотизм и уважение к памяти прадедов, дедов и отцов. Все это было, есть и будет». Родина – это не политический строй, это – не власть. Их-то можно любить или не любить…

Закончилось исполнение «Гаудеамуса». Зал взорвался аплодисментами. Все заняли свои места.

Перед тем, как объявить первый номер концертной программы, ведущий сделал объявление:

– На нашем концерте присутствует делегация университета в Анкоридже штата Аляска США, с которым мы сотрудничаем в подготовке специалистов по совместной образовательной российско-американской программе, в следующем составе: Сесиль Митчел – проректор университета по работе со студентами, Чарльз Нефф – директор Американо-Российского центра университета, Виктор Фишер – профессор университета, Линда Батлер – студентка университета, Нэнси Уард – директор Российско-Американского образовательного центра в Хабаровске, офис которого находится в нашем университете. Поприветствуем наших американских друзей.

В зале раздались бурные аплодисменты, на которые, как всегда, студенты не скупились. Члены делегации, стоя, тоже приветствовали студен-

ЭР03248

тов, и каждый из них при объявлении его фамилии кланялся, прижимая правую руку к сердцу.

Концерт проходил «на ура». С высоким художественным мастерством исполнялись сольные и групповые номера, песни, пляски, в основном, русские, но были отдельные номера народов России, бывшего СССР, дальнего зарубежья.

В конце программы ведущая объявила:

– А сейчас я хочу пригласить на сцену руководителя Американо-Российского Центра университета штата Аляска в Анкоридже, уважаемого господина Чарльза Неффа, знаменитого американского саксофониста.

Фишер подтолкнул своего коллегу, а тот, достав саксофон из футляра, стеснительно побрел на сцену. Зал ему аплодировал. Нефф, поднявшись на сцену, пожал и поцеловал руку ведущей, что-то ей сказал, подошел к микрофону и проговорил:

– Я никакой не знаменитый. Я любитель игры на саксофоне. Это мой любимый музыкальный инструмент. Выступаю иногда на сцене, в ресторанах, различных джас-бандах. Хочу вам исполнить вещь настоящего знаменитого музыканта Стюарта Макдональда для саксофона. Называется она «The Nearness Of You». Переводится на русский как «Близость тебя», или, – он подумал, – «Рядом с тобой», «Близость Вас».

Его исполнение было отмечено бурными, продолжительными аплодисментами. Он это понял, как требование зала исполнить что-нибудь еще. Для убедительности он посовещался с ведущей, подошел к микрофону и предложил:

– Если хотите, то послушайте в моем исполнении еще одну вещь, это – «Moon River», по-русски – «Река луна», лучше – «Лунная река».

Зрители после исполнения им «Реки луны» искренне аплодировали. Нефф был на вершине блаженства.

– Не ожидал. Я рад. Спасибо, – сказал он в микрофон. – В этот осенний день наша делегация с грустью покидает вас. Я хочу еще исполнить, если разрешите, блюз знаменитого французского композитора и музыканта Мишеля Лагранжа, написанный для саксофона. Называется – «Осенняя грусть».

В зале эти слова встретили аплодисментами.

Он приступил к исполнению музыкального произведения, вырисовывая саксофоном фигуры, как бы помогающие исполнителю извлекать нужные звуки. На сцену поднялся студент из группы, обучающейся по российско-американской программе, и на рояле начал тихо аккомпанировать. Перед арьерсценой опустился экран и на него проектировались импровизированные под музыку самые красивые места планеты: Розовое

ЭР03248

озеро Сенегала, вулкан Эребус Антарктиды, поля травяной сакуры Японии, китайская река Ляохэ с берегами из красных водорослей, озеро Натрон в Танзании, лавандовые поля Франции, несколько экзотических видов из США – каньон Антилопы, озеро Утренней Славы, гейзер Флай, Долина монументов, и другие. Номер получился впечатляющим. Студенты его встретили стоя и бурными аплодисментами.

Нефф подозвал студента, который аккомпанировал ему на рояле, и, что-то спросив у него, объявил:

– Помогал мне Александр Лайков. Аплодисменты ему тоже.

Александр поклонился и от имени своей группы поприветствовал американскую делегацию.

Ведущие, студент и студентка, из зала поднялись на сцену. Девушка вручила Неффу букет роз, а юноша подарил сувенир – будильник, вмонтированный в корпус модели паровоза. Нефф взял паровоз в руки, и тут сразу же сработал будильник. Паровоз начал издавать гудки и имитировать звуки выходящего из трубы пара. Нефф от неожиданности чуть было не выронил подарок, и, растерявшись, не знал, что с ним делать. Студент помог ему, нажал кнопку и выключил будильник. Нефф подошел к микрофону:

– От имени нашей делегации я благодарю вас за теплый душевный прием. Мы даем высокую оценку вашим талантам. Вы все делали на сцене как настоящие артисты. Уезжая домой, я возьму с собой тепло ваших сердец, и большую надежду на искреннюю дружбу студенческой молодежи наших стран и наших талантливых народов. Спасибо.

На сцену прибежала Линда, неся подмышкой книгу большего формата.

– Я от имени студентов Анкориджа передаю большой привет студенческой молодежи дружественного нам русского университета. Хочу, чтобы дружба наша развивалась. Передаю книгу-каталог университета Аляска Анкоридж. Знакомьтесь с нашим университетом и приезжайте к нам учиться. Или просто так приезжайте – отдыхать и дружить.

Александр перевел ее речь. Студенты аплодировали. Она передала на память студентам, ведущим концерт, и Александру какие-то значки.

3.3. Экспресс на Анкоридж

После концерта Сергеев вышел проводить американскую делегацию. Все, кроме Линды, стояли у микроавтобуса и обсуждали выступления студентов на сцене актового зала. Американцы высоко отзывались о художественном мастерстве показанных номеров. Наконец, появилась Линда. Она шла подручку с Александром Лайковым, громко разговаривая о чем-то на английском языке.

ДВГНР

ЭР03248

Лайков подошел к Сергееву и попросился проводить американскую делегацию до гостиницы «Аметист», где разместились гости. К тому же он проживал недалеко от гостиницы. Сергеев передал его просьбу американцам. Они не возражали. Линда поблагодарила проректора.

Отель «Аметист» размещался в здании общежития гостиничного типа, построенного для предприятий геологии по улице Льва Толстого в центре города. В нем было шестнадцать благоустроенных номеров. Небольшие размеры гостиницы, ее расположение в городе и достойный сервис вполне устраивали американских гостей. Пребывая в университете, они постоянно останавливались именно в этой гостинице.

Когда подъехали к отелю и отпустили микроавтобус, Александр предложил Линде прогуляться по парку «Динамо», находящемуся в двух минутах ходьбы от гостиницы. Линда умоляюще посмотрела в сторону госпожи Митчел. Та разрешила, не забыв дать своей молодой, еще не опытной помощнице какие-то наставления.

Городской парк культуры и отдыха "Динамо" – это большой живописный "островок леса" в центе города. К парку со стороны улицы Карла Маркса примыкает красивой архитектурной формы здание краевого музыкального театра, а со стороны Уссурийского бульвара – городские пруды со своей прогулочной зоной и каскадом поющих фонтанов.

В парке можно отдыхать в любое время года. Летом здесь очень комфортно: цветущие клумбы, разнообразие деревьев, в том числе реликтовых. Работает много летних кафе, для любителей спорта – теннисные корты, для

ЭР03248

детей аттракционы. По вечерам в парке много молодежи, поэтому проводить время здесь очень весело. Зимой парк превращается в новогоднюю сказку: ледовые фигуры, горки, нарядная елка, на стадионе работает каток.

Осенью, как сейчас, парк привлекает своими красками и изяществом. Поэтому в это время года здесь также многолюдно. Жители города приходят сюда полюбоваться дивным осенним разноцветьем деревьев, «одетых в багрец и золото», и видом стриженых зеленых газонов, укрывающихся на зиму падающими листьями всех цветов радуги. Приходят сюда и погрустить, потому что «очей очарованье» напоминает о том, что уже скоро наступит «унылая пора».

– Сэш, какая у тебя заветная мечта? – Линда спросила у Александра, когда после прогулки по аллеям парка они присели на скамейку. – Что ты хочешь сделать после окончания наших университетов? Скажи, если это не секрет.

– Какой может быть здесь секрет? Моя мечта – проехать под ежедневный стук колес поездом из Хабаровска в Анкоридж и там встретить мою старую знакомую и дорогую Линду.

– Старую? Почему так долго ждать?

– В смысле – хорошо знакомую, – поправился он.

– Oh yes, a very good dream! (О да, очень хорошая мечта).

Она встала, повернулась к нему передом и села на скамейку, свесив ноги с противоположной стороны. Теперь они сидели лицом друг к другу. Она, обняв его одной рукой, прижалась щекой к его лицу.

– Сэш, мечта, твоя идея – это хорошо. А тебе известно, что в бизнесе, в контексте жизненного цикла реальных дел, процессов, производства продуктов существует такая идеология как CDIO: Conceive – Design – Implement – Operate?

– Ты говоришь о технологии инженерной деятельности в соответствии с моделью «задумай – спроектируй – реализуй – управляй». У нее есть еще такой перевод: «планируй – проектируй – производи – применяй»; в России ее называют как «модель 4П». А в сущности – это давно известный инновационный процесс инженерной деятельности «от идеи до внедрения»: идея – проект – опытный образец – внедрение.

– И как ты хочешь реализовать свою идею, учитывая CDIO? Одной мечты ведь недостаточно.

– Во-первых, я должен быть уверенным, что в Анкоридже меня встретит Линда, как бы в шутку заметил он, – что у нас с ней сохранится дружба. И, конечно же, будут деловые, дружественные отношения между молодежью и народами наших двух стран, – уже серьезно сказал он.

– Линда обязательно встретит. Поверь ей – она сохранит дружбу. Будем также надеяться, что наши народы и, тем более, молодые люди, к то-

ЭР03248

му времени будут тоже дружить. Независимо от позиции наших правителей. Таким образом, не будет причин, препятствующих исполнению твоего первого условия. А что – «во-вторых»?

– Во-вторых, чтобы реализовать инженерный проект в соответствии с идеологией CDIO, необходимо изучить основы менеджмента, делового администрирования, приобрести какие-то практические навыки, то есть все те знания, необходимые для организации и исполнения задуманного инженерного проекта.

– Это как раз то, что составляет российско-американскую образовательную программу по бизнес администрированию. Осталось два года ждать. За эти годы в нашем университете ты получишь необходимый объем знаний.

– К сожалению, этого далеко недостаточно.

– А что нужно еще?

– Совсем немногое, – с юмором заметил Александр: – построить железную дорогу на Аляску. Это где-то около четырех тысяч километров.

– О, тогда твоя идея утопическая.

– Она вполне осуществима. Строительство железной дороги на Чукотку и далее, через Берингов пролив на Аляску, будоражит инженерные умы уже более ста лет. В последнее время прожекты строительства такой железной дороги получают конкретные очертания. Можно даже назвать не одну, а две железные дороги. Одна – Трансполярная магистраль – пройдет вдоль побережья Северного Ледовитого океана из северных областей европейской части России. Она даже уже начиналась строиться, когда у руководства страны был Сталин. Но после его смерти в 1953 году построенная часть ее была заброшена и разобрана. Другая магистраль пройдет от Транссиба через Якутию на Чукотку. Длина ее около пяти тысяч километров. До Томмота она уже построена. От Томмота до Якутска – 450 километров. А до Берингова пролива – еще три с половиной тысячи километров, – просвещал он американскую студентку. – Дорога может даже иметь ответвления на Магадан и Камчатку. Эта магистраль, получившая ныне название «Железные дороги Якутии», строится, хотя очень медленными темпами. В будущем эти две магистрали, соединившись в одну, подойдут к Берингову проливу, на другой стороне которого уже ваша Аляска. Если через пролив соединить нашу железную дорогу с железной дорогой США, получится великая трансконтинентальная магистраль, соединяющая Американский континент, Азию и Европу.

– Грандиозно!

– И это уже не утопия. Это реальность, как я думаю, на ближайшие один-два десятилетия. Строительство такой железной дороги – не самоцель транспортного соединения российской территории и американской. Главное

ЭР03248

– освоение несметных природных ресурсов: разведанных залежей углеводородов, золота и алмазов, цветных и черных металлов. Например, около двадцати разведанных крупнейших месторождений природных ресурсов не осваивается из-за отсутствия транспортного железнодорожного обеспечения и не вовлекаются в хозяйственный оборот российской экономики. Дорога будет построена независимо от того, хочу я этого или не хочу. Я верю в необходимость и реальность ее сооружения. Она пройдет по территории с экстремальными природно-климатическими и демографическими условиями, не имеющими аналогов в мире. По территории, где годовые колебания температуры достигают ста градусов, где есть тундра, болота, горы, где надо пересекать многочисленные реки, впадающие в Северный Ледовитый океан. Все это потребует особых инженерных решений и больших финансовых затрат, человеческого капитала. Строительство такой железной дороги – осознанная необходимость. И это не моя забота, это забота государства.

– Это будет здорово. Через Берингов пролив уже общались наши народы. Мне Фишер рассказывал. Да я и сама интересовалась историей Аляски. Эта территория когда-то была российской. Мыс Принца Уэльского, что на берегу Берингова пролива, – самая крайняя западная материковая точка Аляски. Он разделяет Чукотское и Берингово моря. Он ближе всего к России. Здесь сходятся два континента – Америка и Азия, и два океана – Тихий и Северный Ледовитый. Я была на мысе Принца Уэльского. Рядом расположен городок Уэйлс (Wales). В нем живет всего около полторы сотни человек. Туда можно добраться только малой авиацией из Нома (Nome). С мыса в ясную погоду можно видеть российский берег. Я видела.

– Между американским мысом Принца Уэльского и российским мысом Дежнева 85 км. Хотя это самое короткое расстояние между берегами Берингова пролива, ты не могла видеть нашего берега. В этом месте пролива есть два острова: американский Малый Диомид и российский остров Ратманова. Ты, скорее всего, видела берег американского острова. Между островами всего четыре километра, но вызывает интерес то, что находятся они в разных днях. Переплыв с российского острова на американский, попадаешь во вчерашний день. Как раз в этом месте пролегает мировая линия перемены дат.

– Мне говорили, что мыс Принца Уэльского является остатком большого континентального моста, который тысячи лет назад соединял Северную Америку с Азией. Теперь здесь может быть только рукотворный мост. На нем мы с тобой когда-нибудь встретимся, – сделала заключение Линда.

– У вас там нет железной дороги.

– Будет. От Анкориджа, где начинается Аляскинская железная дорога, до Уэйлса всего-то семьсот миль. Намного короче, чем ваша будущая дорога.

ЭР03248

– Я думаю так, что Амуро-Якутская железная дорога должна подойти к Берингову проливу в районе поселения Уэлен, что у мыса Дежнева. Это самый восточный населенный пункт России, да и всей Евразии. В нем проживает около шестисот жителей, занимающихся, в основном, китобойным промыслом. Отсюда и будет строиться железнодорожный переход на американский континент.

– Произношение названия вашего городка – Уэлен (Whalen) созвучно американскому «Уэйлс» (Wales), оно тоже – в честь принца Уэльского? – спросила Линда.

– Нет. Скорее всего, название «Уэлен», с ударением на последнем слоге, происходит от коренных народностей этой земли – чукчей или эскимосов. Whalen также переводится на русский как «кит». Может быть, это название поселения связано с морским животным, которое является основным промыслом коренных жителей Чукотки.

После некоторой паузы Линда спросила:

– Сэш, в чем же будет заключаться твой бизнес? Зачем тебе понадобилось бизнес образование, которое ты получишь в наших университетах, ДВГУПС и УАА, в результате освоения российско-американской образовательной программы по бизнес администрированию?

– Как зачем? Чтобы организовать свое дело в области малого или среднего бизнеса, полезного для дальнейшего функционирования строящейся магистрали. А я являюсь стипендиатом железной дороги.

– Вот как!? И что будет являться сутью твоего бизнеса?

– Безлюдные технологии.

– А конкретно?

– Железная дорога пройдет по малонаселенной территории: плотность населения менее одного человека на квадратный километр. Кто будет обеспечивать ее эксплуатацию? Кто будет управлять движением поездов? Может быть, конечно, применяться вахтовый метод. Но это дорогое удовольствие, большие издержки. Способ сокращения эксплуатационных расходов на перевозки по такой железной дороге – применение интеллектуальных систем управления перевозками и обеспечения безопасности движением поездов. Именно в этом заключается мой личный интерес: выбор приемлемых систем с искусственным интеллектом, и интеллектуализированных систем, применяемых в мировой практике, адаптация их к экстремальным условиям работы железной дороги, повсеместное внедрение в транспортное производство.

– Это серьезная идея. Ты молодец, – похвалила Линда и чмокнула его в щечку.

ЭР03248

ДВГУПС

Александр не ожидал от нее такого жеста похвалы и, тем не менее, продолжал:

– Один философ с грузинской трудно произносимой фамилией Мамардашвили говорил, что любое серьезное дело должно быть усилием сдвига. Бизнес, который я задумал для себя, и есть серьезное дело, он должен быть «усилием сдвига» в области автоматизации процессов управления движением поездов и автоматизации процессов обеспечения безопасности движения. Причем без участия человека, или с минимальным его участием. Сейчас в инженерной терминологии превалирует слово «автоматика», хотя многие автоматические системы, по-моему, есть суть интеллектуальных систем.

– Искусственный интеллект – это здорово, современно. Это – новое дело, инновационное.

– Я пока не собираюсь что-то изобретать в области искусственного интеллекта. Интеллектуальная система, скорее всего, инженерная разработка на основе применения цифровой информационно-вычислительной техники, решающая в нашем случае задачи процесса управления движением поездов без участия человека. Возможно применение так называемых интеллектуализированных систем, в которых будет присутствовать человек, оператор, для контроля функционирования системы, или подачи начального импульса, чтобы запустить ее в работу. Задача моего бизнеса – не изобретать, а внедрять, встраивать в структуру работы железной дороги известные в мировой практике наиболее эффективные и современные интеллектуальные системы.

– То, что ты задумал, задачи большого бизнеса.

– Почему большого? Как строится железная дорога? По частям. Построится участок на протяжении сто-двести километров, а потом по нему открывается движение. Внедрение интеллектуальной системы на таком участке потребует ресурсов, достаточных для малого бизнеса с количеством работающих в десять-пятнадцать человек.

– Понимаю, после окончания университета в Анкоридже тебе предстоит очень интересная работа.

– Мне еще понадобится, как минимум, два года после УАА, чтобы изучить, хотя бы в общих чертах, общий курс железных дорог, организацию по ним перевозок и диспетчерского управления движением поездов, основы работы интеллектуальных систем. Я посетил мастер-класс профессора УАА Питера Соколова…

– Ассистента профессора, – поправила Линда, – по-вашему – доцента.

– Пусть будет так – доцента…

Peter Sokolov Assistant Professor, Business Administration, Schol of Business UAA. Владеющий русским языком, он несколько раз приезжал в Ха-

ЭР03248

баровск по линии Российско-американского учебно-научного центра с целью проведения занятий и мастер-классов по организации бизнеса перед начинающими предпринимателями. Питер – специалист по телекоммуникациям и бизнес администрированию, получил высшее образование, окончив два престижных университета: Северо-Западный (Northwestern University) в штате Иллинойс, и Коннектикутский университет (University of Connecticut). Оба входят в список 20 лучших университетов мира, и являются одними из лучших университетов США. В первом он получил ученую степень магистра наук (MS) в области инфотелекоммуникаций, во втором – в области бизнес администрирования (MBA).

– Так вот, с Питером я имел беседу, – продолжал Александр, – я изложил ему суть своего желания открыть собственный бизнес после окончания УАА. Он пообещал помочь мне составить бизнес план, подготовить программу изучения основ построения интеллектуальных систем и посодействовать пройти во время каникул стажировку в Северо-Западном университете США. А после возвращения в Россию я пройду программу основ железнодорожной автоматики, телемеханики и связи на профильных кафедрах уже своего университета. Вернувшись на железную дорогу, направившую меня на обучение, я могу приступить к организации своего дела. Вот такие мои планы. Ты их одобряешь?

– Ok. Сэш, ты сказал, что приедешь поездом по новой железной дороге в Анкоридж, и сбудется твоя мечта. А мне можно будет проехать с тобой обратно из Анкориджа в Хабаровск, как ты говорил – «под шум колес»?

– Под стук колес, – поправил ее Александр. – Железнодорожный путь составляется из рельсов ограниченной длины, которые соединяются между собой в так называемых стыках с небольшим зазором. Дело в том, что при разности температур окружающей среды в течение года до ста градусов длина рельсовых нитей протяженностью в один километр изменяется почти на полтора метра. В непрерывном рельсовом пути без стыков возникают очень большие продольные напряжения. Зимой рельс может разорваться, а летом от удлинения возможен выброс рельсовой решетки. Колеса вагонов поезда, катясь по рельсовому пути со стыками, образуют стук. Под стук колес в таком поезде хорошо смотреть в окно и мечтать.

– Ты не ответил на мой вопрос. Возьмешь меня с собой? Не насовсем, конечно, а просто прокатиться вместе с тобой?

– Возьму, если тебя отпустят.

– А я ни у кого спрашивать не буду. Я буду иметь право решить этот вопрос самостоятельно. Сколько времени под стук колес займет этот путь?

– Пять суток.

ЭР03248

– Ой, как хорошо, – она уже сидела у него на коленях, обвив руками его шею. – Пять суток мы будем одни с тобой, можем много говорить, мечтать, любоваться из окна природой. Мы будем ехать на экспрессе «Хабаровск – Анкоридж».

– У нас, у русских, есть поговорка: «неумный мыслями богатеет». Когда будет построена эта железная дорога, нам с тобой будет уже более сорока лет.

– Разве это много? Я буду чуть старше Митчел, а ты – младше Неффа. Они ведь не очень пожилого возраста. Это Фишер старый: ему за семьдесят. Мы с тобой будем просто взрослее.

– Чтобы осуществилась наша мечта как можно скорее, нужны большие инвестиции в сооружение дороги. В России, похоже, их недостаточно. Надо крепить экономику, создавать привлекательность для иностранных инвесторов, в том числе американских. Необходимо менять политический климат между нашими государствами в сторону потепления. В общем, нам надо дружить.

– Я – за дружбу, – согласилась Линда. Потом неожиданно спросила: – Sasha, how do Russian guys kiss? (Саша, как целуются русские парни?)

– Не знаю. Наши парни не целуются. У нас это не принято и не приветствуется. Russian guys kissing their girls. (Русские парни целуются со своими девушками).

– Sasha, how does a Russian guy kiss? (Саша, как целует русский парень?)

– Russian guy kisses his girlfriend, beloved. (Русский парень целует свою девушку, любимую). Например, вот так.

Александр поцеловал Линду. Она приняла поцелуй без сопротивления. Как только освободились ее уста, застенчиво произнесла, прижавшись к его груди:

– As with us, in America. (Как и у нас в Америке).

– Как в Америке?

– Indifferently (Равнодушно).

Александр хотел повторить, но уже не как «indifferent kiss» («равнодушный поцелуй»), и в это время выключилось освещение парка. Остались гореть лампочки на столбах вдоль пешеходных дорожек.

– Сэш, почему выключили электричество? Они не хотят видеть, как мы целуемся? – спросила Линда, надеясь заполучить очередной поцелуй.

– Уже двадцать три часа. Как быстро проходит время! Нам пора уходить, – сказал Александр, не став «исправлять» качество поцелуя «по-американски».

Он хотел было уже вставать, но Линда, похоже, не собиралась заканчивать беседу.

ЭР03248

– Сэш, у меня к тебе еще один вопрос. Почему в студенческом гимне «Гаудеамус», который исполнялся на празднике, отсутствовали слова, где прославляются девушки. Они тоже, наравне с парнями, вносят свой вклад в развитие дружбы между молодежью всех стран. Какое-то неравенство.

– Какие слова? Назови.

Линда продекламировала:

«Vivant omnes virgines
Gracile, formosae!
Vivant et mulieres
Tenerae, amabiles,
Bonae, laboriosae!»

(Перевод с латинского языка: «Да здравствуют все девушки, изящные и красивые! Да здравствуют и женщины, нежные, достойные любви, добрые, трудолюбивые!»)

– Гаудеамус существует много веков. У него есть много различных текстов. Я попрошу, чтобы в тот текст, который поется в нашем университете, вставили и те слова, о которых ты говоришь.

И Александр продекламировал:

– Да здравствуют все девушки! Да здравствует Линда!

– Как не хочется идти в отель. А ты где живешь? – спросила она.

– Мой дом рядом с этим парком.

– Я бы могла пойти к тебе, если пригласишь.

– У меня очень строгая мама.

– А у меня – госпожа Митчел, – покачала она головой. – Ты боишься своей мамы?

– Не боюсь, конечно. У нас с ней доверительные отношения. Она может неправильно понять наш приход в дом ночью. Она старомодная женщина, строгой советской закалки, высоких нравственных принципов. She will think that I am a slutty son (она подумает, что я распутный сын).

– Am I a slutty one? (Я распутная?).

– Она же тебя не знает. Да и я тоже… По-моему, ты хорошая и порядочная девушка. Такие девушки, как ты, мне нравятся.

– А ты приводил к себе домой «таких» девушек?

– Ночью – никогда.

Они в обнимку пошли в сторону гостиницы «Аметист»…

***

Мечта Александра приехать поездом на Аляску в Анкоридж, похоже, как говорила Линдон, была действительно утопической, несбыточной, по крайней мере, для их поколения. Как говорится, «скоро сказка сказывается, да не

ЭР03248

скоро дело делается». В жизни не все так быстро происходит, как хотелось бы. Вот уже около четверти века прошло с той поры, как он и Линда мечтали проехать по железной дороге, соединяющей Транссиб и Аляску. За это время было построено около четырехсот пятидесяти километров Якутской железной дороги: от станции Томмот до поселения Нижний Бестях – станции на правом берегу Лены, что против Якутска. Если с такими темпами будет и дальше строиться эта железная дорога, тогда не то, что данной молодой паре, но и следующему поколению не дожить до того момента, когда железная дорога подойдет к Берингову проливу.

Что же получается на практике?

Руководствуясь поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 3 мая 2007 г. № 722, ОАО «РЖД» подготовило проект «Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г.». Проект был доработан и утвержден Постановлением Правительства РФ 17 июня 2008 г. № 877. Подписал постановление В.В. Путин, который к этому времени уже был Председателем Правительства. В проекте Стратегии по максимальному варианту планировалось к 2030 г. построить железную дорогу от станции Томмот через Нижний Бестях и Зыряновку до Уэлена (берег Берингова пролива) общей протяженностью около четырех тысяч километров. В самом же постановлении Правительства об утверждении Стратегии эта цифра была уменьшена до 2300 км: участок Томмот – Кердем – Нижний Бестях – Мома – Магадан. Строительство оставшейся части дороги до Уэлена уже переносилось на неопределенный срок за пределами 2030 г.

С момента принятия постановления Правительства прошло тринадцать лет. Как показывают текущие результаты исполнения запланированных мероприятий по Стратегии развития железнодорожного транспорта, то они не выполняются по многим показателям. Строительство дороги не вошло и в Национальную программу социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., принятую в 2019 г.

Линда и Александр уже прошли сорокалетний жизненный путь. Каждый обзавелся своей семьей, растит детей. Линда, получив диплом бакалавра бизнес администрирования, работает рядовым менеджером в одной из фирм Анкориджа. Железная дорога на Аляске до мыса Принца Уэйлса, навстречу российской, пока не строится. Нет экономической целесообразности.

Александр, освоив российско-американскую образовательную программу двойных и двуязычных дипломов в ДВГУПС и УАА, получил степень бакалавра бизнес администрирования (BBA, англ. транскрипция) в американском университете и степень бакалавра по менеджменту в российском. Он продуктивно использовал свободное время в США, восполь-

ЭР03248

зовавшись патронажем сотрудника Школы бизнеса УАА Питера Соколова. Освоил программу магистра наук в Северо-Западном университете штата Иллинойс, защитив диссертацию на тему «Интеллектуализация автоматических и автоматизированных систем». Прибыв в Россию, освоил магистерскую программу по автоматизации и управлению на кафедре «Автоматика, телемеханика и связь» ДВГУПС, защитив диссертацию на тему «Элементы искусственного интеллекта в автоматизации процессов управления движением поездов».

Вернувшись на железную дорогу, пославшую его в университет, Александр организовал фирму в форме малого предприятия по внедрению комплекса систем железнодорожной автоматики и телемеханики на железных дорогах Дальнего Востока. Возглавляемая им группа специалистов работает в составе Научно-производственного центра «Промэлектроника», в задачу которого входит разработка, производство и поставка под ключ современных систем железнодорожной автоматики, телемеханики и связи, обучение персонала заказчиков, поддержка эксплуатации внедренных систем. Принципы построения и работы внедряемых устройств автоматики и телемеханики во многом имеют функции искусственного интеллекта, малообслуживаемы, и поэтому высокоэффективны в условиях малонаселенных территорий Северо-востока России. За пятнадцать лет работы его коллектив оборудовал около семидесяти объектов на станциях и перегонах Забайкальской, Дальневосточной и Якутской железных дорог новейшими системами железнодорожной автоматики и телемеханики. Кроме тог, он работает над кандидатской диссертацией на тему «Адаптация интеллектуальных систем по обеспечению безопасности движения поездов к экстремальным условиям Северо-востока России», актуализация которой значительно возрастет в связи с продвижением железной дороги в сторону Чукотки, Магадана и Камчатки.

Линда и Александр продолжают общаться в Интернете. В их сознании еще живет мечта приобрести билеты на экспресс, следующий из Анкориджа в Хабаровск и обратно. Растает ли, наконец, лед отношений между народами Соединенных Штатов Америки и России? Скоро ли будет построен мост дружбы через Берингов пролив? Сбудется ли у этих молодых людей надежда встретиться на мосту дружбы и потом вместе помечтать о смысле жизни под стук колес пассажирского экспресса, следующего по трансконтинентальной магистрали Америка – Азия – Европа?

Не стерлась из памяти Александра и та случайная встреча на сцене Дальневосточного государственного университета путей сообщения с американской делегацией во главе с Чарли Неффом. Ведь то было последним посещение Чарльзом Российско-Американского учебно-научного

ЭР03248

центра в Хабаровске. По возвращении на Аляску его сменит на посту директора АРЦ другой человек.

Помнит ли он сейчас, спустя почти четверть века, теплоту сердец тех российских студентов, с которыми ему приходилось общаться? Остался ли у него в памяти интерес слушателей предпринимательских курсов, для которых он пытался нести знания основ «американского капитализма»? Ощущает ли он теплоту научно-педагогической общественности российских вузов, которая искренне откликнулась на академическое сотрудничество и дружбу со своими коллегами из университета в Анкоридже штата Аляска? Достаточно ли этой теплоты простых людей, представителей науки и образования, чтобы развеять холод отношений между нашими народами? И искренне ли он верил в то, чему служил?

Сейчас Чарзль Нефф живет в Сиэтле и, как говорят, пишет романы и играет на своей трубе в местном джаз-банде. Сессиль Митчелл умерла от неизлечимой болезни, не дожив и до пятидесяти лет. Вик Фишер не так давно отметил девяностолетие.

А как с мечтой российского студента конца девяностых Александра Лайкова? Все его задумки и планы благодаря его настойчивости и настрою на результат были выполнены. Он получил высшее образование в области бизнес администрирования и менеджмента. Освоил программу основ искусственного интеллекта, автоматизации процессов управления движением поездов и обеспечения безопасности движения. Это позволило ему организовать свое дело, направленное на внедрение безлюдных технологий в железнодорожных перевозках на территориях с предельно низкой плотностью населения и экстремальными природно-климатичесими условиями. А что касается железной дороги, ритма движения под стук колес по ней, и так до Берингова пролива и далее – до Анкориджа, то пусть это мечта останется на будущее.

В жизни каждого человека мечта должна быть. И если мечта есть, человек к ней идет. Несмотря на то, что путь к ней будет тернистым, может меняться, причем, не только в пространстве, но и во времени.

ДВГНБ

ЭР03248

Глава 4
РИТМЫ ДВИЖЕНИЯ

Дальневосточная государственная академия путей сообщения проводила международную конференцию по проблемам высшего транспортного образования. Была середина девяностых годов прошлого века. Россия переживала трудное время: в стране – глубокий экономический кризис, острая политическая борьба в преддверии выборов президента. Железнодорожный транспорт, пока еще не подвергшийся приватизации и акционированию, имея государственный статус, работал по прежним правилам, выполнял ключевые задачи, стремясь хоть как-то поддерживать экономический баланс страны, спасал ее от окончательного развала. Ректорат академии, заручившись поддержкой железных дорог Дальневосточного региона, пошел на организацию международного академического форума, преследуя цель экспорта пока еще лучшего в мире транспортного образования. В ректорате надеялись, что этот шаг может послужить и формой пополнения скудного бюджета вуза.

В программе конференции были заявлены интересные доклады. Среди них – «Государство и высшее образование», профессора из Японии, и «Развитие экономики, основанной на знании», профессора из Южной Кореи. Сергеев знакомился с этими материалами. Интересно было узнать, услышать из уст зарубежных коллег мнение по означенным проблемам. И еще раз убедиться и убедить других в том, что в основе всех выдающихся успехов и побед бывшей страны Советов была ее система образования. Именно система образования обеспечила СССР возможность стать сверхдержавой, способной оказывать значительное влияние на судьбы всего мира, способной надежно обеспечить свою безопасность. За рубежом,

ДВГНБ

ЭР03248

в США, Японии, Республике Корея, Китайской Народной Республике и многих других государствах мира поняли роль и значение образования в развитии экономики своих стран. Важно, чтобы теперь и в молодой Российской Федерации на волне реформ и преобразований, нужных и не нужных, полезных и вредных, не была утрачена эта роль, чтобы, как говорится в народе, вместе с «помоями не было выплеснуто дитя». Как показывает ход событий, связанный с перестройкой и проводимыми экономическими и социальными реформами, опасность такая была не исключена.

4.1. Конференция

Теплый сентябрьский день выдался самым обычным, солнечным, какие у нас нередки. Воздух был сухим, прозрачным. Свет от солнца сквозь кружева редких облаков заливал аэродромную территорию, разделенную двумя длинными взлетно-посадочными полосами. Ждали своего часа самолеты, величественно красовавшиеся на своих стоянках. Закругления алюминиевых плоскостей крыльев и фюзеляжей сверкали, рассеивая в окружающее пространство падающие от солнца лучи. Казалось, большая часть их была направлена на окна здания аэровокзала, отчего смотреть в сторону взлетающих и приземляющихся самолетов было не комфортно. В зале прилетов было людно. Ждали самолет из Анкориджа. Сегодня прибывала на форум очередная зарубежная делегация. Это были представители США из университета Штата Аляска.

Осенью 1992 г. институт прошел государственную аттестацию и лицензионную оценку образовательных программ. По их результатам вуз был признан в качестве ведущего регионального научного и методического центра отрасли в области своей деятельности. В итоговом решении комиссии содержалась рекомендация о повышении академического статуса института. На следующий год постановлением Правительства России вуз был переименован в государственную академию путей сообщения.

Успехи вуза, достигнутые на региональном и государственном уровне, звали к активным действиям и на международном рынке образовательных услуг, в первую очередь в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Международная деятельность вуза, теперь уже академии, имела своей целью максимально возможную реализацию интеллектуального потенциала и ресурсов вуза, улучшение его экономического состояния, а также адекватное представительство на мировом рынке образования и науки. Это было в интересах развития академической мобильности и активизации деятельности по интеграции вуза в мировое образовательное пространство.

ДВГНБ

ЭР03248

Дело в том, что система образования России была по-прежнему авторитетна в мире. Но востребованность отечественных образовательных программ со стороны иностранных граждан будет расти в том случае, если будет развиваться экономика. Тогда российские вузы будут иметь реальную возможность восстановить авторитет нашей высшей школы на международном образовательном рынке. Но российским вузам не нужен выжидательный период, когда экономика выйдет из состояния стагнации и разрухи. Разговоры о важности экспорта образовательных программ нужно переносить уже сейчас в русло практической реализации. Экспорт российского образования может принести стране доход: пусть не сопоставимый с доходами от экспорта энергоресурсов, но в какой-то части его замещающий. При этом, в отличие от цены на невозобновляемые энергоресурсы, цена на образовательные услуги относительно стабильна, а возможности – неисчерпаемы. Значительное увеличение экспорта образовательных услуг позволит увеличить приток абитуриентов в российские вузы и повысить международный авторитет нашего государства, значительно расширив зону российского влияния.

Разрушительные силы непродуманной приватизации государственных предприятий, разрыв экономических связей в результате распада Советского Союза не оказали столь губительного характера на транспорт, как на другие отрасли производства. Например, железнодорожный транспорт, как был, так и остается самым универсальным видом транспорта. Он должен еще сыграть решающую роль в восстановлении и развитии экономики страны. В нем заложены неисчерпаемые возможности в межгосударственных экономических отношениях. Россия должна занять достойное место в предоставлении транспортных услуг в торговых связях Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, организуя межконтинентальные транспортные коридоры. Памятуя о том, что система образования и подготовки кадров инерционна, то уже сейчас необходимо принимать меры в развитии международного сотрудничества в этой области.

Как правило, учебные заведения выходят на мировой рынок только после освоения своего. Свой рынок, в основном, был освоен. В Дальневосточном федеральном округе и в отраслевой системе транспортного образования академия занимала ведущие позиции. Теперь ставилась задача занять свою нишу на международном рынке образовательных услуг.

Образование иностранных граждан стало во многих развитых странах мира государственной задачей. На Западе оно все в большей степени развивается как экспортная отрасль. Крупнейшими странами-поставщиками международных образовательных услуг являются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия. На долю этих стран приходится свыше

ЭР03248

шестидесяти процентов мирового рынка. Наращивают усилия в области экспорта образовательных услуг и экономически развитые страны Азии, прежде всего это Япония, Сингапур и Южная Корея. На лидирующее положение этих стран повлияла качественная система национального образования и давние традиции их лучших университетов. Но ведь российская система образования не хуже, а даже во многих отношениях лучше. Например, многие зарубежные ученые, посещая академию, очень высоко отзываются о содержании и глубине российских образовательных программ, отмечают их фундаментальность и научность.

Международная академическая мобильность стала необходимым условием эффективного развития образования и науки в мире и, как следствие, цивилизации в целом. Все более становится очевидным, что сегодня оказание услуг международного образования – это престижная высокодоходная отрасль в экономической системе. Для академии она являлась бы независимым от федерального бюджета притоком финансов. Вон, например, в университете штата Аляска (Анкоридж) около двадцати процентов общего финансирования составляют доходы от экспорта образовательных услуг. Академия заключила с этим университетом договор на потребление этих услуг лишь потому, что нужен иностранный опыт подготовки специалистов по бизнес администрированию в связи с реформированием экономики в стране, предполагаемым развитием малого и среднего предпринимательства, в том числе и в транспортной инфраструктуре. Но ведь академия готова по широкому спектру направлений и специальностей к экспорту образовательных услуг в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В первую очередь в Китай, который является основным потребителем таких услуг. Нельзя сбрасывать со счетов и такие страны как Индия, Вьетнам, Корейская Народно-Демократическая Республика и некоторые другие страны региона. Китай, например, ежегодно платит Соединенным Штатам Америки около миллиарда долларов за подготовку своих студентов, стажеров, аспирантов. Почему бы в этой нише не найти место Дальневосточной транспортной академии?

Налаживание непосредственно на Дальнем Востоке экономического сотрудничества с Китаем, создание совместных предприятий и фирм, участие в реализации совместных проектов могли бы быть дополнены еще одной областью сотрудничества – образование и подготовка специалистов. Нужно прямо сказать, что нынешняя Китайская система образования во многом архаична, ориентирована на формирование репродуктивного мышления. Правда, ряд положительных качеств она все же взяла от советской школы. Тысячи китайских граждан получили высшее образование в СССР. Многие научные работники и преподаватели получили ученые степени и звания,

ДВГТБ

ЭР03248

окончив аспирантуру, докторантуру или стажировку в советских вузах и научно-исследовательских организациях. Немало среди них специалистов, которые окончили наши транспортные вузы. Китайцы благодарны нашей стране за оказанную помощь в подготовке национальных кадров. Почему бы сейчас не использовать завоеванный в советский период авторитет нашей системы высшего образования? Правда, эту систему сейчас начинают ломать под видом «модернизации». Нужно не упустить время и использовать ее исключительную инерционность и консерватизм, известные преимущества в сравнении с другими зарубежными вузами. И этот неоценимый ресурс должен быть сейчас выставлен на экспорт. В Китае пока такого ресурса нет. Но Китайское руководство обладает чувством исторической ответственности за судьбу своей страны и народа. Оно наверняка понимает, что систему образования следует коренным образом менять, развивать. Помочь решить им эту проблему сможет теперь уже российская высшая школа, в том числе высшая школа Дальнего Востока. В северо-восточных провинциях Китая, прилегающих к Дальневосточному региону России, проживает свыше ста миллионов человек. Количество высших учебных заведений в них сопоставимо с количеством дальневосточных вузов России. Численность же жителей несопоставима: в Китае число жителей, приходящееся на одно высшее учебное заведение, превышает почти в двадцать раз. Налицо неиспользуемые возможности экспорта образовательных услуг. К тому же дополнительного притока финансовых средств.

Но не только экспорт образовательных услуг интересует академию путей сообщения. Важны и другие направления сотрудничества, как то: изучение опыта работы, совместные научные исследования, возможности командирования профессоров, исследователей в зарубежные вузы, равно, как и прием их из-за рубежа, широкие академические и культурные обмены. В этой связи партнерами могут выступать вузы и научные учреждения не только Китая, но и других стран.

Но как это сделать? С чего начать? Обсудили на ректорате. Было принято решение подготовить и провести международную конференцию по проблемам развития международного сотрудничества в области академических обменов. А пока будет идти подготовка к конференции – получить лицензии на целый ряд бакалаврских и магистерских программ, созвучных с образовательными программами университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. По ряду направлений бакалаврских программ, в рамках которых в академии уже осуществлялась подготовка специалистов, лицензии были получены беспрепятственно, почти полуавтоматически. По другим направлениям были подготовлены соответствующие документы, удостоверяющие наличие достаточной учебно-материальной ба-

ЭР03248

зы и потенциала научно-педагогических кадров. По тем направлениям и специальностям, по которым была аспирантура, лицензирование магистерских программ проходило также облегченно. Таким образом, вуз в основном был готов к международным академическим обменам, в том числе к экспорту отдельных образовательных программ.

На конференции со стороны академии планировалось заострить внимание участников на трех моментах. Первый – показать роль и значение транспорта в обществе, в развитии производительных сил российского Дальнего Востока, в освоении его природных богатств, в организации транспортных коридоров для перевозки товаров из стран АТР в Европу. Второй – раскрыть возможности транспортного образования как основы воспроизводства и развития кадрового потенциала одной из фундаментальных отраслей общественного производства, найти пути и создать условия международной интеграции транспортного образования. Третий – показать, что Дальневосточная государственная академия путей сообщения – это современное высшее учебное заведение университетского уровня, которое переходит к инновационному инженерному образованию и вполне готово к активному международному сотрудничеству. Было принято решение: в соответствии с этими задачами со стороны академии подготовить три доклада. Большая надежда была и на выступление представителей университета штата Аляска (Анкоридж) с докладом о планах и первом опыте российско-американского сотрудничества.

На конференцию были приглашены представители университетов достаточно широкого ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Китайской Народной Республики, Японии, Соединенных Штатов Америки, Республики Корея, Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики. Правда, не все университеты откликнулись на приглашение. Академия путей сообщения не была известным вузом на международной арене; переводилась на иностранный язык как транспортная, и считалась зарубежными партнерами как узкопрофильное учебное заведение.

И, тем не менее, конференция состоялась. На нее прибыли представители семнадцати зарубежных университетов.

Оценивая теоретическую часть проведенной конференции, Сергеев в основном был удовлетворен ее содержанием. Первый вывод, который следует из ее результатов, заключался в том, что международные связи академии нужно развивать и, параллельно с развитием других направлений деятельности, настойчиво и целеустремленно продвигать идею преобразования вуза в университет. Статус университета более высок по сравнению с академией, да и более понятен в международных академических отношениях для зарубежных партнеров. Не откладывая в долгий

ЭР03248

ящик, проблему изменения статуса вуза нужно хорошо спланировать, обсудить в ректорате и на ученом совете, и в течение года внести предложение в Министерство путей сообщения, в Минобразования и Правительство Российской Федерации о преобразовании академии в университет. Подготовка к преобразованию даст дополнительный импульс, новый прилив энергии коллективам кафедр, факультетов, других учебно-научных подразделений академии во многих направлениях. Это стимул в повышении научно-педагогической квалификации профессорско-преподавательского персонала, повышении качества подготовки специалистов. Это стимул в расширении и углублении научно-методической работы, фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских работ. Это дополнительное развитие вуза на основе лицензирования и открытия новых направлений и специальностей, ускорения внедрения многоуровневой системы образования и подготовки кадров. Это также даст толчок к институциональным преобразованиям в вузе, развитию периферийных учебных подразделений, продвижению в перспективе к университетскому комплексу и закреплению ведущих позиций университета в области транспортного образования на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Второй вывод – развитие международного сотрудничества поднимет имидж вуза, его привлекательность среди молодежи, авторитет среди населения, значимость в обществе. Вместе с тем, не нужно ждать и думать, что авторитет придет сам собой. Нужно убедительно доказывать обществу, в первую очередь, властным структурам, что благие намерения социального и экономического развития могут быть воплощены в жизнь только в том случае, если они базируются на знаниях. Здесь нужна всесторонняя государственная поддержка высшей школы. Об этом говорит опыт таких быстро развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, как Япония, Республика Корея, Сингапур. Но и этого недостаточно. Высшая школа должна и сама позаботиться об эффективности своей работы, о привлечении в свои бюджеты негосударственных источников финансирования, инвестиций бизнеса. А это, в свою очередь, будет зависеть от того, как организована связь вузов с бизнесом.

А как решить проблему «утечки умов»? Отток квалифицированных кадров есть, хотя и незначительный, и пополняемый за счет собственной аспирантуры и докторантуры. Люди, неудовлетворенные качеством жизни, не получая таких льгот, какие они имели во времена Советского Союза, уезжают в центральные районы страны, а иногда и в зарубежные страны. Совсем недавно выехали в Израиль заведующий кафедрой «Строительные конструкции», в Соединенные Штаты Америки доцент кафедры «Информационные системы». Не вернулись в академию несколько человек, окон-

ЭР03248

чивших аспирантуру и докторантуру центральных вузов по целевому направлению. В этой связи нужно искать пути активизации работы по стимулированию труда квалифицированных и перспективных научно-педагогических работников, поддержки молодых исследователей, ассистентов и аспирантов, улучшения их жилищно-бытовых условий. Необходимо расширять внебюджетную деятельность, чтобы иметь деньги на эти цели. Развитие вуза должно быть тесно увязано с улучшением социального положения работников. Тогда не будет и так называемой «утечки умов».

Напрашивается общий вывод: итоги конференции необходимо глубоко проанализировать, обсудить на ректорате, или даже на ученом совете академии с тем, чтобы откорректировать планы своей работы, основываясь на положительный зарубежный опыт.

Международное академическое сотрудничество не должно замыкаться только на обмене опытом работы и заимствовании его лучших достижений, хотя это и есть очень важная составляющая деятельности академии. Не менее важно и то, что из международного сотрудничества необходимо иметь экономическую выгоду, извлекать ощутимую прибыль. Это должен быть дополнительный источник поступления денежных средств в бюджет вуза. Через экспорт образовательных услуг, через международные гранты на продукты интеллектуального труда. Но продукты интеллектуального труда на международном рынке должны быть конкурентоспособны. Это значит, что образовательные программы, методики преподавания, исследовательские работы должны быть неординарными, инновационными, продвинутыми, порой не имеющими аналогов. На плечи коллектива вуза лягут дополнительные задачи, дополнительные заботы и трудности. Но они, конечно, будут компенсированы не только дополнительными возможностями познать окружающий мир, но и материальным вознаграждением за творческий труд.

Закончился второй день конференции приемом в ректорате и банкетом в честь ее участников. На банкет были приглашены также члены ректората и представители ученого совета – проректоры, деканы факультетов, руководители учебно-научных подразделений, профессора ведущих кафедр. Необходимо было создать обстановку, благоприятную для неформальных встреч и знакомства с иностранными учеными.

Следующий день был расписан по минутам. Предполагалось организовать встречи коллективов кафедр с делегатами конференции, так сказать, по интересам. Так на кафедры механического факультета «Локомотивы», «Электроподвижной состав» и «Технологии материалов» приглашались представители Даляньского университета путей сообщения, университета Вусонг и железнодорожного колледжа Республики Корея. На кафедры фа-

ДВГТУ

ЭР03248

культета «Управление процессами перевозок» – представители Пекинского университета путей сообщения и университета штата Дакота. Факультет «Автоматика, телемеханика и связь» принимал специалистов Японских университетов Хёго и Киотского, Корейского института науки и технологий, исследовательского института железнодорожной техники Японии. Факультеты «Промышленное и гражданское строительство», «Мосты и тоннели», «Строительство железных дорог» готовы были принять ученых Ханкьёнского и Шаньдунского университетов. Факультет «Экономики и управления» – представителей китайских университетов Циндао и Даляньского финансово-экономического, а также Кьюнгнамского (Республика Корея).

Этот день «встреч по интересам» запомнится для многих ученых вуза тем, что была предоставлена стартовая возможность установления личных контактов с коллегами зарубежных университетов Азиатско-Тихоокеанского региона, что поможет в дальнейшем успешно развивать академической сотрудничество между ДВГАПС (потом ДВГУПС) со многими вузами КНР, Республики Южная Корея, Япония, КНДР, Вьетнам и других стран.

Конференция подошла к своему логическому концу. Среди ее участников был распространен проект текста рекомендаций. Была избрана комиссия по выработке окончательного варианта редакции, который планировалось обсудить и принять во время экскурсионной поездки в город Владивосток.

– Старт дан хороший. Поздравляю, – похлопал ректор по плечу своего первого заместителя.

– Надо бы не упасть на дистанции, – ответил тот. – Впереди путь на Владивосток.

4.2. У окошка вагонного

Фирменный поезд «Океан» на Владивосток отправлялся ровно в девятнадцать часов. Сочли возможным поехать в приморскую столицу восемнадцать иностранных участников конференции. Для их размещения по просьбе ректората руководство железной дороги выделило дополнительный прицепной вагон «СВ», в котором было девять двухместных купе и одно купе одноместное. Академия имела свои два вагон-салона, используемые для проведения выездных учебных занятий в периферийных учебных центрах – филиалах и учебно-консультационных пунктах, распределенных на линейных станциях железных дорог Дальнего Востока. Один из таких вагонов был также прицеплен к поезду вслед за вагоном «СВ». В нем половину занимали три купе на одно, два и четыре места, купе для проводников, небольшая кухня для приготовления пищи. Другая половина вагона была

ЭР03248

представлена залом с большим столом на двенадцать мест, стоящим посередине. По периметру помещения располагались восемь откидных столиков с откидными сидениями. Под столиками были смонтированы розетки волоконно-оптической линии, образующей компьютерную сеть. К розеткам в любой момент могли быть подключены персональные компьютеры. С торцевой части, на месте тамбура была смонтирована телевизионная установка по типу «Домашнего кинотеатра». Таким образом, здесь можно было проводить не только учебные занятия, но и различные деловые встречи, совещания, коллоквиумы и им подобные мероприятия по маршруту следования поезда. Имелась возможность отдохнуть, послушать музыку, посмотреть кинофильм, ознакомиться с последними известиями.

В вагон-салоне разместились Сергеев, его помощник по международным связям доцент Пятак, два переводчика – преподаватели с кафедры иностранных языков академии – один владел английским языком, другой – китайским. Корейские и японские участники конференции свободно говорили на английском. На этом же языке они выступали с докладами и на конференции.

По громкоговорящей связи вокзала было объявлено, что до отправления поезда оставалось пять минут. Сергеев подошел к окну. К вагону подбегала запыхавшаяся женщина, в которой он узнал свою жену. Работа ее заканчивалась в час отправления поезда. Она говорила, что проводить его не сможет. Но все-таки прибежала. Помахал ей рукой. Увидев его, она ответила тем же.

Говорят, что многие мужчины, влюбившись в ямочку на щеке, по ошибке женятся на девушке целиком. Нет, Сергеев с первого дня знакомства с Марией полюбил ее не только за красоту и не за хорошо слаженную фигуру, хотя и это имело значение. А за некоторую дикость и непредсказуемость, свободу поведения, своенравный характер, неповторимый и приятный запах ее тела, и еще за много всего, что может любить мужчина в женщине. Конечно, за годы их совместной жизни все как-то ушло, растерялось. Осталась милая, верная жена, мать двоих уже взрослых детей, двоих внуков.

Она стояла снизу против окна, подняв голову. Он рассматривал, как бы в первый раз, ее лицо, уже не так молодое, помеченное мягкими морщинками возле уголков глаз, скромную, некрикливую прическу черных, но уже тронутых сединой, волос. Видел, как медленно шевелились ее губы: наверное, она что-то говорила ему. Ему так стало жаль ее, как бы на время отвергнутую, обиженную очередным одиночеством. Ему хотелось, чтобы, когда она вернется в дом, там было тепло и уютно, и если его в этот момент не было в доме, ее бы, как это было раньше, встречали дети. Теперь же, когда она вернется в холодные комнаты, ее встретит нечто нежилое, однообразное, скучное.

ЭР03248

Когда он приезжал из командировки, она не встречала его на вокзале. Но ему всегда было хорошо, когда она встречала его в прихожей, и потом они вместе сидели за чаем. Ему всегда было тепло на душе, когда, возвращаясь домой поздно с работы, из командировки или с каких-то других мероприятий, он видел в окне, обращенном во двор, горящий свет: значит ждет. Вот он войдет, и родной дом обретет и тепло и уют.

Не единственный ли она сейчас человек на всем свете, которому можно сказать все, который все поймет и ни за что не осудит, не станет читать тебе морали и ссориться с тобой. Правда, есть в ней черта характера, с которой он не совсем согласен, но за это не осуждает ее. Потому что это присуще, наверное, всем женщинам: желание иметь право собственности на любимого ею человека. Им может владеть только она и никто другой. А это источник ревности. Но она старалась никогда не проявлять внешне такое желание, хотя у нее не всегда получалось, а он старался этого не замечать.

Сергеев смотрел на жену, на произносящие что-то ее уста, и в мыслях у него было нечто неотчетливое и смутное, недосказанное: ему бы не хотелось вот так уезжать. Пусть бы поезд немного задержался, он бы мог сойти на платформу, обнять ее, поцеловать и тепло сказать: «до скорой встречи».

По громкоговорящей связи объявили: «Граждане пассажиры. От первой платформы отправляется скорый поезд номер 6 сообщением «Хабаровск – Владивосток». Будьте осторожны». Послышалась торжественная и, вместе с тем, прощальная мелодия «Славянки». Поезд тронулся. Она подняла руку и почти незаметно покачала открытой ладонью.

Будто нехотя, вдруг покачнулся вагон.
Сколько горьких разлук знает этот перрон!?
Сердце сжали тиски. В ее грустных глазах
Отраженье тоски, а печали – в устах.
Уж вдали чуть видна, подняв руку, стоишь
На перроне одна. Что ты мне говоришь?
Но все дальше перрон. Опустилась рука…
Мне – остался вагон. Ей – печаль и тоска.

Что же думает сейчас она, оставшись на платформе? Как щемящи все-таки проводы-расставания, даже на два-три дня, если ты дорожишь теми, с кем расстаешься. Что ощущает сейчас она, глядя вслед уходящему поезду? Шипение отпускаемых тормозов, стук дверей, смутное сквозь нечистое стекло и поэтому кажущееся отрешенным его лицо, все ускоряющийся перестук колес на стыках рельсов, мелькание вагонов – чем дальше, тем все более скорое, и вот уже ударили в глаза три красных фонаря на хвостовом вагоне… Вот уже она одна на платформе – и пора идти домой. В пустующую скучную квартиру, в не согретую постель. И ждать возвращения мужа, ждать радость новой встречи… Но только не такой, как это было ровно год назад.

ЭР03248

Сергеев стоял у окна, глядел на удаляющийся перрон с одиноко стоящей на нем женщиной. На душе стало грустно. Сколько было уже таких расставаний за тридцать пять лет супружества? Не счесть. Он тяжело вздохнул.

Вот уже пробежали пристанционные фонари. Мелькают в окнах вагона опоры контактной сети. Проходят мимо жилые кварталы города, автомобильные развязки, путепроводы. Поезд еще долго будет идти по городской территории, протянувшейся вдоль железной дороги на десятки километров, минуя жилые микрорайоны, промышленные предприятия, военные городки. Выбирая маршрут следования на густой сети железнодорожных путей станций и парков крупнейшей на Дальнем Востоке сортировочной системы, локомотив уверенно двигался, увлекая за собой вагоны. Они наклонялись то влево, то вправо, какими-то силами толкались из стороны в сторону. Неровность этого движения, колебания и отчетливо слышимый неравномерный перестук тележек вагонов, обусловленные кривыми и стыками многочисленных стрелочных переводов, создавали для пассажиров дискомфорт, неуютные ощущения.

И вот уже этот стук затих. Колеса покатились ровно. Вагон перестало кидать в разные стороны. Поезд вышел на перегон за Красной Речкой и покатился быстро и плавно по бесстыковому рельсовому пути. Он мчался, рассекая пространство. Стремительно расходились за окнами подступающие к железной дороге непроходимые чащи, перелески, садовые участки с маленькими домиками, леса и горы Хехцирского заповедника.

Замелькали кусты, деревья. Красивы склоны гор, сплошь покрытые лесами, в своем сентябрьском разноцветье. Игра красок. Потрясающая картина. «Очей очарованье!..» Недаром многие поэты, писатели, художники были очарованы этой удивительной красотой и уделяли ей особое внимание в своих произведениях. Дорога уходила на юг, и слева от нее западные склоны гор, освещенные лучами заходящего солнца, особенно ярко являли собой неповторимую палитру красок, создаваемую листьями клена, дуба, березы… Пестрым разнообразием семейств и видов других деревьев и кустарников. И все радует глаз. Жить этим листьям оставалось всего одну-две недели, и они как бы стремились на прощанье подарить эту незабываемую красоту окружающему пространству. И уйдут они, унося свой наряд к земле, туда, откуда вышли, уйдут в другой мир, и будут выполнять отведенную для них уже другую роль бесконечной жизни на земле. На фоне этого цветного полотна в солнечном свете величественно отражались своими кронами вечно зеленые ель, пихта, могучий кедр с устремленными в небо острыми куполами-вершинами.

Справа от железной дороги, на восточных склонах гор картина другая. Сейчас на них не попадают солнечные лучи. И тот же лес, те же деревья на неосвещенных вечерним солнцем склонах смотрятся иначе. Те же

ДВГНБ

ЭР03248

краски – только в темных тонах, а хвойные деревья среди прочих – с более мрачной прозеленью. Но все равно – красиво. Как поется в песне, – «Зеленое море тайги».

Реликтовый край. Так называл его знаток природы, писатель-следопыт М.М. Пришвин, побывавший здесь в свое время. Как ни вспомнить слова Н.М. Пржевальского, проходившего когда-то по этим лесам, который писал «…Здесь на каждом шагу встречаешь роскошь и разнообразие, так что не знаешь, на чем остановить глаз. То высится перед вами громадный ильм, то стройный кедр, то дуб и липа с дуплистыми от старости стволами, то орех и пробка с красивыми пористыми листьями».

А вот как ласково описывается осенний лес в фотоальбоме «Тайга дальневосточная», выпущенным Хабаровским книжным издательством: «Ни с чем несравнима осень в Приморье и Приамурье. Мягкая позолота осин, пылающие костры приречных кленов, бордовые сполохи вьющегося амурского винограда, бронзовые кроны величественных дубов – все создает особый настрой, подобный звучанию органа».

Осень уссурийской тайги прекрасна не только своими красками, но и ясным, чистым небом, прозрачным, свежим, напоенным кислородом воздухом, и, как правило, безветрием. Осень щедра не только своей неповторимой красотой, но и таежными дарами – плодами, лекарственными травами и ягодами, полезными грибами …

К окну, у которого стоял Сергеев, подошла Ольга Павловна, преподаватель кафедры «Иностранные языки». В командировку она была приглашена в качестве переводчика с английского языка.

– Иван Андреевич, с тех пор, как отправился поезд, Вы не отходили от окна. Что, грустно расставаться с родным городом?

Он повернул голову. На него смотрела женщина, на лице которой он увидел чуть приметную, но очень приятную улыбку, которой он не замечал, когда она переводила доклады на русский, а диалоги – с русского языка на английский и наоборот. Ей было, как он предположил, в пределах сорока-сорока пяти. Рядом она смотрелась эффектной и красивой женщиной, мимо которой невозможно было пройти, не обратив внимания на точеную фигуру и не заметить ее лучистый и манящий взгляд. Этот ее озорной и приветливый взгляд, эту улыбку на ее лице, веселый нрав и оптимистичный настрой он где-то уже видел. Бывает же так: человек улыбается на мгновение, а воспоминание об этой улыбке сохраняется в душе надолго. Но где? Пауза затянулась, надо было отвечать на заданный вопрос.

– С родным городом всегда расставаться грустно.

– И с близкими людьми.

– Да. И с близкими людьми – тоже.

ЭР03248

– Это Вас провожала женщина? Она стояла на перроне, когда отправлялся поезд.

– Это моя жена.

– По-моему, она опоздала.

– Окончание ее работы совпадает со временем отправления поезда. Мы не успели пообщаться.

Ольга Павловна тоже встала к окну, у которого он стоял, рядом, в полоборота к нему, опершись правым плечом на стекло. Когда вагон покачивался на неровностях железнодорожного пути, ее левая упругая грудь слегка задевала его предплечье. От такого контакта он незаметно вздрагивал и напрягался, как будто к нему прикасались проводом с током.

– Я любуюсь красотой осени. И это тоже наводит на грусть от скорого расставания с этим дивным видением.

– Ну и в чем ее красота?

– Посмотрите в окно. Что Вы там видите?

Она отвела взгляд от Сергеева, внимательно, как ему показалось, посмотрела в окно и начала медленно перечислять то, что видела:

– Недалеко от дороги – кустарник, потом на пологом склоне – травяное поле, за ним – лес.

– Все правильно. Но неполно. Хорошо было бы, если бы за каждым предметом или явлением у нас было видение его каких-то качественных характеристик. Например, в выражении «Идет дождь» далеко недостаточно говорится об этом явлении природы. Важно еще знать «Какой дождь?» Сильный или слабый, крупный или мелкий, теплый или холодный, прямой или косой и так далее. То же самое можно сказать и о том, что Вы видели за окном: какой кустарник? какое поле? какой лес? Когда-то и я не замечал этих красок, пока не познакомился с творчеством Ивана Бунина.

– Мы его не проходили.

Сергеев улыбнулся. Типичный ответ неподготовленного к уроку ученика, когда ему задавали вопрос по заданному материалу самостоятельной работы на дом.

– Мы тоже «не проходили». В программе средней школы произведений Бунина не было. Но у вас, будущих филологов, его творчество должны были изучать. Это мне так думается.

– К сожалению, я не помню.

– Как-то я прочитал, что Бунин является одним из пяти российских Нобелевских лауреатов в области литературы.

– Неужели? А я и не знала.

– Так вот, в нашей библиотеке я взял несколько его книг. Кстати, шесть лет назад вышло его собрание сочинений в четырех томах в изда-

ЭР03248

тельстве «Правда». Мне очень понравились его стихи о природе различных времен года, особенно об осени.

– Он, что и стихи писал?

– Да. Причем, он посвящал стихи природе, находясь в разных странах, исходя из того, как воспринимают и понимают ее местные жители. А он, путешествуя, побывал во многих странах Ближнего Востока и Южной Азии, и даже в Африке. Он изъездил всю Европу. Я уже не говорю о России. Многие читатели и критики называли его «певцом осени и грусти». Он больше прозаик, но его первые лирические стихотворения, оригинально рифмованные, легко запоминаются, становятся любимыми у читателя. Романсы, написанные по его стихам, мы слышим в исполнении известных музыкантов и оперных певцов. По-моему, в России он не был только на нашем Дальнем Востоке. Но вот смотрю я из окна вагона на этот лес, и мне кажется, что Бунин сюжеты об осени списывал именно здесь, у нас, находясь в уссурийском лесу.

– А Вы можете что-нибудь прочитать из его произведений.

Она выжидающе посмотрела на него с той же чудодейственной улыбкой, затрагивающей его за что-то живое.

– Смотрите в окно, а я прочту несколько строк про осень из его стихотворения «Листопад», написанное в 1900 году. В этот короткий период осени Бунин называет лес теремом, то расписным, то пестрым. Он пишет слово «Осень» с большой буквы. Она у него как женщина лесная, подарившая окружающему ее миру такую красоту. Читаю на память, поэтому за абсолютную точность не ручаюсь:

«Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Завороженный тишиной,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой.
Как вышки, ели там темнеют.
А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо…
Лес пахнет дубом и сосной.
И Осень тихою вдовой
Вступает в пестрый терем свой».

– Ну как, все сходится с тем, что Вы видите за окном? – спросил он.

ЭР03248

– Да. Чудесно! Выглядит все так, как писал поэт. А вот стихи Пушкина про краски осени я помню со школьной скамьи. Но как-то они ранее не задевали меня за душу. А вот сейчас задели. Может быть, потому, что не было такой ситуации.

– Какие же конкретно? У Пушкина есть несколько стихотворений об осени. Не отвечая на вопрос, она прочла:

«Унылая пора! Очей очарованье.
Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса».

– Да, пора унылая, потому что ушло лето и вот-вот наступит зима. Хотя зима тоже по-своему прекрасна. А вот то, что мы сейчас видим из окошка вагонного, и есть «очей очарованье».

Он повернулся к ней и, кроме все той же улыбки на лице, увидел, что ее правильную, как бы изваянную великим мастером, фигуру облегает цветастое платье, которое расписано теми же, или такими же, пестрыми красками осеннего леса. В официальной обстановке она выглядела по-другому: красивое холодное лицо, пронзительные голубые глаза; строгий деловой костюм серого цвета, туфли на высоком каблуке. Ранее подобранные и уложенные в пучок на ее правильной круглой головке светлые волосы сейчас свисали до плеч, закрывая нежную кожу шеи. Платье было коротким, плотно облегающим соблазнительные бедра. Из-под платья выходили стройные, в прозрачных колготках, очень красивые, шоколадного цвета, ноги – чудное дополнение к ее вечернему наряду. Сергеев невольно задержал на них свой взгляд.

И этот кливидж! Вырез на передней части платья, в котором проглядывалась верхняя часть груди! Женская грудь – место трогательное, нежное, всегда нуждается в заботе, внимании и ласке. Многие женщины используют притягательную перфорацию платья в этом месте, чтобы завлекать мужчин. Кливидж выглядит эротичным. И почему он так хорош? Да потому что показывает лишь только верхнюю часть, и в этом вся его прелесть – в недосказанности, намеке на все, что ниже, что нужно додумывать самому. Это ведь только намек; а вы все равно распаляетесь в своем сознании и не можете оторвать глаз от этой ложбинки, от этих притягивающих округлостей, от рвущихся на свободу через тонкую ткань платья таинственных сосков. И ваши мысли уже не о деле, но о прекрасном. Кливидж делает мир все-таки лучше. У Ольги он просто шикарен. Как устоять, чтобы не потрогать!? В ее фигуре это еще один интегрированный мазок, делающий наш мир, полный ненужных условностей, еще прекраснее.

ДВГНБ

ЭР03248

Он еще раз смерил ее с головы до ног. Смуглая кожа, чистое красивое лицо, и плечи красивые, и шея, и волосы. В новом одеянии выглядела она великолепно. Стройная фигура, с высокой грудью и тонкой, чуть-чуть удлиненной, талией. Слегка полноватые бедра не портили ее вид, а скорее указывали на готовность к деторождению. «Кстати, есть ли у нее дети?» – подумал он и тут же увидел в ней бунинскую «Осень-женщину», которая вот уже скоро уйдет в мир ненастной и холодной зимы, предварительно сняв с себя сказочное одеяние. Можно ли остановить время и долго любоваться этой изумительной осенней красотой? А если нельзя, то можно ли идти за этой Осенью в края, где нет зимы, нет холодов? Надвигающаяся пора низких температур способна безжалостно содрать с нее праздничный наряд. «Нельзя снимать, лучше переодеть», – подумал Сергеев, и, поглядев еще раз на ее лицо с завораживающей улыбкой, опять начал напрягать мысли: где-то он уже видел эту женщину с такими же распущенными волосами, с такими же сережками, вдетыми в мочки маленьких ушей, симпатичной мордашкой и… обнаженной. Тогда она выглядела совсем иначе. Но где это было? Ничего не вспомнив, он еще раз посмотрел на Ольгу Павловну и мысленно представил ее обнаженную, без этого цветастого платья. Сейчас оно не могло скрыть сути ее великолепной фигуры. Как она могла продеть это платье через себя, имея бюст и бедра явно больших размеров, чем талия? Это усиливало воображение Сергеева и еще больше убеждало его в том, что тело ее красиво и сексуально. Но где же все-таки ранее встречался с ней? При каких обстоятельствах? И почему нагой? Сколько ей лет тогда было? Тридцать? Сорок? Она поймала его изучающий взгляд. Он сразу отвел его в окно, на поле, на лес, на бегущие навстречу кустарники и опоры контактной сети.

– Слушайте еще, – произнес он и продекламировал:

«…Листва янтарный отблеск льет…
И скоро все кругом замрет.
Последние мгновенья счастья!..
Уж знает Осень, что такой
Глубокий и немой покой
Предвестник долгого ненастья…
А дни идут…»

Он замолчал, посмотрев на нее, чтобы увидеть, какое впечатление произвели стихи.

– Прекрасно! – воскликнула Ольга Павловна, – Все прекрасно: и красота осени и стихи. Спасибо. Только не хотелось, чтобы это были «последние мгновенья счастья».

– Нельзя не упомянуть еще об одной роли вот такого леса в жизни людей.

ЭР03248

– Какой?

– Леса и парки являются великолепной средой, способствующей творческому вдохновению. Рождению новых мыслей, идей, открытий. Недаром многие великие художники, писатели и поэты, композиторы, известные ученые и изобретатели искренне любили природу, сердцем воспринимали красоту леса.

Она внимательно слушала, слегка улыбалась, озаряя Сергеева цветом своих красивых глаз. Он, видимо, ей тоже определенно нравился, во всяком случае, внешне: высокий, несуетливый, уверенный в себе, с правильными чертами лица, с уже тронутой сединой коротко подстриженной и слегка лысеющей головой, добрыми, понимающими глазами. Он же продолжал говорить о том, что способность человека писать о природе прозу или стихи, изображать красоту природы в искусстве, исследовать ее и защищать, определяет и творчество человеческих отношений, культуру общения, создает эмоциональную атмосферу его духовного состояния. Отношение к природе в произведениях многих писателей, поэтов, художников, исследователей-путешественников связано с преодолением отчужденно утилитарного подхода к ней. Открывая в ней некоторое родственное себе содержание, человек открывает и «природное» в себе самом. В эстетическом переживании природа как бы «очеловечивается», приобретает в творческом сознании «человечески-образное» содержание. И метафорический язык, которым постоянно пользуются, например, поэты, говоря о ней, – не просто условный способ выражения, которому в реальной действительности ничто не соответствует, но необходимый для них способ передать свою реально переживаемую сопричастность природе, выражать в ней самого себя.

– Есть еще один жизненно важный аспект эстетического отношения к природе: он делает для человека невозможным односторонне потребительский подход и побуждает строить отношение с нею, исходя из взаимных интересов, исключительно из самооценки ее бытия. В этом проявляется и эстетическое воспитание и борьба за сохранение биосферы, то есть самой природы

– Я понимаю. Вижу, как и Вы, несмотря на свою занятость, находите время восхищаться осенней красотой леса.

– Для восхищения особых усилий и времени не требуется. У меня есть дача в небольшом пограничном поселке. Вокруг – лес Хехцирского заповедника. В нем растут самые разные растения, в том числе редкие, реликтовые. Вокруг дачного участка, а также по сторонам тридцати километровой дороги, идущей от города к границе, растут маньчжурский орех, кедр, береза, пихта, клен, липа, ильм, осина, дуб, красная рябина, десятки дру-

ЭР03248

гих пород деревьев. Под их кронами разместились кустарники, в том числе, цветущие и плодоносящие: калина, лимонник, облепиха, аралия, элеутерококк, актинидия, малина. Целая аптека разнообразных целительных трав и плодов. А какая палитра красок! И весной, когда цветут рябина, калина, черемуха, сирень, плодовые деревья в саду; и особенно осенью, когда лиственные деревья готовятся сбросить свой наряд. В этом цвете красок – красные кисти калины и лимонника, розетки оранжевых ягод рябины, по-своему строгие черные ягоды колючего элеутерококка, темно-жемчужного цвета, отливающего синевой, ягоды ирги, бархата и аронии, и еле заметные среди листвы зеленые плоды актинидии.

– Я представляю, как это красиво.

– Не то слово. Я только не понимаю, почему наши многие граждане-земляки не видят этой красоты в своем краю, у себя дома?

– Почему Вы так считаете?

– Я несколько лет назад был в туристической поездке по Японии. Дорога, ведущая из порта Мурорaн, что на юге острова Хоккайдо, в город Саппоро, проходила местами через перелески. Российские туристы, наблюдая лес из окон автобуса, восхищались его красотами, хотя наш дальневосточный лес во стократ лучше. Почему так? Что, свое, родное уже приглядeлось? Попутешествуйте в наших краях по рекам, по автомобильным или железным дорогам, или пешком, и вы увидите такую красоту тайги и гор, какой нет во всем мире.

Чтобы как-то объяснить свой интерес к ее фигуре, на которой (по Байрону) «ее платье начинается слишком поздно и заканчивается слишком рано», он сказал:

– Платье, так ладно сидящее на Вашей красивой фигуре, раскрашено тоже цветами осеннего леса. Гляжу я на Вас и думаю, что сегодня Вы как бунинская женщина-Осень с большой буквы.

– Вы мне льстите.

– Нисколько.

Подумав, спросил:

– Вас кто-нибудь провожал?

– Нет. Меня некому провожать.

– Вы замужем?

– Нет. Я вдова.

– ?

Он озадаченно посмотрел на нее:

«Разве может такая женщина быть не замужем?»

– Да, я вдова, несмотря на свой возраст. Как у Бунина – «Осень тихою вдовой вступает…», – она подумала, может быть, забыв продолжение строки, добавила:

ЭР03248

– Так и я вдовой вступила в нашу пеструю жизнь.

– Ваш муж умер? – зачем-то задал этот нелепый вопрос Сергеев.

– Он – «афганец». То есть – участник войны в Афганистане. Защищал там свою родину… Интересы своей страны, – поправилась она. Потом добавила:

– Был ранен. Вернулся без ног. Не выдержал своего жалкого, униженного состояния, забытый государством, он самостоятельно ушел из жизни: наложил на себя руки. До сих пор обвиняю себя за то, что я ничем не могла ему помочь. Это было шесть лет назад.

У нее навернулись слезы. Помолчав и успокоившись, продолжала:

– Пятнадцать тысяч молодых парней, в самом рассвете сил, положили свои головы на чужбине. Еще больше, пятьдесят пять тысяч человек, вернулись ранеными, калеками и уже потом безвременно уходили из жизни. Нынешняя власть списывает эти жертвы на прежнее руководство страны. Но сама ничего не сделала, чтобы как-то защитить инвалидов этой злосчастной войны. Более того, сейчас разжигается новая, чеченская война, и тоже под благовидным предлогом защиты своего отечества. Сколько еще будет жертв этой новой бессмысленной и кровавой бойни.

Она замолчала. Сергеев не мог найти аргументов, чтобы успокоить ее. Подумал: она по-своему права, ей трудно возразить. Сколько вот таких молодых вдов порождает война. Им бы рожать и растить детей. И еще скольким молодым женщинам предначертана вдовья судьба от разного рода так называемых локальных конфликтов. Они – жертвы войны мирного времени.

Солнце быстро садилось. Склоны гор справа от дороги потемнели. Краски померкли, стерлись. По левую сторону выделялись в последних солнечных лучах зеленые вершины гор как застывшие гребни океанской волны. Солнце пряталось. Все кругом – и лес, и поезд – погружалось в серые вечерние сумерки.

Сергеев посмотрел на часы. Стрелки указывали на восемь вечера. Через полчаса надо будет пригласить участников конференции в вагон-салон, чтобы согласовать и принять розданный всем проект рекомендаций конференции. Вместе с тем, представится возможность ознакомить иностранных гостей с историей строительства железной дороги, по которой сейчас следует поезд из Хабаровска во Владивосток.

Встреча с учеными стран АТР в вагон-салоне прошла интересно, продуктивно. Было много вопросов. Были острые дискуссии у карты, споры вокруг названных проектов. Разошлись к полуночи.

В вагоне было жарко и душно. Сергеев попросил дежурного проводника проветрить вагон, а сам прошел в свое просторное купе, которое из-за своих размеров и наличия в нем отсека с душем и туалетом называлось «люксом». Приняв душ, полусидя, расположился на просторной и высо-

ЭР03248

кой кровати, для чего под спину положил две большие подушки, накрылся простынею, включил свет. Надо было еще раз просмотреть тексты протоколов намерений о творческом сотрудничестве с вузами – участниками конференции. Тексты были заготовлены заранее. Подписать их планировалось на обратном пути из Владивостока.

Погрузившись в чтение подготовленных документов, он не заметил, как в купе вошла Ольга Павловна.

– Ой, Вы не спите. А я смотрю, купе открыто и включено освещение. Я хотела выключить.

– Очень хорошо, что Вы зашли. Присаживайтесь поближе.

Он отодвинулся к стене, оставляя ей место на краю кровати. Глянув на посетительницу, он опять заметил на ее лице добрую искреннюю улыбку. На ней теперь был уже халатик, такой же короткий, как и цветастое платье, туго перетянутый длинным матерчатым поясом. Концы его, завязанные в узел, опускались ниже края халата, доставали до колен. Эта разность длины халата и болтающихся концов пояса подчеркивала излишние размеры открытой части ее красивых ног. И все-таки она была сексуальна, несмотря на перемену одежды. «Где же я ее видел раньше?» – подумал вновь Сергеев и, отведя взор от нее на свои бумаги, сказал:

– Мне не нравятся тексты протоколов о намерениях сотрудничества с иностранными университетами. В них много ничего не значащих дежурных фраз, к тому же в сущности имеющих одинаковый смысл. Я бы хотел услышать Ваше мнение о переводе этих фраз, да и в целом текстов, на английский язык. Вы принимали участие в переводе этих документов?

– Нет, – равнодушно ответила она, оглядывая «люксовое» купе. Рядом с кроватью, под прямым углом к ней, стоял письменный стол с настольной лампой. Напротив – узкий шифоньер для одежды и таких же размеров посудный шкаф с баром-холодильником. Рядом с письменным столом – четыре полки, на которых были закреплены девять мониторов и ящик с процессором-сервером. На противоположной от кровати стенке – закрытая дверь, ведущая в другое помещение. Она обратила на нее внимание и спросила:

– А это что за дверь?

– Там душ и туалет.

– Ой, как интересно! Живет же буржуазия.

– Можете посмотреть… И принять душ, если хотите, – добавил он.

– С удовольствием. Тем более, после такой духоты и жары. По-моему, проводники включили отопление.

– Ночью будет холодно, – уверенно сказал он, хотя ночь уже наступила.

Она вышла из купе, и тот час вернулась с полотенцем. Сергеев слышал, как за дверью застучали о поддон под душем струи воды. Вагон покачивало, и слышно было тоже, как по рельсам катились колеса.

ЭР03248

Шум падающей воды затих. Спустя минуту, дверь отворилась и в ее проеме нарисовалась амазонка в том же халатике, с повязанной полотенцем головой. «Шахиня. Клеопатра, Вакханка», – подбирал он слова к этому видению.

– Теперь я готова ответить на Ваши вопросы…

Она закрыла за собой дверь туалетной комнаты и хотела идти к нему. Но захлопнувшаяся дверь защемила свисающий конец пояса. Отступив от неожиданности, она снова попыталась двинуться. Пояс развязался. Не находя нужных слов, почувствовала, что халат распахнулся и она стоит перед ним полуобнаженная. «Купальщица Франсуа Лемуана», – сравнил Сергеев. Не подав виду на происходящее, смотрел в свои бумаги. Боковым зрением видел, как она быстро отвернулась, открыла дверь и высвободила злополучный пояс. Запахнув халатик, она туго подпоясалась, почувствовала, что покраснела, и внутренне разозлилась на себя.

– Вот смотрите, – как ни в чем не бывало, заговорил Сергеев, – каким может быть академическое сотрудничество между высшими учебными заведениями разных стран в одном и том же тексте: «всесторонним», «взаимовыгодным», даже «международным», «равноправным», «широким», «глубоким» и еще черт знает каким. Столько наворочено лишних, ни к чему не обязывающих слов. Я, например, полагаю, что само слово «сотрудничество» уже включает в себя все остальные прилагательные. А академическое сотрудничество – это взаимодействие вузов в области образования, науки и культурного обмена.

Он посмотрел на нее, все еще стоящую у предательской двери, и добродушно сказал:

– Да Вы подходите ближе, садитесь тут, – он показал на край кровати, – не стесняйтесь. И не бойтесь – я не кусаюсь.

Он подал ей листы бумаги с русским и английским текстами:

– Вот, смотрите. Что-то в корне переделывать уже поздно, но я хочу, чтобы Вы посмотрели английский перевод. Уделите особое внимание идентичности перевода тех «эпитетов», которые я назвал.

Ольга Павловна уже взяла себя в руки: тактичность и просительный тон Сергеева тронули ее. Она подошла к нему, взяла бумаги и села на край высокой кровати. Полы халатика раздвоились, ее стройные ноги повисли и еще больше оголились. Она заметила это, взяла небольшую подушку, лежащую рядом, и закрыла ей колени. Устроившись удобнее, поправила руками «чалму» на голове и разместила на подушке поданные ей бумаги. Пробежав по ним глазами, сказала:

– Вы правы. Само слово «сотрудничество» в английском языке имеет несколько переводов: Cooperation, Collaboration, Partnerships. Или возьмем слово «всестороннее сотрудничество»: «full», «comprehensive», «round».

ДВГНБ

ЭР03248

– А теперь посмотрите английский текст, уместно ли по смыслу переведены эти слова в разных местах повествования?

Полистав бумажки, она ответила:

– По-моему все нормально, если считать русский текст за основу. А Вы уже согласились, что переделывать его поздно.

– Спасибо тебе, Оля, – он впервые обратился к ней на «ты» и назвал ее по имени без отчества. – А теперь я хочу узнать, мы с тобой раньше, случаем, не встречались в неформальной обстановке? Смотрю я на тебя и постоянно напрягаю мысли: где-то раньше виделись.

– Ой, а разве Вы не помните, мы же вместе мылись… в бане.

– ?

– Это было много лет назад. Вас как раз назначили проректором. Вы были на базе отдыха в Рязановке с дочерью. Я ее знаю: в их подгруппе вела английский язык, когда она была еще студенткой. Как-то объявили, что организуется коллективная поездка на автобусе в районный центр «Славянка» с посещением…

Далее он уже ее почти не слушал, вспоминая все подробности этого мероприятия. Водно-оздоровительный комплекс, или попросту – русская баня, был построен недавно, но уже пользовался большой популярностью среди жителей райцентра и отдыхающих. Изъявили желание помыться и попариться человек двадцать. Во всяком случае, в небольшом автобусе все места были заняты.

Посторонних в комплексе не было: он был закуплен на два часа сотрудниками института, отдыхающими на базе. Самое интересное, что помывка не делилась по половому признаку: раздевалки были отдельными для мужчин и женщин, а сама баня была рассчитана для совместного пребывания. В ее помещении были закрывающиеся душевые кабины, общая сауна и общая русская парная с вениками. Посетители, мужчины и женщины, укрывали свою наготу либо купальниками, либо простынями.

Он только что «побил» дубовыми вениками дочь, и, распарившись, сходил вниз по ступеням парилки. Навстречу выходившей его дочери в парную вошла Ольга Павловна, обернутая белой простынею. Она окинула взглядом парную.

– Ну и как твое самочувствие? Можно сказать «с легким паром»? – спросила она раскрасневшуюся девушку.

– Да, конечно. Прекрасно! – Обернувшись, крикнула:

– Спасибо, папа.

– Ой, и я так же хочу.

– Папа, если есть силы, попарь Ольгу Павловну, – попросила она отца. Выходя из парной, быстро закрыла дубовую дверь, чтобы сохранить накопившееся там тепло.

ЭР03248

– Поднимайтесь на верхнюю полку, – скомандовал он, а сам, обмакнув оба веника в деревянную кадку с водой, разбавленной эвкалиптовой настойкой, отряхнул их несколько раз на раскаленные камни. Помещение сразу же наполнилась здоровым запахом эвкалипта и горячим паром. Поднявшись к верхней полке, он увидел: она лежала на спине, укрывшись простынею, через которую четко проявлялись все неровности фасадной стороны ее тела. Горячий воздух, скопившись у потолка, обжигал его голову. Стараясь реже дышать, присев от жара на корточки, он закрыл лицо вениками. Они тоже были горячими.

– Я что, бить Вас вениками буду через простыню?

– Вы, пожалуйста, положите веники и разогрейте мое тело, пока воздух горячий, резко поднимая простынь за ее края то вверх, то вниз.

– Что-то новое, – сказал он, но подчинившись, отложил веники. Немного выпрямившись, взял за края простыню и стал нагнетать ею жар к ее телу.

– Ох, хорошо-то как, а-а-и-и-а, повыше, повыше, – повторяла она в такт взмахам простыни, закрыв тыльными сторонами ладоней свое лицо.

Поднимая при взмахах простыню выше, как она просила, он невольно видел голое ее тело, на котором умно были смонтированы природой те его части, которые имеют особую притягательность и привлекательность. Как то: красивые груди с крупными сосками, плоский живот с ямкой посередине, чуть-чуть приподнятый выступающий лобок с небольшой кучкой рыжих волос, правильные пропорции размеров талии, бедер, коленей, икр. «Прямо как Одалиска». Разогретый не только паром, но и этим видом обнаженного красивого женского тела, он все махал и махал простынею, не смея остановиться и, вместе с этим, лишиться такого необыкновенного зрелища.

– А теперь можно и вениками, – сказала она и, быстро повернувшись, легла на живот, увлекая за собой простынь. Он взял веники, спустился вниз, перевел дух, еще раз окунул их в купель, излишки воды стряхнул на раскаленные камни и поднялся на ступеньку, с которой наиболее удобно было хлестать свою пациентку. Теперь она уже была обнаженной со спины. И с этой стороны вид ее был привлекателен. Хосе Эррера Крус писал портрет «Лежащая обнаженная со спины», наверное, вот с такой же женщины-натурщицы. Прямой, еле заметный в пару позвоночник терялся в основании правильного, почти не различаемого, треугольника, с боковых, несколько вогнутых, воображаемых сторон которого рождались два трясущихся холмика с пологими закруглениями на вершине. Острый угол треугольника плавно переходил в ярко выраженную глубокую линию раздела между холмами-ягодицами, куда-то уходящую в глубину и вниз, видимо туда, откуда берут начало ноги. Ну, а дальше? Все те же притягательные красивые ноги. С них он и начал бить ее горячими вениками.

ЭР03248

Сначала ступни, затем икры, бедра, ягодицы, поясницу, лопатки. Она стонала от удовольствия и наслаждения, вздрагивая и взвизгивая от каждого удара, выгибала спину, приподнимая очаровательный зад, перекатывала голову то влево, то вправо, сучила раскрасневшимися ногами.

– Ну, ну, еще, а-ах, а-ах, сильней, повыше… теперь ниже, и-и-и, ых-ах, давай еще, еще, – слышались ее громкие возгласы при каждом взмахе горячих веников. – Еще хочу… теперь так, – чуть ли не в экстазе крикнула она и перевернулась на спину, потеряв всякий стыд.

Он продолжал нагнетать горячий воздух и бить ее вениками снова, начиная от пальцев ног и кончая грудями, бить сверху и с боков, пытаясь меньше глядеть на ее наготу, постоянно оборачиваясь и опасаясь, что кто-нибудь зайдет в это время в парную. Она раздвинула ноги, призывая, очевидно, попарить внутренние поверхности бедер. Он откликнулся на призыв, стал нагнетать пар и хлестать веником и эту часть ее жадного тела. И здесь он увидел линию раздела, уходящую вниз. Видимо, для того, чтобы соединиться с той, другой и наиболее полно обозначить начало внутренних поверхностей бедер. «Вроде, ничего особенного, все устроено естественно. Но почему это место так будоражит противоположный пол? И тем больше, чем оно меньше прикрыто. Здесь отправляется из организма все ненужное, переработанное. Но здесь же зарождается, а потом и рождается новая жизнь. Сколько жажды, страсти, мести, любви и ласки в этом месте!.. Я достаточно взрослый человек. Все это мне давно известно, но все равно – притягательно», – думал он, а сам хлестал ее вениками. Но силы уже его покидали. Движения вениками были все слабее. Он стыдился и ее обнаженного вида, и своего бессилия, и… вдруг ожившей бугристости своих плавок.

– Фу, больше не могу, – сказал он в отчаянии, задыхаясь от вожделения и усталости, не зная, от чего больше, и ослабил движения рук. Она, зажав один веник бедрами, другой высвободила из его рук, откинула, быстро села и, не накрывшись простынею, обвила его горячую шею руками, крепко поцеловала и выдохнула:

– У-у-х. Спасибо!

Потный и раскрасневшийся от стыда и пара, чувствуя, как трещат от жары волосы на голове, он высвободился из ее объятий. Ничего не видя сквозь залитые потом ресницы, нашарил дверь, саданул в нее плечом и выскочил наружу. Вбежав в душевую кабину, он, задыхаясь, жадно хватал открытым ртом воздух, машинально включил душ и долго стоял под холодной водой, пока окончательно не пришел в себя.

Сергеев так явственно сейчас представил эту банную историю, что пришел в возбуждение от воспоминаний. Он не слышал, что она говорила ему ровным и тихим голосом, посмотрел на подушку, лежащую на коле-

ЭР03248

нях, отбросил ее. Соблазнительные ноги обнажились. Они были так же красивы, как тогда в бане. Ей было тогда за тридцать, значит, сейчас в пределах сорока. Он положил свою руку на ее бедра. Она не отстранилась, а наоборот, зажав его ладонь ногами, как тогда веник, сбросила со своей головы полотенечную «чалму», тряхнула волосами, потянувшись, выключила свет. В темноте он почувствовал, как к его щекам и ушам прикоснулись ее прохладные и еще влажные волосы…

***

На станцию Владивосток поезд прибывал по расписанию. Почти целый час идет он вдоль Амурского залива, который называют «южным берегом» или солнечным краем города. Вдоль его берега – санатории, водные станции, пляжи.

Сергеев стоял у окна своего купе и смотрел на пробуждающийся санаторный берег, зарядку и утреннее купание отдыхающих, вспоминал и то время, которое он когда-то проводил здесь. Вместе с тем, его мысли были больше заняты впечатлениями от проведенной в поезде ночи, воспоминаниями о славянской бане, о том, как распорядилась судьба вновь встретиться и сблизиться с этой притягательной и неповторимой женщиной.

– Доброе утро, – подойдя к окну, сказала она и, дождавшись ответа на приветствие, спросила:

– Вы осуждаете меня?

Он видел на ее лице все ту же приятную, но теперь как бы виноватую, улыбку, и теперь уже явственно вспомнил все...

Выходя из разных раздевалок, все собирались в общем просторном холле. Теперь Сергеев определенно представлял, где в это время находилась она. Она стояла задом к нему у стойки гардероба, в одной руке наперевес держала джинсовую куртку, другой ворошила влажные волосы. На ней была надета футболка из полупрозрачной ткани и обычная джинсовая юбка, плотно облегающая ее шикарные бедра. И они так шли ей, как ему показалось, так хорошо на ней сидели! А еще эта линия вдоль позвоночника! Эта полоска влажной ткани образовалась там, где пот, стекающий по спине и пояснице, уходил под юбку в ложбинку между ягодицами – туда, в запретный, полный тайн, неведомый мир, откуда берут начало женские бедра. Сергеев не мог оторвать глаз от этой мокрой полоски, уводившей воображение туда, где он уже был, видел и имел право прикасаться к этому месту вениками. Только теперь Сергеев понял, что это была она. И какие же у нее чудесные бедра! Да и все остальное, что скрывали ее джинсовые одежды. Что же он зрил в парной? Эротику, порнографию? Между ними – огромная

ДВГНБ

ЭР03248

разница. Эротика все-таки сродни искусству. А оно развивает воображение, являет смотрящему фантазию, вызывает у него эмоциональное сопереживание и будит чувственное возбуждение, влечение…

Они возвращались из райцентра после бани тем же автобусом. На переднем сидении, повернутом к салону, сидела молодая женщина. Это была она. Он тогда ее не узнал. В парной, в обстановке напряженного возбуждения и недостаточной видимости он не запомнил ее лица. И, глядя на сидящую к нему лицом женщину, одетую в джинсовую куртку и джинсовую юбку, он сразу обратил внимание на ее красивые открытые колени, потом, подняв взгляд, увидел эту необыкновенную улыбку. Встретив его взгляд, она не отвела глаз. Глядя на улыбающегося человека, мы часто тоже не можем не улыбнуться в ответ. И он улыбнулся.

Он только сейчас, стоя у окна, понял, что тогда своей улыбкой она благодарила его за доставленное удовольствие в парной с вениками. Ее улыбка – это порыв души, рождающий радость, это приветствие и симпатия, это – как бы подарок благотворной ауры, одухотворяющей твое бытие. Почему же он так долго не мог соединить ту улыбку в автобусе вот с этой прекрасной, ставшей в эту ночь ему близким человеком, женщиной.

Давайте же делиться с людьми этим бесценным сокровищем – доброй улыбкой!

Что же ответить на заданный ею вопрос? «Конечно же, не осуждаю. Как такое можно осуждать?» – подумал он, но ответил без особых эмоций:

– Я благодарен тебе. Поверь, я был счастлив. Мне было очень хорошо с тобой в эту ночь.

– И Вам спасибо. Спасибо за то, что не осудили. Вы знаете, я – боюсь…

Он с недоумением посмотрел на нее. Она продолжала:

– Я боюсь, что у меня никогда больше не повторится такая ночь! Я так счастлива, и почему-то чувствую, что должна поплатиться за это.

Он хотел было поцеловать, успокоить ее, но не осмелился. Только взял за руку и прикоснулся к ней сухими губами.

– Все будет хорошо, – тихо сказал он.

Неловкость от содеянного, как ей казалось, безрассудного поступка, прошла. Посмотрев на него все с той же благодарственной и нежной улыбкой, она произнесла:

– Тогда пойдемте пить чай. Стол накрыт. Все уже встали.

Приняв ее улыбку, ответив своей, Сергеев подумал: «Нет, это был не просто знак вежливости. Какая вежливость, если ее глаза светились и излучали тепло и верность, если в этой улыбке – надежда, обещание, подтверждение готовности на новую близость».

ЭР03248

Колеса поезда застучали на стыках стрелочных переводов станции «Первая речка». Через несколько минут будет конечная остановка. Сергеев часто бывал во Владивостоке. Ему нравился этот город; не столько архитектурой, сколько своей историей, значимостью своего положения на восточных рубежах России. Здесь рождается утро страны. Здесь, как говорится, рельсы уходят в море: заканчиваются дороги земные и начинаются морские – на север, на экватор, на восток, даже в Антарктиду.

В семьдесят портов мира уходят отсюда корабли. На причалах порта Владивосток можно видеть флаги Японии, Республики Корея, Соединенных штатов Америки, Китайской Народной Республики, многих других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной Америки, Австралии. В связи с бурным развитием в мире контейнерных перевозок Владивосток мог бы стать крупным промежуточным пунктом трансокеанской контейнерной линии из стран Азии в Европу и обратно.

Много приходится решать здесь проблем взаимодействия железнодорожников и моряков, чтобы не простаивали поезда и суда в ожидании погрузки или выгрузки, а грузы как можно меньше замедляли свой ход к потребителю. Очень дорого обходятся простои. Товар, или так называемая грузовая масса на колесах вагонов или в трюмах судов, имея высокую стоимость, не находится в народнохозяйственном обороте. В этом смысле скорость продвижения товаров от производителя к потребителю имеет большое значение. Есть такое понятие – транспортная логистика – одно из основополагающих направлений науки об управлении информационными и материальными потоками в процессе движения товаров. Она решает вопросы организации доставки, то есть перемещения грузов из одной точки в другую по оптимальному маршруту, в кратчайшие сроки, с минимальными затратами. Слабым местом этой логистической цепочки являются стыки перегрузки товаров при взаимодействии различных видов транспорта. Ученые Академии путей сообщения вместе с железнодорожниками и моряками как раз и занимаются исследованиями в данной области.

Владивосток встретил гостей необычайно красивым осенним утром, прозрачным, солнечным, немного прохладным. Диск светила поднялся над бухтой Золотой Рог на высоту морского вокзала. Поезд прибыл на место, считающееся окончанием Великого Транссиба. Или, можно и так сказать, его началом. Владивосток – последняя станция самой длинной железной дороги мира. Ее длина от Москвы составляет 9288 км, или по старому – 8706 верст.

По прибытии гости были приняты начальником Владивостокского отделения Дальневосточной железной дороги. Они посетили Дальневосточный государственный университет (ныне Федеральный), технический университет и морскую академию имени адмирала Г.И. Невельского.

ДВГНБ

ЭР03248

После обеда состоялось знакомство с достопримечательностями города Владивостока и морская прогулка.

Одного дня, конечно, далеко недостаточно, чтобы всесторонне познакомиться и больше узнать о городе Владивостоке, Приморском крае. Но все увиденное вместе с полученными проспектами и другими материалами, да плюс с воображением, определенно даст понять, что Владивосток, а вслед за ним и весь край, географически обращен в Азиатско-Тихоокеанский регион. Высшим учебным заведениям этого региона, российским и зарубежным, обязательно нужно сделать усилие в направлении совместного освоения этой географической общности и соединить его с академической. То есть – поднять на должный уровень академическое партнерство, сделать его взаимовыгодным, заинтересовать им политические круги стран АТР. Вузы должны вовлечь в этот процесс и студенческую молодежь.

Владивосток, к тому же, – не весь Приморский край. Есть еще приморский берег, обращенный к Тихому океану через залив Петра Великого. Как писал приморский краевед А. Брюханов, «Приморский берег – настоящая достопримечательность России. Он известен своими запасами золота и серебра, свинца, цинка, олова и вольфрама. Своими минеральными источниками, карстовыми пещерами и базальтовыми плато, горным хрусталем, соболиной охотой, гоном пятнистого оленя, цветением лотоса, амурским бархатом, черно-пихтовыми лесами, тигром, фазанами и голубыми сороками»…

Поезд стоял на перроне, готовый к отправлению. Прицепные вагоны для участников конференции теперь находились в хвосте поезда. Их пассажиры, уставшие и возбужденные, не торопились входить в вагоны. Разбившись на группы, делились впечатлениями от поездки по городу. Они убедились, что земля эта – не только материк, но и отколовшиеся от него острова – Русский, Римского-Корсакова, Попова… Что в город врезается рогом такая прекрасная и глубоководная бухта «Золотой Рог». Что Владивосток – город-порт, он занимает южную часть полуострова Муравьева-Амурского. Это и военно-морская база: Владивосток делит с русским военным флотом половину его трехсотлетней истории. Иностранные гости смогли увидеть здесь не только крупные океанские лайнеры торгового и пассажирского флота, но и современные военные корабли.

Со стороны Амурского залива солнце начало заходить за крыши многоэтажных домов, стоящих вдоль улиц, идущих по холмам через дорогу от вокзала. Потянуло прохладой.

Наконец, громкоговорители на русском и английском языках попросили пассажиров занять свои места в вагонах. Все засуетились. Платформа опустела. Поезд взял курс на Хабаровск.

ДВГНБ

ЭР03248

От вокзала железная дорога проходит по пригородной зоне вдоль Амурского залива. Конец лета и начало осени здесь самый оживленный период, потому что погода благоприятствует. Устанавливаются солнечные дни. Морская вода, нагревшись за лето, достигает пика положительных температур. Пляжи, водные станции, спортивные площадки, санатории, дома отдыха, грязелечебницы, профилактории в этот период переполнены, здесь самая интенсивная жизнь.

Поезд проходит Седанку и вступает на территорию одного из самых респектабельных санаториев Дальневосточного военного округа. Рельсовые пути отделяют благоустроенную пляжную зону от ландшафтного парка и комфортабельных санаторных корпусов, лечебниц, имеющих самобытную, неповторимую в пригороде Владивостока, архитектуру некоего «советского аристократизма». Далее идут пляжи санатория «Приморский» и одноименного с ним дома отдыха. Хорошо отдыхать и лечиться в не менее комфортабельном доме отдыха «Нептун». В распадке двух сопок несколько естественных озер и прудов, соединенных водопадами и фонтанами.

Сейчас, в конце сентября, дневные и ночные температуры воздуха и, следовательно, воды, начинают падать. Становится прохладно, особенно с вечера и до утра. В октябре сезон интенсивного отдыха постепенно заканчивается. Через окно вагона было видно: к вечеру мало купающихся и пляжи почти опустели.

Интересно и очень торжественно на Амурском заливе проходят праздники: День Военно-морского флота, День Победы, День окончания Великой Отечественной войны. В честь их устраиваются здесь торжества, всевозможные празднества и парады, запускаются фейерверки. Сергеев бывал во Владивостоке во время проведения таких праздников. Видел, когда над Амурским заливом спускаются сумерки, вода принимает столько огня, что казалось, сама должна воспламениться от артиллерийских салютов, фейерверков. Мощные прожекторы перечеркивают небо крест-накрест, напоминая потемневший в вечерних сумерках Андреевский флаг. Он знал, что российский флот сегодня переживает не лучшие свои дни. Но корабельная сила моряков все еще сильна: честь русского флага есть кому поддержать. В этом можно было убедиться, участвуя в сегодняшней экскурсии по городу Владивостоку и его акватории.

Хороший современный город, ничего не скажешь. Но, как говорится, в бочке меда есть ложка дегтя. Улицы города грязные, видимо, редко метутся, от ветра поднимается и лезет в глаза пыль. Многие дома имеют непривлекательный вид из-за отвалившейся штукатурки, отслоившейся старой краски. Особенно неприглядна территория вдоль железной дороги: не скошенный бурьян, кучи разбросанного мусора и бумаги, разваливающие-

ЭР03248

ся гаражи и дома частного сектора. Видимо, новым властям и новому бизнесу сейчас не до этих «мелочей».

Первая небольшая остановка – через сорок пять минут после отправления – на станции «Угольная». Здесь и заканчивается Амурский залив: дорога отходит от него, и поезд будет делать следующую остановку через полтора часа на станции Уссурийск.

В Уссурийске проводили китайскую делегацию. Она здесь пересядет на местный поезд, идущий до пограничной станции Гродеково, потом пересечет границу и уже из китайского города Суйфунхэ предложения поездом возьмет курс на Харбин. Оттуда разъедутся по своим городам: Далянь, Пекин, Цзинань, Циндао. Сопровождать делегацию до границы будет директор Уссурийского филиала академии с переводчиком.

На пути до Хабаровска в поезде никаких мероприятий не планировалось. Для каждого делегата был подготовлен ужин в специальных пакетах, подготовленный железнодорожным рестораном таким же образом, как и при выезде из Хабаровска. Иностранным участникам конференции были розданы проекты намерений об академическом сотрудничестве с Дальневосточной государственной академией путей сообщения (Far Eastern State Transport Academy), подписанные от имени ректората первым проректором (Vice President) Сергеевым. Они должны будут информировать руководство своих университетов об итогах конференции, а также внести предложения о дальнейших шагах к академическому партнерству.

После ужина Сергеев задержался за столом, допивая чай. Ольга Павловна помогала убирать со стола посуду. Поймав момент, когда у стола никого не было, она сказала:

– У Вас сегодня усталый вид. Что, сказалась бессонная ночь и напряженный день?

– Да, ты права. Только я не хотел бы смешивать эти два отрезка суток. Первый мне доставил блаженство, способствовал творческому вдохновению в отличие от второго.

– Я сегодня готова отдать Вам долг за то удовольствие, которое я получила еще тогда, в бане.

– Считай, что ты его уже отдала.

– А может быть, я еще больше задолжала?

– Не думай так.

– Я хочу перед сном сделать Вам массаж. После него Вы будете крепко спать и хорошо отдохнете перед следующим трудовым днем.

– Кто же может отказаться от такого приложения? Тем более что массаж будет делать такая удивительная женщина.

– Вы опять мне льстите.

ДВГНБ

ЭР03248

– Ничуть.

Спать Сергееву не хотелось. Войдя к себе в купе, он взял лежащий на столе четвертый выпуск «Восточного альманаха» за 1976 г., открыл там, где лежала закладка, и начал читать стихи из поэзии индийских средневековых поэтов. Он давно мечтал посетить Индию и время от времени, бессистемно, знакомился с индийской культурой средневековья. Из множества имен в индийской поэзии того времени выделялись два женских: Мира и Лалла. В советской литературе «Альманах» опубликовал переводы стихов этих индийских поэтесс впервые. В Индии их стихи до настоящего времени пользуются большой популярностью. Стихи Лаллы носят оттенок философской лирики: «я» и мое место в мире, «я» и смысл жизни. Поэзия Мирры и теперь служит для индийцев образцом «чистой лирики». Тема неутоленной любви, счастья, страдания – основная и единственная в ее творчестве. Пользуются особой популярностью «Философские изречения» Лаллы и лирические «Славословия» Миры. В русском переводе С. Липкина стихи читаются легко, легко запоминаются. В альманахе их немного. Сергеев уже несколько раз читал эти строки и хотел показать их Ольге.

Из «Изречений» Лаллы:

«О мире сущем размышляя, ты алчность уничтожь,
Лишь Знанье истины прекрасно, все остальное – ложь.
В себе ищи ты это Знанье, и путь найдешь простой,
Как только пустота сольется с такой же пустотой».

Из «Славословий» Миры:

«Без любимого горек мне праздник весны.
Без него опустели дороги страны.
И в селеньи как будто людей не видать,
И пуста моя спальня, пуста и кровать…»

(Мечта Сергеева о посещении Индии сбылась лишь спустя несколько лет).

Ольга Павловна зашла к нему в купе, как только все улеглись спать. Тихо, без стука, все в том же халатике, которого явно не хватало, чтобы скрыть ее красивые ноги. Сергеев только что принял душ и стоял в плавках у кровати, готовя ее к ночлегу.

– Ложитесь на живот, – скомандовала она. Он вздрогнул от неожиданности, повернулся и, молча, повиновался. Она стала у кровати, нанесла на спину несколько капель какой-то густой, неприятно холодной, жидкости и начала ладонями растирать и массировать тело. Сначала шейный отдел, потом спину и поясницу, приспустив плавки, помяла ягодицы. Перешла к бедрам, потом к икрам. Потом все повторила снова. Сергеев почувствовал во всем теле какую-то истому, приятные ощущения. Но расслабление не наступало. Она это чувствовала, поэтому попросила:

ЭР03248

– Расслабьтесь, пожалуйста. Вы лежите в каком-то напряжении.

– Как это сделать?

– Отвлечься. Задайте, например, мне какой-нибудь вопрос.

– У Вас есть дети?

– Своих нет. Я воспитываю девочку из детского дома.

– Не пытались иметь своих?

– Пока была замужем, не успели. Мужа призвали в армию и, как я уже Вам говорила, направили в Афганистан. Своих детей, конечно, хотелось бы иметь. Но я боюсь ошибиться по генетическим признакам.

– Как это?

– Чтобы родители были физически и нравственно здоровы, без комплексов. За себя я не беспокоюсь. К сожалению, такого партнера, как мне хотелось бы, не нашлось. Да я особенно и не искала.

– А как же с «генетическими признаками» родителей детдомовской девочки?

– Ее родителей я знаю. Мы дружили. Он – офицер, погиб в Афганистане, после этого и мать ребенка умерла. В общем, грустная история.

– С кем же она сейчас, когда ты в командировке?

– Мы живем с мамой.

Закончив массаж со спины, она неожиданно произнесла:

– Знаете, я полюбила эту девочку. Она для меня как родная. Но я хочу своего дитя. Чтобы решиться, например, заиметь ребенка от Вас, я бы ни сколько не задумывалась.

– ?

– У Вас нет комплексов. Вы умный, нравственно воспитанный человек, не пьете, не курите. У Вас хорошие и здоровые дети.

«Вот так расслабьтесь!» – Он не успел толком обдумать то, что она только что сказала, как поступил приказ перевернуться на спину. Он исполнил его.

– Да расслабьтесь же Вы! Не думайте о том, что я сейчас ляпнула. Это так, нечаянно.

Она массировала грудь, живот, низ живота, каждое в отдельности бедра, колени. Движения пальцев ее рук возбуждали, бесстыжие плавки топырились. Он уже не мог спокойно лежать. Обняв ее рукой за талию, попытался притянуть к себе. Она воспротивилась этой попытке, отстранила его руку, явно заметив изменение геометрии трусов. Произнесла тоном, не допускающим возражения:

– У нас сегодня только массаж. Ни на что другое мы не договаривались.

– Так в чем же дело? Давай договоримся.

ЭР03248

– В другой раз, – наклонившись, быстро поцеловала его в губы и, не дав ему успеть обхватить ее за шею, отстранилась от кровати. Осенив его все той же обворожительной улыбкой, сказала:

– Спокойной ночи, – и быстро вышла из купе.

– Легко сказать «спокойной ночи», – подумал он, и, несмотря на принятый с благодарностью массаж, долго не мог уснуть, вспоминая диалог, слушая разнотонный шум взаимодействующего металла движущегося поезда. Перед его глазами неотступно маячила Ольга со жгучими глазами, обворожительной улыбкой, распущенными волосами, волшебными пальцами, возбуждающими каждую клетку его тела. Почему она ушла? Почему не осталась у него? Почему он ее не задержал? Ведь она стояла совсем рядом. Почему не уговорил, не проявил настойчивости? Что она думает сейчас в соседнем купе, лежа в постели и слушая перестук металла вагонов и рельс? А, может, она беззаботно уже спит, и ее голова покачивается на мягкой подушке под мерный стук колес.

В конце концов, напряжения мысли иссякли, он уснул. Но во сне перед ним немедленно появился новый образ, который как-то отошел со вчерашнего вечера, с момента отправления поезда из Хабаровска. Перед ним стояла его Мария в простой кофте, длинной юбке и глядела на него грустными карими глазами. Ее муж не устоял перед искушением. Он изменил ей. Какой стыд! Она все знает? Она все видела? Но на ее лице не было и тени укора. Только легкое сострадание. Она стояла и молчала. «Ну, говори хоть что-нибудь!» – силился он закричать. Но крик из себя он не мог во сне выжать. Ответ получил словами Миры:

«Обошла, чтоб тебя, мой властитель найти,
Я в одежде отшельницы в странном пути.
Мне не нужен сей мир без тебя, без любви!».

«Как ты оказалась здесь?» – снова попытался он спросить ее, однако голоса своего он не ощутил. Но она услышала и ответила опять стихами Миры:

«От любви, о, мой милый, схожу я с ума,
Но о муках своих только знаю сама.
Только раненый знает, как рана тяжка, –
Только тот, в ком пылают любовь и тоска!»

«Но почему ты не спишь? – хотел он выдавить из себя. Она опять ответила стихами Миры:

«Без тебя, господин, я забыла о сне,
Длится миг, словно век, я сгораю в огне.
Я прогнать не могу без любимого тьму,
А светильник не светит жилью моему».

ЭР03248

«Но почему ты не дома?» – пытался спросить он ее. И она поняла его вопрос:

«Весел праздник весны, но печален мой дом,
Потому что нет милого в доме пустом!
Как ты мог позабыть меня!? Видишь – стою,
Жду, покорная. Скромность унес ты мою!»

«Мария, мне стыдно. Я умру!» – силился он произнести. Но она вновь поняла, что он хотел сказать. В ответ он услышал слова Лаллы:

«Для меня никто не умирает.
Умираю я – ни для кого.
Принимаю эту жизнь как благо.
Принимаю смерть как торжество».

«Мария, подожди, не смей умирать! Прости меня!» – закричал он. Она села к нему на кровать и положила руку на плечо.

Он открыл глаза. Проводница вагона шевелила его за плечо:

– Иван Андреевич, Вам плохо? Вы что-то выкрикиваете, стонете. А дверь открыта.

Он отрешенно посмотрел на нее:

– Все в порядке. Что-то жарко.

«Какой стыд», – он проснулся окончательно и в поту. На лбу выступили крупные и холодные капли. «Боже мой, к чему весь этот сон? Откуда она знает стихи Миры и Лаллы? Да и вообще, к чему все, что произошло в этом поезде?.. Пожилой человек: шестой десяток пошел», – терзал он себя этими мыслями и еще долго не мог уснуть…

Заскрежетали тормоза. В окно хлынул свет станционной платформы. «Наверное, Бикин, – подумал Сергеев, – до Хабаровска осталось чуть более трех часов». Он повернулся набок и закрылся одеялом от света…от дум.

Проснувшись утром, но еще лежа в постели, он, стараясь не вспоминать злополучный сон и отвлечься, воспроизводил отдельные, приходившие в голову фразы из «Листопада» Бунина. О том, как «даром эта ночь прошла», как Ольга-Осень, из-за своей поспешности и не проявленной им настойчивости,

«…затаит глубоко
Все, что она пережила
В немую ночь, и одиноко
Запрется в тереме своем…
Недаром эта б ночь прошла!».

– Почему она ушла? – почти вслух произнес он…

Он потянулся. По тому, как в вагоне было прохладно, можно было судить, что в эту ночь на подступах к Хабаровску температура опустилась ниже нуля.

ЭР03248

Одевшись, Сергеев вышел в коридор к окну. Поезд проходил леса и предгорья Хехцирского заповедника. Трава была покрыта серебряным налетом. Проводники вагон-салона суетились над приготовлением легкого завтрака, чая и кофе, накрывали стол. До конечной станции оставалось менее часа.

– Вы уже бодрствуете? Как отдыхалось? – Ольга Павловна незаметно подошла к окну, у которого стоял Сергеев. Теперь она выглядела совсем по-другому, в строгом костюме, с прибранными волосами, в модных на высоких каблуках туфлях. Ее юбка была гораздо длиннее того халата, опускалась почти до колен, и, плотно облегая бедра, все равно не могла скрыть ее сексуальности, будила воображение.

– Спасибо, хорошо. Благодаря массажу спал как блаженный.

– Вот видите! – она улыбнулась, – а Вы пытались все испортить. Не было бы ни отдыха, ни блаженства.

– Да это в зависимости от того, с какой стороны посмотреть, – не согласился он с ее выводами. И подумал: «Ты и сама, наверное, пожалела, что поторопилась уйти». Потом, чтобы переменить тему разговора сказал:

– Посмотрите в окно. Мы вчера проезжали эти места вечером. Как думаете, за ночь изменилась картина уходящей осени?

– А почему трава серебристая? Да это же иней! За окном – мороз! – воскликнула она.

– От Владивостока за ночь мы проехали на север семьсот километров, поэтому и чувствуется изменение температуры. Такое наблюдается, в основном, осенью. А вот как об этом пишет Бунин:

«… Но дни идут…
Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре…
Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень…
… Давно уж птицы улетели;
Туда и Осень поутру
Свой одинокий путь направит.
И навсегда в пустом бору
Раскрытый терем свой оставит.
Прости же, лес! Прости, прощай!
День будет ласковый, хороший,
И скоро мягкою порошей
Засеребрится этот край.

Он остановился, посмотрел на спутницу, и сказал:

– Мне вспомнились эти стихи экспромтом, поэтому за точность и последовательность не ручаюсь. Но, думаю, их содержание подходит как раз к сегодняшнему утру.

ДВГНБ

ЭР03248

– Чудесно! И «лес багряный», и серебристый иней, и мороз. Все хорошо! Особенно, «день будет ласковый, хороший». Грустно только то, что «осень поутру свой одинокий путь направит» туда, куда… Это – обо мне. Как только поезд приедет в Хабаровск, – с грустью произнесла Ольга Павловна и добавила:

– Обязательно возьму в библиотеке сочинения Бунина и перечитаю все его стихи.

– Непременно почитайте…

Она неожиданно спросила:

– Скажите, Вы довольны итогами конференции? Все ли получилось так, как было задумано?

– Да, я доволен.

– На чем основан Ваш оптимизм?

– Конференция показала, что основу международного сотрудничества должно составлять в первую очередь партнерство, или как мы говорим, межвузовское сотрудничество на правах равных партнеров. Я считаю, что мы показали такой уровень. Да и сами еще больше убедились в том, что мы не очень-то отстаем от зарубежных университетов.

– Сейчас много дискуссий о том, что снижается качество высшего образования…

– На конференции я ощутил, что эта проблема волнует и зарубежных партнеров. Мы были едины в стремлении к обеспечению качества и соответствия высшего образования требованиям современности, общепринятым международным стандартам.

– Многое можно почерпнуть из личных контактов…

– Да. Кроме официальной части, у меня были личные встречи почти со всеми участниками конференции. Корейские коллеги, например, прибыли двумя днями раньше намеченного срока и смогли ознакомиться с содержанием образовательных программ по некоторым специальностям и высказали свои замечания. Из бесед я многое узнал об организации учебного процесса в зарубежных университетах. Взаимная открытость, разные формы академических обменов будут способствовать стиранию существующего дисбаланса, содействовать широкому доступу к знаниям и их передаче. Нужно всем нам понять, что интернационализация – неотъемлемая черта высшего образования в современном мире. Материалы конференции и оставленные проспекты об иностранных вузах еще предстоит изучить, чтобы подвести окончательные итоги. Но уже сейчас можно сделать некоторые выводы.

– Можете привести хотя бы один пример? Или это секрет?

ЭР03248

– Никакого секрета нет. Я приглашаю Вас на заседание ректората, где мы будем подводить итоги конференции и формулировать задачи, вытекающие из ее итогов.

– А меня пустят?

– Я не помню закрытых заседаний ректората или ученого совета. На них может присутствовать каждый желающий. Поэтому, ради бога, приходите.

– Как-нибудь попробую.

– А что касается примеров, о которых Вы спрашиваете, могу привести. Вот некоторые из них. Во-первых, мы можем сверить программу своих действий с мировыми тенденциями развития высшего образования, и на основе сравнения сделать коррективы. Во-вторых, мы показали, что высшая школа Дальнего Востока России, в том числе транспортная, имеет достаточный потенциал развития, чтобы на равных сотрудничать с зарубежными университетами в части академического партнерства, научных исследований и культуры. В-третьих, корейские коллеги нам подсказали, что наши образовательные программы содержат много лишних знаний. Нет, не так сказано: лишних знаний не бывает. Правильнее было бы так сказать: наши программы перегружены знаниями, которые в дальнейшем не будут востребованы на производстве. Это очень важное замечание, и оно будет предметом отдельного обсуждения на научно-методическом совете, ученом совете академии и даже на уровне Управления кадров и учебных заведений Министерства путей сообщения. А японцы в развитии этой проблемы отметили, что в России, в том числе на транспорте, дипломированные инженеры зачастую занимают должности на производстве, не требующие высшего образования. Например, номенклатура кадров Министерства путей сообщения содержит должности, предусматривающие наличие высшего образования, по количеству, превышающему в разы соответствующие должности на железных дорогах Японии. Чтобы было понятнее, поясню: на единицу объема перевозочной работы на железных дорогах Японии требуется меньше инженеров, чем в России.

– Что-то связано с производительностью?

– Да, с производительностью труда инженеров. По-моему, это связано с тем, что наше Министерство получает их у государственных вузов бесплатно, и в его номенклатуре кадров завышается потребность в дипломированных специалистах с высшим образованием. Железнодорожные вузы обеспечивают воспроизводство кадрового потенциала железных дорог в избытке. Многие инженерные должности могли бы быть успешно замещены техниками, или бакалаврами. Конечно, это дело не академии, но мы аргументированно, на научной основе, должны показать работодателям абсурдность ситуации.

ДВГНБ

ЭР03248

Немного помолчав, Сергеев добавил:

– Хотите, назову еще одну проблему, более близкую Вам? Вы заметили, что японские и корейские участники конференции в совершенстве владеют английским языком? У нас не было нужды искать переводчиков с корейского и японского языков. На конференции рабочими языками были три: русский, английский и китайский. В вузах Японии и Южной Кореи практически все преподаватели говорят на английском. Профессор Усонгского университета поведал о готовности руководства его вуза пригласить на работу на один семестр, или учебный год профессора по математике или физике с месячной зарплатой около пяти тысяч долларов и полным пансионом. Но преподавание должно быть без переводчика на английском или корейском языках. Мы у себя таких профессоров не нашли. Оказывается у них студенты, начиная уже с третьего курса, могут слушать лекции на английском языке. У нас же подавляющее большинство студентов и преподавателей не знают иностранного языка. Даже те, кто сдал экзамен кандидатского минимума. Думаю, что низкое знание иностранного языка будет определенным препятствием в предстоящих академических обменах.

Закончив свой монолог, посмотрел на собеседницу и неожиданно спросил:

– В чем дело, Ольга Павловна? Спрашивается, какова же у нас в академии роль кафедры иностранных языков в решении этой проблемы?

– Мало часов дается на изучение языков.

– Я ждал этого ответа. Обязательных аудиторных занятий у них не больше. У нас нет культа знаний иностранных языков. Даже в царской России лица, оканчивающие университет, владели иностранным языком, и не одним. Греческим и латынью, французским, немецким или английским языками. Нам что-то надо менять в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку. Ведь есть же методики глубокого погружения в окружающую обстановку с иностранным языком, общения с носителями языка. Нужно шире использовать в учебном процессе и самостоятельной работе по языку технические средства, например, лингафонные кабинеты, компьютерные программы. И, конечно же, должны быть повышенные требования при аттестации.

– Я бы добавила еще к этому использование иностранной технической литературы в курсовом и дипломном проектировании, в самостоятельной работе по дисциплинам спецтехнологии.

– Безусловно. Но в этой работе должен иметь знания иностранного языка уже преподаватель профессиональных дисциплин. А у нас таких практически нет за редким исключением.

– Значит и их надо учить.

ЭР03248

– Конечно! Здесь вы правы на все сто процентов. В первую очередь, нужно повысить требования к аттестации аспирантов, соискателей ученых степеней по программам кандидатского минимума. Организовать и еще многое чего: спецкурсы для преподавателей, обучение программам межкультурных коммуникаций с выдачей дипломов дополнительного образования, и другое. И, конечно же, в академии должна быть внедрена система мотивации знаний иностранного языка, как студентами, так и преподавателями.

– Я полностью разделяю Ваши слова.

– А если разделяете, то давайте договоримся, что Вы мне поможете вместе с кафедрой подготовить вопрос на ученый совет вуза о мерах по совершенствованию изучения языков в академии.

– Вы хотели сказать: «иностранных языков»?

– Не только. Русского тоже. Может быть, в первую очередь русского языка. Посмотрите, как неграмотно пишут многие студенты, как они излагают свои мысли. Мы их не учим выступать публично. Я думаю, что назрела необходимость создания в академии кафедры русского языка. Не только для российских студентов. Я считаю, что после прошедшей конференции у нас появятся иностранные студенты, и нам нужна будет кафедра русского языка как иностранного. Это, кстати, еще одна задача, вытекающая из итогов конференции. В экспорте образовательных услуг, первое, что мы должны сделать, это научить иностранных студентов и слушателей русскому языку.

– Давайте все к столу, время не ждет, – послышалось указание проводницы.

Все уселись за стол. Манная каша – для всех, кофе или чай – по желанию…

Вагон зашатало. Его тележки начали отсчитывать стыки рельсов и стрелочных переводов в горловине станции. До остановки оставались считанные минуты. Сергеев распорядился:

– Николай Савельевич, – обратился он к Пятаку, – возьмите шефство над американцами: сопроводите их до гостиницы. А к четырнадцати часам доставьте, пожалуйста, их в академию. На учредительном совете состоится отчет руководителей Российско-Американского Центра о работе за год.

Потом он обратился уже к Ольге Павловне:

– Японская и корейская делегации вылетают сегодня рейсом на Сеул в восемнадцать часов. Я прошу Вас по прибытии поезда проводить их в гостиницу. А в шестнадцать часов мы вместе с Вами проводим их в аэропорт. Вы согласны?

– Конечно. – Потом зачем-то добавила, – с Вами – я на все согласная.

Пятак посмотрел на нее с удивлением и заметил:

– А Вы – смелая, Ольга Павловна.

ЭР03248

Заскрежетали тормоза. Поезд остановился у первой платформы…

***

Открывая заседание совета, посвященного итогам международной конференции, ректор отметил, что международная деятельность академии имеет своей целью максимально возможную реализацию интеллектуального потенциала и ресурсов вуза на рынке образовательных услуг, улучшение его экономического состояния. Адекватное представительство вуза на мировом рынке образования и науки будет действовать в интересах развития академической мобильности и активизации процессов интеграции вуза в мировое образовательное пространство. Развитие международных отношений в области высшего образования имеет большое значение для академии во многих аспектах деятельности. В условиях открытости общества и утверждения демократии в стране раздвинулись границы между государствами, и опыт зарубежных вузов будет очень полезным для дальнейшего совершенствования учебно-научного процесса в академии. Кроме того, наш потенциал позволяет предложить на экспорт свои наработанные образовательные технологии, научные разработки и зарабатывать на этом деньги. Профессорско-преподавательский состав будет иметь возможность повысить свою квалификацию за рубежом. В этой связи проведенная на базе академии международная конференция является новым шагом вуза за рубеж наряду с уже действующей российско-американской образовательной программой.

Ректор отметил, что гости были ознакомлены с достопримечательностями городов Хабаровск и Владивосток, а также с некоторыми высшими учебными заведениями. Удалось показать, что Дальний Восток России не дикий край, а территория с высоким уровнем цивилизации, с развитой сетью современных высших учебных заведений, с высоким потенциалом международного сотрудничества в области образования. Кроме того, мы показали иностранным коллегам, что представляет собой современный транспортный вуз на Дальнем Востоке, его готовность к академическому сотрудничеству на международном рынке образовательных услуг.

При всестороннем обсуждении итогов конференции в выступлениях участников совета вуза отмечалась исключительная роль высшего образования в формировании единого мирового сообщества, необходимость многостороннего академического сотрудничества, поиск механизмов интеграции в мировую образовательную систему, на конференции прозвучали и конкретные предложения. Как то: участие в реализации международных проектов в области образования, науки и культуры, создание телекоммуникационных систем для возможности обмена информационными ресурсами, разработка совместных образовательных программ для обмена

ДВГУПС

ЭР03248

студентами, аспирантами, организация включенного обучения. Иностранные коллеги внесли предложения создавать совместные учебные центры, филиалы вузов, бизнес инкубаторы, организовывать международные выставки, ярмарки образовательных услуг и научных достижений. А вот конкретизация принятых рекомендаций должна найти место в двухсторонних договорах сотрудничества между вузами. В формировании таких договоров самое деятельное участие должны принять институты, факультеты и кафедры. Подготовленные оргкомитетом предложения по распределению и закреплению учебно-научных подразделений академии за университетами стран Азиатско-Тихоокеанского региона также были доведены до сведения участников ученого совета. Прозвучало предложение по незамедлительной подготовке академии к преобразованию в университет. Этот статус вуза будет наиболее понятен за рубежом. Поэтому нужно продолжить работу по расширению спектра образовательных программ, востребованных как на внутреннем, так и внешнем рынках труда, актуализации научно-исследовательских работ.

Сергеев затронул еще одну очень важную проблему, она касается дипломного проектирования. Он сказал:

– Когда в беседе со мною профессор из Корейского института науки и технологий узнал, что у нас около одной тысячи выпускников, и каждый из них выполняет и защищает дипломный проект, подобный их магистерским работам, он сказал буквально следующее: «Вы, наверное, самый богатый университет в стране». Выяснив, сколько часов интеллектуального труда затрачивается на один проект, он быстро подсчитал, что только от дипломного проектирования, по их меркам, будет доход в пределах пятнадцати миллионов долларов. Это при стоимости одного часа интеллектуального труда в двадцать-двадцать пять долларов. У них институт активно сотрудничает с крупнейшими фирмами Республики Корея. Учебный процесс тесно связан с научными исследованиями и производством. В периферийных исследовательских центрах, научных лабораториях, производственных фирмах работают магистранты и докторанты, продвигающие передовые инновационные разработки до опытного производства и внедрения. Практически все магистерские и докторские диссертации защищаются после внедрения в производство высказанных в них идей. Финансирование вуза из правительственного бюджета составляет всего тридцать четыре процента. Остальные шестьдесят шесть процентов – это, в основном, исследовательские гранты, куда заложены и магистерские проекты. К слову, и в Даляньском железнодорожном вузе (Китай) многие дипломные проекты выполняются в бизнес инкубаторе и также дают доход. На замечание корейского коллеги мне нечего было сказать. Но для себя с глубо-

ЭР03248

ким сожалением и разочарованием отметил, что, видимо, мы действительно очень богатый вуз, когда огромный интеллектуальный труд преподавателей и студентов превращается в ненужные груды макулатуры. Дипломные проекты идут на полки архивов, а через пять лет уничтожаются. Нам надо установить такую практику, чтобы каждый дипломный проект имел практическую полезность, выполнялся по заданию предприятий, желательно тех, где будет работать выпускник. После выполнения проекта он должен передать его для оценки в технико-экономический совет этого предприятия, а уже потом с полученным отзывом представить на защиту Государственной аттестационной комиссии. Предприятие должно выкупить этот проект у вуза, а его автору, может быть, выплатить дополнительное вознаграждение. Нам надо обсудить эту проблему с работодателями. Если они заказали у нас инженера, следовательно, они надеются на то, что он привнесет в работу предприятия что-то новое. Это новое и должно быть в дипломном проекте.

Дискуссия продолжалась, и Сергеев только сейчас увидел, что на совещание вместе с заведующей кафедрой иностранных языков пришла Ольга Павловна. Она тянула руку. Ректор увидел и спросил:

– Вы что-то хотели сказать?

– Да. Петрова Ольга Павловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

– И что же Вы хотите сказать, Ольга Павловна?

– Я была переводчиком на конференции. Японцы и корейцы свободно говорят на английском языке. Студенты у них, начиная с третьего курса, могут слушать и понимать английскую речь. И мне как-то немного стало стыдно за то, что наши студенты и преподаватели, за очень редким исключением, не знают иностранного языка. Студенты, изучая язык два года на нашей кафедре, не имея практики, к окончанию вуза забывают то, что ранее учили. Кандидатские экзамены у аспирантов и соискателей, очевидно, проводятся формально, потому что, защитив диссертации, наши доценты и профессора тоже не владеют иностранным языком. Какое международное партнерство на равных может быть без знания языка, на котором придется общаться? Не читая иностранной литературы, особенно по техническим наукам, как можно не отстать от тенденций мирового развития науки, техники и технологий? Что-то ведь надо делать?

«Молодец, Ольга! – подумал Сергеев, – все-таки пришла. Мало того, что пришла, но и выступила по существу очень важной для вуза проблемы, который готовится к международному академическому сотрудничеству». Накануне Сергеев обсуждал с ректором этот вопрос. Проблема непростая. Она имеет место не только в академии, но и во всей системе высшего обра-

ЭР03248

зования России. Их мнение совпало в том, что надо делать какие-то первые шаги, чтобы постепенно исправлять положение. Нужны дополнительные к выделяемым бюджетом денежные средства. Их надо искать. Они, в принципе, наметили ряд мер, направленных на совершенствование изучения иностранного языка в академии, и решили по предложению Сергеева вынести вопрос на рассмотрение ученого совета, предварительно подготовив его. В этой связи, ставить этот вопрос на обсуждение совета сегодня не планировали. Но вот его инициировала Ольга. Одно дело, когда решение проблемы навязывается «сверху», и совсем другое, когда инициатива проявляется «снизу». Теперь о ней надо говорить, ее надо обсуждать. «Какое же решение примет ректор?» – подумал Сергеев. Они встретились взглядами, и тот начал после недолгого молчания. Видимо, собирался с мыслями.

– «Что делать?» – спрашиваете Вы. Ответ очень прост: иностранные языки надо учить. Спасибо Вам за вопрос и смелость эмоционально его задать. Давайте теперь вместе подумаем: как учить? Предлагаю разделить решение вопроса на две части, подойти, так сказать, с двух сторон. Со стороны ректората – найти деньги. На эти деньги закупить оборудование для двух-трех современных лингафонных кабинетов и специализированного компьютерного класса. Подписаться на нужные иностранные журналы и газеты. Открыть курсы, или специализированные программы профессиональной переподготовки по иностранным языкам на факультете общественных профессий, или, может быть, лучше на факультете повышения квалификации. Получить лицензию на реализацию программ межкультурных коммуникаций с правом аттестации лиц, их освоивших. Разработать систему мотивации знаний по иностранному языку студентов и преподавателей. У нас открываются возможности зарубежных командировок. Приоритеты в загранкомандировку будут иметь лица, владеющие иностранными языками, или успешно изучающие их. Может быть, добавите что-нибудь еще? Говорите, не стесняйтесь. Я обращаюсь к кафедре. Теперь хочу предложить меры со стороны кафедры. Помочь найти поставщиков, у которых мы можем приобрести новое оборудование. Не исключаю – за рубежом. Приобрести программное обеспечение к изучению языков с использованием новых технических средств, компьютерных технологий. Пересмотреть методику преподавания, формы организации самостоятельной работы. Повысить требования к изучению языков. Укрепить связи с преподавателями других кафедр, помочь им справиться с изучением иностранных языков. Преподавателям кафедры иностранных языков, закрепленным за соответствующими специальностями, не лишним было бы пополнить свои знания профессиональной, технической терминологии. Нужно всем пройти обучение программам общего курса

ЭР03248

железных дорог, а также второго уровня компьютерной подготовки, чтобы эффективно использовать в учебном процессе компьютерные технологии. Надо найти формы изучения студентами иностранных языков после второго курса, сверх объемов и норм, установленных Государственными образовательными программами. Я бы посоветовал кафедре открыть хозрасчетные курсы изучения иностранных языков. Заработанные средства направить на стимулирование труда преподавателей. Я знаю, что некоторые преподаватели работают на стороне. Нужно создать условия, чтобы дополнительная оплачиваемая работа в академии была предпочтительнее. Мы готовы рассмотреть и другие предложения. Давайте будем готовить специальное заседание ученого совета по этому вопросу.

Ректор объявил перерыв. В повестке дня оставались еще нерассмотренные вопросы.

Выходя из конференц-зала, Сергеев увидел в коридоре Ольгу Павловну, которая стояла у стены и не торопилась уходить. Она, видимо, надеялась на встречу с ним в перерыве. Они не виделись с того дня, когда вместе провожали в аэропорту иностранных гостей.

– Спасибо Вам за участие в совещании. И за выступление – тоже. Вы – молодец.

– Стараюсь. Как Вы считаете, может быть, мне чаще приходить на такие совещания? Все-таки не часто выпадает счастье получить сразу две благодарности: от ректора и от Вас.

Из приемной ректора вышла секретарша:

– Иван Андреевич, Вас к телефону.

– Как некстати, – тихо сказал он. – А я соскучился.

– Я – тоже.

Он скрылся за дверью приемной ректора.

Оперативное совещание затянулось и закончилось только к обеденному перерыву. Сергеев отправился в столовую. Вернувшись в кабинет, начал просматривать материалы оперативки. Чтобы ничего не пропустить, со свежими мыслями решил сделать наметки к мероприятиям по выполнению его решений.

Не выходила из головы Ольга Павловна. Что-то часто, со времени командировки во Владивосток он стал вспоминать о ней. С чем бы это было связано? Вот и сейчас он стал перебирать в памяти моменты общения с ней в различных ситуациях: и в злополучной бане, о которой он уже совсем забыл, но она напомнила ему в поезде; и ту ночь в купе вагона, перед которой они вели разбор правописания проектов договоров о намерениях сотрудничества с зарубежными университетами, и восхищение осенней красотой леса, и о том, как она отказалась остаться в его купе после массажа. Перед ним возникал ее образ и в строгом деловом костюме, и в при-

ЭР03248

легающем к телу коротком цветасто-осеннем платье, и в туго перетянутом поясом чуть выше талии халатике. Он вспомнил то время, когда она сидела на краю его кровати, накрыв подушкой чрезмерно оголившиеся из-под халатика ноги, и просматривала переводы документов на английский язык. При воспоминании о встречах с ней он видел приятную улыбку на ее лице, голубые глаза, мягкие светлые волосы, теплые губы, нежную шею, высокую грудь, тонкую талию, стройные ноги. Неужели она серьезно заняла место в его сердце? Но откуда вдруг взялась в нем та пустота, которую заполнила эта женщина?..

Тогда, в аэропорту они, дождавшись, когда корейцы и японцы пройдут таможенный и пограничный контроль, могли уже уходить. На площади у здания аэровокзала их ждал микроавтобус. Но они продолжали стоять посреди зала отправления. Неожиданно подошел водитель и спросил:

– Звонила по рации Ваша Марина, спрашивала, вернетесь ли Вы на работу, или ей можно уходить?

– Передай, что может уходить. Рабочий день давно уже закончился, – сухо ответил Сергеев, недовольный приходом водителя, который своим появлением как бы напомнил, что и им нужно уже уходить. И к чему в его вопросе прозвучали слова «ваша Марина»?

Водитель вышел. Сергеев посмотрел на улыбающуюся Ольгу Павловну, ожидавшую, чем закончится затянувшаяся пауза, и произнес:

– Не хочется уходить.

– И мне – тоже.

– Тогда давайте поднимемся на второй этаж, там есть ресторан и кафе.

– Лучше – кафе.

***

Спустя некоторое время после обсуждения итогов международной конференции Сергеев с ректором должны были выехать в командировку. У них состоялся следующий разговор.

– А с чем связан наш срочный отъезд? – спросил он у ректора. – У нас дома много срочных дел.

– Здесь у меня для тебя две новости: одна хорошая, другая плохая. С какой начинать?

– Все равно. Ну, давай с плохой.

– Ко мне поступил слух из достоверных источников, что Байкало-Амурскую железную дорогу будут ликвидировать.

– Добились все-таки своего твои либералы – пособники империализма. Глупость несусветного масштаба, причем на государственном уровне. Ее разбирать, что ли, задумали? На Сахалине рельсы уже корейцам продают как металлолом.

ЭР03248

– Не делай поспешных выводов. Идет процесс оптимизации управления. БАМ работает убыточно, ее разделят. Ургальское и Тындинское отделения отойдут Дальневосточной железной дороге, Северобайкальское отделение – Восточно-Сибирской дороге.

– Какова цель нашей срочной поездки в Тынду?

– На повестке дня – Тындинский филиал, его судьба. В программе: встреча с начальником железной дороги, начальником отделения дороги, с мэром Тынды. При ликвидации дороги надо сохранить и укрепить наш филиал. Может быть, что-нибудь удастся приобрести с точки зрения учебно-материальной базы. Я имею в виду дополнительные площади. Надо поторопиться с расчетами за подготовку специалистов. Имей в виду – натурой, углем. Денег у них нет. Будем его продавать за деньги.

– Дополнительная обуза.

– В отделении дороги надо заключить договор о научно-техническом сотрудничестве и подготовке кадров. Готовь проект. В общем, вопросы серьезные. Филиалу нужны дополнительные площади, чтобы организовать там полноценное очное обучение. Надо сделать все, чтобы люди чувствовали, что с ликвидацией БАМжд не наступил конец света, дорога и профессиональное образование будут жить и развиваться.

– А мэрия здесь причем?

– Это, пожалуй, главный социально-политический аспект нашей командировки в Тынду. Железнодорожный транспорт – градообразующее предприятие. В Тынде прогрессивный мэр. Для города в складывающейся ситуации поддержка, или даже непосредственное присутствие такого известного высшего учебного заведения транспортной отрасли как ДВГАПС, играет существенную роль, если не главную, в социальной жизни. Люди должны чувствовать себя не временными жителями города. Для них есть и будет перспектива работы, всестороннего образования их детям. Надо бы подготовить договор о сотрудничестве и с мэрией города.

– Там функционируют железнодорожный техникум и большая школа-интернат с лицеем – члены нашей Ассоциации. Проведу совещание с руководителями школы, техникума и нашего филиала по укреплению сотрудничества в рамках ассоциации.

– Я думаю, здесь пойдем дальше: настроим мэрию, чтобы она вышла с ходатайством перед МПС об объединении техникума, филиала и школы интерната с лицеем, и создании на их базе Байкало-Амурского института железнодорожного транспорта – филиала ДВГАПС, в перспективе – ДВГУПС.

– Бесполезно.

– Почему? Не мы же будем ходатайствовать, а администрация города – столица БАМ. В Чите же получилось. Там ходатайствовало управление За-

ЭР03248

байкальской железной дороги… Кстати, это как раз вторая новость, хорошая.

– Интересно.

– Наконец-то завершилось строительство здания учебно-лабораторного корпуса нашего филиала в Чите. Теперь можно сказать, что это полноценный вуз – Забайкальский институт железнодорожного транспорта, ЗабИЖТ – филиал ДВГАПС. Символично то, что открытие свершилось в год сорокалетия его основания как УКП ХабИИЖТа. Начальник Забайкальской железной дороги Владимир Иванович Довгяло сдержал свое обещание построить институт в Чите и приглашает нас на церемонию открытия нового корпуса. Это второй пункт нашей командировки. Там решим вопросы дальнейшего нашего творческого сотрудничества, примем участие в заседании технико-экономического совета дороги, проведем заседание ученого совета института, организуем личный прием сотрудников и студентов по жалобам и предложениям…

– Проведем кустовое собрание забайкальских субъектов Ассоциации учебных заведений железнодорожного транспорта.

– Не возражаю. Два дня на подготовку, и отправляемся своим вагоном по маршруту Хабаровск – Чита – Тында – Хабаровск. В дороге будет возможность предметнее разобраться с развитием международного академического сотрудничества. Набросаем план действий. Составим примерный перечень зарубежных вузов и их посещений.

После возвращения из командировки Сергеев целиком погрузился в текущую работу: выпуск специалистов, итоги учебного года, начало работы приемной комиссии, подготовка документов на преобразование вуза в университет и все, что связано с этими событиями. Кроме того состоялась зарубежная поездка в составе делегации МПС в КНР с посещением железнодорожных институтов в Пекине и Даляне. Свободного времени не было.

Когда суета улеглась, и закончился учебный год, многие работники были отправлены в отпуска, можно было свободно вздохнуть. Просматривая почту, он обратил внимание на лежащий в папке план работы кафедры иностранных языков на новый учебный год, представленный для утверждения, и вспомнил об Ольге Павловне, которую не видел с тех пор, как прошло совещание по итогам международной конференции.

Сергеев вызвал секретаря:

– Пригласи старшего преподавателя кафедры иностранных языков Петрову Ольгу Павловну, или соедини по телефону.

Перелистывая план работы кафедры он не нашел Ольги в списочном составе преподавателей.

– Петрова не работает на кафедре, – сказала секретарша по внутренней связи, – мне сообщили, что уже прошло три месяца, как она уволилась и

ЭР03248

уехала куда-то на запад.

«Вот те раз. Как же так? Уволилась? Среди семестра? А я ничего не знал. Очевидно, был в командировке. Уехала и ничего не сказала. Обиделась на его равнодушие? А как считать то, что было между нами? Просто проходной, ничего не значащий и никого не обязывающий, случай? А в сущности, какие могут быть обязательства? У него своя семья. У нее – своя. У них – просто дружеские отношения… Но друзья так не поступают. Вот тебе и Ольга-Осень! А сам-то, тоже хорош», – упрекнул он себя и приказал:

– Поинтересуйся, пожалуйста, у заведующей, куда конкретно уехала.

Через некоторое время секретарша сообщила, что заведующая кафедрой не знает. Кто-то из преподавателей, может быть, знает, но все уже в отпусках.

Спустя месяц или два, Сергеев получил короткое письмо без обратного адреса:

«Простите великодушно. Помните нашу поездку во Владивосток с иностранной делегацией? Я Вам сказала: «Боюсь, что у меня никогда больше не повторится…». Я была счастлива, но почему-то почувствовала, что должна расплатиться за это. Так и произошло. Больше оставаться там я не могла. Чувство боязни превратилось в чувство страха: не потерять то, что не может уже повториться.

Я вам задала загадку? Но причина отъезда не в нем, а просто – так скажем – житейская.

Скажу откровенно – было тяжело. Теперь стало легче. Вот уже опять наступает осень. Не знаю, смогу ли я здесь ощутить ту сентябрьскую красоту, которую мы с Вами наблюдали из окошка вагонного. Сожалею, что не было у нас весны…

«Как быстро книга жизни тает, // Ее страницы шелестят. // Душа – Весны еще желает, // А ноги – в Осени стоят».

Не знаю, чьи это слова, но сердце сжимают.

Обнимаю. Не поминайте лихом.

Остаюсь Ваша Ольга-Осень».

На конверте в штампе значилась Москва.

Прав был Жан Батист Мольер, когда писал: «Из всех вечных вещей любовь длится короче всего». Как говорят, влюбленность имеет свойство заканчиваться. Сергеев, перечитывая короткое письмо Ольги Павловны, явственно представил их совместную командировку во Владивосток с иностранной делегацией, мимолетный роман в поезде. Улыбнулся, вспомнив банную историю в Славянке. Представил ее яркое выступление на ректорском совещании, проникнутое заботой о проблемах изучения иностранных языков в университете и получившее положительную реакцию

ЭР03248

не только самого ректора, но и всех участников.

«Ольга-Осень. Как же ты была красива!? И умна…» Конечно, его отнюдь не прельщала мысль о легком, может быть даже бездумном, дорожном романе. Ему были совсем непонятны ее скоропостижное увольнение, не дождавшись окончания учебного года, необъяснимый отъезд из Хабаровска, и вот это письмо без обратного адреса.

Сергеев решил написать ответ в стихотворной форме по почтовому штемпелю до востребования. Вот его текст:

«Я тебя хочу увидеть – хоть на час,
И забыться в том «осеннем тереме».
Опьянит ли снова встреча нас?
Можно ли хоть как-то быть уверенным?
Уж иссяк в стихах хороших слов запас.
Не хотелось проявить своей унылости.
Что же, Ольга, разделяет нас сейчас?
Жду ответа я как казни и как милости».

Дойдет ли оно до адресата? Будет ли востребованным?

4.3. Неожиданная встреча

«По-смешному я сердцем влип…»
С. Есенин

Прошло десять ли, одиннадцать лет. Университет работал над инновационной образовательной программой, которую вуз заявил в рамках президентского национального проекта «Образование». Минобразования Российской Федерации сформировало делегацию в количестве двадцати человек для ознакомления с опытом высшего образования в Великобритании, в состав которой вошел и первый проректор ДВГУПС. Для Сергеева этот опыт был особенно интересен, поскольку, являясь автором и куратором выполнения инновационной программы своего университета, он мог его учесть. Тем более предстояло посетить такие известные в мире и престижные университеты как Лондонский, Оксфордский и Кембриджский.

Знакомство с неповторимой английской столицей, Вестминстер, Королевский Лондон, Мэрильбоун и Ридженс-парк, Набережная Темзы и Тауэр, Трафальгар, Уайтхолл и, конечно же, лучшие университеты мира – все это будет впереди. А сейчас делегацию Минобразования из аэропорта Хитроу туристический автобус доставил к гостинице Холидей Инн Лондон – Ридженс-парк (Holiday Inn London – Regent's-Park).

Взяв на ресепшен бланк визитной карточки и, повернувшись спиной к стойке, Сергеев обдумывал, как его заполнять на английском языке. Он не

ДВГНБ

ЭР03248

обратил внимания, как в холл вошла еще одна небольшая группа туристов, и направилась мимо стойки ресепшен и гостевых кресел прямо к лифтам. Некоторые из них проявили визуальный интерес в сторону людей, от которых слышалась русская речь. От группы отделилась одна женщина и направилась в направлении Сергеева.

– Что-то Вам непонятно? Вам помочь? – Он услышал до глубины души знакомый голос. Где и когда он мог его слышать?

«Кто же это мог быть?... Ольга, неужели она? – вздрогнув, подумал и, медленно поворачиваясь в сторону женщины, боясь заглянуть ей в глаза, произнес:

– Не могу понять, как заполнить вот эту графу…

Протягивая карточку, увидел: – «Она!»

– Ольга Павловна! – воскликнул. – Какими судьбами?! Не ожидал такой встречи.

Перед ним стояла такая же, как и прежде, много лет назад, красивая женщина с дружеской, милой улыбкой и в брючном костюме, так ладно сидевшем на ее правильной фигуре. Только вот ее густой каштановый волос был уже тронут сединой, и от уголков глаз отходили лучи еле заметных морщинок.

– А я ожидала. Сердцем чувствовала, – сказала все с той же искренней, чистой улыбкой.

Они обнялись. Пристально посмотрев на него, сказала:

– А Вы все такой же.

– А ты стала еще лучше. Хотя лучше уже некуда.

– Вы все льстите мне. – Она посмотрела в сторону лифтов: ее группы уже не было. – У нас сейчас будет небольшое собрание по случаю вылета завтра на родину. Потом ужин. А Вы устраивайтесь сейчас в гостиницу. Через полтора часа встречаемся здесь и обо всем поговорим. Согласны?

– Согласен.

Она ушла догонять свою группу…

Через полтора часа Сергеев опустился на первый этаж в приемное отделение. Ольги Павловны еще не было.

Холидей Инн Лондон – Ридженс-Парк – современный четырехзвездный отель, находится в центре Лондона. Это отличный выбор для проживания гостей столицы Великобритании, так как отсюда рукой подать к таким достопримечательно-

ДВГНБ

ЭР03248

стям как Букингемский дворец, Британский музей, Музей Виктории и Альберта, Лондонская Национальная галерея, Лондонский университет, ситуационный центр Черчилля и другие. Всего в пяти минутах ходьбы до Ридженс-парка и двух станций метро, откуда можно попасть в любую точку города. Разглядывая на стене картины окрестностей отеля, Сергеев не заметил, как подошла Ольга.

– Заждались? – услышал он вдруг за спиной ее голос. – У меня есть предложение, прогуляемся, пройдем в Ридженс-парк, здесь недалеко. У нас будет возможность поговорить, что-нибудь вспомнить.

– Моя борода в твоих руках.

– Это как?

– Куда поведешь, туда и пойду.

Она бесцеремонно, как старого знакомого, взяла его под руку, и они пошли вдоль Грейте Портленд Стрит в направлении парка.

– Ридженс-парк, – Ольга Павловна начала просвещать Сергеева, – это один из главных королевских парков Лондона, разбитый в самом начале XIX века. Назван он был в честь регентства принца-регента, будущего короля Георга IV. Парк является популярным местом отдыха жителей и гостей Лондона. Английский стиль парков обращает внимание на всю их любовно поддерживаемую в порядке сложную и красивую структуру. Это – идеальные формы аккуратно подстриженных живых изгородей, ковров классических английских газонов, обязательное наличие уголков живой природы в почти нетронутом виде, где растут старые дубы, платаны и вязы. Есть в парке пруд с водоплавающими птицами, маленький водопад. Конечно, сегодня мы всего не посмотрим, уже начинает темнеть. Хочу дополнить, что помимо цветочных и ландшафтных красот, парк интересен своей спортивной инфраструктурой. Для этого обустроено множество велосипедных и беговых дорожек, есть теннисные корты, множество футбольных полей, а также площадок для традиционного английского спорта – крикета…

Ольга Павловна рассказала, что она приобрела туристическую путевку в составе небольшой группы из десяти человек за полцены, так как исполняла роль переводчицы. Маршрут назывался «Сердце Англии». Срок – десять дней, из них три последних дня посвящались достопримечательностям Лондона…

– А вначале мы отправились посмотреть исторические места «Сердца Англии» – регион северо-западнее Лондона, объединяющий несколько графств в центре страны. Это туроператор «Холидей-М» предложил нам посетить один из самых живописных уголков Туманного Легиона – исторические места графства Глостершир, проникнуть вглубь истории и куль-

ЭР03248

туры. Эти места не напрасно называют «Сердцем Англии»: здесь сохранены древнейшие традиции и архитектура, постройки трехсотлетней давности, красивейшие сады, луга…

Они уже перешли на кривую улицу Парк-Кресент, обнявшую дугой зону метро Парк-Ридженс, обогнули длинное красивое здание ярко-белого цвета с знаками морского пароходства и вошли в Парк Сквер Вест. Ольга Павловна увлеклась рассказами о впечатлениях от увиденного средневековья и не заметила, как подошли к парку.

Они шли неторопливой легкой походкой. Она продолжала говорить, энергично жестикулируя свободной рукой. После одной-двух фраз она делала небольшие паузы, очевидно для того, чтобы он переварил услышанную информацию. Он шел, молча, и с удовольствием слушал ее приятный, еще не забытый голос.

– Провинция Котсуолд этого графства, где мы были, – продолжала она, – объявлена заповедной, и ее селения, как говорят, входят в число самых красивых деревень Англии. В «Сердце Англии» со времён Римского правления, это в первые века новой эры, и уже позже, в средневековой Англии, активно развивалась хозяйственная и политическая жизнь Королевства. Здесь набирала обороты Великая Индустриальная Революция Викторианской эпохи. Территория большая, достопримечательностей, конечно, много, но мы посмотрели только небольшую часть. Посетили столицу графства город Глостер, ряд городков и селений Челтнем, Тьюксберн, Байбери, Чедвес, Сайренсестер, Сноухилл, замок Сюдли. Я осталась довольна путешествием. Побывала, как в сказке.

– Ты первый раз в Англии?

– Третий… или даже четвертый, если считать преддипломную практику. Это где-то в середине семидесятых годов. Тогда попасть за границу была большая проблема, Тем более, в то время был поток лиц еврейской национальности, желающих выехать в Израиль. Меня долго проверяли на предмет, нет ли в моей родословной лиц еврейской национальности… В общем, это отдельная история.

– Кроме «Сердца Англии», что же еще тебя заинтересовало в этой стране?

– Все. Но область моих интересов – история и культура.

– Что бы ты посоветовала посетить мне?

– Кроме столицы, конечно же, Йоркшир. Это историческое графство в северной Англии. Одно из самых больших территориальных образований и, по-моему, самое оригинальное с точки зрения истории и культуры. Очаровали меня виды древнего и волшебного Йоркшира. Я узнала, что это – историческое графство в Англии не только самое большое, но и самое

ЭР03248

английское из всех английских графств. Завораживают холмы и луга, цветущие сады, но более всего умиротворённые классические английские памятники средневековья, самобытность и английский консерватизм. Я узнала, что многие из тех, кто родились и выросли в Йоркшире, злорадно усмехаются над предрассудками южан, занимая позицию, что всё, что происходит не у них, вообще не следует принимать во внимание. Я поняла, что Йоркшир имеет в Англии многие преимущества, так как его самые яркие характеристики – диалект, ландшафт, памятники – уходят корнями в давнюю историю поселений, изобретений и независимости, и это всё ещё является источником гордости и йоркширцев и всех англичан. Искренне завидую тому, кто имеет возможность со всем этим ознакомиться воочию. Если будет возможность, побывайте в Йоркшире, не пожалеете. Вас ожидают незабываемые впечатления. Хотя необычные памятники старины есть и у нас, в Хабаровском крае. Просто мы их не замечаем. Возьмите, к примеру, петроглифы Сикачи-Аляна, наскальные изображения еще раннего неолита, 13–10 тысяч лет назад. Где еще найдешь элементы культуры такой древности?

– Это верно, – выговорил он, не найдя сразу ответа на поставленный вопрос.

– А вы же железнодорожник, – вспомнив, сказала она, – поэтому советую проехать в поезде по железной дороге. Ведь железнодорожный транспорт Великобритании — старейший в мире. Я проехала.

– Ты имеешь в виду метро?

– Нет, конечно. Хотя Лондонское метро имеет свои достопримечательности. После посещения графства Йоркшир мы возвращались в Лондон поездом из города Йорк. Это один из важнейших городов Англии, главный город и унитарная административная единица со статусом «сити» в юго-восточной части церемониального графства Норт-Йоркшир. Город имеет богатое историческое и культурное наследие, долгое время на его фоне развивались важнейшие политические события, оказавшие влияние на весь ход истории Английского Королевства. Кстати, там есть национальный железнодорожный музей. Но я там не была. В городе много других исторических примечательностей. Так вот, о железной дороге. Сплошные контрасты. Многие вокзалы были построены в середине 19 века во время начального бума железнодорожного транспорта, имеют архитектуру тех лет. Есть современные здания. В поездке, конечно, комфортно, хороший сервиз, современный дизайн локомотивов и вагонов, нешумный ход поезда, без стука колес. Хочу, вместе с тем, сказать, что все это на меня не оказало особого впечатления. В последнее время и у нас в стране с точки зрения комфорта на железных дорогах есть изменения в

ЭР03248

лучшую сторону. А вспоминая нашу совместную поездку во Владивосток и краски осени из окошка вагонного, я вообще не нахожу никакого сравнения. Постарайтесь найти время проехать по английским железным дорогам и профессионально сравнить их с российскими.

– Постараюсь, – ответил он, – но хотел бы проехать вместе с тобой, как тогда. Помнишь?

– Не забывала.

В ее ответе он почувствовал укор в свою сторону. Ольга Павловна остановилась, посмотрела ему в глаза и переменила тему:

– Хочу поинтересоваться, что-нибудь изменилось в университете после того международного форума и подведения итогов конференции, где вы с ректором похвалили меня за предложения по развитию международного академического сотрудничества?

– Конечно, многое изменилось. Мы установили творческие связи с десятками зарубежных университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона и даже Европы. Реализуется ряд совместных образовательных программ. Регулярно проводим международные конференции на площадках своего университета, и участвуем в аналогичных зарубежных форумах. Активно знакомимся с зарубежным опытом. Кое-что перенимаем и используем у себя. Создали в университете факультет иностранных студентов, который потом перерос в институт международного сотрудничества. Теперь у нас есть кафедры русского языка как иностранного, делового иностранного языка, международного менеджмента… А вот очень важное замечание иностранных коллег в отношении того, что наши программы перегружены знаниями, которые в дальнейшем не будут востребованы на производстве, осталось практически без последствий. И вот почему…

– А по моим предложениям? – перебила она его.

– К глубокому сожалению мы остались на том же уровне. Правда, нашли дополнительные средства на укрепление материальной базы: создали новые лингафонные кабинеты, ввели компьютерные программы. В институте повышения квалификации открыли программу межкультурных коммуникаций с более глубоким изучением иностранных языков. Но знатоков иностранных языков практически не прибавилось. Это очень мешает университету и создает неудобства в работе по интернационализации образования.

– Что же вы так ничего и не можете сделать? Бессильны? Какова же причина?

– Помнится, как-то я задал подобный вопрос тебе. Ответ будет, к сожалению, адекватный: учебными планами недостаточно отводится времени на изучение иностранных языков. Это беда не только транспортных вузов, но и всей российской высшей профессиональной школы. Понимаешь, ученые

ДВГНБ

ЭР03248

люди за рубежом большинства развитых стран, да и не только развитых, владеют английским языком. Основное образование и академическое общение у них может идти на английском. И тут я ничего не могу сделать в своем вузе. Это, скорее, государственная задача. У нас в стране образовательные стандарты составлены так, что там практически нет места гуманитарному образованию. Я интересовался учебными планами еще первого российского Института Корпуса инженеров путей сообщения. В них значительное место было отведено гуманитарным знаниям. В том числе иностранным языкам. И это не мешало качеству инженерного образования. Специалисты путей сообщения творили чудеса инженерного, строительного искусства. Возьмите, к примеру, Транссиб, вокзалы, мосты, тоннели, другие сооружения того времени: многие из них и поныне служат отечеству.

– Нынешние специалисты хуже что ли?

– Нет, конечно. Просто их много готовят, а дела большинству из них поручаются малозначащие.

– У меня, например, возникает вопрос: почему мы производим, как Вы говорите, хороших специалистов, и много, а железнодорожный и морской вокзалы во Владивостоке, построенные русскими инженерами, реставрировали и ремонтировали итальянцы. Почему многие значащие объекты в России строят турки, немцы, итальянцы?

– Я человек советской закалки, советской школы, образа жизни. А мы сейчас живем в капитализме. Зачастую промышленнику не выгодно вкладывать деньги в подготовку специалистов. А что ему выгодно? Чаще – пригласить их из-за рубежа вместе с технологией. А у государства на науку и образование средств недостаточно. У него много других дыр… В общем, это будет долгий разговор. Но есть много и противоположных примеров…

– Не надо, не стоит тратить время. Но вот у меня еще напрашивается вопрос относительно гуманитарной составляющей учебных программ, истории, культуры, в том числе изучения иностранных языков. Вы вплотную занимаетесь проблемами международной интеграции транспортного образования. Хорошо знакомы, причем не понаслышке, с опытом организации учебного процесса многих зарубежных вузов. Почему Вы, занимая должность первого проректора университета, не хотите исправить положение? Трусите?

– Хочу, но не все могу. Я обязан выполнять государственный образовательный стандарт. Ты же работала в инженерном вузе: учебный план составлен и находится под гнетом технарей. Изменить что-нибудь в пользу гуманитарного образования за счет естественнонаучной или инженерной подготовки невозможно. Но буду стараться. Обещаю.

Ольга Павловна улыбнулась:

– Ну, дай Вам бог. Сейчас же не советское время, и не такой авторита-

ЭР03248

ризм, как был в то время.

– Еще жестче. Сейчас, пребывая в столице Англии, у меня будет возможность ознакомиться с опытом работы известнейших в мире университетов.

– Ничего у Вас не получится. Можно хорошо ознакомиться с опытом работы зарубежных вузов, а коммуникации, или как Вы там говорите, интеграции с иностранными университетами, академической мобильности, экспорта образовательных услуг, привлечения иностранных студентов в свой университет, ничего этого вы не добьетесь, пока не установите культ иностранного языка, в первую очередь английского. Преподаватели, студенты старших курсов должны владеть английским. На английском, не обязательно на русском, должно быть поставлено обучение иностранных студентов. Должно быть место межкультурной коммуникации.

Он молчал. Возразить было нечем. Она переменила тему:

– Я смотрела программу пребывания вашей делегации в Англии. Она тоже интересна. То, что я увидела в Лондоне, рассказывать не буду. У Вас все впереди.

Она огляделась:

– А мы уже и пришли. Не прошло и десяти минут. Как быстро темнеет. Но парк освещается. Давайте пойдем вдоль вот этой аллеи в направлении центра парка, а там где-нибудь и посидим, – предложила она.

– Красиво, – проронил он.

– Таких алей здесь несколько. Они расходятся радиально. Два дня назад мы на одной из них видели на утренней пробежке Бориса Березовского с двумя охранниками. А в России объявлен его международный розыск. Неужели не могут найти?

– Таких, как Березовский, сбежавших из России и скрывающихся в этой стране, много.

– Они не стоят того, чтобы мы о них сейчас говорили.

Шли вдоль аллеи. Она держала его под руку. Он осторожно спросил:

– Ольга Павловна, тебя кто-нибудь ждет в Москве?

– Да. Мы по-прежнему живем втроем. Мама уже старенькая: в следующем году отмечать будем восьмидесятилетний юбилей. Живет отдельно в небольшой квартирке, доставшейся ей по наследству...

Ольга Павловна спохватилась: добавка в ее рассказе об отдельно проживающей матери была неуместна. Сергеев на мгновение тоже озадачился вопросом: входит ли в число трех ожидающих ее мать? Но Ольга быстро про-

ЭР03248

должила свою речь, чтобы замять и оставить в стороне его интерес к ее семье:

– Дочь только что поступила на бакалавриат в Московский педагогический университет. МПГУ имеет богатые традиции. Еще в 1992 г. вуз одним из первых в стране стал использовать двухступенчатую систему подготовки кадров «бакалавр – магистр». Дочь хочет пойти по моим стопам. Пока не закончился мой педагогический отпуск, они отпустили меня в туристическую поездку по Англии. Кстати, у меня с собой есть фотография с дочерью. Мы сфотографировались в день ее десятилетия. По возвращении в отель я Вам ее покажу. А что у Вас новенького? Что изменилось за прошедшие десять лет?

– Практически – ничего. Все, как было, и дома и на работе. Одна суета. Создаем трудности, потом их преодолеваем. В самом начале года по результатам общероссийского конкурса ДВГУПС вошел в число вузов, получивших государственную поддержку на реализацию инновационной образовательной программы в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Сейчас активно работаем над реализацией программы.

Они прошли вглубь аллеи, нашли укромное место с большим развесистым деревом и цветущими под ними кустами, похожими на нашу сирень, расположились на лавочку с ажурной спинкой. Уже начала садиться вечерняя прохлада. Сергеев обнял ее распахнутой полой своего пиджака. Она прижалась к нему своим теплым возбуждающим телом, обхватив его обеими руками за талию. «Наверное, смешно со стороны смотреть на эту, сидящую в обнимку, пожилую пару, – подумал он, – но крона дерева создает тень, в которой возраст «жениха и невесты» не будет замечен прохожими», – успокоился он.

Она спросила:

– Красива типичная аллея английского парка?

– Да. Словно, изделие талантливого художника.

– Вот-вот: искусственная, рукотворная. А вот наша осенняя аллея, дальневосточная, облагороженная красками самой природы – совсем другое изваяние, неподвластное никакому художнику.

Она прочла стихотворные строчки:

«Я ухожу в осеннюю аллею.

Иду неспешно, листьями шурша.

И ни о чем я больше не жалею;

ЭР03248

Осенний блюз поет моя душа».

– О красках осени писали не только классики. Эти вот строчки написаны современной, пока еще не всем известной, поэтессы Светланы Тишковой. – Она глубоко вздохнула. – Ох, заразили Вы меня тогда, осенью девяносто шестого, стихами и красками дальневосточной природы. Прочту еще ее слова, как говорил один из ее читателей, «для души и огня»:

«Есть в сентябре прекрасная пора,
Когда ещё не вся листва опала,
И на ветвях орнаментом горя,
Струится жёлтым цветом покрывало.
Берёзы погрустневшие стоят.
А клёны улыбаются влюбленно:
Ещё пока не сбросили наряд,
Такой шуршащий и позолочённый».

– Потом должна быть весна. Но мне на всю жизнь запомнились краски осени, – задумчиво, не без смысла, произнесла она.

Так они просидели почти до полуночи, со стороны, как влюбленные старшеклассники, вспоминали Хабаровск, совместную работу в ДВГУПС, сотрудничество по проведению международной конференции и многое другое. И им было хорошо вдвоем.

– Я с благодарностью вспоминаю нашу поездку во Владивосток. А Вы помните? Был, кажется, сентябрь. Десять лет прошло с тех пор. Нет, даже, по-моему, одиннадцать. Сколько уже воды утекло. – Она глубоко вздохнула. – Вы тогда читали мне стихи Бунина, про осень, чудесные осенние пейзажи. И мы с вами их видели из окна нашего вагона...

– Помню, конечно. Тогда «по-смешному я сердцем влип…»

– По смешному? – Она отстранилась и посмотрела ему в глаза, – Вы сейчас так думаете? Наши мимолетные отношения в то время Вам кажутся смешными?

– Что ты? Нет, конечно, – ретировался он, – Я процитировал сейчас слова Сергея Есенина. Есть у него такое стихотворение «Ты такая ж простая как все».

Он их прочитал:

«Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь холод осени синий.
По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик

ЭР03248

По часовням висел в рязанях».

Она, подняв голову, посмотрела на него. Он чмокнул ее в лоб. Она не отстранилась, и молчала. Видимо переваривала только что услышанные стихи, или вспоминала путешествие из Хабаровска во Владивосток в одном поезде с ним и делегацией представителей зарубежных вузов.

– Сейчас какой месяц? – спросил он. Она встрепенулась, выйдя из состояния воспоминаний, и ответила:

– Август. А что?

– В этом же стихотворении есть и такие строки:

«Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твоё звенит,
Словно августовская прохлада?»

– Ольга – имя звенит, но прохладой не отдает. А теплотой.

– Хотите польстить, оправдаться за то, что «по-смешному влип»? Да? Снова прикрываетесь стишками?

Уже дружелюбно, не осуждая его, начала говорить:

– А Вы знаете, я прочла все стихотворные сочинения Бунина. Мне понравилась его лирика, особенно про природу, осень. Читая их, я грустила вместе с писателем и вспоминала нашу встречу там.

Слово «там» было произнесено загадочно, словно известное только им двоим и больше никому.

Она посмотрела на часы.

– Ой, уже скоро полночь. Хоть до утра еще есть время, но нас могут погнать из парка. Хотите, теперь я Вам прочту стихотворение Бунина? – она сделала ударение на местоимении «я», потому что «там» читал стихи «он». – Называется «Еще утро не скоро».

Она продекламировала:

«Еще утро не скоро, не скоро,
Ночь из тихих лесов не ушла.
Под навесами сонного бора -
Предрассветная теплая мгла.
Еще ранние птицы не пели,
Чуть сереют вверху небеса,
Влажно-зелены темные ели,
Пахнет летнею хвоей роса».

– Вот, как сейчас, не правда ли? Расставаться не хочется.

Он промолчал. Она, положив голову на его плечо, прочитала еще один куплет:

«И пускай не светает подольше.

ДВГНБ

ЭР03248

Этот медленный путь по лесам,
Эта ночь – не воротятся больше,
Но легко пред разлукою нам».

– Так у Бунина сказано – «легко». А как Вам будет? Легко расставаться? – спросила.

– Не знаю. Как тебе ответить?..

– Не отвечайте, – она прикрыла ладонью его рот, – так будет лучше и легче, и для Вас, и для меня.

Она встала. Встал и он. Она взяла его под руку и они, не торопясь, пошли по аллее парка на выход.

– Все-таки зябко. Конец августа, – загадочно сказала она, – а знаете, приближения осени, как у нас в России, здесь, в Англии, не чувствуется. Вот вернетесь через полмесяца домой, а там будет та чудесная палитра цветов осеннего леса, которой мы с Вами любовались, и Вы мне читали стихи. А сегодня я хочу Вам отдать долг и в ответ процитировать Марину Цветаеву. Кстати, сейчас август, – спохватилась она, – этим месяцем названо одно из ее стихотворений, которое я могу сейчас прочитать. Мне тоже нравится пейзажная лирика Марины. Она – отражение гармонии и полноты природы, соприкосновения ее с миром человеческих чувств. Хотите послушать?

– Да.

Ольга Павловна остановилась, отпустила его руку, повернулась к нему лицом и с пафосом прочитала:

«Август – астры, август – звезды,
Август – грозди винограда и рябины.
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским: Август!
Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Август – месяц ливней звёздных!»
А вот про август уже стихотворение той же Светланы:
«Снова август, прохладнее ночи.
Тихий шёпот зелёной листвы.
Расставание август пророчит,
За собою сжигая мосты».

– Про нас… Грустно, правда?

– Оказывается, ты хорошо читаешь стихи, – сказал он, не ответив на ее вопрос. – Спасибо. И все-таки я хочу, несмотря на свой возраст, спросить

ЭР03248

у тебя: почему между нами все вышло так, ну, как по Мольеру, что ли?

– Относительно возраста: пусть вас он не смущает. «Отврати свои взоры от смены времен», кажется, это сказал еще Омар Хайям. Мне вот пошел уже шестой десяток. А Вам, пожалуй, на десять больше. Это – нормально. А что значит – «вышло по Мольеру»? Кто он?

– Французский комический драматург, актер. Жил еще в первой половине семнадцатого века. Так вот, он говорил, из всего, что имеет продолжительность, короче всего любовь. «Любовь», может быть, громко сказано. Правильней будет – «влюбленность». А она, как правило, быстро заканчивается.

– И Вы, и Ваш Мольер глубоко заблуждаетесь. Для Вас недостижима психология женщины…

– Почему же тогда так внезапно и инкогнито ты уехала? Мы же могли попрощаться, в конце концов. Спустя некоторое время в письме без обратного адреса ты мне написала: «Чувство боязни превратилось в чувство страха: не потерять то, что не может повториться». Почему «не может повториться»? Что за страх? Я долго думал над этими словами, но так ничего и не понял.

– А у Вас еще было время думать над моим письмом? Это уже интересно. – Она прижалась к нему и доверительно посмотрела в глаза. – Только не обижайтесь. Все-таки в том, что касается психологии женщины, Вы, как и Ваш Мольер, мыслите примитивно, – потом поправилась и сказала мягче: – поверхностно, без глубины, что ли. По-дружбе уже постараюсь Вам объяснить на простом примере, популярно. Представьте себе, что приобретен драгоценный камень, и появилась возможность обменять его на другой. А будет ли другой лучше, или хотя бы его повторением? Вот в том-то и страх, что свой, уже полюбившийся камень потеряешь, а лучшего не приобретешь. – Она повернулась к нему с вопросом. – Как Вы думаете, почему, по какой причине, я не пошла на близость с Вами во второй раз, когда мы возвращались из Владивостока?

– Ты пожалела меня. Сослалась на мою усталость, беспомощность. Может быть, потеряла ко мне всякий интерес, как к мужчине.

– Не перевирайте. Скажу – все тот же страх: а вдруг будет хуже, чем первый раз? И я потеряю лучшие чувства, лучшие ощущения, что были в моей жизни, навсегда. И, тем не менее, я не считаю ту нашу близость грехом, поэтому не раскаиваюсь. У Омара Хайяма есть такие строчки:

«Пусть будет сердце страстью сметено.

Раскаянье творец дарует грешным;

Я откажусь – мне ни к чему оно».

Она сделала паузу, потом сказала:

ЭР03248

– Так что я не раскаиваюсь, «мне ни к чему оно».

– Все-таки до меня как-то не доходит…

– И не дойдет. Не мучайтесь... Надо будет поставить себя на мое место. А это невозможно.

Она уткнулась лицом в его грудь и начала произносить фразы, порой, не связные, и казалось, что она их стеснялась.

– Тот раз, когда от Вас пришла в свое купе, я долго не могла заснуть. Сердце мое переполняло неизъяснимое возбуждение. Я представляла себе, как Вы лежите, разметавшись в постели, мирно и спокойно спите. Вся моя нерастраченная любовь сконцентрировалась на Вашем образе. Конечно, я понимала, что мои суждения основываются лишь на первых чувствах, но тогда я была счастлива, как никогда в жизни… А что же дальше, потом? Моя жизнь проходила в ожидании встречи с Вами… Буду откровенна: я стремилась найти свой идеал среди других людей. Многих внимательно изучала. И все же не могла допустить. что мои обостренные чувства могут меня обмануть… Иногда у меня складывалось отрицательное мнение о Вас, что первое чувство может быть обманчивым. Но проходило совсем немного времени, и верность первого впечатления торжествовала… Старалась убедить себя: ну не может же так быть, что только что узнал человека – и вдруг оказывается, что ты уже не можешь без него жить… Иногда вся моя жизнь представлялась бессмысленной именно потому, что не удавалось встретить никого, кто был бы мне по-настоящему близок… Теперь мне уже кажется нелепым мое тогдашнее отчуждение от товарищей по кафедре и подруг из-за боязни, что они могут догадаться о моих переживаниях. Потом в мою душу начало закрадываться подозрение, что моя неудовлетворенность и разочарование – симптомы какого-то физиологического изменения организма… И когда я почувствовала, что это действительно так, каждый день, каждый час стали наполняться для меня глубоким, уже другим, смыслом. Стало оживать и меняться не только мое тело, но и моя душа, внутренний мир. Все, что таилось где-то глубоко, внутри, никак не проявляясь, вдруг пробудилось, стало пробиваться наружу, открывая передо мной совершенно новый, необычайно интересный и содержательный мир. Я хотела поделиться своим новым душевным состоянием с Вами, потому что была уверена, что Вы первый, кто может заставить поверить в свои душевные силы, кто из всех попавшихся на моем пути и щедро наделенный богатствами души, может понять меня и поддержать… Душа, разумеется, есть у всех. Была она и у меня. Но я как-то не очень осознавала о существовании внутреннего мира. И вот при встрече с Вами этот мой внутренний мир вдруг обнаруживается. Видимо, он столкнулся с подобным себе по духу. И когда такое произошло, то рассудок оказывается уже бесплодным. Именно тогда я посчитала, что начинается

ЭР03248

настоящая – духовная – жизнь. Когда все сомнения и страхи рассыплются, и наши души, устремившись навстречу друг другу, явят нам новый мир, полный счастья… Все, как во сне! Сон, конечно, быстро прошел. Проснувшись, я обнаружила, что человек-то жив не только чувствами. Жизнь-то как комплексное число: она имеет не только мнимую, но и действительную составляющие… Встречи, ни наших душ, ни наших тел не произошло. Как будто между нами была непреодолимая граница. А я так хотела, чтобы между нами не было никакой границы, никаких преград! Зачем было себя обманывать? Я не могла проявить инициативы. А Вам было не до меня. Вы были заняты, недоступны. У Вас была работа, высокое положение. У Вас, наконец, была своя семья. Я не могла вторгаться в Вашу общественную и личную жизнь… Для меня Вы были недосягаемы.

Она сделала небольшую паузу. Он молчал. Она продолжила:

– Знаете, каждому из нас нужен, как минимум, всего лишь один, близкий по сердцу и духу, человек. Но если нет и одного? Как быть, если все в жизни оказывается, на поверку, лишь порождением фантазии, обманчивым сном? Я начала утрачивать веру и надежду. В душе, вместо возвышенных чувств, скапливались нездоровые чувства – недоверие, настороженность, подозрительность. Я избегала тех, кто пытался сблизиться со мной; и больше всего тех, в ком находила нечто подобное себе, как в Вас. Я уподоблялась при этом нашим отношениям: «Уж если человек, которому я доверилась, так поступил и отчуждается, – твердила я себе, – то что же другие?» Никакие доводы рассудка не могли заставить меня примириться с моим положением и вступить на новую дорогу, пока во мне не зародилась вторая душа, забилось другое сердце. И я простила Вам Ваше отчуждение. Да и оно стало для меня не так важным. Тем более, я никогда не претендовала на Вас. Я бы никогда не пошла на разрыв Вашей семьи… Не могу объяснить, почему «не так важным». Возможно потому, что я с любовью переключилась на свое тело, которое неожиданно стало меняться с каждой неделей. Сначала мне это нравилось. В зеркале отражалась фигура с новыми женственными округлостями, которых не было раньше. Для меня это был какой-то кайф… Потом мне стало страшно… И когда от сослуживцев уже нечего было скрывать, я призналась во всем своей маме. Посоветовавшись с ней, мы решили уехать… Было начало весны, кажется, март. Вы были где-то в командировке…

– Прости, – проронил он, до конца не соображая содержание ее монолога…

– А я простила. «Простила всех и вся. И все остановилось. А в памяти все тот, с кем не простилась», – произнесла она чью-то зарифмованную строчку. – Знаете, как тогда, осенью девяносто шестого, я ждала весну! Весна, конечно, наступила, но уже без Вас и не в Хабаровске, и совсем не

ЭР03248

такой, какой я ее ждала.

Ольга Павловна посмотрела ему в глаза. Он молчал.

– Вам грустно? Я Вас утомила своим монологом? Может быть, мой рассказ поможет Вам понять причину моего побега из Хабаровска. А может, наоборот, я Вам задала новые задачки? Чего молчите?

– А что я могу сказать в свое оправдание?..

– Не оправдывайтесь, пожалуйста. Я Вас ни в чем не виню.

– Какой же я жалкий эгоист. Я виноват. Я теперь знаю …

– Не занимайтесь самоуничижением, – перебила она его, – Еще раз говорю: Вы ни в чем не виноваты. А то я буду сожалеть, что разоткровенничалась перед Вами.

– Я знаю теперь, – продолжал он, – чего мне не хватало в наших отношениях. И виноват тут только я один. Мне недоставало веры, духовности. Превалировала тупость и глупость. Я не поверил в искренность твоих чувств. Только теперь я это понял. Ты для меня была самым желанным человеком… Не мог перебороть свой характер, обремененный общественным долгом, воспитанный в домостроевских традициях, и на моральных партийных принципах строителей коммунизма. Превалировали верность семье, обязанности перед обществом, коллективом вуза, задачи, которые надо было решать в развитии транспортного образования…

– Вот Вы после самобичевания уже начали оправдываться. Насколько я Вас знаю, Вам не чуждо все человеческое, как и другим… Давайте не будем говорить о грустном. – Она огляделась вокруг, глубоко вздохнула. – Господи! До чего же прекрасен сегодня вечер, и эта встреча с Вами в чужой стране, спустя много лет. Как приятно вдыхать полной грудью этот свежий ночной воздух, находясь рядом с Вами! Какое счастье жить на свете и радоваться, что твоя жизнь полна впечатлений! А самое главное, что есть такой человек, с которым можно поделиться сокровенным.

Она, поцеловав его в губы, взяла под руку и, приникнув головой к его плечу, повлекла вдоль аллеи.

Осмысливая все услышанное из ее уст, он готовился продолжить объяснения своего эгоизма, но она опередила его очередным монологом:

– Наша группа завтра, нет, наверное, уже сегодня, рано утром выезжает в аэропорт Хитроу, и к полудню мы уже будем в Москве. У Вас же неделя впереди. Побывайте в этом парке днем.

ДВГНБ

ЭР03248

Как видите, здесь не так далеко от Холидея. В Ридженс парке Вы откроете для себя много интересного. Это, как говорят, формальный и одновременно самый классический из лондонских королевских парков. Здесь мне больше всего понравился один из самых прекрасных розариев Англии, чудесный «Сад королевы Марии». Неподалёку от розария есть спуск к уютному небольшому озеру. Его берега поросли ирисами и папоротником. Уже будет ближе к нерукотворной природе. Есть много лавочек для отдыха. Посидите на скамеечке и вспомните о нашей неожиданной встрече в этой стране.

– Непременно. Спасибо. Мы бы могли назначить встречу в Москве.

– Зачем? Мы уже пожилые люди. Да и не надо снова бередить чувства, как вот эта наша встреча в Лондоне. Но она была неожиданной, случайной... Простите. «Расставание август пророчит, за собою сжигая мосты».

Наступило неловкое молчание. Потом она опять заговорила:

– Я побывала во многих местах Англии. В этой стране устоялись прочные консервативные традиции бережного отношения к истории и культуре. Это относится и к охране природы. Показывая устойчивость окружающей среды к человеческой деятельности, англичане, чувствуется, всюду хотят подчеркнуть нежное отношение человека к экологии. Это заметно было, когда мы посещали памятные места средневековья, и когда знакомились с современными тенденциями урбанизации… А какие здесь ухоженные природные ландшафты, парки, газоны! Но это, конечно, все рукотворно, искусственно. Смотря на все это, я невольно сравнивала с нашей дикой дальневосточной природой. Если отбросить наш российский менталитет, обусловленный обладанием огромной территории и богатством природных ресурсов, и равнодушное к ней отношение, наша природа все же намного лучше, ближе, доступнее, разнообразнее, колоритнее, девственнее что ли. Где еще можно найти такие краски осеннего леса, как на Дальнем Востоке?! Да нигде.

Помолчав, добавила:

– Помните лес, «...точно терем расписной, лиловый, золотой, багряный…», был виден нам из окошка вагонного в поезде по маршруту из Хабаровска во Владивосток и обратно? Пол Англии объехала, а такого не видела.

Они подошли к гостинице. Она посмотрела на часы.

– В пять часов подъем. Наверное, не усну.

– Мы бы могли зайти ко мне. Я один проживаю в номере. Обещаю, разбужу вовремя, – предложил он.

Она с иронией посмотрела ему в глаза.

– Вы серьезно говорите, или шутите?

– Серьезно. Проедем оставшийся отрезок пути вместе. Пусть будет так, как тогда в поезде. Помнишь?

ЭР03248

– Помню. Не забывала… В номер? Нет, не надо – не по пути.

– Почему?

– Я же Вам уже говорила. Все равно так, как тогда, никогда больше не будет. Мы только все испортим, – она взяла своими теплыми руками его ладони и посмотрела ему в глаза; на ее лице было доброе дружеское выражение, – и провожать меня при отъезде не надо. Мне будет очень тяжело…

Она пожала ему обе руки, наградила его нежным поцелуем, и мягким, словно извиняющимся, голосом пожелала спокойной ночи…

Проснувшись в половине шестого, он из-за портьеры выглянул в окно. У подъезда стоял автобус с открытыми дверцами багажного отделения. Водитель и служитель гостиницы стояли рядом. Со ступенек крыльца с чемоданами и сумками спускалась вереница туристов. Подойдя к автобусу, они начали с помощью водителя складывать в багажник свои вещи и заходить в автобус. Среди них была Ольга Павловна. Она постоянно оглядывалась на выход из гостиницы, но там никто не появился.

В автобус она вошла последней…

Он задвинул портьеру, чтобы она не могла увидеть его из окна автобуса.

– Какой же я болван, эгоист и трус: она была в ожидании, чтобы попрощаться со мной, – вслух и в сердцах выговорил он, – а я прячусь за оконной портьерой …

Вдруг дверь автобуса открылась. Ольга Павловна выпрыгнула из салона и подбежала к служителю отеля. Она что-то говорила ему, потом быстро достала из сумочки конверт, передала служителю и вернулась в автобус.

Моргнув габаритными фонарями, он выехал на Портленд Стрит и взял курс на Хитроу…

***

Сергеев, сидя в кресле, разглядывал фотокарточку, только что переданную ему консьержкой. На фото Ольга Павловна сидела на стуле. Рядом стояла девочка в коротеньком цветастом платьишке, и синим бантиком на голове. Она обнимала Ольгу обеими руками, прислонившись к ней своей совсем юной головкой.

Его все еще мучил вопрос: «Как же понимать Ольгу, что они живут втроем, и в то же время мать живет в отдельной квартире? Входит ли мать в это число? А если не входит, то кто третий? Может быть, она замужем?» – сделал он вдруг открытие. Но тут же его отбросил: она говорила ему вчера, что не встретила достойного человека.

Он еще раз внимательно посмотрел на фотографию. Если на ней приемной дочери ровно десять лет, как сказала Ольга, а сейчас она поступила в вуз, то ей, как минимум, уже семнадцать. Значит, фотоснимку семь лет,

ЭР03248

и Ольга на нем должна быть, как и прежде, то есть на семь лет моложе. С фотокарточки же на него смотрела женщина по возрасту старше, точно такая, с какой он провел вчерашний вечер: в светло-коричневых волосах – заметная седина, от уголков глаз идут лучи-морщинки, чуть отвисший подбородок, шея... В общем, не та, какую он знал прежде. Выходит, что снимок сделан совсем недавно. Тогда кто же эта девочка?

И тут Сергеев обратил внимание на еле заметный оттиск цифр в правом нижнем углу карточки. Там стояла дата фотопечати – 26.06.2007. «Стало быть, девочка – ее вторая дочь? И ей 26 июня, то есть два месяца назад, исполнилось ровно десять лет, – вдруг сделал он новое открытие. – Была ли она еще одной приемной дочерью? Или это ее родная дочь? Она ведь так хотела иметь своего ребенка! Может быть, это фотомонтаж?» – возникали у него новые вопросы.

Оценил фото: подлинное. Он еще раз посмотрел на цифры. Со слов Ольги фотоснимок сделан, когда девочке исполнилось ровно десять лет. Значит, дата ее рождения получалась 26 июня 1997 г., спустя девять месяцев после их поездки с иностранной делегацией из Хабаровска во Владивосток.

Сергеев взялся руками за голову. Сжал ее как в тиски. На фотоснимке были ответы на многие вопросы, которые его мучили…

«Десять лет я жил спокойно, не озаботившись судьбой этой необычной, нравственно одухотворенной женщины. Я иногда, даже без всяких оснований, предавался самым невероятным подозрениям в ее поведении, не подумав, а нет ли какой-нибудь веской причины ее исчезновения, а потом и ее длительного молчания. А ведь причина оказалась самая банальная и непререкаемая – рождение ребенка. И вот она уехала. Снова молчание. И снова – неизвестность».

Хотя неожиданная встреча в Лондоне, подаренный ею фотоснимок, открыли ему глаза на то, что существует еще и другая жизнь, и в ней таится собственный духовный мир, недоступный и неподвластный ему. Сидя в кресле и глядя на фотокарточку, он вспоминал все события десятилетней давности с теми моментами, когда в работе по развитию международного академического сотрудничества университета у него завязалось близкое знакомство с этой женщиной.

«Грешен ли я? И в чем же мой-то грех? – задумался он. – И должен ли я просить у нее прощения? Или покаяния? За что? В чем должны быть мои угрызения совести? Где я преступил черту нравственности?»

«Что терзаться-то? Зачем искать отмычку к незапертому сундуку? Ведь «ларчик просто открывался». Единственный источник морали и закона – сам человек. И ответ на все вопросы в этой истории таков, что надо уметь брать ответственность на себя, а не уповать на другие, в том числе

ЭР03248

высшие, силы. И нечего здесь уповать на гедонизм или утилитаризм. Согласно первому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни, и не делается предписаний, как должны вести себя люди при достижении этих удовольствий. Второе, хотя и дает некоторые предписания для поведения мужчины и женщины с точки зрения того, чтобы их взаимодействие максимально приносили друг другу удовольствия, но, в то же время, минимизировали страдания. Но ведь надо при получении удовлетворения от общения задумываться о последствиях, что зачастую игнорируется. На это, как правило, не хватает времени, а разум затмевается получаемым удовольствием. А нужно бы всегда помнить, что не все желания достойны удовлетворения, их надо контролировать, поскольку за некоторыми могут последовать страдания. И при этом надо иметь способность ставить себя на место другого, и, главное, чувствовать не только удовольствие, но и боль другого как свою».

Зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал голос:

«Мистер Сергеев, автобус от гостиницы в Лондонский университет отправляется через полчаса».

Предстояло недельное пребывание делегации Минобразования России в Англии. Деловая часть – это посещение Лондонского, Оксфордского и Кембриджского университетов, краткое ознакомление с академическим опытом их работы, встречи с преподавателями и студентами, выступление с презентацией высшего образования Дальнего Востока России. Параллельно с деловой частью пребывания в Англии программой предусматривалось знакомство с культурой и достопримечательностями столицы английского государства. (См. в книге Иван Нилов, «Командировка в Англию», 2023, издательство ДВГУПС).

ДВГУПС

4.4. На союз с «моряками»

Апрель 2008 г. был необычно теплым. Уже в первых его числах на тротуарах и газонах, подверженных солнечному облучению, растаял снег. Заметно удлинился день. В девятнадцать часов, во время отправления фирменного поезда «Океан» назначением «Хабаровск–Владивосток», солнце еще не ушло за горизонт и создавало своими лучами длинные тени вдоль посадочной платформы. С пути отправления поезда с восточной стороны на светофоре еще горел красный огонь. На платформе было людно и шумно: шла посадка пассажиров.

Сергеев и Екатерина Юрьевна к своему вагону подошли почти одновременно. У тамбура стояла проводница. Пассажиров в вагон не было. Наверное, все уже заняли свои места.

ЭР03248

– Вы в этот вагон? – спросила она.

– Да, – ответил Сергеев.

– Тогда садитесь, а то скоро объявят отправление.

– С нами будет еще один пассажир. Мы подождем его. Он должен подъехать прямо к вагону.

– Может быть, он уже там… К Вам не садился такой важный, солидных размеров, человек? – спросила Катя у проводницы.

– У меня все – важные, – ответила та.

– А что это у вас так мало мест? – спросила Катя. Проводница на ее вопрос не среагировала. Теперь она уже обратилась к Сергееву:

– Смотрите, что написано на вагоне: в нем всего девятнадцать мест.

– Это вагон «СВ», – ответил он. Не разъясняя, что значит «СВ», посмотрел на часы. Взволнованно произнес;

– Почему его нет до сих пор?

В это время по громкоговорящей связи попросили пассажиров занять свои места в вагонах: до отправления поезда оставалось пять минут.

– Граждане, проходите в вагон, – приказала им проводница. – У вас какое купе?

Сергеев предъявил ей билет.

– Одиннадцатое место. Шестое купе, – сказала она, посмотрев в бланк билета, не потребовав удостоверение личности. – Проходите. Там проверю.

Они прошли в вагон. Катя шла первая, отыскивая на дверях номер своего места и купе. Сергеев дернул ручку первого купе. Дверь была заперта. В этом одноместном купе должен был ехать Григоренко.

Сергеев прошел в шестое купе. Катя была уже там и с восхищением озиралась по сторонам.

– Как здесь шикарно! Даже телевизор. А где же будет место третьему? Я что-то не вижу верхних полок. Первый раз еду в таком вагоне. Живет же буржуазия!.. И все-таки, куда подевались еще две полки? Я вижу: им и места нет.

– Не беспокойся, принесут раскладушку.

– Она ж его не выдержит.

– А почему ты решила, что не ней обязательно должен спать Григоренко? Тебя, например, она выдержит.

– Вы шутите. Может быть, мне попросить место в другом купе?

– Не беспокойся. У него место в другом купе, первом. Оно одноместное.

ДВГНБ

ЭР03248

– Но где же он сам?

В это время у Сергеева зазвонил мобильник. Слушая, он удивленно спросил:

– Что же делать нам?

За окном вагона чей-то приятный женский голос по громкоговорителю передал, что с первого пути отправляется поезд, пожелал пассажирам счастливого пути. Заиграла музыка «Амурские волны». Поезд плавно тронулся. Из окна было видно, как поплыли в обратную сторону платформа, люди, провожающие поезд, здание вокзала.

Сергеев опустился на диван и положил мобильник на столик.

Катя смотрела на него вопросительными глазами, догадываясь о случившемся, потом спросила:

– Что произошло? Где Виктор Григорьевич?

Выдержав паузу, Сергеев, осмыслив информацию, полученную по телефону, произнес:

– Располагайся. Он не поедет.

– Как не поедет, – выдохнула она. – Что же делать нам? – повторила она вопрос Сергеева, заданный Григоренко по мобильнику.

Здесь нужно будет сделать следующее отступление.

Прошло около полутора лет с тех пор, когда состоялись первые переговоры с коллегами из морского вуза по вопросам академического сотрудничества. В них участвовали первые лица университетов: от «железки» – ректор В.Г. Григоренко и первый проректор И.А. Сергеев, от моряков – ректор В.И. Седых и первый проректор В.Ф. Гаманов. Прошедший период был наполнен целым рядом важных для обоих университетов текущих событий, не связанных с новациями по интеграции. В каждом университете коллективы были заняты разработкой инновационных образовательных программ в рамках президентского национального проекта «Образование». Обе программы готовились на второй тур всероссийского конкурса. «Железке» повезло лучше: его конкурсная программа была названа в числе сорока победивших вузов страны. «Морская» программа конкурс не прошла, хотя инновационный уровень ее был очень высок и отражал актуальнейшие проблемы развития морского образования.

Не успел пройти «программный бум», как в обоих вузах началась «избирательная кампания». Предстояло переизбрание ректоров университетов. Выборы должны были проводиться уже по новому Федеральному закону от 18.07.2006 г. № 113 ФЗ, который устанавливал изменения в ст. 12 и 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Статья 12 устанавливала новый порядок выборов ректоров. Статьей 20 в высшем учебном заведении по решению его ученого

ДВГНБ

ЭР03248

совета, согласованному с Учредителем, могла вводиться должность президента вуза. При этом в устав высшего учебного заведения в установленном порядке должны быть внесены соответствующие изменения. В соответствии с этой статьей в обоих университетах была учреждена должность президента. Сергеев как раз был председателем комиссии по выборам и ректора и президента университета. Таким образом, в период формирования новой власти в университетах так же было не до интеграции.

К концу 2007 г. в ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского уже действовали новые ректоры и президенты университетов. В.И. Седых стал президентом морского университета, В.Г. Григоренко – президентом университета путей сообщения. Сергеев – пенсионером.

Сергеевым в соавторстве с Григоренко и Беломестных практически завершена была работа над монографией «Процессы интеграции в транспортном образовании». Важное место в книге отводилось институциональным преобразованиям, новым формам интеграции в методике и технологиях транспортного образования на Дальнем Востоке с участием двух крупных транспортных университетов. Точнее – двух транспортных комплексов. По сути, формировались предложения и решения по созданию научно-образовательного кластера. Выводы монографии должны были базироваться на практических шагах ученых дальневосточных транспортных университетов в направлении интеграции. Авторы книги надеялись на то, чтобы эти шаги предшествовали ее изданию.

Нужна была новая и более продуктивная встреча, чтобы дать импульс началу конкретных переговоров по заключению договора о творческом сотрудничестве.

Когда Григоренко стал президентом, Сергеев почувствовал какое-то равнодушное отношение с его стороны к этой проблеме. Он уходил от разговоров на тему интеграции с моряками. Ссылался на непонятную позицию вновь избранного ректора, обещал с ним поговорить.

Время шло… И тогда Сергеев самостоятельно разработал тексты двух документов: «Меморандум о творческом сотрудничестве между Дальневосточным государственным университетом путей сообщения и Морским государственным университетом имени адмирала Г.И. Невельского»; проект Устава некоммерческой организации НКО «Дальневосточный транспортный научно-образовательный союз». Сергеев принес эти документы Григоренко и потребовал дать им ход.

– Ты хочешь, чтобы я официально обратился в ученый совет университета? – сказал ему Сергеев. – Ты ведь сам провозгласил морякам идею интеграции. Они согласились работать вместе с нами над этой проблемой. Неудобно становится перед ними. Сидишь, зарывши голову в песок, и

ЭР03248

молчишь. Готова к изданию наша монография. Ее тоже прикажешь забрать из издательства? А главное ведь, страдают дело и инновации, с которыми так привык выступать наш вуз, когда ты был ректором, – бросил ему «леща» Сергеев. – Что случилось? Где прежний Григоренко?

– Хорошо. Давай мне подготовленные тобой документы. Я их изучу, и будем готовить командировку во Владивосток. Поедем вместе с тобой. Можем, если хочешь, прихватить Беломестных.

– Не возражаю.

– Только давай сделаем так, чтобы до результатов переговоров с моряками ничего не знал наш ректор.

– ?

– Дынькин может все испортить. Дай мне месяц на размышление и подготовку переговоров. Я посоветуюсь с Вячеславом Ивановичем и согласую с ним конкретную дату встречи.

В этот период случилось непоправимое. Недолго прослужил Вячеслав Иванович в новой должности президента своего университета. Первого апреля он скоропостижно умер…

Визит железнодорожников к морякам снова откладывался.

Все же решение, наконец, состоялось. Делегация ДВГУПС во главе с президентом университета Виктором Григорьевичем Григоренко выезжала во Владивосток для переговоров с руководством Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского о совместном сотрудничестве в рамках интеграционных процессов в транспортном образовании на Дальнем Востоке. Была середина апреля, как раз спустя две недели после внезапной кончины Вячеслава Ивановича Седых.

В состав делегации были включены Сергеев и Беломестных. В последний момент, уже при отправлении поезда, Григоренко позвонил Сергееву и сообщил, что поехать не сможет в связи с ухудшением состояния здоровья. Теперь делегация, находясь уже в поезде, осталась без «головы». Что делать?..

Пошел уже второй год, как была утверждена программа «Инновационный научно-образовательный транспортный комплекс на Дальнем Востоке России». Командировка была оформлена за счет пятого проекта программы «Инновационная образовательная среда транспортной отрасли, отвечающая потребностям государства и бизнеса». Одной из задач этого проекта была интеграция транспортного образования Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Надо было решать эту задачу. Сергеев к этому времени уже не работал в университете, но по старой дружбе с Григоренко общался, правда, в неформальной обстановке. Будучи пенсионером, с ректором он практически не встречался. Но как автор инновационной программы и как исполнитель

ЭР03248

ее пятого проекта, он напомнил Виктору Григорьевичу о необходимости возобновления переговоров с руководителями «морской бурсы» (так иногда любовно называл свой университет его первый проректор Владимир Федорович Гаманов) о сотрудничестве в рамках интеграции транспортного образования. Надо было, наконец, реагировать на ранее достигнутые с ними договоренности во время встреч, когда в ДВГУПС проходили мероприятия по линии Дальневосточного отделения Академии транспорта России.

Поезд уверенно набирал скорость. Исчезла платформа. Вагоны, двигаясь по стрелкам и выходя на главный путь, «бесновались», поворачиваясь то в одну, то в другую стороны, безжалостно «болтали» пассажиров. Катя, держась за столик, смотрела в окно, надеясь увидеть Григоренко на уходящей платформе. «Хоть бы рукой помахал», – подумала она.

Мимо начали пролетать станционные здания, стоящие на путях вагоны. Наконец, поезд вышел на главный путь, движение стало плавным, спокойным, но быстрым.

Катя села на диван, расстроенная и озабоченная, посмотрела на Сергеева.

– Что же делать-то нам? – повторила она свой вопрос.

Вошла проводница. Взяла проездные билеты, проверила документы. Положила на столик свежие газеты.

– Что будете кушать на второе? Есть рыба, курица, мясо. Гарнир – пюре картофеля, рис.

– Мне, пожалуйста, рыбу с картофелем, – сделал заказ Сергеев.

– А Вам? – обратилась проводница к Кате.

– Я, в принципе, дома перекусила. В ресторан не пойду, – ответила та.

– А туда и идти не надо. Принесу в купе, – сказала проводница, – ужинать будете здесь.

– Понимаешь, Катенька, – вмешался Сергеев, мы едем в таком поезде, где действует принцип: «включено все».

– Как это?

– В стоимость билета все включено: проезд, проживание вот в этом двухместном купе, постельные принадлежности, средства санитарной гигиены, питание. Да, еще музыка и кино, – добавил он.

– Телевизор не работает, – сказала проводница, – будете отдыхать без кино. – Потом обратилась к Кате:

– Итак, Вы что будете заказывать?

– То же, что и ему. Только рыбу с рисом.

Проводница вышла.

– Что же нам делать-то, Иван Андреевич, без Виктора Григорьевича-то? – Ее мучил все тот же вопрос.

ЭР03248

– Расслабься. Успокойся. Сейчас переоденемся. Потом нас покормят. Ляжем спать. А утро – вечера мудренее. Там и будем думать: что делать.

– Легко сказать «расслабься». Кто мы такие без Виктора Григорьевича? Кого представляем? Что можем решать? Может, на следующей станции выйдем?

– До Владивостока поезд делает всего две остановки: в Ружино и в Уссурийске. Следующая станция будет в два часа ночи. И куда же мы выйдем? Хотя можно. От станции Ружино до Шмаковского санатория рукой подать. Помнишь, там мы с тобой дописывали свою монографию. Но у нас с тобою нет сейчас путевок...

– А Вы все шутите...

– Поедем, Катя, как было задумано. У нас с тобой право совещательного голоса. Теперь ты – глава делегации. А я, поскольку не работаю в университете, только член. А ты – все-таки руководитель дирекции инновационной образовательной программы. А ее еще выполнять два года...

– Он – «член». Я ведь, как и Вы, уже тоже – член. Новый ректор освободил меня от руководства дирекцией. Теперь там другой руководитель. А кто я, пока не знаю.

– Вот как? Я не знал. Но тебя же не уволили из университета?

– Не знаю. А я ведь в нем и не работала на полную ставку. Я, как доцент кафедры, была совместителем. В связи с тем, что Григоренко уже не ректор, и в краевом и региональном советах ректоров «пертурбация» пока не произошла, поэтому я по-прежнему там числюсь ученым секретарем.

– А с новым ректором морского университета ты знакома? Приходилось общаться с ним?

– Конечно. Сергей Алексеевич Огай был проректором по научной работе, когда Седых был ректором. Он – тоже хороший человек.

– Это облегчает нашу задачу. Виктор Григорьевич по телефону сказал мне, что он Огаю позвонит и попросит, чтобы нас встретили на вокзале, и чтобы он нас принял. Так что в нашей малочисленной, да к тому же «обезглавленной» делегации ты имеешь явные преимущества. Бери бразды правления в свои руки.

– Не надо прибедняться, Иван Андреевич. Вы автор и куратор инновационной образовательной программы. Вы инициатор интеграции транспортного образования в регионе. Вы автор, в конце концов, Меморандума и проекта Устава образовательного союза, которые мы везем для согласования. И кто же из нас главный?

Катя это сказала с таким утверждением, что Сергеев готов был с ней уже согласиться. Но она тут же предложила:

– Зачем этот ненужный спор? Предлагаю компромисс: пусть наша делегация будет состоять из двух равных членов, без начальников.

ЭР03248

– Принимаю. Тем более что в таком замкнутом на ночь пространстве, как купе вагона, среди равных по положению его пассажиров вероятность харассмента со стороны одного по отношению к другому будет наименьшей.

– Харассмент? Слово какое-то непонятное. Впервые слышу.

– Помнишь, ты в Шмаковке мне разъясняла смысл понятия «мизогиния»?

– Ну. Что-то припоминаю.

– Так вот, «харассмент» сродни антиподу «мизогиния». То есть в противоположность «женоненавистничеству» – чрезмерное внимание к женскому полу, даже домогательство.

– Вот как?

– Тебе же, наверное, известно из СМИ, как в США в последнее время муссируется эта тема?

– Слышала. Там многие артистки жаловались на сексуальные домогательства со стороны режиссеров, продюсеров. Некоторых даже уволили с работы, несмотря на то, что приводимые факты насилия имели давность в пять, десять и даже более лет, и не были доказаны судом.

– Точно. Как раз об этом речь. Харассмент – в праве США преступление, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица преследованием, назойливым приставанием, домогательством. Это – общепринятая форма сексуальной дискриминации. Сексуальным приставанием могут считаться действия, когда они совершаются без вашего предварительного согласия, причем прямо или косвенно, в скрытой или явной форме, устные или физические поступки сексуального свойства. Особенно это касается домогательств на работе и по отношению к подчиненным.

– Теперь понимаю, почему Вы добиваетесь социального равенства членов нашей мини делегации. Намерены домогаться? – Катя засмеялась. Потом уже серьезно сказала:

– Нашему парламенту надо бы принять такой же закон.

– В США существует целый ряд документов, регламентирующих право на сексуальную независимость. Вот, например, несколько признаков сексуальных домогательств: оскорбления, приглашения, обещания, принуждения, прикосновения, продолжительные разглядывания, комплименты эротического содержания, оголение частей тела или раздевания...

– Чушь какая-то.

– Кстати, по американским законам, я бы очень рисковал тогда, когда приглашал тебя на курорт для завершения нашей монографии, или просил остаться в номере для работы над ней. Вот и сейчас...

– А Вы чаще читайте и слушайте эту ересь. Может быть, тогда будете более нравственно воспитанным, более девственным, что ли.

ЭР03248

– Ты вот говоришь, что это «чушь, «ересь». А вот как реагируют на эту «ересь» в других странах. 100 известных француженок, среди которых актриса Катрин Денев, на этой неделе опубликовали в издании Le Monde открытое письмо в защиту флирта и «права» мужчин приставать к женщинам. Они пишут: «Насилие – это преступление, но попытка соблазнения, даже настойчивая и грубая – не преступление». Авторы письма настаивают на том, что поток обвинений, обрушившийся на мужчин, выходит из-под контроля: «Как женщины, мы не хотим быть частью такого феминизма, который вместо того, чтобы осуждать злоупотребление властью, взращивает вражду по отношению к мужчинам и сексуальности».

– Я бы тоже подписала такое письмо.

– Ну, спасибо. Ты сняла с меня столько забот. А то я, чтобы не оказаться в роли «харассера» в этом купе, собирался уже заключить с тобой договор согласия...

– Это что еще за договор?

– Что ты согласна провести со мной эту ночь в одном купе.

– Интересно, что Вы вкладываете в понятие «провести ночь»?

– Находиться вместе в эту ночь, спать, наконец…

– Глупость какая-то – этот договор.

– Ты же не дослушала. Вот как отреагировали в Швеции на «американский харассмент». Их парламент принял беспрецедентный закон, который регулирует очень личную сферу жизни. С нового года мужчин обяжут получать четкое согласие от женщин перед тем, как вступать с ними в совместные действия интимного характера. Причем если партнерша хоть немного сомневается, говорят парламентарии, мужчине необходимо воздержаться. В противном случае это будет приравнено к изнасилованию.

– И это глупость, только в государственном масштабе.

– Как сказать?! В последнее время проблема харассмента стоит весьма остро почти во всем мире. Даже в России у отдельных актрис, особенно пожилого возраста, вдруг пробудилась память, и они, перестав молчать, уже открытым текстом заговорили о том, что они за свою карьеру в молодом возрасте, будучи несмышленышами, не раз сталкивались с домогательствами, но боялись об этом признаться в свое время. Более того, они заявляют, что почти все актрисы проходили через этот этап в своей жизни…

Вошла проводница, принесла пакеты с ужином и термос с кипятком.

– Приятного вам аппетита.

– Спасибо, – ответил Сергеев.

Когда она вышла, он обратился к спутнице:

– У меня есть бутылка легкого столового молдавского вина «Фетяска». Прошу дать согласие на совместное его употребление за ужином,

ЭР03248

– с напускной серьезностью, в разрезе только что поднятой темы, обратился он к Кате, доставая бутылку.

Взяв из его рук бутылку с вином, она внимательно стала рассматривать этикетки.

– Вино-то коллекционное,– сделала она вывод.

Потом, то ли читая, то ли от себя, произнесла:

– Это изумительное вино урожая 2000 года, очень элегантное, содержит благородные тона бочковой выдержки. В букете – охапка ароматов полевых цветов, с нотками специй.

– Ты еще не пила, а «нотки специй» уже почувствовала. Так открывать или нет?

– Даю согласие. Но только – чуть-чуть.

– Промежуточного решения не может быть. Да или нет?

– В этом вопросе я чувствую нажим с Вашей стороны, даже принуждение, домогательство…

Он потянулся за бутылкой, чтобы убрать ее.

– Ну, ладно, ладно, так и быть, даю свое согласие. Пусть будет без принуждения.

После ужина, когда Катя прибирала стол, стелила постель, Сергеев просматривал документы. Его одолевали тревожные мысли. Правильно Екатерина Юрьевна говорила: «Кто мы без Григоренко? Кого представляем?» Почему он так поступил? Действительно ли вдруг к отъезду заболел? Тогда это как-то его оправдывает. Или побоялся взять ответственность на себя? Тогда зачем было затевать весь этот «сыр-бор»?

Представители «железки», как уже отмечалось выше, везли «мореходам» два проекта документов: «Меморандум» и «Устав союза». Надо было, наконец, дать импульс началу творческого сотрудничества двух крупных транспортных университетов Дальнего Востока. Сергеев внутренне чувствовал, что «моряки», считая себя специфическим и элитным морским университетом, не очень охотно идут на контакт с железнодорожниками. Они – «бурса морская», а тут – «сухари».

Хотя, считал он, оба университета идентичны. По статусу, например, оба университета сейчас являются вертикально интегрированными научно-образовательными комплексами с территориально распределенной инфраструктурой. Они идентичны по уровню и сложности учебно-материальной базы, и потенциалу профессорско-преподавательского персонала, и контингенту студентов, и международным контактам, и связям с производством и академической наукой. Есть ряд одинаковых образовательных и предметных программ. Например «Организация перевозок и управление на транспорте», «Экономика и управление», «Логистика», «Юриспруденция».

ДВГНБ

ЭР03248

Одинаковые программы по социально-гуманитарному и естественнонаучному циклам дисциплин. Много общего, к примеру, по судовым и локомотивным силовым установкам, средствам связи с подвижными объектами и так далее. Почему бы не взяться обоим университетам за решение проблемы взаимодействия морского и железнодорожного транспорта? Сколько подвижного состава, судов и вагонов простаивает, сколько грузов и товаров вовремя не доставляется получателям из-за несогласованности действий моряков и железнодорожников. А сколько может быть совместных вопросов в строительстве и эксплуатации морских и речных портов и припортовых станций, в том числе в экстремальных природно-климатических условиях? В результате горизонтальной интеграции университетов потенциалы их возросли бы вдвое. Совсем по-другому виделась бы их роль и в социально-экономическом развитии Дальнего Востока.

«Жаль, что безвременно ушел из жизни Вячеслав Иванович, – думал Сергеев. – С ним-то было бы проще решать вопросы. А как отреагируют новые руководители «мореходки» на наши предложения, на наше появление у них без руководителей вуза? А ведь я еще не знаю, какова позиция нового ректората «железки» по этому вопросу. Виктор Григорьевич что-то «темнит». Даже решил их поездку засекретить от ректора Дынькина. В общем, ситуация сложная».

Вот он держит в руках проект меморандума о творческом сотрудничестве между Дальневосточным государственным университетом путей сообщения и Морским государственным университетом имени адмирала Г.И. Невельского. Чем он плох? Примут ли они его? Согласятся ли они с его положениями? А ведь после его принятия можно пойти дальше: подписать договор о содружестве, принять решение по интеграции вузов в творческий союз, разработать и принять его устав.

«Начать надо с меморандума. Он ведь представляет глубокую по содержанию форму намерений двух университетов о творческом сотрудничестве», – похвалил свое детище Сергеев. – Как там в нем записано? «Является рамочным документом, на основе которого могут разрабатываться и приниматься конкретные механизмы реализации его положений».

Ниже приводится его полный текст.

«Настоящий Меморандум определяет основные принципы совместных действий Дальневосточного государственного университета путей сообщения и Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, направленные на научное и кадровое обеспечение важнейших транспортных инвестиционных проектов и развитие транспортного рынка на российском Дальнем Востоке.

ДВГТУ

ЭР03248

Стороны отмечают, что масштаб текущих экономических и социальных изменений на Дальнем Востоке России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона требует принципиально новых подходов к образованию и подготовке высококвалифицированных специалистов. Интенсивное развитие экономики Дальневосточного региона, широкомасштабное освоение его природных ресурсов, расширение и углубление экономического сотрудничества со странами АТР возможно только на основе развития транспортного комплекса, принципиально новых механизмов транспортного обслуживания. Работа транспортной инфраструктуры Дальнего Востока оказывает решающее влияние и на обеспечение экономической безопасности России, сохранение территориальной целостности, укрепление геоэкономических и геополитических позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Стороны считают, что ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского, реализуя транспортные образовательные программы, могут оказать решающее влияние на транспортное обслуживание развивающейся экономики Дальнего Востока путем научного и кадрового сопровождения важнейших транспортных инвестиционных проектов, так как задачи развития транспортных технологий и транспортной техники решают кадры специалистов, интеллектуальный потенциал отрасли.

ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского несут определенную долю ответственности за выполнение Федеральных целевых программ, с которыми связано развитие транспорта на Дальнем Востоке. Утвержденная Минтрансом России «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2020 г.» определяет приоритеты государственной политики в области транспорта, задачи реформирования транспортной отрасли, механизмы государственно-частного партнерства при строительстве объектов транспортной инфраструктуры, а также основные направления развития транспортного комплекса на долгосрочную перспективу. Наряду с Федеральными транспортными программами разработаны целевые программы отраслевого и регионального уровней: это строительство новых железных дорог, терминалов, реконструкция портов и припортовых станций, автомобильных дорог, нефте- и газопроводов, разработка и производство новых типов наземных, водных и других технических средств, развитие транспортной инфраструктуры.

ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского одобряют решения Коллегии Министерства транспорта РФ о комплексе мер по совершенствованию подготовки специалистов для транспортного комплекса в условиях реформирования экономики России, обеспечению эффективности и устойчивости работы образовательных учреждений системы Минтранса России, повышение их конкурентоспособности в мировой транс-

ДВГУПС

ЭР03248

портной системе. На Коллегии была озвучена проблема дальнейшей интеграции российской системы транспортного образования и ее соответствия высоким мировым стандартам.

Стороны согласны с тем, что в транспортной стратегии страны одной из важнейших названа задача преодоления узкоотраслевого подхода к планированию и развитию транспортной инфраструктуры и ориентация на достижение максимальных системных и макроэкономических результатов. Министерством транспорта РФ взят курс на комплексную и многопрофильную интеграцию транспортных отраслей. Это позволит не только создать в России единый транспортный комплекс, но и достигнуть желаемых результатов в интеграции страны в мировую транспортную систему, в мировое экономическое сообщество.

ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского считают, что интеграция транспортных отраслей и транспортных учебных заведений – это единый процесс, во многом обеспечивающий успешную реализацию транспортной стратегии России. Интеграция транспортного образования, науки и производства – это инновационный подход к управлению научного и кадрового обеспечения эффективной работы транспортного комплекса. Интеграция университета путей сообщения и морского университета открывает в дальневосточном регионе широкие возможности дальнейшего развития тесного сотрудничества участников транспортного образования и транспортного рынка, органов государственной власти и представителей бизнеса.

Выражая поддержку усилиям транспортного звена экономики региона по развитию транспортной инфраструктуры Дальнего Востока и рынка транспортных услуг, декларируя принцип своей социальной ответственности перед государством, бизнесом и жителями региона, ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского договорились о нижеследующем:

Проводить совместные мероприятия, направленные на объединение усилий научно-педагогических коллективов университетов в научном и кадровом сопровождении важнейших инвестиционных транспортных проектов в регионе.

Обмениваться опытом работы по интеграции транспортного образования на основе преобразований организационной структуры университетов, созданию и развитию на их базе вертикально интегрированных транспортных научно-инновационных образовательных комплексов.

Выступить с совместной инициативой единения образования, науки и транспортного производства на основе ассоциативного включения в университетские комплексы действующих и вновь создаваемых учебно-научно-производственных объединений (УНПО) «университет – транспортное предприятие», научно-образовательных центров (НОЦ) «университет – ДВО РАН».

ЭР03248

Проводить совместные исследования, подготовку и повышение квалификации кадров специалистов по следующим направлениям:

– надежность и безопасность транспортных систем;

– транспортное строительство и транспортное обслуживание в экстремальных природно-климатических условиях Дальнего Востока;

– развитие транспортно-таможенных технологий, информационных систем, всей инфраструктуры транспортных перевозок, ускоряющих доставку и пограничную обработку транзитных грузов;

– комплексное развитие инфраструктуры морских портов, пограничных переходов и подходов к ним;

– интеграция производственных и транспортных процессов на принципах транспортной логистики как основного направления совершенствования транспортных технологий;

– разработка и применение единой сквозной технологии перевозки грузов (нефти и нефтепродуктов, угля, леса и др.) в Китай и другие страны АТР, способствующей широкому привлечению инвестиций в экономику Дальнего Востока;

– инновационная образовательная среда транспортной отрасли, отвечающая потребностям государства и бизнеса;

– развитие информационно-телекоммуникационных технологий в автоматизации транспортных процессов, в том числе средств связи с подвижными объектами;

– проблемы взаимодействия морского, железнодорожного и других видов транспорта в организации интер- и мультимодальных перевозок.

5. Сотрудничать в области создания на базе региональных подразделений университетов (филиалов) инновационных центров науки, образования и транспортного производства: организации в них совместно с предприятиями транспортного комплекса инновационных площадок, бизнес инкубаторов, технопарков для апробации и внедрения результатов научных исследований в производство; подготовки и повышения квалификации специалистов по новой технике и технологии в транспортных процессах.

6. Рассмотреть вопрос об организации на базе ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского, других учебных заведений, реализующих образовательные программы транспортной направленности, транспортного горизонтально интегрированного образовательного комплекса с корпоративным (ассоциативным) управлением – «Дальневосточного транспортного образовательного союза».

7. Разрабатывать и осуществлять совместно с транспортными организациями мероприятия по развитию экспорта транспортных и образовательных услуг как важной составляющей экономического продукта стра-

ДВГНБ

ЭР03248

ны, в том числе по повышению роли Дальнего Востока в создаваемой интегрированной транспортной системе Азиатско-Тихоокеанского региона.

8. Выступить с инициативой интеграции транспортного образования Дальневосточного федерального округа в мировую образовательную систему, действующую на территориях стран АТР, и создания Международного Консорциума транспортного образования.

9. С целью развития интеграционных процессов в транспортной науке и образовании и повышения эффективности их влияния на экономическое развитие региона выступить с инициативой создания на Дальнем Востоке России регионального транспортного научно-образовательного кластера.

Стороны обязуются вести совместную работу на основе взаимного уважения и общих интересов. При необходимости ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского создают совместные комиссии, группы или иные рабочие органы для подготовки вопросов, представляющих взаимный интерес.

Стороны обязуются ввести в практику своих отношений регулярные встречи, взаимные консультации и обмен мнениями по возникающим проблемным вопросам транспортной науки, образования и воспитания с заключением соответствующих договоров, соглашений, взаимных обязательств и т.п.

Меморандум одобрен учеными советами вузов и является рамочным документом, на основе которого могут разрабатываться и приниматься конкретные механизмы реализации его положений».

– Вы какие-то бумаги просматриваете? – спросила Катя.

– Меморандум.

– Интересно, в этом крутом вагоне есть душ?

– Вряд ли.

Она взяла полотенце, пакет с предметами сангигиены, халат и вышла.

Сергеев стал просматривать другой документ, который они везли с собой: проект Устава некоммерческой организации «Дальневосточный транспортный образовательный союз». В Уставе прописывалось, что «Союз» является добровольным самоуправляемым, некоммерческим объединением образовательных учреждений на основе общности интересов для реализации целей и задач, которые заключались в следующем:

– прогнозирование и разработка стратегии развития системы высшего и среднего профессионального образования для потребностей транспортной отрасли на Востоке России;

– согласование, представительство и защита интересов членов «Союза», а также содействие созданию благоприятных условий для воспроизводства и развития человеческого капитала в области транспорта на Дальнем Востоке РФ;

ЭР03248

– разработка и внедрение передовых идей в области образования, оптимизация системы подготовки специалистов для транспортной отрасли.

Перед «Союзом» ставились следующие основные задачи:

- всесторонняя академическая интеграция коллективов образовательных учреждений, а также защита и представление их интересов в обществе, законодательных органах, правительстве, общественных и международных организациях;
- организация сотрудничества ученых вузов с научными учреждениями в обновлении содержания и методов общего и профессионального образования, обеспечении преемственности и непрерывности системы транспортного образования;
- координация и организация совместной работы по совершенствованию учебно-методической, научно-педагогической, культурно-просветительской, спортивно-массовой, военно-патриотической и общественной деятельности;
- научно-методическое обеспечение воспитания учащейся молодежи в духе патриотизма, организованности, дисциплины и профессионализма, характерном корпоративным традициям транспорта;
- организация издания учебной и методической литературы;
- развитие материальной базы и социальной инфраструктуры образовательных учреждений;
- установление деловых связей между членами «Союза» и другими заинтересованными предприятиями и организациями;
- совершенствование переподготовки и повышения квалификации научных и педагогических кадров членов «Союза», в том числе повышение квалификации через аспирантуру и докторантуру;
- осуществление иной деятельности в соответствии с полномочиями, полученными от членов «Союза», не запрещенной законодательством.

Далее шли параграфы, определяющие членство «Союза», права и обязанности его членов, органы управления и другие пункты, характерные для таких документов как уставы общественных организаций.

«Вот и проект устава вполне нормальный: не ущемляет ничьих интересов, – подумал Сергеев. – У «моряков» не должно быть никаких аргументов, чтобы отвергнуть начисто Меморандум и «Союз», – заключил он. – Другое дело, кто их завтра представит. Легитимна ли их делегация?»

Вошла Катя. Она была в цветастом халатике, подчеркивающем очертания ее маленькой и правильной фигурки. Она выглядела моложе своих лет. Сергеев много раз был в командировках с ее участием, но в таком одеянии видел ее впервые.

«Совсем, как девчонка» – подумал он.

ЭР03248

– А Вы не будете сегодня спать? – спросила она.

– Как же? Буду.

Он взял полотенце и вышел…

«Что же нас ждет во Владивостоке?» – думала Катя, лежа на удобной полке двухместного купе. Оставшись наедине с собой, она почувствовала, как устала от работы, от забот о судьбе инновационной образовательной программы, от одиночества. С мужем не живет более пяти лет. Два сына, получив высшее образование, имеют свой бизнес и живут отдельно. Под монотонный шум колес мчащегося поезда захотелось расслабиться, уютно устроившись под теплым одеялом, выспаться, и утром начать жизнь с новой страницы. Мысленно перебирала события последних дней, работу в дирекции по реализации инновационной образовательной программы, пертурбацию в дирекции в связи с приходом нового ректора, с которым у нее не сложились деловые отношения. Так и ехала бы со своими мыслями ни один день и не одну ночь, мечтая о весне, уже вступившей в свои права, и, как ни странно, о мужском внимании. Ночь, и они вдвоем с мужчиной в ограниченном пространстве спального вагона прямого сообщения. «Что же мне ожидать в таком уютном двухместном купе уходящего в ночь поезда?» – подумала она как раз перед тем, когда дверь в купе сдвинулась, и вошел Сергеев. У нее промелькнул в памяти случай, когда она в разговоре с ним отчаянно критиковала полиаморные отношения полов, случайные связи. «Надо ли было возражать? Ведь он был прав. Разве считается зазорным испытание удовольствия от купания под лучами яркого солнца в морской теплой воде, вдыхая солоноватый океанский воздух? Почему же получать удовлетворение от общения с интересным для тебя мужчиной считается грехом? Вся обстановка этому способствует в замкнутом пространстве купе классного вагона. Даже размеренный шум мчащегося в ночь поезда под стук колес в стыках рельсового пути».

Вернувшись в купе, он заметил, что его постель тоже была приготовлена ее заботливыми руками, и мысленно выразил ей благодарность. Готовясь снять верхнюю одежду, Сергеев выключил свет. Но в окно ворвался другой свет – от фонарей платформы какой-то станции. Через окно в купе, как ему показалось, проникал отраженный от станционных зданий и стоящих вагонов шум движущегося поезда. Он решил опустить светомаскировочную штору. В купе стало совсем темно.

– Зачем Вы это сделали? – спросила Катя. – Как-то сразу стало жутко.

– Ничего. Ты же не одна? В случае чего, зови меня на помощь… Так, Катя, меньше будет постороннего шума и света. И теплее.

– А вдруг к нам захотят прилететь голуби? Помните? – спросила она, намекая на случай, который произошел чуть более года назад на отдыхе в Шмаковском санатории.

ДВГНБ

ЭР03248

– А ты бы хотела?

– Да. Очень.

Сняв в темноте верхнюю одежду, он сел на край ее полки. Она подвинулась к стенке и приподняла край одеяла, призывая его подвинуться и занять освободившуюся часть ложа.

– А помнишь, мы обсуждали в моем санаторном номере ситуацию, когда в двухместном купе уходящего в ночь поезда оказываются разнополые пассажиры? Вот сейчас – как раз такой случай.

– Помню хорошо. Вы хотите напомнить, что замкнутое пространство и темнота разрушают границы дозволенного?

– Какие могут быть границы, если нет недозволенного?

– Не много ли Вы на себя берете? Не слишком ли самоуверенны?

Сергееву не понравился тон ее вопросов. С обидой спросил:

– Хоть ты уже и в постели, не будет ли у тебя желания пойти по вагону с просьбой разменяться местами? Да уже и поздно, многие отдыхают. Кстати, есть свободное купе, в котором должен был ехать Григоренко. Я могу попросить проводника уступить его место тебе.

– Ничего не надо делать, – уже примирительно произнесла она, – мне и здесь комфортно. Тем более с Вами. Как ни прискорбно мне в этом признаться, я не совсем была права тогда в том споре с Вами в санатории.

– Тогда готовим и подписываем договор согласия на ночь совместного проживания в этом купе, – пошутил он.

– Поверьте наслово: я не буду жаловаться, – почти серьезно сказала она. – На что жаловаться-то? И на свои желания что ли? На то, чего я тоже жду? Внебрачные взаимоотношения полов я понимала вульгарно, как стремление к простейшим удовольствиям, которые в обществе обычно считались признаками аморального поведения. Теперь я так не думаю. Но они не должны вредить семейным отношениям… Ваши доводы в этом вопросе теперь я разделяю, – тихо произнесла она, притягивая его и накрывая свободной полой одеяла…

Локомотив надрывно преодолевал подъем, стараясь поддерживать крейсерскую скорость. Вагоны состава с пассажирами неразлучно следовали за локомотивом, храня тайны бытия каждого купе уходящего в ночь поезда.

***

А в санатории дело, связанное с прилетом голубей, выглядело следующим образом.

Это был небольшой курортный роман. Сергеев и Екатерина Юрьевна писали монографию «Процессы интеграции в транспортном образовании» по составленному плану: каждый свою часть. И нужны были время и место,

ЭР03248

чтобы согласовать эти части, состыковать их и отредактировать. Здесь должна быть совместная работа. На время зимних каникул, конец февраля – начало марта, он взял отпуск и путевку в Шмаковский санаторий, и попросил Григоренко, чтобы тот дал возможность и Кате в этот период предоставить краткосрочный отпуск. Сергеев был уже там почти две недели, когда приехала она. И они сняли все вопросы с завершением книги.

На второй день ее приезда после ужина они зашли к нему в номер. Солнце опускалось за вершины сосен, посаженных когда-то ровными рядами по гребню и склону хребта, разделяющего территорию санаторной зоны от низменной долины реки Уссури и ее рукава с притоками. Наступали сумерки. Здесь, с юго-восточной стороны хребта вечерние сумерки наступали значительно раньше, чем там, в долине за хребтом, с северо-западной стороны склона. Зато и утро здесь наступало раньше. Снег, тронутый весенней оттепелью, был рыхлым и казался покрытым тонкими корками льдинок.

Как только Сергеев отомкнул дверь в номер, и они вошли внутрь, распахнулась форточка. В открытое окно гостиной потянуло прохладой. Комната сразу наполнилась свежим воздухом.

– Вот уже и день, считай, прошел, а мы почти ничего не успели сделать, – сказала она, садясь в кресло и намекая на уже наступающие сумерки.

– Ну, и ничего страшного, – ответил он ей на реплику, садясь на диван, напротив, – у нас впереди еще вечер и целая ночь. Многое можно успеть сделать. Оставайся. Я могу включить кипятильник. Есть заварка к чаю, растворимый кофе, шоколад. Есть даже коньяк.

– Все прямо у него есть, только – оставайся. На что это Вы намекаете? У нас с Вами здесь в санатории – деловая встреча, а не любовная. Цель ее – завершить написание монографии. Не совсем удобное время Вы предлагаете для решения нашей общей задачи, – то ли в шутку, то ли серьезно сказала она.

– Какой же выход? Сегодня днем нам не удалось ничего сделать: приемы у врачей, процедуры, завтрак, обед, ужин, какой-то тихий час придумали с двух до четырех. А выезд на ванны прямо к источнику на природу, в это экзотическое место! Сосны, белый снег, чистый воздух, хвойный запах. Где ты можешь еще увидеть такой белый снег? Тебе разве не понравилось?

– Ну, как же, понравилось, конечно.

– Надо распорядок менять. Нам, может, придется использовать и ночные часы. Сегодня, как раз, вечер свободен. А завтра приглашаю тебя на танцы. Расслабимся. Или как говорит молодежь, «оттянемся». Как бы ты ни возражала, а я тебе все-таки скажу, что наши «незашоренные», свободные здесь отношения только будут способствовать творческому вдохновению и успешной работе над завершением монографии.

ДВГНБ

ЭР03248

– А что я скажу женщине, к которой меня поселили? Скажет: загуляла баба на старости лет.

– Не прикидывайся старенькой. Ты еще молодая, может быть, более опытная. Или ты намекаешь на мой возраст?

– Просто стыдно. Представьте, если еще и ночевать не приду.

– Зачем тебе перед ней отчитываться, где ты и с кем находишься.

– Все равно, как-то неудобно. Считаете, она о чем-то хорошем подумает? Ни в жизнь.

– Что ты имеешь в виду? Секс, что ли?

– А то?

– Ну и что здесь плохого? Культура и общество, Катя, в котором мы живем, в последние полтора-два десятка лет стали предельно… – он задумался, как бы лучше и понятливее выразиться, – сексоцентричны что ли. Нам с тобой, работая с молодежью, пора уже привыкнуть к этому. Понимаешь, мне кажется, что сейчас наличие и количество секса стало у людей доказательством успеха или неуспеха во взаимоотношениях между полами. Почему-то эти взаимоотношения оцениваются, главным образом, через призму секса. Все вокруг, в кино и телевидении, в лощеных журналах, кричат, что к нему необходимо стремиться, и это его, секса, так важно добиваться. Не так ли?

– Так-то оно так, но этому есть и объяснение. Секс и эротика, вынесенные на обложки многотысячных тиражей и женских и других глянцевых изданий, показывают, что есть читатели, которые до сих пор клюют на это. И Вы думаете, почему? Значит, не всем все еще ясно. В итоге о сексе и его роли в жизни знает каждая женщина, да и мужчина тоже, в основном, из журналов и кино, но далеко не всегда из собственного опыта.

– Вот видишь, и ты тоже за то, чтобы иметь собственный опыт…

– А Вы все клоните к тому, чтобы я осталась. Не выйдет, – сказала, как отрезала. Потом продолжила разговор на ту же тему. – Разобраться со своим телом и научиться с ним ладить, порой, мешают заблуждения и стереотипы, недостаточное сексуальное образование нашего советского периода…

– Стыд, – добавил он.

– И стыд – тоже. А также внешняя и внутренняя мизогиния, которая заставляет женщин, интересующихся сексуальным удовольствием, чувствовать себя либо озабоченными, либо неполноценными.

– Мизогиния? Что это такое? Первый раз слышу.

– Мизогиния – женоненавистничество. Я сказала о внутренней мизогинии. Но на характере женщины, ее поведении можно найти отпечатки и внешней, идущие от религии, от некоторых философов XVIII – XIX веков.

– От религии? Причем она здесь?

ЭР03248

– В христианстве, например, – вопросы женского священства, антиабортная политика, молчание в церкви. У исламистов – плюс к этому – ношение паранджи, сокрытие лица, избиение непокорных. Где Вы видели женщин-священников? В общем, я имею в виду примеры неравенства, унижения женщин. А вот философ Фридрих Ницше связывал высшие формы цивилизации с более жёстким контролем над женщинами. Он известен такими высказываниями, как: «Ты идёшь к женщине? Не забудь плётку».

– Я где-то читал, что Артур Шопенгауэр метко охарактеризовал различие мужчины от женщины: «между мужчинами существует от природы простое равнодушие; между женщинами уже природная враждебность». Не слышала?

– Шопенгауэр тоже имел мизогинические взгляды. Он заявлял, что женщина по своей натуре обречена на повиновение. Может быть, и Вы, Иван Андреевич, с ним заодно, предложив мне остаться у Вас? Имейте в виду, я к Вам зашла, извините, не с голым задом для Вашей плетки.

– Ну, зачем же так? Я, наоборот, готов весь этот вечер и ночь беспрекословно подчиняться тебе: писать монографию, кипятить чай, и делать все другое, что ты пожелаешь. Только как это в вашей философии будет называться? «Мужеповиновение», или «мужененавистничество»? Ну, когда женщина повелевает мужчиной? В принципе, Катя, я считаю, что надо проще относиться к вопросам взаимоотношения полов… Кстати, тебе о чем-нибудь говорит фамилия Халеви? Зовут Маша.

– Не помню. По-моему, первый раз слышу.

– Израильский секс-просветитель, причем российского происхождения. Имеет докторскую степень, писатель, из молодых. Стало быть, мыслящая по-современному. Так вот, она не осуждает немоногамные отношения. Ее девиз – свобода выбора, так называемая полиамория. Общение и еще раз общение при обязательной независимости. Полиомория не терпит скуки. Такие отношения приносят много радости и в сексуальном плане.

– Последняя добавка – уже Ваше авторство?

– Почему? Это ее, Маши, личный опыт, она этого не скрывает.

– Я вам вот что скажу, можно, конечно, свободно смотреть на половые вопросы. Но посмотрите вокруг, что творится. Разве не видно, что с Вашей «полиаморией» сегодняшняя общественная жизнь стремится к форменному разврату. И Вы, интеллигентный человек – туда же.

– О чем ты говоришь? К какому разврату я стремлюсь? Я как раз предлагаю заняться делом.

– Не придумывайте. Ничего у Вас не получится. Не останусь…

– Ты действуешь авторитарно, пытаясь притупить, или даже убить мужские инстинкты. Авторитарные методы в настоящее время не приветствуются.

ЭР03248

– Какой же выход?

– Есть другие методы притупления мужского интереса к женщине, действующие автоматически.

– Какие? Что Вы имеете в виду?

– Например, отрицательная эстетичность.

– Какая же нормальная женщина на это согласится?

– Вот видишь, ты сама за то, чтобы у мужчины всегда был интерес к женщине. И свобода выбора. Наверное, то же и со стороны женщины. Это как раз то, что пропагандирует Маша.

– Интерес, свобода выбора и приставание – разные вещи…

– Знаешь, Катя, я иногда задумываюсь над таким вопросом: как должен поступать мужчина, оставшись наедине с женщиной, положим, в замкнутом пространстве и на относительно длительное время?

– Как это может быть?

– Очень просто. Например, в поезде, в одном вагоне, в двухместном купе. По маршруту Хабаровск – Москва поезд идет шесть суток. Да хотя бы возьмем маршрут поезда Хабаровск – Владивосток, поезд идет ночью. Двухместное купе, в нем ночью живут, едут и спят рядом мужчина и женщина. Как я должен вести себя в этом случае? Ты можешь это представить?

– Очень просто: постараться разменяться местами в вагоне.

– А если не будет такой возможности? Да и на каком, кстати, основании? Во-первых, к примеру, попутчица – женщина в самом соку, эффектная, яркая и красивая, вот как ты в свои сорок пять лет. В общем, такая, что мимо нее не пройти, не обратив внимания на ее ладную фигуру и при этом не заметить ее манящий лучистый взгляд. И она, к тому же, открыто не выражает своего неудобства к соседству с попутчиком; она как бы равнодушна к различию полов едущих в одном купе. А ее приветливый и озорной взгляд, оптимистический настрой зовут к общению. И как ты считаешь, достойно ли меня, как вежливого и культурного человека, будет суета с разменом «жилплощади»? Эта суета, по-моему, была бы большим, причем незаслуженным, унижением для этой женщины.

– Вы правы в своих рассуждениях применительно к данной ситуации.

– Теперь едем далее, и в чем права Маша Халеви в своих суждениях о полиамории. Ты знаешь, я имею семью и дорожу ей. Я люблю свою жену, которая подарила мне двоих детей. Но я придаю также большое значение этическим аспектам взаимодействия полов в сложившейся ситуации, основанного на принципах уважения, доверия и лояльности и допускающих возможность существования любовных отношений. Естественно, с согласия участников этих отношений. Полиамория, как считает Маша Халеви, разделяет практику любовных отношений в подобных ситуациях.

ДВГНБ

ЭР03248

– По-вашему, обязательно должен быть секс что ли?

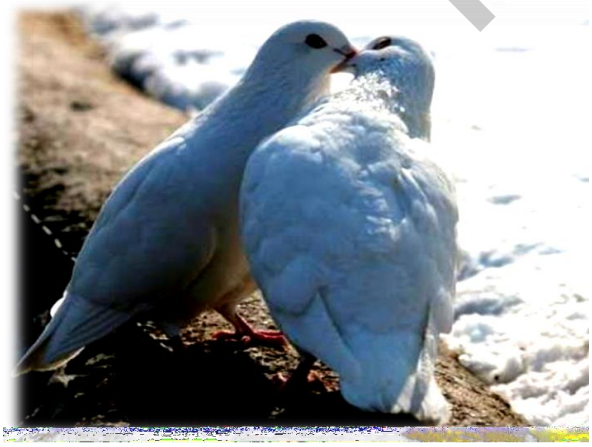
– Секс далеко не всегда может являться главной определяющей стороной полиаморных отношений. Он может быть лишь одной из определяющих сторон, но не обязательно их основой.

– Распущенность это, по-русски говоря.

– Ни скажи. Согласно психологическому тестированию, которому подверглись многие участники исследования, проведенного Машей, способность поддерживать счастливые свободные отношения – это показатель психического благополучия. Более того, сексуальное разнообразие – необходимость, близкая по значимости к потребности в выживании.

– Глупости…

В этот миг вдруг за окном послышался шум подлетающей большой птицы. Это была самка белого голубя, которая с характерным стуком «приземлилась» на подоконник, покрытый жестью с внешней стороны. Сразу же за ней прилетел и ее «друг». Было забавно через открытое окно наблюдать, как самочка, озираясь вокруг, неподвижно стояла, а самец, слегка развалив крылья, опустив концы их вниз, и, то опуская, то поднимая голову, кружил вокруг своей оси, подметая подоконник распушенным хвостом. Вдруг он, сделав спину корытцем и веером подняв хвост, стал ходить вокруг нее, громко курлыкал, привлекая ее внимание. Он с достоинством топорщил шикарный хохол и, сделав, таким образом, шесть-семь кругов, остановился, повернулся к подруге передом, и предстал перед ней гордым и красивым. Голубка не уходила от него и не улетала, очевидно, уже была согласна на все. Она широко открыла рот, наклонив голову. Он сделал то же самое, наклонив голову в противоположную сторону, перпендикулярно. И они начали жарко целоваться «клюв-в-клюв» широко открытыми ртами. От взаимодействия их клювов исходили пластмассовые звуки. Сергеев и Катя с любопытством смотрели через открытые створки окна на любовную игру голубей и ожидали, что же будет дальше.

Вдоволь «нацеловавшись», голубка присела. Ее «ухажер» подошел к ней сбоку, крепко взялся клювом за ее хохолок на голове и начал забираться на ее спину. Она немного распустила крылья, позволив ему пропустить между ними и своим телом его ноги. Теперь она была в полной его власти. Вырваться она не могла, да и, вероятно, не хотела. Теперь уже она приподняла перья своего хвоста и несколько отвела их в сторону, приняла характерную позу, не препятствуя дальней-

ДВГНБ

ЭР03248

шим действиям своего «возлюбленного» и обеспечивая ему наиболее тесный контакт с собой. А он, изогнувшись, низко опустил свой распушенный хвост, как бы скрывая от посторонних глаз процесс совокупления. Сделав свое дело и сойдя со своей подруги в сторону, он дал несколько кругов на месте, воркуя, закивал головой, поблагодарив свою подругу за предоставленное ему удовольствие. Она же, распушившись и пару раз отряхнувшись, взлетела с подоконника. Самец улетел следом.

Сергеев и Катя, завороженные свидетельством голубиной близости, некоторое время молчали. Первым заговорил он:

– Ну, как тебе голубиный поцелуй? В этой сцене их поцелуй мне больше всего понравился.

– А как он домогался ее расположения!? При таком ухаживании она не могла ему отказать… Как все естественно. Просто. По взаимному согласию. Без напора и насилия. Без специального сексуального образования. Без стыда и стереотипов… Инстинкт. Рефлекс – безусловный... И собственный опыт... В общем, природа…

Он смотрел на нее, взволнованную, слегка покрасневшую от живого созерцания открытой голубиной любви, и всецело соглашался с нею… «При таком ухаживании она не могла ему отказать», – мысленно повторил он ее слова. – Это что? Намек? – подумал он, искренне сожалея об отсутствии должного собственного опыта.

Останется ли она теперь у него? И на этот раз, и на всю неделю до самого их отъезда? Состоится ли погружение в «сладостную нирвану»? Хотя бы для того, чтобы пополнить, накопить собственный опыт, или дать новый, свежий импульс творческому вдохновению и развитию когнитивных способностей и возможностей для очередных научно-образовательных инноваций…

Катя почти каждый день ходила в местное отделение почтовой связи работать над монографией: там было оборудовано специальное помещение с компьютерными рабочими местами. Как раз там из интернета она первой и узнала, что инновационная образовательная программа Дальневосточного государственного университета путей сообщения выиграла конкурс.

Теперь ее уже ничего не удерживало в санатории. Она как руководитель дирекции образовательной программы потребовала возвращения в университет для срочной работы по оформлению договора с Рособразованием на выполнение программы. К этому времени заканчивался и его срок пребывания в санатории. Седьмого марта за ними приехала машина, и они вместе выехали в Хабаровск. Правда, не без приключений. Погода испортилась, и они прибыли домой во второй половине дня восьмого марта. Но это будет уже отдельная тема.

ЭР03248

***

Сергеев проснулся, когда поезд уже проехал Уссурийск. Из окна в купе пробивался свет. Он посмотрел на часы. До Владивостока оставалось немногим более часа. Катя спала, удовлетворенная практикой освоенной теории полиаморных отношений. Из динамика тихо доносился романс «Заряница» в исполнении Олега Погудина:

«Что ты спишь, душа моя,
непробудным крепким сном?»

«Наверное, пора уже и ей просыпаться», – подумал Сергеев и прибавил громкость. Погудин повторил эти строчки громче:

«Что ты спишь, душа моя,
непробудным крепким сном?»

Катя застонала, повернулась лицом к стенке, натянула на голову одеяло. Из динамика продолжала литься музыка. Сквозь музыку четко выделялся текст романса. И следующие строчки исполнитель пропел дважды:

«А проспишь, душа моя,
царствие небесное…
А проспишь, душа моя,
царствие небесное».

Сергеев еще прибавил громкость.

«Братья, сестры в рай пошли,
и тебе должно идти».

Катя сдернула с головы одеяло и резко села: видимо, проснулась. Сергеев с любопытством смотрел на нее, на ее небольшие, но крепкие груди, упрямо выпроставшиеся из-под ночной рубашки и распахнутых пол халатика, на разметавшиеся каштановые волосы, и слабо улыбался своей спутнице. Катя тихо выкрикнула:

– Нет!

«Братья, сестры в рай пошли,
и тебе должно идти», –
настаивало радио.

– Нет, не пойду! – она протерла глаза, озираясь по сторонам.

– Екатерина Юрьевна, «пора, красавица, проснись. Открой сомкнуты негой взоры...» (А.С. Пушкин, «Зимнее утро»), – сказал ей Сергеев и включил в купе свет.

– Что такое? Кто зовет? Поет? – Она быстро спрятала оголившиеся груди под рубашку, застегнула пуговицы халатика.

– Доброе утро, дорогая. А поет Олег Евгеньевич Погудин, заслуженный артист Российской Федерации (с 2015 – народный, прим. автора). Кстати, наш

ЭР03248

коллега. Он – доцент кафедры эстрады и музыкального театра Санкт-Петербургской академии театральных искусств. В этом году ему будет 40 лет.

Катя сидела, поджав под одеялом ноги, и протирала глаза. Сергеев спросил:

– Тебе что-то приснилось?

Катя еще раз посмотрела по сторонам, соображая, где она находится. Осознание новизны обстановки, тягучее, как опьяненное, слабое головокружение, боль каждой мышцы внизу живота, все это оставалось за порогом сна. Из динамиков, меж тем, вновь послышалось «приглашение»:

«Сам Господь и Бог живёт -
он и нас к себе зовёт».

Она, видимо, полностью проснулась, окончательно поняла, где находится, и жалобно посмотрела на Сергеева:

– Не могу. Я грешна.

А Погудин, как бы услышав ее, продолжал из динамиков уговаривать:

«А там ангелы поют -
они нас к себе зовут.
Там веселье завсегда -
и не будет век конца».

Сергеев уменьшил громкость.

– Проснулась? Приснился сон под романс? Не беспокойся, Катя, о том, что грешна. Осознай свои грехи, прими покаяние, и когда придет время, бог примет тебя к себе в рай, – пошутил он.

Катя задержалась с ответом, пристально оглядывая потолок, стенки купе, посмотрела и в окно, вероятно, захотев увидеть там «голубиную любовь», потом уже своим обычным голосом спокойно произнесла:

– Покаяние – это сожаление о том, что свершилось, это – раскаяние.

Она опустила ноги с полки, поправила полы халатика, прикрыв ими оголившиеся колени. Со вздохом потянулась всем телом, заламывая руки над головой. На мгновение сосредоточилась, как бы стараясь припомнить детали проведенной ночи. Но деталей не было. Было сладостное умиротворение, состояние, которое сейчас она не в силах была передать словами.

– В том-то и беда моя, дорогой мой Иван Андреевич, но не вина, что я не сожалею и не раскаиваюсь.

– В чем же? – уже серьезно спросил он.

– В том, что судьба свела меня с Вами...

Колеса вагона, нарушая размеренный шум движущегося поезда по непрерывному рельсовому пути, уверенно отмеряли на стыках блок-участков сжимающееся расстояние до конечной станции. А из динамика, меж тем, слышалась уже другая мелодия. Сейчас это была бодрая «Утрен-

ЭР03248

няя песня» Исаака Дунаевского на слова Михаила Матусовского «Все гляжу я в окошко вагонное».

«Паровозным гудком растревожена
На просторах твоих тишина.
Хороша в это утро погожее
И светла ты, родная страна…».

Сергеев встал, подошел к окну купе, раздвинул шторы. Его взору раскрылась лагуна Амурского залива, залитая ярким утренним солнцем, в преддверии станции Угольная. До Владивостока оставалось сорок пять минут. Из динамика лилась уже многими забывшаяся задорная песня из кинофильма шестидесятых годов «Веселые звезды». Он прибавил громкость.

Закончилась песня припевом:

«И поет мое сердце влюбленное,
И колеса поют на бегу.
Все гляжу, все гляжу я в окошко вагонное,
Наглядеться никак не могу».

Он повернулся к Екатерине Юрьевне:

– Ну, как мелодия? Прослушал песню, особенно ее заключительную часть, и такое ощущение, как будто все происходит наяву.

– Ой, ой. И прямо-таки «сердце влюбленное»?

– Каким оно должно быть, по-твоему, после проведенной ночи в двухместном купе наедине с такой зажигательной, приятной и уважаемой женщиной?

– Не льстите. А то я не приемлю Ваши сумасбродные теории гедонизма, ведущие к разврату.

– Зачем же так? Гедонизм – это философско-этическое учение, в переводе с латинского – «наслаждение», «удовольствие», согласно которому высшей целью и наибольшим благом человеческой жизни является чувственное удовлетворение. Эта цель рассматривается как основное движущее начало в человеке, заложенное в него природой и, в конечном счете, определяющее все его действия. Его представители считают физические и духовные удовольствия высшим благом и условием счастья в жизни. И вчера вечером, как я понимаю, ты была согласна с этим. Мы оба были привержены этому учению. И вдруг сейчас – все наоборот. Что с тобой произошло? Где ты видела разврат? Тебе приснилось, или советская песня навела на эту мысль?

– Вы убиваете меня своей холодной и бесчувственной логикой в отношении чувственного и физического удовлетворения. С Вами невозможно спорить… Впрочем, о песне: я ее слышу впервые.

– И не мудрено. Она появилась в год твоего рождения. Сейчас советские патриотические песни, в том числе и эта, не в моде.

ЭР03248

– А жаль. Слушаю иногда советские песни, а у самой такое чувство, что нынешнее поколение потеряло что-то очень ценное, и не найти теперь…

Раздался стук в дверь. Проводница принесла завтрак…

***

Поезд прибыл во Владивосток строго по расписанию. Их встретил первый проректор университета Владимир Федорович Гаманов. У Сергеева сразу отлегла тревога в душе: «моряки» их ждут, переговоры состоятся.

Они подъехали к гранитным колоннам входа в главное здание университета. Вот он, какой величественный дальневосточный морской университет! Сергеев был здесь неоднократно, и каждый раз не переставал удивляться этому вузу, сохраняющему и развивающему многовековые традиции морского образования.

Гаманов провел гостей к ректору. Сергей Алексеевич Огай встретил их приветливо. Он попросил секретаршу приготовить кофе. Завязалась непродолжительная беседа, как всегда в таких случаях при встречах, по ничего не значащим вопросам: как доехали, какая погода, как идут дела в университете и т.п.

От завтрака гости отказались. Их хорошо покормили в вагоне.

С.А. Огай предложил план:

– Владимир Федорович покажет вам университет, а потом, за обедом, поговорим по тем проблемам, с которыми вы к нам приехали. По нашим общим проблемам, – поправился он.

В течение двух с лишним часов Гаманов показывал аудитории и лаборатории. Гости ознакомились с комплексом современных навигационных тренажеров, включающим электронную картографию, управление судном и маневрированием, системы связи с подвижными объектами, тренажеры машинного отделения. В вузе был 25-метровый бассейн, в котором отрабатываются практические навыки по выживаемости. Сергеев особенно был удивлен, когда, стоя у большого экрана, можно было наблюдать за расположением и движением судов в акватории залива Петра Великого, прилегающей к морскому порту.

Сравнивая сейчас оба вуза, Сергеев видел преимущество «мореходов» по сравнению с «железкой» по многим позициям. Например, по выправке, форме, подтянутости. В общем, по эстетике внешнего вида студентов, да и преподавателей, что привлекало, конечно, молодежь к морскому образованию. Производила впечатление учебно-материальная база, особенно действующие тренажеры. Есть свой флот. В Морском университете шире территориальный диапазон практической подготовки специалистов по таким образовательным программам как управление морским транспортом,

ЭР03248

судовождение. И, конечно же, если верить проректору, более широкий спектр международных связей и глубина языковой подготовки.

Но самое главное, на что следовало бы обратить внимание при формировании предложений по интеграции транспортного образования, это традиции и связанные с ними корпоративные интересы. Сергеев только сейчас начал понимать сущность этих традиций.

Железнодорожному транспорту и железнодорожному образованию более двухсот лет. Морскому – тысячи. Большая разница в возрасте наложила глубокий отпечаток на характер корпоративных интересов «морских волков» и «сухарей».

Железнодорожники и моряки имели свои жилые кварталы в городах или даже целые города, поселки, станции, порты и вокзалы, населенные, в основном, семьями сотрудников отраслей. У них были свои системы обеспечения продовольствием и связью, ведомственные поликлиники, больницы, пансионаты и санатории, детские сады и пионерские лагеря, спортивные сооружения и спортивные команды местного, регионального и общенационального уровня, системы перераспределения «дефицитных» промышленных и продовольственных товаров. Железнодорожники и моряки имели свои периодические издания, учреждения культуры и учреждения всех уровней образования, свои научно-исследовательские институты и проектно-конструкторские бюро.

Но у них была и своя корпоративная мораль, правила поведения, символы успеха и культурные приоритеты, свой профессиональный жаргон и закодированные названия подразделений инфраструктуры и профессиональных должностей, непонятные для других людей. Корпоративные отношения в каждом ведомстве начали формироваться со времени зарождения этих видов транспорта. В этом смысле моряки ушли далеко вперед, и смотрели на своих коллег с определенной долей превосходства. Они, пожалуй, не испытывали особого желания породниться с «железкой».

Нужно отметить, что корпоративная политика и отраслевая этика сыграли и свою положительную роль: они обеспечили на транспорте высокую организованность и дисциплину, глубокий профессионализм, продвинули транспорт на передовые рубежи в мире в области научно-технического прогресса, объемов перевозок, грузооборота и пассажирооборота.

Высказывая свои предложения об интеграции транспортных процессов и транспортного образования под общей оболочкой системы путей сообщения, Сергеев еще не осознавал, что попасть в престижную среду морского транспорта было не так то просто. Они, пожалуй, никак не согласятся так просто войти под «общую оболочку» системы путей сообщения вместе с железнодорожниками. Сергеев явно поторопился с такими пред-

ЭР03248

ложениями. И Григоренко понял это раньше его. А сейчас он для себя решил: при намеченной встрече после ознакомительной экскурсии особо не настаивать на интеграции, на институциональных реформах, а ограничиться вопросами творческого сотрудничества…

На встрече, как говорят, без галстуков, присутствовали С.А. Огай, В.Ф. Гаманов, И.А. Сергеев и Е.Ю. Беломестных. За обеденным столом состоялся непринужденный разговор о необходимости дальнейшего развития творческих связей ученых двух крупнейших транспортных университетов региона.

Во время беседы было отмечено, что в настоящее время такие связи ограничиваются лишь рамками совета ректоров вузов Дальневосточного Федерального округа, где председательствовал В.Г. Григоренко, Региональным учебно-методическим центром во главе с Г.П. Турмовым (бывшим ректором Дальневосточного технического университета), и Дальневосточным отделением Академии транспорта России, до последних дней возглавлявшимся В.И. Седых. Во всех этих вузах прошли перевыборы ректоров. Наступил период переформирования руководства этих общественно-государственных органов. Поэтому их активность несколько снизилась. Тем более, повысилась актуальность продолжения творческого сотрудничества в рамках двухсторонних отношений, а также в рамках намечаемого создания на Востоке России транспортного учебно-научно-производственного союза (кластера).

Сергеев передал руководителям морского университета проекты двух документов, разработанных в университете путей сообщения: Меморандум о творческом сотрудничестве, определяющий основные принципы совместных действий по воспроизводству и развитию кадрового потенциала и научных исследования, направленных на обеспечение транспортных инвестиционных проектов российского Дальнего Востока; Устав некоммерческой организации «Дальневосточный транспортный образовательный союз» – документ, закрепляющий формы и методы интеграции транспортного образования на Дальнем Востоке.

Приняв документы, руководители морского университета обещали, что изучат их и сформулируют соответствующие предложения. Для начала взаимодействия вузов С.А. Огай предложил начать с малого – сотрудничества в какой-то одной узкой области, например, логистики. Он выразил готовность послать делегацию ученых своего университета, работающую в этом направлении.

Чтобы оставить какой-то формальный след от переговоров, был составлен протокол совещания. С личного согласия президент ДВГУПС В.Г. Григоренко был зафиксирован как участник этого совещания и один из подписантов протокола.

ДВГУПС

ЭР03248

«Протокол совещания в Морском государственном университете имени адмирала Г.И. Невельского. г. Владивосток.

Присутствовали:

от ДВГУПС – В.Г. Григоренко, президент университета, И.А. Сергеев, профессор, Е.Ю. Беломестных, доцент.

от МГУ – С.А. Огай, ректор университета, В.Ф. Гаманов, первый проректор университета,

Слушали: «О сотрудничестве МГУ имени адмирала Г.И. Невельского и ДВГУПС.

Выступили: участники совещания.

Постановили:

Отметить, что масштаб текущих экономических и социальных изменений на Дальнем Востоке России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона требует принципиально новых подходов к образованию и подготовке высококвалифицированных специалистов. Интенсивное развитие экономики Дальневосточного региона, широкомасштабное освоение его природных ресурсов, расширение и углубление экономического сотрудничества со странами АТР возможно только на основе развития транспортного комплекса, принципиально новых механизмов транспортного обслуживания.

ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского, реализуя транспортные образовательные программы, могут оказать решающее влияние на транспортное обслуживание развивающейся экономики Дальнего Востока путем научного и кадрового сопровождения важнейших транспортных инвестиционных проектов, так как задачи развития транспортных технологий и транспортной техники решают кадры специалистов, интеллектуальный потенциал отрасли.

Интеграция транспортного образования, науки и производства является инновационным подходом к научному и кадровому обеспечению эффективной работы транспортного комплекса.

Интеграция ДВГУПС и МГУ имени адмирала Г.И. Невельского открывает в дальневосточном регионе широкие возможности дальнейшего развития тесного сотрудничества участников транспортного образования и транспортного рынка, органов государственной власти и представителей бизнеса.

2. Просить ученые советы договаривающихся университетов рассмотреть на своих заседаниях основные направления сотрудничества коллективов и интеграции транспортного образования в регионе.

От МГУ им. адм. Г.И. Невельского – С.А. Огай, ректор.

От ДВГУПС – В.Г. Григоренко, президент университета».

ДВГУПС

ЭР03248

***

– Все прошло хорошо, – сказала Екатерина Юрьевна, когда они покинули морской университет. – А мы беспокоились, когда ехали сюда без главы делегации. Вы удовлетворены результатами нашей поездки к морякам?

– На твой вопрос может быть несколько ответов, причем неоднозначных. Он несколько интегрирован.

– Хорошо. Тогда я спрошу по-другому. Вы удовлетворены результатами переговоров?

– Нет.

– Почему?

– Потому что результатов нет. Просто прошел обмен мнениями, ни к чему не обязывающему. Да и какой может быть результат, если сторонами переговоров были неравнозначные партнеры. Они – первые руководители университета, мы же с тобой, Катя, юридически никого не представляем.

– Стало быть, Вы жалеете потерянного времени? – с грустью спросила она.

– Нет, не жалею.

– А если не жалеете, то какая же польза от нашей поездки?

– Хотел бы отметить несколько и полезных моментов. Во-первых, несмотря на суету, мы имели возможность отдохнуть от рутинной работы. Ведь что такое отдых? Это смена жизненной обстановки. Не так ли? Теперь, во-вторых: мы выяснили, в принципе, равнодушную позицию моряков к академическому сотрудничеству и, тем более, к интеграции с университетом путей сообщения. Они скептически, на мой взгляд, отнеслись к нашим документам по организации транспортного научно-образовательного союза и создания в регионе научно-образовательного транспортного кластера.

– Может быть, потому, что мы были «обезглавлены»?

– По-моему, для них это не имело никакого значения, был ли Григоренко в составе нашей делегации, или не был.

– Я что-то не заметила их равнодушного отношения к нашим предложениям. Наоборот, они благожелательно отнеслись к нашему визиту. Показательно то, что сам ректор Сергей Алексеевич к нам был очень вежлив.

– По-другому и не должно быть. Показ безразличия не соответствовал бы этикету морского офицера… Теперь, в-третьих. Знакомясь с этим вузом, я всегда нахожу, с точки зрения технологии и методики преподавания, что-то такое, чего нет у нас, и этот опыт был бы полезен для внедрения в «железке». После возвращения из командировки, я, пожалуй, постараюсь найти возможность передать нашему руководству такие предложения.

ДВГНБ

ЭР03248

– Например?

– Применение тренажеров в учебном процессе. Методика преподавания иностранных языков. Интерактивные методы обучения. Ты, наверное, заметила, что у них, стоя у большого экрана, можно было наблюдать за расположением и движением судов в акватории залива Петра Великого, прилегающей к морскому порту. Почему бы у нас, применяя интерактивные методы обучения, не создать лабораторию, в которой бы отражалась поездная ситуация, например, на полигоне от Иркутска и до Владивостока, и в ней бы обучать студентов практическим навыкам управления перевозками?

– Ну вот, видите, оказывается, для ДВГУПС есть и польза от нашей поездки.

– Я говорил, отвечая на первый твой вопрос, о том, что нет результатов от наших переговоров с моряками. Но я еще не все положительные моменты отметил от нашей поездки. Не назвал главной пользы.

– Какой же?

– Это уже будет «в-четвертых». В нашей совместной командировке, Екатерина Юрьевна, я получил дополнительную порцию, как бы это понятней выразиться, частичку творческого вдохновения что ли, для развития своих личных когнитивных возможностей.

Немного подумав над его четвертым пунктом положительных моментов командировки, Катя сказала:

– Какой-то заумный вывод Вы сделали, «стараясь выразиться понятней». А я совершенно ничего не поняла.

– Я имею в виду тот отрезок времени, который мы провели с тобой в поезде на пути во Владивосток, и, надеюсь, проведем на обратном пути в таком же купе. Чувства физического и морального удовлетворения при общении с тобой, умной и обаятельной женщиной, причем в ограниченном пространстве купе вагона, вселили надежду, вопреки моему возрасту, на дальнейшие подвиги. Конечно, в творческом плане: не подумай, что в чем-то плохом.

– За «умную и обаятельную», конечно спасибо, – согласилась она с лестной оценкой своей личности, – но Вы опять вернулись к своему прежнему разговору о взаимоотношении полов и пытаетесь обелить разврат…, простите, случайные связи, и возвести их в жизненный идеал? Я уже начинаю уверовать в то, что в жизни стремление людей развратить себя и других неудержимо.

– О каких случайных связях ты говоришь? О каком «неудержимом» разврате? В пути, под стук колес, монотонный шум мчащегося в ночи поезда, короче – под будоражащие ритмы движения, у нас с тобой, скажем так, имело место чувственного удовлетворения. Ведь так?

Она промолчала. Он продолжил:

ЭР03248

– Согласно всемирно признанному философско-этическому учению «гедонизм», да и распространенным формам полиаполии, это считается высшим благом и условием счастья в жизни. А я бы еще прибавил для себя, как мужчине уже в годах, одним из условий развития своих когнитивных способностей. Не более того.

– По Вашему поведению не похоже, что Вы «в годах». Знаете, наступает какое-то нехорошее время, когда разрушаются самые фундаментальные человеческие отношения – любовь и дружба. Они подменяются сексом и расчетом. Вы же интеллигентный и, по-моему, воспитанный человек. Поэтому мой Вам совет: не уповайте на свой возраст, не оправдывайте свое вольнодумство «чувственными наслаждениями», исходящими от чуждых обыкновенной морали теорий, а руководствуйтесь, пожалуйста, разумом и нормальными нравственными принципами.

– На обратном пути, может быть, поедем в разных купе?

– Это почему же? – сразу возразила она.

– Чтобы избежать неуставных взаимоотношений, «чуждых обыкновенной морали»…

***

С чувством исполненного долга Сергеев и Катя возвратились в Хабаровск и доложили президенту университета В.Г. Григоренко, отправившего их одних в командировку, о результатах встречи и проведенных переговоров с руководством Морского университета во Владивостоке.

Через некоторое время в Дальневосточный государственный университет путей сообщения прибыла делегация моряков для согласования вопросов творческого сотрудничества университетов в области транспортной логистики. Принимал ее президент университета В.Г. Григоренко и заведующий кафедрой «Станции и узлы, технология грузовой и коммерческой работы» доцент Н.И. Костенко. Кафедра вела учебный процесс по циклу дисциплин, связанному с логистикой. Сергеев в то время в университете не работал и участия в переговорах не принимал.

Виктор Григорьевич по неизвестным причинам не стал инициировать перед ректором и ученым советом первые принятые шаги по развитию творческого сотрудничества между университетами. В 2013 г. он умер. Таким образом, кроме разговоров на эту тему, дело дальше не пошло. «Моряки» тоже молчали: ведь инициаторами были «железнодорожники». Они в первую очередь и должны были «суетиться». Вопрос «повис» почти на семь лет, пока в ДВГУПС не прошли выборы очередного ректора.

Ю.А. Давыдов, вступив в должность ректора Университета путей сообщения в 2015 г., пригласил Сергеева для работы в должности советника рек-

ЭР03248

тората. По его совету решили вновь вернуться к вопросу творческого сотрудничества с Морским университетом. В преддверии 80-летнего юбилея университета путей сообщения все-таки был подготовлен и подписан обеими сторонами договор о взаимодействии и творческом сотрудничестве.

К сожалению, договор пока лежит без движения. Руководство университетами заняло выжидательную позицию: ни с той, ни с другой стороны пока не принимается должной инициативы к его выполнению. Создание научно-образовательного транспортного консорциума на Дальнем Востоке еще ждет своего решения.

Апрель – декабрь 2023 г.

ДВГНБ

ЭР03248

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА 3
Глава 1. БЫЛЫЕ ДНИ (ДУМЫ О БЫЛОМ НА ПУТИ ИЗ БЕЛОГОРСКА В ХАБАРОВСК) 5
1.1. Ностальгия 6
1.2. В динамике взаимоотношений 36
1.3. Его «след на земле» 60
1.3.1. Мотивация 61
1.3.2. Партийная работа 68
1.3.3. Образование со взрослыми 82
1.3.4. Ректорат 95
1.3.5. Признание и награды 110
1.4. Нереализованные проекты 113
1.4.1. В лидеры транспортного образования 114
1.4.2. Мотивы в образовании 117
1.4.3. «Безотходная» образовательная технология 120
1.4.4. Траектории профессионального образования 122
1.4.5. Образовательные грани вуза 125
1.4.6. Консорциум 131
1.4.7. Воспитание ценностей 136
Глава 2. КУПЕ УХОДЯЩЕГО В НОЧЬ ПОЕЗДА 144
2.1. Ассоциация 145
2.2. Купейный роман 151
2.3. Артефакты 187
2.4. Цените своих помощников 205
Глава 3. ГАУДЕАМУС 218
3.1. На заимке 220
3.2. Концерт 228
3.3. Экспресс на Анкоридж 235
Глава 4. РИТМЫ ДВИЖЕНИЯ 248
4.1. Конференция 249
4.2. У окошка вагонного 256
4.3. Неожиданная встреча 297
4.4. На союз с «моряками» 316

ДВГНБ

ЭР03248

ДВГНБ

Иван Нилов

ПОД СТУК КОЛЕС

Публицистический очерк

Дата подписания к использованию 15.05.2024 г.
Усл. печ. л. 20,4. Зак. 95. Электронный ресурс.

Отпечатано в Издательстве ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

ЭР03248